

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН**

**Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет**

Р. Р. САЛАХОВА

**Омонимичные
суффиксы татарского языка**

**Казань
GUMANITARYA
2007**

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:
член корреспондент АН РТ
доктор филологических наук, профессор Ф.А.Ганиев

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
доктор филологических наук, профессор
Саттаров Гумар Фаизович,
кандидат филологических наук,
доцент Нигматуллов Мунир Минуллович

Салахова Р.Р.

Омонимичные суффиксы татарского языка. - Казань: Gumanitarya, 2007. -

В монографии впервые проводится подробное исследование омонимичных суффиксов татарского языка, рассматриваются их формально-структурные, функционально-семантические особенности, описываются пути возникновения омонимичных суффиксов, выдвигаются критерии различения омосуффиксов от многозначных суффиксов. В работе проведен статистический анализ 119 суффиксальных омонимичных рядов, которые сгруппированы в 6 разных типов по количеству составляющих их элементов. Статистическому анализу подвергнут каждый тип омонимичных рядов с точки зрения функциональной и грамматической природы суффиксов. Все результаты отражены в таблицах, приложенных к работе.

Результаты такого исследования в значительной степени помогают определить место данного явления в языке, т.е. степень его распространенности, его функции и роль в языке – важнейшем средстве человеческого общения. Изучение вопросов омосуффиксов играет большую роль и в лексикографии. Книга может быть полезной для ученых-лингвистов, преподавателей, аспирантов и студентов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава 1. История изучения омонимичных суффиксов как один из видов грамматической омонимии	9
1.1. История исследования омонимичных суффиксов и префиксов в русском и зарубежном языкознаниях.....	16
1.2. История изучения омонимичных суффиксов в тюркологии.....	20
1.3. История исследования омонимии и омонимичных суффиксов в татарском языкознании.....	29
Глава 2. Характеристика омонимичных суффиксов в языкознании	36
2.1. Формально-структурные, функционально-семантические особенности и пути возникновения омосуффиксов.....	36
2.2. Многозначные и омонимичные суффиксы и критерии их разграничения.....	41
Глава 3. Суффиксальные омонимичные ряды татарского языка	54.
3.1. Лексические (словообразовательные) суффиксальные омонимичные ряды татарского языка.....	56
Омосуффиксы в форме <i>-а/-һ</i>	57
Омосуффиксы в форме <i>-ай/-һй</i>	61
Омосуффиксы в форме <i>-ак/-һк, -к</i>	63
Омосуффиксы в форме <i>-ан/-һн</i>	67
Омосуффиксы в форме <i>-га, -ка/-кһ</i>	69
Омосуффиксы в форме <i>-гы/-ге, -кы/-ке</i>	71
Омосуффиксы в форме <i>-гың, -кың/-кен</i>	74
Омосуффиксы в форме <i>-гыр/-гер, -кыр/-кер</i>	75
Омосуффиксы в форме <i>-гыч/-геч, -кыч/-кеч</i>	77
Омосуффиксы в форме <i>-дык/-дек, -тык/-тек</i>	79
Омосуффиксы в форме <i>-ла/-лһ</i>	81
Омосуффиксы в форме <i>-лай</i>	83
Омосуффиксы в форме <i>-лаш</i>	83
Омосуффиксы в форме <i>-лык/-лек</i>	85
Омосуффиксы в форме <i>-ма/-мһ</i>	87
Омосуффиксы в форме <i>-на/-нһ</i>	89
Омосуффиксы в форме <i>-са</i>	89
Омосуффиксы в форме <i>-сы/-се</i>	90
Омосуффиксы в форме <i>-сын</i>	91
Омосуффиксы в форме <i>-т</i>	92
Омосуффиксы в форме <i>-тай</i>	94
Омосуффиксы в форме <i>-ча/-чһ</i>	94
Омосуффиксы в форме <i>-чак/-</i> <i>чһк</i>	97
Омосуффиксы в форме <i>-чан/-чһн</i>	98
Омосуффиксы в форме <i>-чы/-че</i>	99
Омосуффиксы в форме <i>-чык/-чек</i>	103

Омосуффиксы в форме -шы	105
Омосуффиксы в форме -ы/-е	105
Омосуффиксы в форме -ык/-ек,-к	106
Омосуффиксы в форме -ыл/-ел	111
Омосуффиксы в форме -ым/-ем,-м	112
Омосуффиксы в форме -ын/-ен,-н	114
Омосуффиксы в форме -ыр/-ер,-р	115
Омосуффиксы в форме -ыч/-еч	116
Омосуффиксы в форме -ыш/-еш,-ш	117
3.2. Грамматические суффиксальные омонимичные ряды	121
Омосуффиксы в форме -а/-ә	122
Омосуффиксы в форме -ар/-әр	124
Омосуффиксы в форме -дыр/-дер, -тыр/-тер	125
Омосуффиксы в форме -м	127
Омосуффиксы в форме -н	128
Омосуффиксы в форме -ма/-мә	129
Омосуффиксы в форме -та/-тә	129
Омосуффиксы в форме -сын/-сен	130
Омосуффиксы в форме -ын/-ен	130
3.3. Лексико-грамматические суффиксальные омонимичные ряды	131
Омосуффиксы в форме -а/-ә	132
Омосуффиксы в форме -га/-гә, -ка/-кә	133
Омосуффиксы в форме -гач/-кач	134
Омосуффиксы в форме -да/-дә	135
Омосуффиксы в форме -ган/-гән, -кан/-кән	136
Омосуффиксы в форме -м	137
Омосуффиксы в форме -са/-сә	138
Омосуффиксы в форме -сы/-се	139
Омосуффиксы в форме -сыз/-сез	139
Омосуффиксы в форме -т	140
Омосуффиксы в форме -тан	141
Омосуффиксы в форме -ы/-е	141
Омосуффиксы в форме -ый	142
Омосуффиксы в форме -ыл/-ел	142
Омосуффиксы в форме -ым/-ем	143
Омосуффиксы в форме -ыр/-ер	144
Омосуффиксы в форме -ау/-әү	144
Омосуффиксы в форме -а/-ә	145
Омосуффиксы в форме -дык/-дек, -тык/-тек	145
Омосуффиксы в форме -ла/-лә	146
Омосуффиксы в форме -лаган/-лэгән	147
Омосуффиксы в форме -лан	147
Омосуффиксы в форме -лап	148
Омосуффиксы в форме -лар/-ләр	149
Омосуффиксы в форме -ларга/-ләргә	150

Омосуффиксы в форме <i>-ләрчә, -нарча</i>	150
Омосуффиксы в форме <i>-лата/-ләтә</i>	151
Омосуффиксы в форме <i>-лаш/-ләш</i>	151
Омосуффиксы в форме <i>-лаштыр/-ләштер</i>	152
Омосуффиксы в форме <i>-луй/-ли</i>	153
Омосуффиксы в форме <i>-ма/-мә</i>	154
Омосуффиксы в форме <i>-на/-нә</i>	155
Омосуффиксы в форме <i>-сын/-сен</i>	156
Омосуффиксы в форме <i>-ын/-ен</i>	157
Заклучение	159
Библиография	166
Условные сокращения	180
Авторы произведений	181
Приложение	182
Таблица № 1	182-183
Таблица № 2	184
Таблица № 3	184
Таблица № 4	185
Таблица № 5	186
Таблица № 6	186
Таблица № 7	187
Таблица № 8	188
Таблица № 9	189
Таблица № 10	190

ВВЕДЕНИЕ

Омонимия – одна из важнейших проблем языкознания. Это лингвистическое явление, охватывающее как лексические единицы, так и грамматические формы, которые, будучи схожи по своей фонетической структуре, не имеют точек соприкосновения в смысловом содержании.

Ознакомление с литературой показывает, что в татарском языкознании, исследователи уделяли внимание в основном, лексической омонимии (Б.Салимгараева, Ш.Рамазанов, Р.Шакирова). Что же касается омонимии грамматической, в частности, суффиксальной омонимии, то монографической работы, специально посвященной этой проблеме, не имеется.

Настоящая работа имеет своей целью исследовать в широком аспекте омонимичных суффиксов в современном татарском языке.

Грамматические омонимы обычно не считаются «настоящими» омонимами и не включаются в состав лексических омонимов. Однако при исследовании омонимии в широком смысле этого слова нельзя не проходить мимо некоторых особенностей данного явления, т.к. образование лексико-грамматических омонимов основывается на существовании в татарском языке суффиксальной омонимии (при этом следует оговориться, что не все омонимичные суффиксы могут образовывать производные омонимичные слова). Кроме того, серьезное исследование омонимичных суффиксов является важным и необходимым для изучения общих вопросов строя и развития татарского языка. Бесспорно, чтобы изучить и глубоко понять внутренние закономерности и грамматическую структуру любого языка, необходимо с научной позиции изучить его отдельные аспекты на конкретном материале. Один из таких аспектов – проблема общей омонимии, а внутри её – изучение омонимичных суффиксов.

В настоящей работе ставятся следующие задачи, связанные с исследованием омонимичных суффиксов татарского языка:

- 1) разработать основные принципы и критерии определения омонимичности суффиксов;
- 2) определить пути возникновения суффиксальных омонимов татарского языка;
- 3) изучить взаимоотношение и различие суффиксальной омонимии и суффиксальной полисемии;

4) установить основные критерии определения суффиксального омонимичного ряда с учетом многовариантности суффиксов татарского языка;

5) проанализировать лексические (словообразующие), грамматические (формообразующие и словоизменяющие), лексико-грамматические (формообразующие, словоизменяющие и словообразующие) суффиксальные омонимичные ряды татарского языка;

6) опираясь на одну из основных функциональных особенностей общей природы омонимичных суффиксов по созданию производных слов, на конкретных языковых материалах определить их роль и многочисленные значения.

Рассматриваемые нами омонимичные словообразующие суффиксы и их участие в словообразовательном процессе – сложный исторический процесс. Его становление, основные периоды развития тесно связаны с историей языка, с внутренними закономерностями его развития.

Производные слова, образованные с помощью омонимичных суффиксов, а также производные омонимичные слова, как и лексические омонимичные слова, выполняют огромную роль в пополнении словарного запаса и структуры слова в языке. Поэтому, на наш взгляд, их необходимо указывать в реестрах словарей как единицы, имеющие свое лексическое значение, и семантически разграничивать друг от друга. Кроме того, огромное значение в лексикографической работе имеет объединение производных омонимов, разграничение их видов, а также создание специальных словарей производных омонимов. Производные омонимичные слова, относящиеся к разным разрядам слов, создают в области грамматики новые группы производных слов.

Грамматические омосуффиксы не придают присоединяемому слову нового значения, они не способны изменить первоначальное лексическое значение слова, но при помощи таких суффиксов образуются омоформы, т.к. морфологические изменения – основной фактор в их образовании. Омоформы, являясь одним из видов омонимичных явлений, представляют собой лексические единицы, совпадающие одной из своих грамматических форм с помощью омонимичных суффиксов. «Необходимо признать, что раскрытие сути производных омонимов, анализ производных омонимов, созданных с помощью некоторых омонимичных суффиксов, имеет важное значение в определении грамматической категории и формы слова» (Аханов, 1956, 11).

Данная работа представляет собой результат первого монографического исследования омонимии среди суффиксальных морфем, т.к. по настоящее время нет единства точек зрения, как в интерпретации отдельных омонимичных рядов, так и в определении принципов выделения омосуффиксов и их классификации; многие вопросы все еще являются предметом спора и дискуссий. Это объясняется тем, что проблема суффиксальной омонимии в тюркологии до сих пор остается одной из малоизученных. Изучение омонимичных суффиксов, их природы, раскрытие содержания, определение роли и значения, а также особенности образования производных слов, бесспорно, имеют важное теоретическое и практическое значение для исследования вопросов истории языка, семантики, лексики, грамматики, словообразования и стилистики, а также для практики лексикографической работы и методики преподавания языка в вузе и школе.

Глава 1

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОМОНИМИЧНЫХ СУФФИКСОВ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ

Известно, что слова, составляя лексическое богатство любого языка, находятся во взаимной связи друг с другом, имеют различные значения и выполняют различные функции. В разговорной речи одни слова по значению близки друг другу, а другие, наоборот, бывают противоположными по значению. Также некоторые слова, не являясь близкими по значению, бывают похожими друг на друга по внешнему оформлению, форме, написанию, произношению. Группу таких слов в общей системе языка принято называть омонимами. Омоним – сложное слово греческого языка, состоящее из *homos* «одинаковый» и *opota* «имя». Следовательно, «омонимы» переводится как «одинаковые имена».

Омонимией принято считать совпадение одинаково звучащих, но неодинаково значащих слов, которые связаны с разными понятиями. Омонимы – это не различные употребления одного и того же слова, а отдельные слова, имеющие самостоятельные лексические значения. Между понятиями, которые обозначаются омонимами, нет связи по значению. Омониичность основывается не на тождестве значений, а на тождестве форм.

Интерес к изучению омонимов, их генезису и функционированию в разные периоды эволюции языка в равной степени проявляли языковеды и философы, а также представители смежных областей знания.

Омонимичные отношения в языке являются отражением реальной действительности, в которой существует бесконечное количество различных понятий, а арсенал слов в каждом языке сравнительно ограничен. Поэтому по различным причинам один и тот же звуковой комплекс может закрепиться за разными понятиями. Наличие большого числа омонимов не препятствует общению, и нет надобности считать слова-омонимы «помехой» пониманию, ибо, как известно, речевая ситуация, контекст способствуют снятию каких-

либо «неудобств». Омонимы в каждом языке являются одним из исторических явлений лексикологии, они не показатель бедности того или иного языка, а показатель богатства и разнообразия лексического фонда. Как замечает по этому поводу О.С.Ахманова, «распространенность омонимии свидетельствует о том, что язык представляет собой особую и специфическую систему, со своими собственными закономерностями, не подводимыми под общие закономерности других семасиологических систем» (Ахманова, 1957, 109). Данное высказывание подтверждается, в частности, исследованиями омонимов в трудах многих русских, зарубежных языковедов и тюркологов. Свидетельством тому служат и труды тюркологов Б.М.Юнусалиева, К.А.Аханова, М.Х.Ахтямова, Р.Бекджановой, К.М.Косаева, М.А.Джурабаевой, М.Миртаджиева, Б.С.Салимгараевой и др., изучавших явления омонимов в казахском, узбекском, башкирском, туркменском, киргизском, татарском языках.

Омонимия как естественное закономерное лексико-семантическое свойство речи – историческая категория. Интерес к проблеме омонимии уходит корнями в глубокую древность. Этой проблемой занимались ученые в античную эпоху в Европе и на Востоке. Так, напр., древнегреческий мыслитель Демокрит утверждал, что различающиеся между собой вещи называются одним именем, стало быть имя не от природы (Античные теории языка и стиля, 1936, 95).

Аристотель выделяет омонимы в отличие от синонимов и метафор, причем сферу применения омонимов он видит в «игре словами», «в уловках софистики». «Из имен омонимы полезны для софиста, потому что с их помощью софист прибегает к уловкам, а синонимы – для поэта» (там же, с.177).

В эпоху Возрождения равноименность была лишь чисто практическим вопросом издания и филологического комментирования памятников древности.

Омонимы как факт языка в западноевропейском языкознании начинают отмечаться в XVII веке. Однако их научное изучение предпринято не ранее XIX века.

В 20-30-е годы XX века начались поиски путей различения типов равноименности в системе языка. Первые отклики на эту тему принадлежат Л.А.Булаховскому, Ш.Балли и А.Сеше. Они почти одновременно выступили по вопросам омонимии.

Проблема омонимии в настоящее время является объектом исследования в самых разнообразных направлениях современной лингвистики.

Напр., проблемы омонимии в современном французском языке отражены в трудах ряда зарубежных лингвистов: Ж.Жильерона, А.Дармстетера, К.Нюропа, А.Доза, М.Бреалья, С.Ульмана, Ш.Балли и др. При исследовании омонимии во французском языке лингвисты обычно сосредотачивают свое внимание на омонимах, возникших вследствие случайного совпадения звукового состава слов. Изучение семантической омонимии лишь намечается в работах отдельных лингвистов: Ш.Балли, Р.Годеля и др. (Юрьева, 1959, 359).

В русском языкознании исследование омонимии, начатое еще в XVI - XVII веках, характеризуется не только лексико-семантическим, но и структурно-грамматическим подходом к этой проблеме. Относительно общих закономерностей развития омонимии в системе русского языка ряд ценных соображений был высказан Л.А.Булаховским, В.В.Виноградовым, А.И.Смирницким, О.С.Ахмановой, Н.М.Шанским и др.

Слова-омонимы, как явление, существующее в тюркских языках, отмечены еще в древнетюркских письменных памятниках. Они показаны в «Дивани-лугат ит-тюрк» Махмуда Кашгари. Омонимы представлены также В.В.Радловым в «Опыте словаря тюркских наречий», П.М.Мелиоранским в описании «Памятника в честь Кюль-Тегина» и в других источниках. Проблема омонимии привлекла к себе внимание целого ряда не только зарубежных тюркологов, но и советских исследователей – Э.В.Севортыана, Б.М.Юнусалиева, М.Х.Ахтямова, С.А.Джафарова, А.А.Юлдашева и др.

За минувшую четверть века на материале тюркских языков написано много научных статей, посвященных проблемам омонимии, а также защищено несколько кандидатских диссертаций. В этих работах рассматриваются такие вопросы, как пути образования омонимов, лексические и лексико-грамматические омонимы, особенности омонимов в отличие от многозначных слов, принципы классификации омонимов. Вопрос об омонимичности суффиксов в тюркских языках рассматривался лишь вскользь при изучении омонимичных слов.

Как уже указано выше, омонимия – это лингвистическое явление, охватывающее как лексические единицы, так и грамматические формы, которые не имеют точек соприкосновения в смысловом содержании. Суффиксы, как и лексические омонимы, находясь в омонимической связи, являются омонимичными по отношению друг к другу. Внешне одинаковые, но разные по значению

группы таких суффиксов в общем языкознании называются омонимичными суффиксами.

В нашем исследовании не был сделан специальный анализ проблемы общей омонимии, затронуты лишь некоторые аспекты. За рамками нашего исследования остался вопрос о лексических омонимах. Основным объектом нашего внимания являются омонимичные суффиксы.

Как известно, омонимичные суффиксы входят в состав грамматических омонимов, поэтому следует дать уточнение понятию «грамматических омонимов», необходимо также рассмотреть работы, в которых дается определение данному явлению и устанавливается его место в ряду других омонимичных явлений.

Термин «грамматический омоним» в лингвистической литературе используется по-разному. Грамматические омонимы отождествляются с омонимами морфологическими или омоформами, синтаксическими омонимами. Таким образом, исследователи стараются истолковать термин «грамматическая омонимия» по-разному.

Л.А.Булаховский к грамматическим омонимам относит омонимичные формы одного и того же слова. Напр.: *живой* – именительный падеж единственного числа мужского рода и родительный, дательный, творительный падежи единственного числа женского рода; *пути* – родительный, дательный, предложный падежи единственного числа и именительный, винительный падежи множественного числа (Булаховский, 1927, 49).

В отличие от Л.А.Булаховского В.В.Виноградов более подробно изучает явление омонимии среди грамматических форм. Сюда он относит не только грамматические формы одного и того же слова, напр.: *двери* – родительный, дательный, предложный падежи единственного числа и именительный, винительный падежи множественного числа, напр.: *я читал, ты читал, он читал*, но и омонимичность приставок, напр.: *забрызгать* – в значении «начать брызгать» и *забрызгать* – в значении «покрыть брызгами», омонимичность суффиксов: *земледелец* – *хлебец*, *мостик* – *старик*, *кустик* – *тупик*, *глазок* – *зрачок*, *волосок* – *щелчок*, *волчица* – *водица*, *львица* – *кашица*, а также слов, образованных способом конверсии, напр.: *дежурный* – прилагательное и *дежурный* – имя существительное; *часовой* – прилагательное и *часовой* – имя существительное (Виноградов, 1940, 9).

Н.М.Шанский рассматривает грамматические омонимы так: «Омоформами являются, в отличие от омонимов, слова как одного и

того же, так и разных грамматических классов, совпадающие между собой в звучании всего лишь в отдельных формах» (Шанский, 1953, 43).

А.А.Реформатский ранее, чем другие авторы, истолковывает грамматические омонимы как «омоформы», то есть случаи, когда у двух слов совпадают и произношение и состав фонем, но лишь в одной форме или в отдельных формах. Напр.: *три* – числительное и *три* – повелительное наклонение от глагола «три» (Реформатский, 1955, 60).

Е.И.Шендельс считает, что грамматическая омонимия может выражаться не только в тождественности целых словоформ, но и тождественности одних только грамматических формантов, а также тождественности грамматических конструкций или моделей. Поэтому наряду с омоформами следует выделять «омоморфемы» и «омомодели». Омоморфемы многочисленны среди словообразующих суффиксов и среди формообразующих формантов.

Грамматические значения грамматических омонимов, как отмечает Е.И.Шендельс, представляют собой разные и самостоятельные значения, не связанные друг с другом, и две разные грамматические формы, напр.: 1) одинаковые формы слов: *er arbeitet – ihr arbeitet, wir arbeiten – sie arbeiten – Sie arbeiten*. Омоморфы предполагают наличие омоморфем, т.к. первые образуются при помощи вторых. Напр.: *leiser* – единственное число мужского рода и *leiser* – сравнительная степень; *autos* – множественное число и *autos* – родительный падеж единственного числа. Но омоморфемы не всегда принадлежат формам одного слова. Очень часто они проявляются в сфере разных слов, напр.: *bucher* и *leiser, menschen u leben*;

2) тождество грамматических формантов (омоморфемы): **-er** – суффикс множественного числа существительных, суффикс сравнительной степени прилагательных, флексия местоименного склонения прилагательных, именительного падежа единственного числа мужского рода, родительного падежа единственного числа женского рода, дательного падежа единственного числа женского рода, родительного падежа множественного числа. Автор указывает на 3 источника происхождения грамматических омонимов:

1) в результате фонетических изменений одна грамматическая форма может внешне совпасть с другой грамматической формой;

2) под влиянием аналогии одна грамматическая форма может стать внешне тождественна другой;

3) грамматические омонимы могут вырастать из многозначности грамматической формы, когда одно из значений и функций формы обособляется (Шендельс, 1955, 18 - 25).

В.В.Брун подводит под грамматические омонимы только омонимию морфем и омоформы служебных слов в предложении (Брун, 1958, 10).

А.Я.Шайкевич замечает, что грамматические омонимы, различающиеся только своим грамматическим значением, абсолютно тождественны по своему лексическому значению, напр.: *березы* (родительный падеж единственного числа) – *березы* (именительный падеж множественного числа) (Шайкевич, 1959, 132).

Р.А.Османова пишет: «Грамматические омонимы – это такие пары слов, которые, совпадая в лексическом значении, различаются как грамматические формы. В именах существительных это различие в категории числа, падежа, в глаголах – времени, наклонения, вида и т.д., иначе их называют омонимом грамматических форм (Османова, 1962, 15).

М.П.Попова объясняет грамматические омонимы следующим образом: «Под грамматическими омонимами мы понимаем слова, тождественные по графическому и звуковому выражению во всех своих формах, но отличающиеся друг от друга по выполняемой ими синтаксической функции в предложении, а следовательно, и по грамматическому значению» (Попова, 1963, 18).

Е.П.Калечиц под грамматическими омонимами понимает употребление слов в различных грамматических значениях. Он пишет, что грамматические омонимы располагаются внутри частей речи по-разному: абстрактные и собирательные понятия имен существительных переходят к категории личности, неодушевленного – к одушевленному, существительные собственные – в нарицательные. При переходе слова из одной части в другую образуются грамматические омонимы (Калечиц, 1969, 37-38).

И.Б.Хлебникова объясняет, что под грамматическую омонимию обычно подводится совпадение словообразующих и формообразующих суффиксов разных частей речи, а также синтаксических конструкций (Хлебникова, 1969, 56-57).

П.А.Соболева отмечает: «Грамматические омонимы – это не только омоформы, но и совершенно различные слова с омонимичными флексиями (омоморфемами)» (Соболева, 1978, 10).

В.Д.Аракин к грамматическим омонимам относит омонимичные формы одного и того же слова, омонимичные морфемы и конструкции, а так же элементы омонимичности, возникающие

между знаменательными и служебными словами (Аракин, 1988, 12-19).

Что касается тюркских языков, несмотря на многочисленные монографические исследования по проблемам омонимии, грамматические омонимы не рассматривались в должной степени и тем более не стали объектом специального монографического исследования. Термин «грамматический омоним» в тюркологии впервые употребил исследователь татарского языка Х.Р.Курбатов. В своей статье «Грамматическая омонимия в татарском языке» автор впервые во всей тюркологии поднимает довольно серьезную и сложную проблему, проблему грамматической омонимии. Несмотря на незначительный объем статьи, Х.Р.Курбатов подчеркивает теоретическую и практическую значимость проблемы грамматической омонимии в изучении всех аспектов языка. Он выделяет два вида грамматических омонимов: омоморфемы и омомодели и дает следующее определение: «Грамматическими омонимами называются такие морфологические формы и синтаксические конструкции, которые одинаковы по своей звуковой организации, но совершенно различны по значению и по выполняемой ими функции в предложении» (Татар теле цѳм ѳдѳбияты, 1959, 52). Нас же интересует первый вид грамматических омонимов – омоморфемы. «Омоморфемы – это одинаковые по звучанию, но различные по значению морфологические показатели слов, напр., *-ка/-кѳ* является показателем направительного падежа (*йортка, бѳльѳкѳ*) и с таким же звуковым составом окончание *-ка/-кѳ* может быть словообразовательным суффиксом (*тотка, сѳяркѳ*)» (там же, с.52).

М.Миртаджиев отмечает, что грамматические омонимы – это омонимы, совпавшие в предложении и написании слов разных грамматических форм. Грамматические омонимы возникают двумя способами: 1) путем аффиксации: *гуллар* (*гул-лар* ‘цветы’) – *гуллар* (*гул-ла-р* – ‘цветет’);

2) путем фонетических изменений: (*егу* ‘и его стороны’ – *егу* ‘его сало’) (Миртаджиев, 1964, 4).

А.Гурбанов определяет грамматические омонимы как слова, относящиеся к различным частям речи, имеющие одинаковое звучание в одной или нескольких грамматических формах, напр.: *алма* ‘не бери’ – *алма* ‘яблоко’ (Гурбанов, 1967, 28).

По мнению Б.Салимгараевой, грамматические омонимы возможны между морфемами, образующими основные формы слова. Как она отмечает, при помощи суффикса *-ча/-чѳ* образованы разные

части речи: *сыек* 'жидкий' – *сыекча* 'жидкость' (имя существительное); *кеше* 'человек' – *кешечӓ* 'по человечески' (наречие) (Салимгараева, 1971, 12).

М.Х.Ахтямов делит грамматические омонимы на две группы:

1) омонимичность слов одинаковой формы, напр.: *китан* – формы основного и винительного падежей, *килӓсӓк*, *килер* – формы третьего лица единственного числа будущего времени изъявительного наклонения и третьего лица единственного числа причастий будущего времени;

2) омонимичные и омографические суффиксы.

По мнению автора, омонимичными называются суффиксы, совпадающие между собой по звучанию и написанию, но различающиеся грамматическими значениями, а омографическими – суффиксы, совпадающие между собой по написанию, но различающиеся в произношении (Ахтямов, 1966, 15). Между тем, следует отметить наличие в языке и омофонических суффиксов. В написании они совершенно различны, а в произношении – тождественны (см. об этом Гулямов, 1955, 164).

Как видим, содержание термина «грамматический омоним» в лингвистической литературе толкуется по-разному. Думается, при такой трактовке налицо смешение разных лексических явлений, некоторые исследователи, в основном, понимают под грамматическими омонимами омоформы. Однако омоформа является одним из видов омонимичных явлений, а грамматические омонимы – видом омонимов. По нашему мнению, омоформы представляют собой лексические единицы, совпадающие одной из своих грамматических форм. Морфологические изменения – основной фактор в их образовании, т.е. омоформы образуются с помощью омонимичных суффиксов. Из этого следует, что омоформа входит в состав лексических омонимов, а омонимичные суффиксы – в состав грамматических омонимов.

1.1. История исследования омонимичных суффиксов и префиксов в русском и зарубежном языкознании

В языкознании вопросы, связанные с омонимией, во всех языках рассматривались как общий вопрос лексики. В русском языке проблеме омонимии посвящены труды В.В.Виноградова «Об омонимии и смежных явлениях» и отдельные статьи Е.М.Галкина-Федорука, Л.А.Новикова, М.М.Фольковича, Л.А.Введенской,

Г.И.Рихтера, исследования Л.А.Новикова «Омонимия имен существительных в современном русском литературном языке», Н.П.Колесникова «Об омонимии в предложениях и вопросы ее устранения», а также некоторые вопросы, рассматриваемые в «Лексикографическом сборнике».

В данных исследованиях, как указывалось выше, вопрос омонимов рассматривался только с точки зрения лексики (словесная омонимия), его лексико-грамматической стороне внимание не уделялось.

Вопрос омонимичных суффиксов изучался В.В.Виноградовым в специальной исследовательской работе «О грамматической омонимии в русском языке». Ученый по поводу суффиксальных омонимов в русском языке высказал такую мысль: «Если в именном суффиксе развиваются далеко расходящиеся значения, способные привести к распаденю суффикса на два омонима, то обычно одно из этих значений вымирает, становится непродуктивным. Выживают лишь те суффиксальные омонимы, которые резко отличаются или кругом употребления, или экспрессивной окраской» (Виноградов, 1940, 5).

Он ввел термин «омоморфема», исходя из деления морфем на основообразующие и суффиксальные, также ввел понятие омоморфемность основ и омоморфемность суффиксов. «Омоморфемность омофонных словообразовательных элементов определяется различием функций соответствующих морфем и разнородностью правил или законов сочетаемости с другими морфемами в структуре слова. Само собой разумеется, что омоморфемность словообразовательных элементов легче выделить в словах, относящихся к разным грамматическим или лексико-семантическим категориям. Так, невозможно сомневаться, что со структурной точки зрения суффиксы *-л* в русских существительных среднего рода (*шило, мыло, било*, и т.п.) и в форме прошедшего времени глагола (*мыла, шила, бил* и т.д.) являются омоморфемами. Точно так же омоморфемами, несмотря на генетическую общность, должны быть признаны тот же формообразующий суффикс *-л* в формах прошедшего времени (*учил, любил*) и словообразующий суффикс *-л* прилагательных, произведенных от глагольных основ со значением состояния (*облезлый, поседелый, залежалый*).

Никто не будет сомневаться в омоморфемности суффиксов *-ин* имен существительных в следующих сериях слов, оканчивающихся на *-а*: *хворост – хворостина, изюм – изюмина, глубокий – глубина – глубины, великий – величина – величины*» (Виноградов, 1960, 8).

Также В.В.Виноградов рассматривает вопрос об омонорфемности глагольных приставок в русском языке и отмечает, что одна и та же приставка, присоединенная к одному и тому же глаголу, нередко приводит к образованию разных слов, значения которых могут быть прямо противоположны, и приводит следующие примеры: приставка *пере-*: *перевесить* (продукты), *перевесить* (картину) и *перевесить* «получить перевес»; *перевести* «переместить, передвинуть, делать перевод» и *перевести* «известить, уничтожить до конца»; *переговорить* (с кем-нибудь) и *переговорить* (кого-что); *перегрузить* (с одного места на другое) и *перегрузить* «нагрузить слишком много»; *передать* «вручить, сообщить, направить, отдать» и *передать* «дать лишнего»; *переиграть* «сыграть что-нибудь повторно», *переиграть* кого-либо в чем-либо и об актере *переиграть* «перестараться» и т.п. (Виноградов, 1960, 9-10).

Ю.Р.Гепнер в своей статье отмечает, что суффиксальная и префиксальная омонимия имеет место в следующих словах: 1) *чайник*, *кофейник* и 2) *дровяник*, *коровник*. (Гепнер, 1952, 19-20).

Автор также поднимает вопрос о необходимости различения многозначности и омонимии в суффиксах и приставках: «Для лексикологии небезразлично, омонимичен ли или многозначен тот или иной словообразовательный тип и связанные с ним аффиксы, так как это непосредственно связано с развитием и пополнением словарного состава языка лексическими единицами разных значений или разных оттенков значения» (там же, с.19).

Этот же вопрос рассматривает Е.М.Галкина-Федорук. В различении этих языковых явлений она выдвигает весьма важный критерий: «Проверить, что перед нами – омонимичность или полисемантизм можно таким образом: подставить к словам, одинаково звучащим, синонимы. Если подобранные синонимы не встанут в синонимические отношения между собой, – значит, перед нами омонимические ряды» (Галкина-Федорук, 1954, 16).

Как видно, в основе данного критерия в различении явлений омонимии и полисемантизма лежит чисто лексический фактор – синонимические соответствия.

Н.Ф.Шумилов, согласно критерию вышеуказанного автора, пишет: «Проверка словообразовательных возможностей одинаково звучащих слов может быть нетрудным критерием в различении полисемантизма и омонимии. При этом чем больше расхождений в словообразовательных моделях таких слов, тем смелее можно говорить о наличии явления омонимии. Однако такой прием не должен употребляться огульно – он должен быть использован вместе

с проверкой синонимических соответствий, как это предлагает проф. Е.М.Галкина-Федорук» (Шумилов, 1956, 32-35).

Как отмечает В.В.Броун, омонимичные отношения могут быть и между префиксом и суффиксом. Примером в немецком языке будет совпадение префикса немецкого происхождения *ent-* (*entsprechen*) и интернационального суффикса *-ent* (*Student*).

В английском языке омонимичными являются суффиксы *-ed*, образующий Past Indepinite правильных глаголов, и *-ed*, образующий прилагательные от существительных со значением, выраженным в основе: *ring* 'кольцо' – *ringed* 'с кольцом'

glove 'перчатка' – *gloved* 'с перчаткой';

to work 'работа' – *worked* 'работал'.

В заимствованном из латинского языка слове *immigration* префикс *im* является омонимичным английскому префиксу *im* с негативным значением. Первоначальная форма этого слова в латинском языке была *in+imigratio*. В результате полной регрессивной ассимиляции слово стало произноситься как *immigratio*. В английский язык оно проникло уже в новой форме, и в языке встретились два префикса с разным значением. В словах *impolite* 'невежливый', *immovable* 'неподвижный', *impossible* 'невозможный' префикс имеет негативное значение (Броун, 1958, 56).

Г.А.Мурад в своей научной работе, которая называется «Полисемия и омонимия и их лексикографическая разработка в адыгейском языке», на материале указанного языка конкретизирует термин «омоморфема» и приводит в пример следующие виды омоморфем: префикс+корень, корень+суффикс, префикс+корень+суффикс и корень+корень, напр.:

префикс+корень:

гьэ-хьун 'дать чему-либо созреть';

гьэ-хьун 'пасти кого-либо';

хэ-нэн 'увязнуть, застрять где-нибудь';

хэ-нэн 'загораться';

корень+суффикс:

бзы-гьэ 'ломать';

бзы-гьэ 'ясный';

жьо-жьын 'перепхать что-либо';

жьо-жьын 'переварить что-либо';

префикс+корень+суффикс:

де-хы-жьы 'забирать кого-, что-либо из чего-либо';

де-хы-жьы 'спускается с кем-, чем-либо';

де-хы-жьы 'жнет что-либо вместе с кем-либо';

корень+корень:

пцы-кьо 'князь' + 'сын' – 'брат мужа',

пцы-кьо 'князь' + 'сын' – 'сын князя' (.Мурад, 1998, 16).

Таково состояние изученности проблемы оморфемных аффиксов в других языкознаниях. Если учесть деление аффиксальных морфем на префиксальные, интерфиксальные, суффиксальные, постфиксальные и флексийные, обзор имеющейся литературы вышеуказанных языков позволяет сделать вывод, что существует оморфемность приставок, оморфемность суффиксов, оморфемность суффиксов и приставок. А в агглютинативно-аналитических языках дело обстоит несколько иначе.

1.2. История изучения омонимичных суффиксов в тюркологии

Известно, что в агглютинативных языках слово может состоять из корня и присоединяемой к нему разного вида суффикса. По этому поводу известный тюрколог Н.А.Баскаков в своей работе «Морфологическая структура слов и части речи в тюркских языках» пишет: «С точки зрения морфологической структуры, каждое слово... в агглютинативных языках состоит обычно из следующих своих конструктивных элементов: 1) корня...; 2) аффиксов лексико-грамматического словообразования...; 3) аффиксов функционально-грамматического словообразования...; 4) аффиксов словоизменения...» (Баскаков, 1957, 84).

Сообразно с этим, любое слово языка имеет две стороны: слово как лексическая единица языка с соответствующим им лексико-семантическим значением и слово в определенной грамматической форме с тождественным лексико-семантическим значением, но отличающимся какой-либо своей грамматической функцией.

Вследствие этого, суффиксы, в зависимости от того, образуют ли они новое слово или только его грамматическую форму, подразделяются на словообразовательные и грамматические (словоизменяющие и формообразовательные) (Татарский язык. Проблемы и исследования, 2000, 55-57).

Словообразовательная, словоизменяющая, формообразовательная роль суффиксов проявляется и устанавливается только в слове, в пределах которого уточняет окончательно их значение. Поэтому невозможно представить вне слова словообразовательную или словоизменяющую роль

суффиксов. То же самое можно сказать и об омонимичных суффиксах.

В тюркологии, как и в русском языкознании, специальных исследований, посвященных проблеме омонимии, немного. Нельзя не обойти вниманием некоторые положения, высказанные в монографических исследованиях Э.В.Севортына «Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке», Б.М.Юнусалиева «Киргизская лексикология», Б.О.Орузбаевой «Словообразование в киргизском языке».

Исследователь азербайджанского языка А.А.Гасанов разделяет суффиксальные оморфемы на следующие группы: лексические, грамматические, лексико-грамматические, грамматико-лексические.

Лексические оморфемы, по мнению автора, образуют новые лексические единицы, выражающие разные понятия. Они охватывают одни и те же части речи или же разные лексико-грамматические классы, напр., при помощи **-a/-h** образуются: а) от имени – глагол: *аш* ‘год’ – *аша* ‘жить’; б) от глагола – глагол: *санмаг* ‘считать’ – *санаммаг* ‘уважать’.

К грамматическим оморфемам, как отмечает А.А.Гасанов, относятся суффиксы в родительном, дательном и винительном падежах, суффиксы принадлежности, личные суффиксы повелительного наклонения, показатели желательного наклонения, суффиксы 3-го лица множественного числа, грамматические показатели категории числа и глагола. Рассматриваемые здесь грамматические оморфемы отличаются друг от друга по функциям, напр., **-a/-h** выражает следующие грамматические значения: а) дательного падежа: *ааг* ‘нога’ – *аага* ‘ноге’; б) желательного наклонения: *аз* ‘писать’ – *аза* ‘писал бы он’.

Лексико-грамматические оморфемы – это словообразовательные морфемы, которые по своему звуковому составу совпадают со словоизменятельными или формообразующими суффиксами, считает А.А.Гасанов. Они как лексические суффиксы образуют: а) от имени – глагол: *аш* ‘год’ – *аша* ‘жить’; б) от глагола – глагол: *санмаг* ‘считать’ – *санаммаг* ‘уважать’; как грамматические суффиксы выражают значения: а) дательного падежа *ааг* ‘нога’ – *аага* ‘ноге’; б) желательного наклонения: *аз* ‘писать’ – *аза* ‘писал бы он’.

К грамматико-лексическим оморфемам, по мнению А.А.Гасанова, можно отнести суффиксы причастий и временных форм, долженствовательного и необходимого наклонений глагола. Несмотря на то, что эти суффиксы одинаковы, их следует различить по месту, роли и функции, напр.: **-ачаг/-hчhг**, **-ячаг/-ячhг** суффикс

категорического будущего времени: *оху* ‘читать’ – *охуачаг* ‘прочтет’, *кӟл* ‘прийти’ – *кӟлӟчӟк* ‘придет’. Суффикс причастия: *алын* ‘купить’ – *алыначаг ше* ‘вещь, которую нужно купить’ (Гасанов, 1980, 257-337).

Э.В.Севортян, изучив роль и многозначность словообразующих суффиксов, отметил особенности каждого суффикса, а некоторым дал справочный материал по истории их возникновения. Ценность труда придает и то, что ученый с научной точки зрения на основе сравнительного метода обосновал, что некоторые словообразовательные суффиксы имеют одинаковые свойства во всех тюркских языках, а также отметил, что некоторые из них, прикрепляясь к словам, способны образовывать производные омонимичные слова. К таким он отнес суффиксы *-ы* ~ *-ы*, *-ш* ~ *-ш*, *-к* ~ *-к*, *-н* ~ *-н* и т.д. Чтобы понять на основании чего ученый приходит к такому выводу, следует обратиться к работе автора. «В тюркских языках существуют производные омонимы, образованные при помощи древнейших словопроизводных суффиксов *-ы* ~ *-ы*, *-ш* ~ *-ш*, *-к* ~ *-к*, *-н* ~ *-н* и т.д. Они, прежде всего, являлись формой образования глагольных имен, среди значений которых имя действия должно быть названо в первую очередь. Это имеет прямое и непосредственное отношение к вопросу глагольно-именной омонимии. Здесь также наблюдается известный синкретизм, грамматическая индифферентность к природе исходной основы глаголообразования. Однако и в том, и в другом случае синкретизм не распространяется на сами производные формы, которые являются глаголами, но не именами». И далее: «Синкретичные аффиксы словообразования глагола и имени составляют переходную фазу в тюркском словообразовании, когда уже вступил в действие механизм аффиксации, но еще не была изжита грамматическая нерасчлененность глагола и имени. Лишь в дальнейшем развитие грамматического строя тюркских языков приводит к дифференциации словообразовательных форм на глагольные и именные» (Севортян, 1962, 374). Это видно из примеров:

аффикс *-ы* ~ *-ы*

глагол	имя
<i>агры</i> ‘болеть’	<i>агры</i> ‘боль’

аффикс *-ш* ~ *-ш*

<i>ярыш</i> ‘соревноваться’	<i>ярыш</i> ‘соревнование’
<i>кӟлӟш</i> ‘бороться’	<i>кӟлӟш</i> ‘борьба’

Э.В.Севортян в другой своей монографии «Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке» суффиксы, образующие производные глаголы от глаголов и основ именных слов,

рассматривает как имяобразующие суффиксы. Напр., к суффиксам, образующим глаголы и имена, он относит **-лыг, -дыг, -чы, -ма** (с вариантами) и другие суффиксы и говорит об их общем свойстве по отношению к обоим разрядам слов (Севортян, 1966, 20, 83, 124, 140, 164, 227, 288, 332, 340).

Существуют, наряду с этим, и другие аспекты рассмотрения омонимичных суффиксов.

Исследователь башкирского языка М.Х.Ахтямов отмечает, что некоторые лексико-грамматические омонимы образуются при помощи омонимичных суффиксов. В своем исследовании он рассматривает омонимичные суффиксы как средство систематизации лексико-грамматических омонимов. Автор на конкретных примерах показывает способы появления лексико-грамматических омонимов в башкирском языке:

- 1) семантическое развитие значения слов...;
- 2) лексикализация косвенных форм слов...;
- 3) субстантивация прилагательных и причастий...;
- 4) адъективация глагольных форм...;
- 5) присоединение омонимичных аффиксов... (Ахтямов, 1966, 12-13).

Он называет словообразовательными оморфемами те суффиксы, которые одинаковы по звучанию и по написанию, но различны по значению и по функции. При этом он отмечает, что омонимичность характерна, в основном, для словообразовательных суффиксов, а многозначность – для словоизменятельных и приводит примеры:

- 1) **-ыс/-ис, -с** – глагол, имена существительные;
- 2) **-ык/йк, -к/-к** – существительные, прилагательные;
- 3) **-ын/ -ин, -н** – существительные, прилагательные;
- 4) **-ыл/-ил, -л** – существительные, прилагательные.

Автор вместе со словообразующими суффиксами рассматривает также словоизменяющие и формообразующие омонимичные суффиксы. К ним относит **-т, -н, -дык/-дек, -ды/-де, -ык/-ек, -а/-е, -р, -дыһ/-деһ, -ым/-ем, -ьм** и др. суффиксы (Ахтямов, 1966, 13-14).

Специалист киргизского языка Б.О.Орузбаева представляет омонимичные суффиксы как образования из двух и более звуков на основе их схожести, рассматривает их (словообразующие омонимичные суффиксы) вместе со словоизменяющими и формообразующими омонимичными суффиксами. «Аффиксальная омонимия, как и лексическая, – результат совпадения звукового

состава двух или более морфем отличительных друг от друга по своим функционально-семантическим особенностям» (Орузбаева, 1964, 142).

М.А.Джурабаева, изучая проблему на материале узбекского языка, дает примерно такое же определение. По ее мнению, суффиксы, совпадающие по форме и выполняющие одинаковые функции, но отличающиеся по значению, могут входить в омонимичный ряд и считаться омосуффиксами. В своей статье, которая называется «Об аффиксальной омонимии в тюркских языках», автор говорит о теоретической значимости проблемы общей омонимии, в том числе суффиксальной омонимии. Рассматривая эти проблемы, она отмечает:

а) критерии индивидуального рассмотрения омонимичных суффиксов с характерными специфическими особенностями и отличие их от других словообразующих суффиксов;

б) пути образования омонимичных суффиксов;

в) вопросы различия их от полисемантических суффиксов и т.п. (Джурабаева, 1971, 18).

В другом своем научном труде М.А.Джурабаева исследует суффиксальную омонимию непосредственно на материале узбекского языка. Здесь она рассматривает функционально-семантические, формально-структурные особенности суффиксальных омонимов, а также пути их возникновения. Комплексное изучение омонимичных суффиксов дает автору возможность выявить суффиксальные омонимичные ряды узбекского языка. Однако, как отмечает и сама М.А.Джурабаева, такое изучение несколько затрудняет классификацию омонимичных суффиксов, так как в омонимичный ряд могут входить различные (функционально равные и неравные, одной или разных частей речи и т.п.) суффиксы. Напр., «суффиксальный омонимичный ряд в форме **-и** состоит из шести суффиксов, где три показателя – словообразующие, два – словоизменятельные и один – формообразующий суффикс. В суффиксальном омонимичном ряду **-ип** участвует 3 суффикса: **-ип₁** – непродуктивный глаголообразующий аффикс (*ган-ип* ‘ты говори’); **-ип₂** – суффикс понудительного залога (*бот-ип* ‘ты затопи’); **-ип₃** – заимствованный суффикс в составе со значением имени действующего лица (*банк-ип, бригад-ип*)» (Джурабаева, 1975, 24).

Б.М.Юнусалиев в своей работе на материале киргизского языка рассматривает омонимичные суффиксы в совокупности с процессом производства и развития корневых слов в киргизском языке и относит

к омонимичным суффиксам **-к**, **-л**, **-т**, **-һ**, **-ш** и др. (Юнусалиев, 1959, 141-146).

К.А.Аханов, на материале казахского языка, различая пути образования омонимов в результате присоединения к корням-основам омонимичных суффиксов, отмечает:

1. Присоединение к корням (основам) омонимичных суффиксов типа **-ыс/-іс**, **-с**. Напр., от глагола *айт* ‘говорить’, ‘сказать’, с помощью суффикса **-ыс** образовались два слова: 1) *айтыс* ‘песенное состязание’; 2) *айтыс* ‘полемизировать’, ‘дискуссировать’. К этому типу омонимов относятся *кіріс* ‘приход’, ‘доход’и *кіріс* ‘приступить’, ‘вмешиваться’. Каждый из таких омонимов восходит к глагольным корням. Этим путем от одного глагольного корня производятся две лексические единицы – имя и глагол.

2. Присоединение к корням (основам) омонимичных суффиксов типа **-к/-к**, **-ык/-ік**. Напр., от *жаб* ‘закрывать’, ‘покрывать’ образованы омонимичные слова *жабык* ‘закрытый’, ‘запертый’ и *жабык* ‘унывать’, ‘чувствовать себя подавленным’ и т.д. При помощи суффиксов **-к/-к**, **-ык/-ік** образуются омонимы не только от одного корня, но и от разных корней, напр.: от *жаз* ‘развернуть’, ‘расстилать’ – *жазык* ‘плоский’, ‘ровный’, ‘равнина’, ‘плато’; от *жаз* ‘ошибиться’, ‘промахнуться’, ‘заблуждаться’ – *жазык* ‘грех’, ‘вина’, ‘проступок’, от *аш* ‘открывать’, ‘раскрывать’ – *ашык* ‘открытый’, ‘отворенный’, ‘ясный’, ‘яркий’, ‘светлый’, от *аш* ‘голодный’ – *ашык* ‘проголодаться’ (Аханов, 1956, 9-10).

Данная работа является одним из первых трудов, рассматривающих проблему омонимичных суффиксов в казахском языке. Автор сумел выявить функциональную роль омонимичных суффиксов в образовании производных слов и омонимичных слов. Также автор обращает внимание на то, что омонимичные суффиксы не только создают группу слов-омонимов, но еще и образуют другие разряды слов, т.е. корень + омонимичные суффиксы образуют группу имен существительных, иногда имен прилагательных, а иногда – глаголы. Вот что он пишет: «Указанные аффиксы (**-к/-к**, **-ык/-ік**, **-ак/-ек**) образуют то имя существительное, то прилагательное, то глагол, тем самым показывая, что они являются омонимичными аффиксами. Вместе с тем, среди производных слов, образованных путем присоединения омонимичных аффиксов, следует различать группу слов, которые неразделимы и представлены цельным словом, напр.: омонимы *кеһес*, *кьрес* в свою очередь состоят из корней *кеһе*, *кьре*. В составе указанных слов-омонимов **-с** является аффиксом. Но его нельзя отделить. Эти слова в форме *кеһес*, *кьрес* не членимы и

используются и как именное слово и как глагол, т.е. являются омонимами» (там же, с.34).

Специалист казахского языка А.К.Хасенева считает, что глаголы, в том числе производные глаголы, образуются путем прибавления к корневым словам разных суффиксов. Заслуживает внимания позиция автора: «...глагол вместе с другими разрядами слов образует группы омоформ, омографов» (Хасенева, 1971, 235). Также автор отмечает омонимичность некоторых суффиксов между собой, их способность путем присоединения к корневым словам-неомонимам образовывать группу слов-омонимов, а также их функциональную особенность, присоединяясь к другим корневым словам, образовывать производные неомонимичные слова.

Изучая словообразовательные омонимичные суффиксы на материале казахского языка, Дж.Тунгатаров пишет: «Словообразовательными омонимичными следует называть те суффиксы, которые одинаковы по звучанию и написанию, но различны по семантике и функции. Напр., при помощи суффиксов *-с, -ыс/-іс, -к/-к, -ык/-ік, -н, -ын/-ін* образуются: существительное и прилагательное, от *-лык/-лік, -дык/-дік, -тык/-тік* – существительное, прилагательное и глагол» (Тунгатаров, 1973, 9). Здесь речь идет только о словообразовательных суффиксах. Автор не затрагивает вопрос о словоизменении в сфере омонимичных суффиксов, а также омонимичности словообразовательных и словоизменительных суффиксов.

М.Гусейнзаде в книге «Современный азербайджанский язык» не говорит об омонимичности суффиксов, но при объяснении словообразовательных и словоизменительных суффиксов приходит к такому заключению, что имеются суффиксы, которые употребляются в словообразовательных и словоизменительных функциях.

Такие суффиксы, как *-ма/-мһ; -дыр/-дир, -дур/-дһр; -да/-дһ; -мыш/-меи, -муш/-мһи; -ар/-һр; -агаг/-һчһк, -ыр/-ир, -ур/-һр; -ым/-им, -ум/-һм; -ын/-ин, -ун/-һн; -ыш/-иш, -уш/-һш; -малы/-мһли; -асы/-һси; -а/-һ; -аг/-һк* и др., в зависимости от значения, могут быть словоизменительными и словообразовательными (Гусейнзаде, 1983, 53).

В азербайджанском языкознании омонимичность словообразовательных, словоизменительных суффиксов впервые отмечена С.Джафаровым, разделившим омонимичные словообразовательные и словоизменительные суффиксы на две группы: полные и неполные омонимичные суффиксы. Полными он считает словообразовательные омонимичные суффиксы – это *-а/-һ, -*

ы/-и, -у/-ъ; -ыр/-ыр, -ур/-ур; -ла/-лһ; -сыз/-сиз, -суз/-сӱз; -ча/-чһ; неполными – **-ар/-һр; -дан/-дһн; -дар/-дһр; -ын/-ин, -ун/-һн** (Джафаров, 1959, 46-76).

Нельзя обойти стороной статью Б.Нургазина, где полностью определяется природа словообразующих суффиксов казахского языка, а также подчеркивается их роль в обогащении лексики. Автором проделана определенная работа в раскрытии морфологических и лексических особенностей словообразующих суффиксов (**-с, -ыс/-ис; -к/-к, -ак/-ек, -ык/-ик; -кы/-гы, -кі/-гі, -кыш/-гыш, -кіш/-гіш** и др.). Отмечая схожесть указанных суффиксов по форме, автор различает их по выполняемой роли и значениям. И хотя он и не называет их омонимичными суффиксами, из сделанных выводов видны характерные черты, свойственные омонимичным суффиксам. Она пишет, что «несмотря на внешнее сходство этих суффиксов, служебная роль и определяемое значение бывает разной. Например: *табыс, урыс*, изменяясь как имена, могут относиться к разряду имен, как глаголы – к глаголам» (Нургазина, 1959, 29).

В грамматике карачаево-балкарского языка также можно встретить некоторые словообразовательные суффиксы, которые производят одновременно слова нескольких частей речи, являясь между собой омонимичными. К суффиксам такого характера можно отнести следующие суффиксы: **-лыкь/-лик, -лукь/-люк; -чы/-чи, -чу/-чу; -лы/-ли, -лу/-лю; -кь/-к, -укь/-юк, -ыкь/-ик; -ма/-ме; -гья/-гьяы, -хы/-кю** и др. (Баскаков, 1976, 121-123, 138-140). Указанные суффиксы по своим признакам являются омонимичными, хотя в грамматике об этом не говорится.

В «Грамматике ногайского языка» некоторые словообразовательные суффиксы, будучи омонимичными по своему характеру, показаны в качестве образующих имена существительные и прилагательные, а отдельные даже в качестве глаголообразующих. К ним относятся такие суффиксы как **-лык/-лик; -кы/-ки, -гы/-ги; -ык/-ик; -с, -ыс/-ис; -к, -ак/-ек, -шык/-шик, -шак/-шек** (производят имена существительные и прилагательные); **-ык/-ик, -ыз/-из; -кыр/-кыр, -гыр/-гыр** (производят имена прилагательные и глаголы) (Баскаков, 1973, 113-114, 135-139, 204-207).

В учебнике «Грамматика казахского языка» дается название «омонимичные аффиксы», однако как отдельная тема или подтема они здесь не рассматриваются. В учебнике роль и значение омонимичных суффиксов рассматриваются в составе словообразующих суффиксов (Грамматика казахского языка, 1967, 46-4, 75-82, 139-154).

Лишь в отдельных местах учебника есть указания на незначительную роль оформных суффиксов. Напр., здесь указано, что «формы **-ган/-ген** (оxygen, кльрген) – аффикс причастия прошедшего времени, **-ар/-ер, -р** (айтар, билер) – аффикс причастия будущего времени, как причастие и временная форма определяются из омонимичных признаков этих формантов. Кроме того, показано, что «...омонимами могут выступить аффиксы прошедшего категорического времени **-ды/-ди** (келди, барды), где **-ды/-ди** показатель третьего лица переходного настоящего времени (ол келди, барады)» (там же, с.131).

В грамматике каракалпакского языка, к примеру, можно привести целый ряд словообразовательных омонимичных суффиксов, но ни один из них не представлен здесь как суффикс омонимичного характера. Напр., суффиксы **-к/-к, -ык/-ик, -ак/-ек; -гы/-ги, -кы/-ки; -дак/-дек** выступают в качестве образующих имена существительные и имена прилагательные. Также омонимичность суффиксов прослеживается между словообразовательными суффиксами имен существительных и глаголов, напр.: **-шы/-ши; -ык/-ик, -к; -ай/-ей, -й** (Современный каракалпакский язык. Морфология, 1981, .61-65, 76-79, 140-145).

Таким образом, в указанных учебниках, хоть и дается анализ роли и значений словообразовательных суффиксов, не учитываются омонимичные свойства некоторых суффиксов в образовании слов, они не относятся к группе омонимичных суффиксов, т.е. разные суффиксы рассматриваются как один суффикс. Лишь в грамматике уйгурского языка кое-где отмечаются омонимичные суффиксы.

«Тилимизда ташкирики кльрннши охшаш, лекин афлитидиган мннаси вђ хизмити тамамђн икки башка омоним кошумчалар нургун учрайду; мђсилђн, исимниђ кичиклитиш, ёркилитиш мђна афлитидиган **-чђ** (багчђ) кошумчиси билђн рђвиш ясигучи **-чђ** (уйгурча) кошумчиси, пейл ясигучи **-да,-дђ** (издђ, мђридђ) билђн орун-вакит келишинеђ **-да,-дђ** (талада, мђлидђ) кошумчилири, исимниђ, **-м** кошумчиси (топлам, сайлам) билђн егилик кошумчисиниђ биринчи шђхси (балам) в.б. омоним кошумчилардур» (В уйгурском языке встречаются омонимичные суффиксы, внешне схожие между собой, но имеющие смысловые и функциональные различия. – перевод наш. – Р.С.) (Современный уйгурский язык, 1966, 19-20).

В отличие от перечисленных выше тюркских языков, в грамматике уйгурского языка вместе со словообразовательными омонимичными суффиксами упоминается омонимичность

словообразовательных и словоизменительных суффиксов, а также омонимичность между словоизменительными суффиксами.

Особого внимания заслуживает книга А.И.Искакова «Современный казахский язык» (1964), который отличается от других учебников количеством омонимичных суффиксов, полным определением их роли и значения. Вместе с тем, труд отличается множеством функциональных особенностей омонимичных суффиксов в образовании омонимов и, в общем, новых производных слов с широкой сферой употребления. В книге омонимичные суффиксы рассматриваются отдельной темой, где на конкретных языковых примерах показано множество способов присоединения их к корневым словам, подробно изучаются роль и определяемые значения.

В работе отмечается, что омонимичные суффиксы, хоть и одинаковы по звучанию (произношению) и написанию, но по значению никак не связаны друг с другом. На этой основе к омонимичным суффиксам автор относит *-шы/-ші, -ык/-ік, -к/-к, -ак/-ек, -ыһ/-іһ, -һ, -ыт/-іт, -т, -ыл/-іл, -л, ыс/-іс, -с, -лас/-лес, -дас/-дес, -тас/-тес, -ыр/-ір, -р -ар/-ер, -дік/-дык, -лык/-лік* и другие многочисленные омонимичные суффиксы (Искаков, 1964, 34).

Таким образом, во многих грамматиках и трудах по тюркским языкам даже не ставится вопрос об омонимичных суффиксах, два суффикса, являющиеся омонимичными, рассматриваются как один. Лишь в некоторых трудах обращают внимание на омосуффиксы, приводят примеры (Современный уйгурский язык, 1966; Искаков, 1964).

1.3. История исследования омонимии и омонимичных суффиксов в татарском языкознании

В татарском языкознании омонимичные суффиксы, их роль и значения, их свойства прикрепляться к словам и другие вопросы до сих пор не были объектом специального научного исследования, а если они и рассматривались, то еще не стали объектом глубокого изучения.

Поскольку термин «омоним» впервые стал применяться при изучении словарного состава языка по отношению к лексическим единицам языка – словам и лишь позднее был перенесен в грамматику, нам приходится отправляться от понятия лексического омонима. Сообразно с этим, прежде чем перейти к омонимичным

суффиксам татарского языка, необходимо рассмотреть состояние изученности вопросов общей омонимии в татарском языкознании.

О лексико-семантическом ярусе татарского языка, можно сказать, ничего не написано до середины XX века. Резкий перелом в этой области исследований как в синхроническом, так и в диахроническом плане произошел в татарском языкознании во второй половине XX века: изданы учебники и учебные пособия, опубликованы научные работы, защищены кандидатские и докторские диссертации, что открыло путь для уточнения и решения некоторых спорных вопросов семасиологии и лексикологии татарского языка. Эти вопросы, однако, продолжают оставаться недостаточно изученными. Есть все основания отнести к их числу вопросы об одной из интересных и сложных лексико-семантических групп слов – об омонимах. О них говорится в учебниках и учебных пособиях для вузов, в отдельных диссертациях и статьях, посвященных лексике татарского языка.

Первые сведения об омонимах в татарском языке можно встретить в работе Г.Сагди, посвященной вопросам литературы. К проблеме омонимии автор подходит с литературной точки зрения: дает определение понятию омонимов, на основе примеров определяет их роль в литературных произведениях, т.е. он рассматривает их как одно из стилистических средств татарской литературы. В исследовании об этом говорится следующее: «Съйлѣмдѣге съзлѣр арасында аваз тълезешлѣре ягыннан бертлѣрле булып та, ъзлѣре башка мѣгънлѣрне афлаткан съзлѣр байтак. Мондый съзлѣр омоним булалар. Мѣсѣлѣн, «оч» съзе бар. Мѣгънѣ ягыннан ул очуны цѣм предметный очын афлата, «очсыз» съзе – чиге юк, кыйммѣт тѣгел, очы юк – тупас мѣгънѣсендѣ» (В языке имеется немало слов, одинаковых по своему звуковому составу, но в то же время означающих иной смысл. – перевод наш – Р.С.) (Сагди, 1941, 122).

В указанной работе проблема омонимии рассматривается косвенно, т.е. многие проблемы, в частности, проблемы их возникновения, разряды омонимов, отличие омонимов от многозначных слов и многие другие сложные вопросы не являются целью этого автора. Однако несмотря на это, она играет значительную роль в дальнейших исследованиях данной проблемы, т.к. представляет собой первый опыт в изучении проблемы омонимии в татарском языкознании. Таким образом, данная работа составляет фундамент для дальнейшей работы по этой проблематике.

Ш.Рамазанов дает более подробное исследование данной проблемы. Он затрагивает вопрос о разграничении омонимов от

полисемантических разрядов слов. Определяя природу омонимов, автор делит их на две большие группы: лексические и лексико-морфологические омонимы. Отмечает, что омонимы в основном встречаются в следующих частях речи: имени существительном, имени прилагательном и глаголе. Также Ш.Рамазанов по различиям произношения и написания делит их на омоформы, омографы и омофоны (Рамазанов, 1954, 28-33).

Как показывает имеющаяся литература, омонимия впервые в татарском языкознании, также как и в тюркологии, исследуется как закономерный лексико-семантический фактор языка, в то время, когда явление омонимии охватывает не только лексические единицы языка, но и грамматические формы, которые, будучи схожи по своей фонетической структуре, не имеют точек соприкосновения в смысле содержания. Их называют грамматическими омонимиями.

Как уже отмечено выше, в татарском языкознании и, вообще, в тюркологии впервые обратил на это внимание Х.Р.Курбатов. Он выделяет два вида грамматических омонимов: оморфемы и омомодели и дает следующее определение: «Грамматическими омонимиями называются такие морфологические формы и синтаксические конструкции, которые одинаковы по своей звуковой организации, но совершенно различны по значению и по выполняемой ими функции в предложении» (Татар теле цѣм ѣдѣбияты, 1959, 307). Нас же интересует первый вид грамматических омонимов – оморфемы. «Оморфемы – это одинаковые по звучанию, но различные по значению морфологические показатели слов, напр., **-ка/-кѣ** является показателем направительного падежа (*йортка, бѣлѣкѣ*), и то же самое окончание может быть словообразовательным суффиксом (*тотка, сѣяркѣ*)» (там же, с.307).

Р.Шакирова в статье «Лексические омонимы и их этимология» хотя и делит омонимы на лексические и морфологические группы, предпочтение отдает лексическим омонимам, более подробно рассматривая пути их образования. К морфологическим омонимам относит, напр., суффикс **-ма/-мѣ**, который является имяобразующим суффиксом (*аерма* ‘разница’, *кѣргѣзмѣ* ‘выставка’) и показателем отрицания у глагола (*барма* ‘не иди’, *кѣлмѣ* ‘не смейся’). «Морфологик омонимнар яисѣ оморфемалар дип ике яки берничѣ мѣгнѣ аѣлата торган кушымчаларга ѣйтелѣ. Мѣсѣлѣн, **-ма/-мѣ** кушымчасы фигыльѣрдѣ юклыкны белдернѣче дѣ (алма, бирмѣ), исемнѣрдѣ снз ясагыч та (ѣстѣмѣ, ярма) булып ѣлри» (Морфологическими омонимиями или оморфемами называются те омонимы, которые имеют два или несколько значений. Напр.,

суффикс *-ма/-мӗ* используется как форма отрицания глаголов *-ма/-мӗ* (*алма* 'не бери', *бирмӗ* 'не давай') и имяобразующий суффикс *-ма/-мӗ* (*льстӗмӗ* 'добавка', *ярма* 'крупа') – перевод наш – Р.С.) (Шакирова, 1963, 152-157). По нашему мнению, такое определение не дает возможности разграничить суффиксальную омонимию от суффиксальной полисемии, так как в языке существуют и многозначные суффиксы, которые тоже имеют два или несколько значений. Поэтому в данном случае термин «морфологический омоним» требует конкретного определения.

Более подробно грамматические омонимы в татарском языке рассматриваются в работах Б.С.Салимгараевой, посвященных проблемам омонимии в татарском языке. Автор дает такое же определение, что и Х.Курбатов, и делит их на оморфемы и омомодели. Хотя Б.М.Салимгараева в своей работе также отдельно не рассматривает оморфемы, но все же отмечает их роль при образовании лексико-грамматических омонимов. Она указывает, что последние возникают путем присоединения омонимичных суффиксов, напр., *-ыш* ~ *-ыш*: *атыш* 'стреляться' и *атыш* 'стрельба'; *-ен* ~ *-ен*: *кыен* 'собираться' и *кыен* 'собрание', *-а* ~ *-а*: *буа* 'прудит' и *буа* 'пруд' (Салимгараева, 1982, 27). Однако некоторые суффиксы, рассматриваемые автором как омонимичные (*-даш* с вариантами), вызывают сомнения, т.к., хотя они и производят разные части речи (в данном случае имена существительные и прилагательные), связь между этими суффиксами еще не совсем потеряна, поэтому правильнее будет считать их многозначными словообразовательными суффиксами.

Ф.А.Ганиев в монографии «Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке» обращает внимание на то, что в процессе своего развития многие из словообразующих суффиксов по звучанию совпали с суффиксами иного происхождения. По мнению ученого, эти суффиксы имеют разные словообразовательные значения и не должны рассматриваться как один и тот же суффикс (Ганиев, 1974, 98, 110, 99, 131).

В грамматике татарского языка дается таблица некоторых омонимичных суффиксов (Татарская грамматика, 1993, с.205) и отмечается: «...в татарском языке встречаются и омосуффиксы. Так напр., суффикс *-ча/-чӗ*, образующий существительное (*кичӗкчӗ* 'частица') и суффикс *-ча/чӗ*, образующий наречие (*яӗнча* 'по-новому', *искечӗ* 'по-старому') являются омонимами. Они, во-первых, имеют совершенно разные словообразовательные значения; во-вторых, этимологически восходят к разным источникам и, в третьих,

выступают как словообразовательное средство в разных частях речи» (там же, с.203).

«Довольно часто в современном татарском языке омонимами являются словообразовательные и грамматические суффиксы, имеющие одинаковый звуковой облик, но выражающие совершенно разные значения и восходящие к разным источникам. Напр., словообразующий суффикс **-ка/-кѣ**, встречающийся в словах *тотка* 'ручка' и *сляркѣ* 'любовница', и суффикс направительного падежа **-ка/-кѣ** (*атка*, *сльткѣ*) выражают совершенно разные значения, относящиеся к разным уровням языка, и их невозможно возвести к какому-либо общему источнику. Омонимичность может проявляться и среди грамматических суффиксов, напр., показатель предположения **-тыр/-тер**, **-дыр/-дер** (*баргандыр* 'навверное сходил', *килѣндер* 'навверное приходил'), суффикс понудительного залога **-тыр/-тер**, **-дыр/-дер** (*сърдер* 'заставь пахать'), суффикс сказуемости **-тыр/-тер**, **-дыр/-дер** (*сыердыр* 'корова это') представляют собой омосуффиксы, имеющие разные значения и восходящие к разным источникам или же утратившие взаимосвязь в процессе своего развития» (там же, с.204).

Таким образом, как видно, омонимия прослеживается среди словообразовательных суффиксов, а также среди грамматических суффиксов и даже среди словообразовательных и грамматических (словоизменительные и формообразовательные) суффиксов.

М.Б.Хайруллин, рассматривая роль омонимов в развитии лексической системы татарского языка, не отрицает наличия оморфем в татарском языке. «К оморфемам относятся одни и те же слова с разными морфологическими показателями и функциями, что отражается в морфологическом строении слова: тот-**ка** (аффикс образующий существительное) – ат-**ка** (аффикс направительного падежа), тоз-**сыз** (аффикс образующий прилагательное) – жыр-**сыз** (аффикс наречия) и т.д.» (Хайруллин, 2000, 101). На наш взгляд, суффиксы (*-сыз* ~ *-сыз*), рассматриваемые автором как омонимичные, не являются омонимичными, здесь скорее имеет место явление конверсии.

Более подробный анализ проблемы омонимии в татарском языкознании дается в статьях Ф.С.Хакимянова. Изучая данную проблему, автор предлагает следующую классификацию:

1. Лексические омонимы; 2. Грамматические омонимы (или омоформы); 3. Фонетические омонимы (омофоны); 4. Графические омонимы (омографы); 5. Фразеологические омонимы; 6. Синтаксические омонимы, (омомодели и омосинтагмы). Далее Ф.С.Хакимянов пишет, что можно дополнить эту систему, включая в

ее состав морфологические (омоморфемы) и стилистические (омостилемы) омонимы (Хәкимжан, 2004. -№ 6. 33-39.).

В статье «Омонимия и группирование омонимов» Ф.С.Хакимзянов отмечает: «При рассматривании омоморфемы, как показывает уже ее название, в словах уделяется внимание омонимии морфем и это находит отражение в морфологическом строении». По мнению исследователя, некоторые аффиксы, будучи омонимичными, между собой, создают условия для возникновения и лексических и грамматических омонимов. Напр.: *яшерен* – «скрытый», *яшерен* – «скрытно». Автор также рассуждает здесь о таких лингвистических понятиях, как «омоним» и «омонимия», и делится своими мыслями о принципе подачи омонимов в лексикографических трудах. (Хәкимжан, 2004. -№ 12. 20).

Обзор, имеющийся литературы показал, что при характеристике омонимов, языковеды за основу определения берут две стороны явления: формальную тождественность и различие в значении. Но эти два понятия ими толкуются по-разному. Некоторые (Н.М.Шанский, В.В.Броун, М.Х.Ахтямов, М.А.Джурабаева) под понятием формальной тождественности понимают равенство, как в произношении, так и в графическом обозначении. Другие же (О.С.Ахманова, А.Я.Шайкевич, К.Аханов, Дж.Тунгатаров) опираются на одно из них – либо на произношение, либо на написание. Мы разделяем мнение первой группы исследователей, которые под языковой формой понимают и звуковую, и графическую реализацию, если не иметь в виду случай отсутствия одной из этих сторон.

Поддерживая данное мнение об омонимичных суффиксах, нам все же хочется уточнить его, т.к. некоторые омонимичные суффиксы, хотя и одинаковы по написанию, имеют определенные различия в произношении. Башкирский языковед М.Х.Ахтямов называет их омографическими суффиксами: «...омографическими называются аффиксы, совпадающие между собой по написанию, но различающиеся в произношении» (Ахтямов, 1966, 15).

Между тем, следует отметить наличие в языке и омофонических суффиксов. В написании они совершенно различны, а в произношении – тождественны. А.Г.Гулямов в своей работе отмечает: «Различие в написании, тождество в произношении порождает аффиксальную омофонию» (Гулямов, 1955, 164).

На наш взгляд, конкретное и точное определение омонимичных суффиксов будет таким: «Одинаковые по фонетическому составу (строю), но различные по значению суффиксы называются омонимичными суффиксами». (Определение наше. – Р.С.)

Результаты обзора истории изучения омонимичных суффиксов показали, что в общем языкознании, в тюркологии, в том числе и в татарском языкознании (Х.Р.Курбатов, Б.С.Салимгараева), исследователи предпочли термин «омоморфема». Поддерживая данное мнение, все же хочется уточнить, что морфема, будучи самой маленькой смысловой частью слова, обладает более широким объемом, т.е. включает в себя следующие виды: корневой морф, аффиксальный морф (префикс, инфикс, суффикс), служебный морф. Если в русском языке аффиксальный морф делится на префиксальные, интерфиксальные, суффиксальные, постфиксальные и флексийные, то в агглютинативно-аналитических языках дело обстоит несколько иначе. В этих языках нет необходимости делить аффиксальные морфы на суффиксальные, постфиксальные и флексийные. В отличие от префиксальных, все морфы, следующие за корнем, можно назвать суффиксальными. Поскольку в татарском языке чаще всего употребляется суффикс, редко приходится сталкиваться с интерфиксом, а префикс вообще не используется, считаем уместным, в своем исследовании употреблять, термин «омонимичные суффиксы».

Глава 2

ХАРАКТЕРИСТИКА ОМОИМИЧНЫХ СУФФИКСОВ В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Формально-структурные, функционально-семантические особенности и пути возникновения омосуффиксов

Словообразовательная, словоизменительная, формообразовательная роль суффиксов проявляется и устанавливается только в слове, в пределах которого уточняется окончательное их значение. Поэтому невозможно представить вне слова словообразовательную или словоизменительную роль суффиксов. «Аффикс представляет собой звуковой комплекс, который фонетически зависит от основы и поэтому представляет не стандартное звукосочетание, а ряд фонетических вариантов. Не функционируя самостоятельно, аффикс приобретает семантическое единство только в соединении с основой» (Мусаев, 1964, 94).

То же самое можно сказать и об омонимичных суффиксах.

Обзор имеющейся литературы показал, что среди многочисленных суффиксов татарского языка существуют омонимичные отношения.

При определении природы любого омонимичного суффикса основную роль играет его функциональная особенность и семантический оттенок, который он придает своему новообразованию, ибо, как бы ни был универсальным тот или иной суффикс, он, прежде всего, является носителем определенного значения. Омонимичность может проявляться и между словообразовательными суффиксами, и между суффиксами словоизменения, и даже между словообразовательными и словоизменительными суффиксами. Из этого следует, что омосуффиксы по выполняемым ими функциям бывают функционально равными и неравными. Омосуффиксы, выполняющие одинаковые функции, можно назвать функционально-равными. Такого рода омосуффиксами являются: а) словообразующие суффиксы – напр., суффикс *-ын/-ен, -н*, который, во-первых, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные: *иген* ‘хлеба’ (в поле), *кыйын* ‘сходка’, во-вторых,

присоединяясь также к глагольным основам, образует имена прилагательные: *яшерен* ‘тайный’, ‘секретный’, *тыгын* ‘тесный’, в-третьих, присоединяясь к наречиям и подражательным словам, производит наречия: *кьндезен* ‘днем’, *лыпын* ‘плашмя’, и, в четвертых, образует производные глаголы, производящими основами которых являются, чаще всего, глаголы, реже – имена существительные: *арын* ‘очиститься’, *тльшен* ‘понимать’, *агарын* ‘побелеть’, *кьдӟрен* ‘посинеть’.

Суффиксы, входящие в один омонимичный ряд, но выполняющие разные функции, можно назвать функционально неравными суффиксами. Напр., суффиксы *-ын/-е, н ~ -ын/ен*, хотя и являются суффиксами одного омонимичного ряда, выполняют разные функции: как словообразующие суффиксы они образуют наречия, существительные (*кышын* ‘зимой’, *килен* ‘сноха’) и как формообразующие суффиксы встречаются в составе имен существительных и глаголов (*кулын* ‘его руку’, *киен* ‘одеваться’), тем самым являясь функционально неравными суффиксами.

С точки зрения грамматической отнесенности омонимия суффиксов наблюдается в сфере как одной, так и разных частей речи.

Омонимия суффиксов в сфере разных частей речи не вызывает сомнения, так напр., суффикс *-сыз/-сез* – словообразующий суффикс имени прилагательного (*акылсыз* ‘безумный’, *кьлчсез* ‘бессильный’), и *-сыз/-сез* – лично-предикативный суффикс глагола (*аӟлӟысыз* ‘вы понимаете’, *белӟсез* ‘знаете’).

Омонимия суффиксов в сфере одной части речи – явление редкое. В таких случаях некоторые языковеды суффиксальную омонимию не показывают. Суффиксы, равные по звучанию и написанию и относящиеся к одной и той же части речи, но имеющие разные значения, характеризуются ими как полисемантические показатели. Однако такой подход вызывает возражение, т.к. известно, что «новые слова образуются не от частей речи, а от лексических значений производящих основ, что грамматическая природа производящей основы исторически нейтральна к словообразованию» (Севортян, 1970, 12-13). К таким омонимичным суффиксам можно отнести следующие показатели: *-а/-ӟ* – глаголообразующий суффикс (*яшӟ* ‘жить’, *буша* ‘освободиться’), *-а/-ӟ* – показатель настоящего времени (*ала* ‘берет’, *бирӟ* ‘дает’); *-ым/-ем* – имяобразующий суффикс (*бирем* ‘задание’, *агым* ‘течение’), *-ым/-ем* – показатель категории принадлежности (*кызым* ‘моя дочь’, *сеӟелем* ‘моя сестренка’).

Некоторые омонимичные суффиксы в татарском языке, хотя и одинаковы по написанию, имеют определенные различия в произношении. Их называют омографическими суффиксами (см. об этом еще Ахтямов, 1977, 19; Тунгатаров, 1973, 146).

Также следует отметить наличие в языке и омофонических суффиксов. В написании они различны, а в произношении – тождественны (см. об этом еще Джурабаева, 1975, 19).

Следовательно, как в лексической, так и в суффиксальной омонимии различаются суффиксальные омофоны и суффиксальные омографы.

К омографическим суффиксам в татарском языке можно отнести суффиксы *-ма/-мһ* ~ *-ма/-мһ* (*бьлмһ* ‘комната’ – *кьлмһ* ‘не смейся’); *-ча/-чһ* ~ *ча/-чһ* (*сьекча* ‘жидкость’ – *татарча* ‘по-татарски’).

Омофоническими являются суффиксы *-ын/-ен* ~ *-ы/-е, -н* (иг-*ен* ‘хлеба’ – кул-*ы-н* ‘его (ее) руку’); *-сын/-сен* ~ *-сы-н/-се-н* (укысын ‘пусть читает’ – апа-*сы-н* ‘его (ее) сестру’); *-лар/-лһр* ~ *-ла-р/-лһ-р* (*апалар* ‘сестры’, *аһла-р* ‘он(а) поймет’) и др.

Итак, омосуффиксами можно считать все суффиксы, которые одинаковы по звуковому составу, но выполняют разные функции, отличаясь по значению.

Одной из специфических особенностей суффиксов тюркских языков, в том числе и татарского языка, является их многовариантность.

Г.А.Исянгулова отмечает: «В зависимости от того, на какой звук заканчивается корень или основа – на гласный или согласный, если гласный – на огубленный или неогубленный, если согласный – на глухой или звонкий, аффиксы в современном башкирском языке имеют от двух до десяти и более вариантов: *-мас/-мәс* (2), *-лык/-лек, -лок/-лөк* (4), *-ыш/-еш, -ош/-өш, -ш* (5), *-даш/-дәш, -таш/-тәш, -лаш/-ләш, -заш/-зәш* (8), *-кыс/-кес, -кос/-көс, -гыс/-гес, -гос/-гөс, -уыс/-үес* (10)» (Исянгулова, 2002, 6). Как известно, различные фонетические варианты одного и того же суффикса как фонетически, так и графически неравны. Но каждый вариант того или иного показателя может быть омонимичен с тем суффиксом, с которым он формально тождественен. Напр., суффикс принадлежности III лица единственного числа имеет варианты *-ы/-е, -сы/-се*. Вариант *-ы/-е* формально совпадает с суффиксом, образующим имена прилагательные *-ы/-е*. Напр. кулы «его рука» и тулы «полный». Такую омонимичность многовариантных суффиксов можно назвать

частичной вариантной суффиксальной омонимией (см. об этом еще Джурабаева, 1973, 58).

Не исключаются случаи совпадения не только одного варианта, но и всех вариантов суффиксов. Напр., имяобразующий суффикс **-кы/-ке (-гы/-ге)** полностью (со всеми вариантами) совпадает с производящим имена прилагательные суффиксом **-кы/-ке (-гы/-ге)**: *пычкы* «пила», *себерке* «метла», *тойгы* «чувство», *элге* (диал.) «вешалка» и *кышкы* «зимний», *кичке* «вечерний», *язгы* «весенний», *кльзге* «осенний». В подобных случаях следует говорить об омонимичности всех фонетических вариантов, т.е. о полной вариантой суффиксальной омонимии.

Как было указано выше, многовариантность суффиксов связана и с фонетическими условиями основ. Напр., притяжательный суффикс I лица единственного числа **-м** (*апам* «моя сестра», *энем* «мой братишка»), лично-предикативный суффикс **-м** (*барам* «я иду», *кълъм* «я смеюсь»), имяобразующий суффикс **-м** (*катлам* «слой», «пласт», *сльлъм* «речь»), а также производящий имена прилагательные суффикс **-м** (*чыдам* «стойкий») обычно присоединяются к основам, оканчивающимся на гласный, и к основам, оканчивающимся на согласный в форме **-ым/-ем**. Подобные омосуффиксы формально не различаются и вместе с их вариантами включаются в один омонимичный ряд.

Как видно, каждый вариант того или иного суффикса должен рассматриваться как отдельная форма, он должен составить самостоятельный омонимичный ряд с другим формально тождественным ему показателем, т.к. при определении явления суффиксальной омонимии основным критерием является формальное тождество суффиксальных единиц с разными значениями.

При определении суффиксального омонимичного ряда надо так же, как думается нам, учитывать и структурную особенность суффиксов. Не вызывает сомнения омонимичность двух простых и сложных суффиксов и включение их в один омонимичный ряд, т.к. они чисто языковые единицы. Несколько спорным является включение в один омонимичный ряд с простыми или сложными суффиксами составных суффиксов, т.к., во-первых, употребление их в различных комбинациях носит речевой характер, во-вторых, такие комбинации составляют бесконечное множество. Напр., суффикс, образующий наречие **-лан** (*айлан* «месяцами», *данълән* «поштучно») формально тождественен составной форме **-лан** (*кырла-н* «распевая», *эшл-н* «работая»). Такое формальное сходство часто встречается в

глаголах (*душлаи* ‘подружись’, *эшлһ-и* ‘помогать работать’) (см. об этом еще Севорьян, 1962, 132-133).

В процессе исторического развития язык пополняется новыми омонимичными суффиксами, которые появляются разными путями. В татарском языке омоуффиксы возникают в результате следующих явлений: 1) случайное отождествление суффиксов по звучанию и написанию;

2) превращение слов в суффиксы;

3) заимствование суффиксов из других языков;

4) путем фоно-морфологических изменений:

а) редукции, особенно опущением начальных согласных суффиксов. Показатель **-ак**, встречающийся в словах с орудийным значением, вначале имел форму **-зак**. По мнению исследователей, опущение фонем **к**, **г** в начале суффикса – распространенное явление. Вследствие данного явления и возникла омонимия показателя **-зак** < **-ак** (*урак* ‘серп’) и других элементов **-ак** – уменьшительный суффикс (*башак* ‘колос’);

б) метатезы. Показатели **-гы₁** (орудийный суффикс *чалгы* ‘коса’, суффикс, образующий имена с абстрактным значением: *тойгы* ‘чувство’) и **-гы₂** (суффикс имен прилагательных: *язгы* ‘весенний’), этимологически восходящие к формам **-(ы)г**, **-(ы)к**, вследствие такого изменения создали омонимию между собой;

в) фонетической дивергенции. Так возникли, напр., два самостоятельных показателя в форме **-кан** < **-кын**, первый из которых впоследствии стал членом омонимичной пары: **-кын₁** – словообразующий суффикс имен прилагательных (*алкын* ‘захватывающий’) и глаголообразующий **-кын₂** (*ашкын* ‘стремиться’);

г) ассимиляции отдельных согласных. Это явление в основном возникает из-за многовариантности суффиксов татарского языка, т.к. она создает условие для появления омонимии суффиксов: **-тан₁** – показатель исходного падежа (*төньяктан* ‘с севера’), **-тан₂** – глаголообразующий суффикс (*уфтан* ‘раскаиваться’);

5) путем обычной последовательности суффиксов. Такое совпадение возникает:

а) между простым и составным суффиксом: с показателем множественности **-лар₁** (*балалар* ‘дети’) совпадает по форме составной суффикс, образующий форму причастий будущего времени **-ла-р₂** (**-ла** – глаголообразующий суффикс + **-р** – показатель причастия);

б) между сложным и простым суффиксом: глаголообразующий суффикс **-лаиш**₁ (*дуслаиш* ‘подружиться’) совпадает со словообразующим суффиксом наречий **-лаиш** (*ярътылаиш* ‘наполовину’);

в) между сложным и составным суффиксом: глаголообразующий суффикс **-лан**₁ (*ачулан* ‘сердиться’) совпадает по форме с составным суффиксом, который состоит из глаголообразующего суффикса **-ла** + показателя страдательного залога **-н** (*жыр-ла-н* ‘поется’);

г) между двумя составными суффиксами: **-лар-га**₁ – показатель множественности **-лар** + суффикс направительного падежа **-га** (*жыр-лар-га* ‘к песням’) и глаголообразующий суффикс **-ла**+ показатель инфинитива **-рга** (*жыр-ла-рга* ‘петь’);

б) отход суффиксов от многозначности, что происходит при расширении функций многозначных суффиксов.

Последний пункт требует особого рассмотрения.

Многозначные и омонимичные суффиксы и критерии их разграничения

Как видно, семантическое развитие морфем также может привести к появлению суффиксальных омонимов. В большинстве случаев подобные омонимы вырастают из многозначности морфологических показателей, когда значения суффиксов обособляются.

Суффиксальная омонимия и полисемия во многих работах рассматриваются как две области, связанные между собой. Переход в область омонимии в диахроническом плане закономерен, но при рассмотрении синхронного среза языка омонимии и полисемии следует разграничивать, хотя это и связано с определенными трудностями.

С формальной точки зрения омонимия и полисемия представляют собой явления одного порядка. Суть обоих этих явлений сводится к неразличению на уровне выражения того, что различимо на уровне содержания (Милославский, 1969, 75).

Как отмечает Б.И.Татаринцев, «Полисемии и омонимии характеризует такой общий признак негативного характера, как неоднозначность, который означает лишь то, что перед нами не моносемия, за неоднозначностью применительно к полисемии и омонимии стоят, в нашем понимании, существенные различия данных явлений и соответствующих понятий:

С точки зрения синхронии омонимия на лексико-семантическом уровне характеризуется отсутствием у сопоставляемых слов, как смысловых связей, так и отношений, т.е. отсутствием у них и деривационных связей, и общих смысловых компонентов или ассоциативных признаков. И наоборот, наличие тех и других или только общих смысловых компонентов при отсутствии деривационных связей значений свидетельствует о многозначности» (Татаринцев, 1987, 72).

Как отмечает Л.Л.Кутина, «термин «омонимия» употребляется сейчас по отношению к результатам двух совершенно различных языковых явлений; случайного совпадения по звучанию различных слов и возникновения разных слов из единого многозначного слова на базе распада полисемии. Результаты этих различных процессов сходны: наличие в языке одинаково звучащих слов, резко отличающихся по своим значениям» (Кутина, 1960, 47).

Г.О.Винокур высказал мысль о том, что структура слова должна учитываться при определении места слова в словаре, т.е. утрата морфологической членности одним из слов, может служить признаком омонимии. В данном случае процесс опрощения способствует распаду полисемии и образованию омонимов (Винокур, 1946, 327).

Омонимичность суффиксов наблюдается в сфере одной или разных частей речи. Оморфемность словообразовательных элементов относительно легче выделить в словах, относящихся к разным грамматическим или лексико-грамматическим категориям, нежели в принадлежащих к одной и той же части речи, образующих разные формы разных слов, выполняя как лексическую, так и грамматическую функцию.

В татарском языке оморфемы наблюдаются, главным образом, среди существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Однако омонимичность существует также между суффиксами существительных и прилагательных, существительных – глаголов, прилагательных – глаголов, существительных – наречий и др.

На основе семантического критерия выделяются следующие группы существительных: 1) существительные со значением лица; 2) существительные, являющиеся названием животных; 3) существительные со значением собирательности и единичности; 4) существительные абстрактного и конкретного значения; 5) существительные, обозначающие вещественные значения; 6) существительные, выражающие эмоциональную оценку и др. В

прилагательных, в основном, выделяются группы значений, выражающие признак предмета, качество предмета и цвет предмета, в глаголе – выражающие действие движения, процесса, состояния, а в наречиях – выражающие признаки действия и др.

Морфемы, выражающие перечисленные выше группы значений и принадлежащие существительным, прилагательным, глаголам и наречиям, можно в полном смысле рассматривать как оморфемы.

Суффиксы существительных в результате развития языка расходятся по значению так далеко, что способствуют распадению на оморфемы, различные по значению. Одна из них отличается от других кругом употребления или способом словопроизводства, либо экспрессивной окраской, но у них могут быть и сходные особенности.

«В процессе своего исторического самоопределения – на основе различия понятий предмета-субстанции и качественного признака – категория имен прилагательных освобождалась от суффиксов общих с именами существительных» (Виноградов, 1975, 25). В результате субстантивации прилагательных между существительными и прилагательными возникает омонимичность. Несмотря на то, что они различаются семантически и грамматически, все же системы суффиксов совпадают друг с другом. Таковы, напр.: *-лы/-ле*, *-лык/-лек*. Эти суффиксы, присоединяясь к разным словам, образуют от них существительные и прилагательные.

Некоторые оморфемы принадлежат к одной и той же части речи (существительным либо прилагательным) или к разным частям речи. Так, к одной и той же части речи относятся оморфемы: *-дыр/-дер* (*-тыр/-тер*); к двум: *-ча/чӳ*; к трем: *-ык/-ек*; к четырем: *-ма/-мӳ*.

Суффиксы, сохраняя свою первичную форму, расширяют словопроизводственные возможности и в результате абстракции и обобщения становятся многозначными. Они, присоединяясь к словам, влияют на изменение их значений и функций и тем самым омонизируют их.

В татарском языке есть суффиксы, которые и омонимичны, и многозначны. Такие суффиксы трудно разграничить, т.к. оморфемы и многозначные морфемы одинаковы по звучанию и употребляются в пределах одной и той же части речи. Омонимичность и многозначность морфем – явление закономерное. Одни оморфемы появляются в результате случайных звуковых совпадений, другие – в результате распада многозначности: они омонизируются, утрачивая смысловые связи.

До сих пор в лингвистической литературе недостаточно разработаны приемы разграничения многозначности и омонимичности суффиксальных морфем. Между языковедами нет единства взглядов по данному вопросу. В лингвистической литературе порою смешиваются многозначные и омонимичные суффиксальные морфемы, которые, действительно, не различаются по форме. Смешение их налицо не только в трудах разных авторов, но и в разных работах одного и того же автора.

Так, Н.М.Шанский в одной своей книге суффикс *-тель* характеризует как омонимичный (Шанский, 1953, 43), а в другой считает его многозначным (Шанский, 1968, 96).

А.И.Васильев дифференцирует суффиксы. По его мнению, суффиксы *-щик* и *-чик* со значением лица и со значением орудия – многозначны, а суффиксы *-тель* и *-ник* в таких же значениях омонимичны (Васильев, 1962, 54).

К.А.Левковская суффиксы *-тель* и *-атор* со значением производителя действия и орудия считает не омонимичными, а многозначными (Левковская, 1954, 28).

З.А.Потиха же суффиксы *-тель*, *-атор*, *-щик*, *-ник*, рассматривает как омонимичные (Потиха, 1970, с.59). По нашему мнению, эти суффиксы в данных значениях действительно омонимичны. Первоначально они были многозначными, а затем утратили смысловые связи, от многозначности свершился переход к омонимичности. Эти суффиксы, присоединяясь к словам, привносят два значения, отличные друг от друга: агентивности и орудийности.

Иногда суффиксальные морфемы, одинаковые по звучанию и написанию, но различные по значению и относящиеся к одной и той же части речи, являются не омонимичными, а полисемантическими. В татарском языке суффиксы *-лык/-лек*, *-лар/-ләр* раньше рассматривались как многозначные, а теперь – как многозначные и омонимичные. Если рассматривать эти суффиксы в отдельности, то мы будем очевидцами их многозначного и омонимичного употребления.

При помощи суффикса *-лык/-лек*₁ возникают существительные со значением: 1) собирательности: *каен* ‘береза’ – *каенлык* ‘березняк’; 2) абстрактного свойства, качества: *яхшы* ‘хорошо’ – *яхшылык* ‘добро’; 3) приспособление предмета какой-либо функцией: *бит* ‘лицо’ – *битлек* ‘маска’; 4) со значением родства: *ана* ‘мать’ – *аналык* ‘материнство’; 5) меры, размера: *ун* ‘десять’ – *унлык* ‘десятка’; 6) времени, срока: *кыз* ‘осень’ – *кызлек* ‘озимые’. Как видно из примеров, суффикс *-лык/-лек* обладает способностью образовывать

разные части речи, в данном случае, прилагательные и существительные, имеющие разные значения, однако несмотря на это они не совсем утратили свои смысловые связи, и поэтому несколько сомнительно считать их омонимичными.

В тюркских языках, в том числе и в татарском языке, нет резкой грани между существительным и прилагательным. Прилагательные в определенных условиях переходят в существительные, а многие существительные – в прилагательные. Часто одно и то же слово, обладая различными лексическими значениями, может фигурировать в качестве разных частей речи, проявляя их грамматические свойства, в частности, употребляться и как существительное, и как прилагательное. В тюркских языках принадлежность слова к той или иной части речи, когда оно употребляется отдельно и в своей начальной форме, можно определить лишь по его лексическому значению, так как лексическое значение слова всегда включает в себя признак части речи. Если слово обозначает предмет, то оно является существительным, если статистический признак предмета, то прилагательным и т.д.

Примерно то же самое можно сказать и о суффиксе *-лы/-ле*, он в современном татарском языке также участвует в образовании как существительных, так и прилагательных. Тем более большинство исследователей считает, что суффикс *-лы* произошел от суффикса *-лык*. Исходя из семантических особенностей суффиксов *-лык* и *-лы* и характера употребления суффикса *-лык*, вполне можно согласиться с данной точкой зрения. Как известно из истории развития татарского языка, значение жителя какой-либо страны, города и населенного пункта, иногда представителя какой-либо нации, этнической группы передавалось суффиксом *-лык*: *казанлык* ‘казанец’, *болгарлык* ‘болгарин’. Вполне естественно и логично предположить, что слово *казанлы* «казанец» является дальнейшим развитием слова *казанлык* с тем же значением (Татарская грамматика, 1993, 250). Об этом свидетельствует наличие данного суффикса в современном уйгурском языке. В грамматике уйгурского языка данный суффикс с фонетическими вариантами *-лик/-лик*, *-лук/-лук*, присоединяясь к существительным, обозначающим место (страна, республика, город), образует имена существительные со значением жителя какой-либо страны, города, населенного пункта, обозначенного производящей основой. Например, *москвалик* ‘москвич’, *ленинградлик* ‘ленинградец’, *ташкѳнтлик* ‘ташкентец’ (Современный уйгурский язык, 1966, 70).

Также при помощи этого суффикса в уйгурском языке производятся и имена прилагательные с разными значениями: *сулук ьрньк*, *тузлук чай*, *язлик алма*, *докторлук диссертация*, *академиялик театр*, *фонетикалик каудһ* (Современный уйгурский язык, 1966, 102).

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые производные слова, образованные с помощью данного суффикса, например, *кьльмһклек*, *ямаулык* выступают, как имена существительные (*кьльмһклек* «материал для платья», *ямаулык* «материал для заплаты», *бишлек* «пятирублевка», *унлык* «десятирублевка») и как имена прилагательные (*кьльмһклек* «предназначенный для платья» *ямаулык* «предназначенный для заплаты», *бишлек* «пятирублевый», *унлык* «десятирублевый»).

Если одно и то же слово имеет место в двух или нескольких частях речи, и они образованы посредством одного и того же суффикса и выражают примерно одинаковое значение, то здесь стоит серьезно подумать. Произведены ли эти слова способом суффиксации, в частности, омонимичными суффиксами, или же здесь имеет место конверсия?!

Как отмечает И.П.Павлов, «конверсионное словообразование, по существу, является бессуффиксальным словообразованием. Хотя по формальному признаку оно противопоставляется суффиксальному словообразованию, но между этими способами имеется много общих свойств:

1. В обоих случаях значение деривата мотивируется значением производящей основы.
2. Образование слов в обоих случаях происходит в синхронном плане по определенным моделям.
3. При образовании слов в качестве исходных основ могут выступать не только первичные слова, но и вторичные.
4. При конверсии выражаются в основном те же словообразовательные значения, что и при суффиксальном словообразовании.

Отличия же словообразования по конверсии от суффиксального словообразования связаны отсутствием словообразовательного форманта. Если производная основа при суффиксальном словообразовании обязательно бывает сложнее исходной основы, как в плане содержания, так и в плане выражения, то при конверсионном словообразовании производная основа сложнее производящей (исходной) основы лишь в плане содержания, а в плане выражения она совпадает с производящей основой» (Павлов, 1988, 13).

Напр., слово *кълмӗклек* имеет место в составе имен существительных – ‘материал для платья’, а также в составе имен прилагательных – ‘предназначенный для платья’. Наличие этих слов в составе имен прилагательных объясняется способом конверсии, т.е. переходом существительных к прилагательным. Несмотря на это, суффиксы *-лык/-лек* являются многозначными, т.к. связь между этими суффиксами еще не совсем потеряна. Также следует отметить, что не все слова являются результатом конверсии. Напр., слова *битлек* ‘маска’ *башиллык* ‘шапка’ употребляются только в составе имен существительных, а такие прилагательные, как *кӗйлек* ‘предназначенный для лета’, *юрганлык* «пригодный для одеяла» не отмечаются в составе имен существительных. На наш взгляд, указанные выше слова произведены способом суффиксации, и в данном случае они также вправе рассматриваться как многозначные, т.к. еще не совсем утратили свои смысловые связи.

Многозначность суффикса *-лык/-лек* прослеживается и в других тюркских языках, так напр., в грамматике карачаево-балкарского языка отмечается: «Аффикс *-лык* со своими вариантами в основном образует имена существительные с разными значениями (*сӗзлюк* ‘словарь’, *каралык* ‘чернота’, *байлык* ‘богатство’, *теренлик* ‘глубина’, *жашиллык* ‘приемный сын’, ‘молодость’) (Баскаков, 1976, 121), но вместе с тем, присоединяясь к именным основам, образует и имена прилагательные со значением предназначенности и пригодности для чего-то: *сатлык* мал ‘предназначенный для продажи товар’, *тондукъ* тери ‘предназначенный для шубы шкура’, *айлыкъ* курс ‘месячный курс’, *кюзлюк* будай ‘озимая пшеница’ (там же, с.140).

«Аффикс *-лык/-лек*, – пишется в «Грамматике ногайского языка», – характерен почти для всех тюркских языков, в ногайском языке он является продуктивным аффиксом как для образования существительных, так и для образования прилагательных». Далее даются следующие примеры: производные имена существительные, образованные при помощи аффикса *-лык/-лек*: *ашлык* ‘голод’ (*аш* ‘голодный’), *моллык* ‘изобилие’ (*мол* ‘много’), *баалык* ‘дороговизна’ (*баа* ‘цена’), *бирлик* ‘единство’ (*бир* ‘один’), *тезлик* ‘быстрота’ (*тез* ‘быстрый’), *тузлык* ‘россол’ (*туз* ‘соль’), а также производные имена прилагательные с пространственным, временным и с отвлеченным значением: *куьнлик* ‘поденный’ (*куьн* ‘день’), *оьмирлик* ‘вековой’ (*оьмир* ‘век’), *дослык* ‘дружеский’ (*дос* ‘друг’), *онлык* ‘десятичный’ (*он* ‘десять’) (Баскаков, 1973, 139-140).

В «Грамматике гагаузского языка» (1964) суффикс **-лык/-лик, -лук/-лук, -нык/-ник, -нук/-нук** образует от именных частей речи и наречий имена существительные, составляющие три семантические группы: 1) имена существительные со значением «скопления, сосредоточения конкретных предметов в одном месте», а также со значением «места, предназначенного для них»: *даалык* ‘лесистое место’ (*даа* ‘лес’), *саманнык* ‘стог соломы’, ‘сарай для соломы’; 2) имена существительные со значением целевой направленности, предназначения данного предмета для того, который выражен основой, т.е. «предназначенный, годный для...», «выступающий в таком-то положении, в такой-то роли»: *йаамурлук* ‘плащ’, ‘дождевик’, т.е. ‘одежда, предназначенная для дождливой погоды’ (*йаамур* ‘дождь’), *гелинник* ‘платье невесты для свадьбы’, т.е. ‘одежда для невесты’ (*гелин* ‘невеста’); 3) имена существительные с абстрактным значением качества, положения или состояния человека, его профессии, а также отвлеченные названия качеств и свойств: *варлык* ‘имущество’, ‘достояние’, (*вар* ‘есть’, ‘имеется’), *кытлык* ‘неурожай’ (*кыт* ‘мало’, ‘скудно’), *чоклук* ‘множество’ (*чок* ‘много’), *шенник* ‘веселье’ (*шен* ‘веселый’) (Покровская, 1964, 85-87). Однако отмечается, что «имена на **-лык** обладают двойственной семантикой. Они могут обозначать и сам предмет или лицо и признак его, напр.: *кардашылык* 1) ‘молочный брат’ (т.е. лицо, выступающее в роли брата); 2) ‘братцы’ (как обращение); 3) ‘братский’ (там же, с.87).

Таким образом, имена на **-лык**, имеющие значение предназначенности для чего-либо, в грамматике гагаузского языка еще не окончательно утвердились в значении только имен существительных или имен прилагательных.

В «Грамматике караимского языка» (1964) данный суффикс не образует прилагательных. Однако здесь отмечается, что «имеется ряд имен прилагательных на **-лык**, которые употребляются в функции определения: *мор-люк* ‘вечный дом’, *ахца-лык* кереклер ‘денежные нужды’, *джанлык* ‘душевный’, *тюш-люк тарафларында* ‘на южных сторонах’ (Мусаев, 1964, 177).

Хотя в изученных нами трудах и не говорится об омонимичном или многозначном характере данных суффиксов, по выполняемым функциям и значениям они больше подходят на многозначные суффиксы. Но существуют и другие мнения.

Исследователь башкирского языка М.Х.Ахтямов считает их омонимичными. «Имяобразующий суффикс **-лык/-лек, -лок/-льк** и образующий прилагательные суффикс **-лык/-лек, -лок/-льк**, хотя и имеют одинаковый фонетический состав, они разные по своему

значению суффиксы, и поэтому являются омонимичными, напр., *башлык* ‘шапка’ и *цатлык йһн* ‘продажка шкура’» (Ахтямов, 1977, 120). Такого же мнения придерживается и азербайджанский языковед А.А.Гасанов. Он пишет: «Иногда аффиксальные морфемы, одинаковые по звучанию и написанию, но различные по значению и относящиеся к одной и той же части речи, объясняются не омонимично, а полисемантически. В азербайджанском языке аффиксы *-лы* (*-ли, -лу, -ль*), *-лык* (*-лик, -луг, -льк*) раньше рассматривались как многозначные, а теперь – как многозначные и омонимичные» (Гасанов, 1981, 254-256).

Как было уже отмечено выше, суффикс *-лык/-лек₁* в татарском языке имеет и омонимичную пару. Это – глаголообразующий суффикс *-лык/-лек₂*, который, без сомнения, является омонимичным к суффиксу *-лык/-лек₁*, т.к. не имеет общих связей в смысловом содержании, как в диахроническом, так и в синхроническом планах.

Глаголообразующий суффикс *-лык/-лек₂*, присоединяясь к самим же глаголам, выражает следующее значение: «Стремиться к тому действию или характеризоваться тем действием, которое обозначено производящей основой: *китлек* ‘созреть’, *тотлык* ‘заикаться’, *йотлык* ‘захлебнуться’, *атлык* ‘рваться’. *Кън чһйһн аз йотсаһ, йотлыкмассыһ* (Мһкаль).

Подводя итог, скажем, что в татарском языке форма *-лык/-лек*, обладающая одинаковым звуковым составом и выражающая разные по смыслу значения, обладает способностью образовывать разные части речи, являясь в одних случаях многозначным, а в других – омонимичным.

Одни и те же суффиксы можно считать омонимичными и многозначными. При разграничении таких суффиксов надо опираться на их семантику и функцию. При определении омонимичности и многозначности морфемы следует исходить не из исторического прошлого, а из фактов современного состояния языка, т.к. в диахронии суффиксы изменчивы по форме, по значению и функции, поскольку суффиксы в одном историческом периоде вправе рассматриваться как омонимичные, а в другом – наоборот, как не омонимичные, к омонимичности суффиксов следует подходить с точки зрения синхронии. Как известно, полисемия – связанные значения, омонимия – несвязанные. Ранее связанные значения могут в процессе развития языка оказаться семантически разобщенными, и тогда полисемия переходит в омонимию. Поэтому, омонимия может трактоваться как результат распада полисемии.

Омоморфемность, то есть присущие одной (по написанию) морфеме различные значения, можно обнаружить, сопоставляя морфемы с синонимичными им морфемами (Смирницкий, 1954, 19). Так, напр., в конце слов «ляг» и «лёг» нужно различать нулевые суффиксы с совершенно различными значениями. Их можно назвать суффиксами-омонимами. То, что эти суффиксы семантически различны, наглядно проявляется при сопоставлении их с синонимичными им морфемами. Так, нулевой суффикс в «ляг» синонимичен, например, с **-и** (беги), так как оба они выражают повелительное наклонение. А нулевой суффикс в «лёг» синонимичен, в частности, с **-л** (был), оба они выражают прошедшее время.

Ю.Р.Гепнер в статье «Некоторые проблемы словообразования в современном русском литературном языке» тоже затрагивает эту проблему, он говорит об омонимичности и многозначности словообразовательных средств. «Необходимо строго разграничивать многозначность и омонимию в суффиксах и приставках, – пишет он, – как разграничиваем мы эти явления в словах. Напр., такие суффиксальные образования, как 1) *учитель, ценитель, любитель* и 2) *включатель, глушитель, предохранитель*: слова второго ряда обозначают орудия действия, а слова первого ряда – названия лиц, производителей действия, деятелей. Стало быть, налицо не многозначный суффикс, а суффиксальная омонимия, создающая различные семантические разряды слов». Также автор примерами суффиксальной омонимии приводит такие словообразовательные суффиксы как **-тор, -атор** (*директор, изолятор*), **-ник** (*напильник, сапожник*) (Гепнер, 1952, 19-20). Далее Ю.Р.Гепнер отмечает: «Омонимичными являются префиксальные образования *приплыть, прикрыть, примерить*» (там же, с.22).

Там, где можно говорить о многозначности словообразовательных элементов, необходимы уточнение, конкретизация лексических значений, если мы хотим выделить типы продуктивные и непродуктивные. Так, напр., правомерно утверждение, что суффикс **-ник** служит для образования названий лиц мужского пола. Но такая формулировка не может быть исчерпывающим ответом на вопрос о продуктивности этого типа. И только подчеркнув, что этот суффикс оформляет два разряда названий лиц мужского пола от двух различных основ, выделяется первый тип как продуктивный, а второй как непродуктивный. Может случиться, что суффикс многозначен и во всех значениях продуктивен. И тогда безразлично, от каких основ образуются слова с этим суффиксом или с какими словами соотносительны эти образования (*танкист,*

связист (танк, связь) и *марксист, коммунист*, соотнесенные с существительными на *-изм – марксизм, коммунизм*) (там же, с. 20).

На принципиально иной позиции в понимании природы омонимии и отношения ее к полисемантизму стоит В.И.Абаев, утверждая, что «между омонимией и полисемией нет ничего общего, никаких точек соприкосновения. Полисемия никогда не может стать омонимией и обратно. Омонимия возникает не тогда, когда возникает впечатление «разрыва семантических связей», а лишь в том случае, если этих связей никогда в истории данного языка не существовало» (Абаев, 1957, 40, 42).

Что касается татарского языка, то проблема разграничения омонимии и полисемии часто интересовала татарских языковедов.

Ш.Рамазанов напр., в своей статье указывает некоторые способы разграничения полисемии и омонимии. «Къпмђгънђле сьзлђр омонимнардан бик нык аерылалар. Бу аерымлык, беренчедђн, тышкы охшашлыктан, икенчедђн, эчтђлек берлеге цђм гомуми ызлектђн, лъенчедђн, процесс уртаклыгыннан гыйбарђт. Гадђттђ полисемиянеђ ызђгендђ бер тлъп сьз – доминанта торырга тиеш, ъ омонимнар андый бер гомуми ызђк тирђсенђ тупланмыйлар». (Многозначные слова сильно отличаются от омонимов. Это различие, во-первых, зависит от внешней формы, во-вторых, от единства содержания и общих свойств, в-третьих, от общности процесса. Обычно в центре полисемии есть главное слово – доминанта, а омонимы не сплавиваются в таком центре объединения. – перевод наш. – Р.С.) (Рамазанов, 1954, 29).

Х.Р.Курбатов отмечает: «Необходимо отличать грамматическую омонимию от полисемии грамматических форм. Под многозначностью подразумеваются разные, но близкие, родственные между собою значения, а в омонимии такой близости или родственности значений не допускается. Омонимия грамматических форм – это такие далекие друг от друга значения, между которыми нет смысловой или функциональной общности» (Татар теле цђм ъдђбияты, 1959, 309).

Р.Шакирова в статье «Лексические омонимы и их этимология» присоединяется к мнению Х.Р.Курбатова: «Омонимияне дич тђ полисемия (сьзнеђ къпмђгънђлелеге) белђн бутарга ярамый. Къпмђгънђле бер сьз бервакытта да тлърле сьз тлъркеменђ карамый» (Омонимию ни в коем случае нельзя путать с полисемией (с многозначностью слов). Многозначное слово никогда не относится к разным частям речи. – перевод наш. – Р.С.) (Шакирова, 1963, 156).

В грамматике татарского языка термин «полисемантический суффикс» означает многозначный в отдельной своей функции суффикс. Многозначными могут быть и полифункциональные суффиксы, и чисто словообразовательные суффиксы. Так, напр., полифункциональный суффикс **-чы/-че** многозначен в своей функции; он выражает около тридцати лексических значений. Полифункциональный суффикс **-лык/-лек** также полисемантивен в своей словообразовательной функции.

Употребление одного и того же суффикса в двух функциях – словообразовательной и формообразовательной не является омонимией, т.к. он и в той, и в другой функции этимологически восходит к одному источнику и сохраняет связь со своим первоначальным значением.

Вместе с тем в современном татарском языке встречаются и омосуффиксы. Так, напр., суффикс **-ча/-чĕ**, образующий существительное (*кичĕкчĕ* ‘частица’), и суффикс **-ча/-чĕ**, образующий наречие (*яһача* ‘по-новому’), являются омонимами. Они, во-первых, имеют совершенно разные словообразовательные значения; во-вторых, этимологически восходят к разным источникам, в-третьих, выступают как словообразовательное средство в разных частях речи (Татарская грамматика, I том, 1993, 204-205).

При разграничении явлений полисемии и омонимии в суффиксах надо иметь в виду следующее:

1. Значения суффиксов-омонимов различаются и не связываются между собой (в синхронном плане), а значения же, выраженные полисемантическими морфемами, связываются в одной точке, т.е. имеют связывающий семантический инвариант. В этом отношении большой интерес представляет путь нахождения смыслового инварианта. Напр., словообразующий суффикс имен прилагательных **-лы** в татарском и во многих других тюркских языках является полисемантическим: он выражает значение обладания (балалы «имеющий ребенка»), обилия (*майлы* ‘жирный’), пригодности (*уһайлы* ‘удобный’), отношение к месту (*иһиһрле* ‘городской’) и др. В приведенных примерах легко выделить смысловой инвариант, объединяющий совокупность значений суффиксов, т.е. значения обладания чем-либо (в очень широком смысле слова). Нам кажется, в таких случаях с большей осторожностью надо говорить о полисемантической показателя. При омонимии же значения суффиксов не связываются. Омосуффиксы: **-ак₁** (суффикс орудия действия: *ур-ак* ‘серп’), **-ак₂** (уменьшительный суффикс: *башак* ‘колос’).

2. Объективное разграничение полисемии и омонимии суффиксов нуждается в исторической оценке явлений. Если столкновение абстракций разного уровня в одном звучании говорит в пользу суффиксальной омонимии независимо от того, происходят ли данные омоуффиксы из одного источника или являются разными образованиями, то столкновение абстракций одного уровня свидетельствует о полисемии суффиксальных единиц. Таким образом, синхронное употребление этих суффиксальных морфем совершенно определено. При разграничении омонимичности и многозначности суффиксов необходимо исходить, таким образом, из соотношения языковых фактов в их современном состоянии. При этом следует принимать во внимание следующее:

1) между значениями оморфем нет смысловых связей, а в значении многозначных суффиксальных морфем они имеют, объединяясь в едином центре; 2) способы словопроизводства оморфемы различны и имеют разные парадигмы, а способы словопроизводства многозначных суффиксов едины и имеют одинаковые парадигмы; 3) функции оморфем – различны, а многозначных морфем – одинаковы; 4) суффиксы, имеющие синонимы, являются полисемантическими, а не имеющие таковых – омонимичными; 5) омонимичность характерна в основном для словообразовательных суффиксов, а многозначность – для словоизменяющих морфем.

Рассмотрев критерии разграничения полисемии и омонимии, мы пришли к выводу о том, что ни один из перечисленных приемов и критериев, к сожалению, не является достаточно надежным и приемлемым для всех случаев полисемии и омонимии. Но они все вместе дают возможность для разграничения этих явлений при лексикографической работе и в других случаях. И при этом, кроме индивидуального подхода к каждому многозначному слову или омонимичной паре, нужно учитывать особенности исследуемого языка, так как языковые явления, в том числе и омонимия, в каждом языке имеют свои особенности, которые нельзя механически переносить с одного языка на другой. Более того, омонимы одного языка, принадлежащие к той или иной части речи, имеют свои особенности, не характерные для омонимов другой части речи.

Глава 3

СУФФИКСАЛЬНЫЕ ОМОНИМИЧНЫЕ РЯДЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Суффиксальные омонимичные ряды татарского языка можно разделить на 3 группы: 1) лексические суффиксальные омонимичные ряды (омонимичность словообразовательных суффиксов); 2) грамматические суффиксальные омонимичные ряды (омонимичность словоизменительных и формообразовательных суффиксов); 3) лексико-грамматические суффиксальные омонимичные ряды (омонимичность словообразовательных и словоизменительных суффиксов). Суффиксальные омонимичные ряды выше были проанализированы нами в алфавитном порядке, суффиксы охарактеризованы, сопоставлены между собой по значению, по функции, по отнесенности к частям речи, по фонетическим вариантам, по структуре и т.п. признакам.

Лексические (словообразовательные) суффиксальные омонимичные ряды образуют производные слова с новым лексическим значением, которые в качестве лексической единицы имеют свое место в словарном составе языка. Они охватывают одни и те же части речи или же разные лексико-грамматические классы. Словообразовательные суффиксы, как правило, всегда предшествуют словоизменительным, т.е. они располагаются ближе к корню, чем словоизменительные. Лексические оморфемы имеют одинаковую форму и разные значения. Напр., имяобразующий суффикс *-кы/-ке, -гы/-ге* (*пыхкы* 'пила', *себерке* 'метла', *тойгы* 'чувство', элге (диал.) 'вешалка') и производящий имена прилагательные суффикс *-кы/-ке, -гы/-ге* (*кышкы* 'зимний', *кичке* 'вечерний', *язгы* 'весенний', *кызге* 'осенний').

Типы омонимичных рядов определяются количеством омоуффиксов. Напр., первый тип – это омонимичность двух суффиксов, сюда можно отнести глаголообразующий суффикс *-лаш*₁ (*душлаш* 'подружиться', *якынлаш* 'приблизиться', *ераклаш* 'удаляться') и образующий наречия суффикс *-лаш*₂: (*ярътылаш* 'вполовину', *чатлаш* 'наискосок', *каршылаш* 'напротив').

Таким образом, в лексическом суффиксальном омонимичном ряду могут участвовать от двух до пяти показателей (см. табл. 2).

Если суффиксы служат для образования грамматической формы слова, т.е. если они обслуживают грамматику языка, то такие суффиксы называются грамматическими. Напр., суффикс *-ны/-не* в слове *йортны* образует грамматическую форму винительного падежа, и поэтому он является грамматическим суффиксом.

Грамматические суффиксы, в свою очередь, в зависимости от характера выражаемых ими грамматических значений, подразделяются на два вида.

Как известно, часть грамматических суффиксов может служить для связи слов в предложении, поэтому такой вид суффиксов можно назвать синтаксическим. В современном татарском языке такими являются, напр., суффиксы падежей, притяжательности, лица и числа, сказуемости.

Часть грамматических суффиксов не осуществляет синтаксическую связь, не связывает одно слово с другим, но выражает какую-либо морфологическую категорию или образует грамматическую основу. Поэтому их можно называть формообразующими. К таким суффиксам относятся суффиксы категорий времени, наклонения, залога, степени, аспекта у глаголов, суффиксы категории сравнения – у прилагательных и наречий, суффиксы разрядов – у числительных (Татарский язык. Проблемы и исследования, 2000, 56).

«Всякая словоизменительная форма в тюркских языках является универсальной в пределах данной части речи. Все слова, входящие в данную часть речи, в том числе и все словообразовательные разряды, включаемые сюда, попадают под действие словоизменительных форм, свойственных этой части речи» (Севортян, 1952, 310).

В современном татарском языке есть такие словообразовательные суффиксы, которые по своему звуковому составу совпадают со словоизменительными или формообразующими суффиксами. Омонимичность таких суффиксов встречается чаще, чем омонимичность среди лексических и грамматических суффиксов. Лексико-грамматические суффиксы употребляются как омонимичные пары по значению и функции. Они дают возможность выражать признаки различных категорий и расширяют словообразовательные возможности.

Лексические (словообразовательные) суффиксальные омонимичные ряды татарского языка

Лексические суффиксальные ряды образуют производные слова с новым лексическим значением, которые в качестве лексической единицы имеют свое место в словарном составе языка. Они охватывают одни и те же части речи или же разные лексико-грамматические классы. Лексические суффиксы имеют одинаковую форму и разные значения. По мнению С.Джафарова, «хотя словообразовательные аффиксы бывают омонимичными, слова, образованные при помощи этих аффиксов, не становятся омонимами» (Джафаров, 1960, 45). Необходимо однако отметить, что словообразовательные суффиксы образуют не только группу производных слов, но и группу омонимичных слов. К такому же выводу приходит и исследователь азербайджанского языка А.А.Гасанов: «При присоединении лексических омоморфем к омонимичным словам новые, образованные с их помощью слова вновь выступают как омонимичные пары, при присоединении же лексических омоморфем к неомонимичному слову впервые появляются омонимичные пары, напр.:

- нь ~ -нь:** *сърмӓк* ‘гнать’ – *сърнь* ‘стадо’;
сърмӓк ‘гнать’ – *сърнь* ‘тащи’;
-ӓр ~ -ӓр: *кӓј* ‘синий’ – *кӓјӓр* ‘синей’;
кӓј ‘зелень’ – *кӓјӓр* ‘посиневший’.

Присоединение же омонимичных суффиксов к неомонимичному слову образует новые омонимичные слова:

- у ~ -у:** *турш* ‘кислый’ – *туршу* ‘кислота’ – *туршу* ‘киснуть’;
-ир ~ -ир: *кӓсмӓк* ‘резать’ – *кӓсир* ‘недостаток’ – *кӓсир* ‘дробь’ и др.» (Гасанов, 1980, 257).

Словообразующие суффиксы, как мы уже отметили, придают слову, к которому присоединяются, новое значение, превращая его в лексическую единицу. Если это так, то производные слова, образованные с помощью словообразовательных суффиксов, приобретают новое значение и образуют лексическую систему языка. В различных словарях они рассматриваются как разные самостоятельные слова. Напр.:

- бел, белем, белемле, белемсез, белемсезлек, белгеч и др.
юл, юлчы, юлдаш, юлла, юллык и др. (ТСТЯ, I том, 1977, 144-145, 609-610).

Одни словообразующие суффиксы, образующие существительные от другого существительного, относятся к непроизводным суффиксам. На самом деле, суффиксы имеют ограничения в способности присоединяться к корневым словам и в употреблении. Поэтому неправильно считать, что любой суффикс, присоединяясь к существительному или глаголу, может придать им новое значение. Одни суффиксы могут относиться только к определенному разряду слов, другие суффиксы могут относиться только к разным разрядам слов с одним общим значением. Кроме того, некоторые суффиксы принадлежат не только словам татарского языка, а имеют общие свойства, характерные для многих тюркских языков. Словообразовательные суффиксы присоединяясь в слово, воздействуют на его форму и содержание. «Словообразовательная категория – пишет Э.В.Севортян, – не только органически входит в семантическую структуру слова, но составляет ведущую часть этой структуры, так как именно значение словопроизводной формы позволяет объединять в отдельные ряды различные по своему материальному значению слова» (Севортян, 1962, 13). Однако есть такие словообразовательные суффиксы, которые употребляются только в одной какой-либо части речи, а есть такие, которые обслуживают разные части речи, стало быть, «словообразовательная форма не универсальна. Она обладает способностью создавать новые единицы данной части речи из любого словесного материала» (Севортян, 1962, 16). Среди таких словообразующих суффиксов, имеющих одинаковые звучания, но имеющих разные значения, есть и омонимичные суффиксы. Указанные выше свойства характерны и для омонимичных суффиксов. Омонимичные словообразовательные элементы в татарском языке не единичны. При их помощи образуются различные разряды слов по одной и той же словообразовательной модели.

Омонимичные суффиксы $-a/-\tilde{h} \sim a/-\tilde{h}^1$

В словообразовательном омонимичном ряду в форме $-a/-\tilde{h}$ содержится 3 формально-тождественных показателя.

Во-первых, присоединяясь к существительным, прилагательным, глаголам, звуко- и образоподражательным словам, суффикс $-a/-\tilde{h}_1$ образует глаголы: *ата* ‘называть’, *яшьнә* ‘блеснуть’.

Во-вторых, с помощью суффикса $-a/-\tilde{h}_2$ производятся имена существительные, производящими основами которых выступают

¹ ~ – этот знак означает омонимичность суффиксов.

глаголы, существительные, и звукоподражательные слова: *һйльһнһ* ‘окружность’, *търһ* ‘начальник’, *кһйһ* ‘лук’, *бака* ‘лягушка’.

В третьих, суффикс *-һ₃* присоединяется к существительным и образует наречие времени, связанное в какой-то степени со значением производящей основы: *кичһ* ‘вчера’. *Кичһ генһ һле февраль иде...* (Ц.Т.).

В-четвертых, суффикс *-а₄*, присоединяясь к вопросительному местоимению *кай* ‘который’, ‘какой’, образует местоимение *кай(а)* ‘куда’. *Иптәш, әйтегез әле зинһар, бу поезд кая бара?* (А.Ш.).

Среди этих суффиксов в татарском языке наиболее продуктивным является глаголообразующий суффикс *-а/-һ₁*. Его производящими основами, как отметили выше, выступают существительные, прилагательные, глаголы, звуко- и образоподражательные слова, которые в процессе словообразования получают следующие значения:

1. Присоединяясь к существительным, он создает переходные и непереходные глаголы со значением «образовать то, что обозначено производящей основой», напр., *тльйнһ* ‘завязывать узлом’, *йһшинһ* ‘блеснуть’, *борна* ‘выклеиваться’. *Егет белһн кыз кьк кькрһвен дһ, яшен яшьнһвен дһ, урый-урий яуган яһгыр тавышын да ишетмһделһр* (С.Ш.).

2. Присоединяясь к существительным, он образует переходные и непереходные глаголы со значением «совершать действие, связанное с производящей основой»: *уйна* ‘играть’, *сана* ‘считать’, *аша* ‘кушать’. *Адһм баласы ашамыйча – биш атна, су эчмичһ биш кьн тора ала, һ суламыйча биш минут та чыдый алмый* (Татарстан, 2000, № 9).

3. Присоединяясь к существительным, суффикс *-а/-һ₁* образует глаголы со значением «удалять то или удаляться от того, что выражено производящей основой»: *ута* ‘полоть’, *туна* ‘обдирать кожу’. *Шулай берәз тулганды да, ишегалдына кереп китте, кьтмьдһн калдырылган бһрһнне чалып, асып куйды, аннан тунарга тотынды* (А.Г.).

4. Присоединяясь к прилагательным, он образует глаголы со значением «приобретать признак, выраженный производящей основой»: *буша* ‘опустеть’. *Яныһда якын кешеһ, эч сереһне бушатырлык кан булмау авыр икһн ул* (М.Б.).

5. Присоединяясь к звуко- и образоподражательным словам, суффикс *-а/-һ₁* образует глаголы со значением «проявлять те образы, издавать те звуки, которые выражены производящей основой»: *гьлдерһ* ‘ворковать’, *шалтыра* ‘греметь’, *чһнһ* ‘шлепать’, *елтыра*

‘блестеть’. *Шул вакыт келђ шалтырады, яртылаш ачылган капкада Гайния къренде*(Ф.Х.).

Многие исследователи глаголообразующий суффикс **-а/-ђ₁** возводят к суффиксу **-га**. Н.А.Баскаков рассматривает его как результат фонетического развития суффикса **-ла** (Баскаков, 1965, 121). Это мнение отражается в «Грамматике ногайского языка» (1973). Однако здесь отмечается, что употребление суффикса **-а/-ђ₁** в ногайском языке менее продуктивно, чем суффикса **-ла/-ле**. Он встречается в следующих производных глаголах: *усьт-е* ‘добавлять’, ‘прибавлять’ (*усьт* ‘верх’), *сарына* ‘петь’, ‘шебетать’ (*сарын* ‘песня’) (Грамматика ногайского языка, 1973, 207).

Против этого утверждения выступил Э.В.Севортян. Он считает суффикс **-а/-ђ₁** более древним (Севортян, 1957, 32). Этого же мнения придерживается Н.К.Дмитриев, Л.Н.Харитонов (Дмитриев, 1948, 141; Харитонов, 1947, 253).

Ф.А.Ганиев считает, что суффикс **-а/-ђ₁** является самостоятельным суффиксом, который едва ли возводим к другим суффиксам (Ганиев, 1976, 62).

В грамматике караимского языка, так же, как и в татарском языке, суффикс **-а/-е₁** присоединяется к существительным, прилагательным и звукоподражательным словам: *эрт-е* ‘сжигать’ от *эрт* ‘пожар’, *сына* ‘проверять’ от *сын* ‘испытание’, *учр-а* ‘встретиться’ от *учур* ‘случай’, *калтыр-а* ‘сильно дрожать’ (Мусаев, 1964, 236).

В «Грамматике якутского языка» отмечается, что суффикс **-аа₁** (**-ээ, -оо, -льь**) считается одной из древних форм образования глагола. Производящими основами, по его мнению, являются существительные (напр., *солоо* ‘расчищать дорогу’ от *суол* ‘дорога’, *ацаа* ‘кушать’ от *ас* ‘пища’), имена прилагательные (напр., *чингээ* ‘уплотняться’ от *чинг* ‘плотный’, *хойутаа* ‘опаздывать’ от *хойут* ‘поздний’, *чугацаа* ‘приближаться’ от *чугас* ‘близкий’), а также звукоподражательные слова (*бытыгыраа* ‘пускать мелкие ростки’ от образного слова *бытыгыр*, *тибигирээ* ‘топтать, быстро перебирать ногами’ от звукоподражающего слова *тибигир*) (Харитонов, 1982, 219).

Глаголообразующий суффикс встречается также и в грамматиках других тюркских языков, в частности, в «Грамматике кумыкского языка»: *яша* ‘жить’, *аша* ‘кушать’, *сана* ‘считать’, *кана* ‘кровоточить’ (Дмитриев, 1940, 130). Точно такие же примеры можно привести и на материале гагаузского (*йаш-а-маа* ‘жить’ от слова *йаш* ‘возраст’; *ойн-а-маа* ‘плясать’, ‘играть’ от слова *ойун* ‘игра’

(Покровская, 1964, 166), карачаево-балкарского (*аиш-а* ‘покушать’, *сан-а* ‘считать’), каракалпакского (*кан-а* ‘кровоточить’ от слова *кан* ‘кровь’; *кыйна* ‘бить’ от слова *кыйын* ‘трудно’, *тън-е* ‘настоять’ *тън* ‘ночь’) (Баскаков, 1976, 144-145) языков.

Азербайджанский языковед А.А.Гасанов в своем труде «Омонимия в азербайджанском языке», в частности, отмечает, что в азербайджанском языке существуют два омонимичных между собой глаголообразующих суффикса. Он пишет: «При помощи аффикса *-а/-һ* ~ *а/-һ* образуются: а) от имени – глагол *јаиш* ‘возраст’ – *јаиша* ‘жить’; *ган* ‘кровь’ – *гана* ‘кровоточить’; *дълиш* ‘грудь’ – *дълишһ* ‘стелить’ и др. б) от глагола – глагол: *санмаг* ‘полагать’, ‘считать’ – *сан-а-маг* ‘уважать’; *тыхмаг* ‘жрать’, ‘лопать’ – *тых-а-маг* ‘запихивать’ (Гасанов, 1980, 258).

Имяобразующий суффикс *-а/-һ*₂ встречается не во всех тюркских языках. В татарском языке он, как правило, присоединяется к глагольным основам, иногда может присоединяться к существительным и к звукоподражательным словам.

1. Существительные с суффиксом *-а/-һ*₂ обозначают лицо или предмет, характеризующийся признаком, указанным в основе: *бака* ‘лягушка’, *търһ* ‘начальник’, *һйлһнһ* ‘окружность’, ‘круг’. *Лһкин мондый кьннһр ел һйлһнһсендһ ике-льчтһн артмый* (М.Б.).

2. Существительные с суффиксом *-а/-һ*₂ обозначают предмет, являющийся результатом действия, указанного в основе: *уба* ‘овраг’, *кыйа* ‘скала’, *яра* ‘рана’, *кһя* ‘лук’. *Кызылармеецларный куллары буш, яралылар да бар, шуһа кьрһ алар һллһ ни каршылык кьрһтһ алмадылар* (Г.Г.).

3. Обозначает предмет или приспособление, служащее для действия, выраженного в основе: *буа* ‘пруд’, *сука* ‘соха’, *кыса* ‘рамка’, ‘оправа’. *Дьресе дһ шул – бу язны сука сабы тотта алмады, ат куалар, тырмалап кына йьрде* (Г.Б.).

Как отмечает М.А.Хабичев, «Видимо, первоначально аффикс *-а/-е*, присоединяясь к существительным, придавал основе уменьшительно-ласкательное значение. Впоследствии он лексикализировался, во многих словах слился с корнем, образовав с ним неразложимое целое: *тана* ‘молодая корова’, ‘телка после первого года’, возможно, от *тан/танг* ‘выше ростом’, ‘больше в весе’, *саба* ‘палочка, которой бьют шерсть’ от *саб* ‘ручка’. От глагольных основ при помощи этого аффикса образованы существительные, называющие процесс, объект, результат действия: *кыйа* ‘скала’ от *кый* ‘сгибать’» (Хабичев, 1989, 71-73).

Ф.А.Ганиев пишет, что суффикс **-а/-һ₂**, возможно, генетически связан с суффиксом **-зак/-зһк** (Ганиев, 1977, 122).

В грамматике турецкого языка производные существительные на **-а/-е**, рассматриваются как фонетический вариант суффикса **-ак/-ек**: *yar-a* ‘рана’ от слова *yarmak* ‘рассекать’, *kertek* ‘зарубка’, ‘засечка’ от слова *kertmek* ‘надрубить’, ‘зарубать’ (Кононов, 1956, 119).

В грамматике тувинского языка суффикс **-а/-е** по своему значению похож на суффикс **-ка/-ке**: *туда* ‘ручка’ от *тут* ‘держат’; *тута* < *тутка* ‘дверная ручка’ в некоторых тюркских языках (Исхаков, Пальмбах, 1961, 172).

Как видим, о происхождении данного суффикса нет убедительных, аргументированных мнений, поэтому, на наш взгляд, происхождение суффикса **-а/-һ₂** остается спорным. Во всяком случае, никак нельзя найти каких-либо родственных отношений между глаголообразующим **-а/-һ₁** и имяобразующим суффиксом **-а/-һ₂**. Слова с совершенно разными значениями указывают на то, что эти суффиксы являются омонимичными между собой.

Омонимичные суффиксы **-ай/-һй ~ -ай/-һй**

В суффиксальном омонимичном ряду **-ай** также участвуют 3 суффикса. Форма **-ай** образует омонимичный ряд из двух суффиксов. Суффикс **-ай/-һй₁**, присоединяясь в большинстве случаев к прилагательным, редко к наречиям, существительным и образоподражательным словам, образует глаголы: *картай* ‘стареть’, *киһелһй* ‘облегчаться’, *чокырай* ‘образовать яму’, *кьбһй* ‘умножаться’. Суффикс **-ай/-һй₂**, присоединяясь к именам существительным, производит имена существительные с иными значениями: *кендекһй* ‘повивальная бабка’, *тамакай* ‘обжора’, *калай* ‘железный лист’. Суффикс **-ай/-һй₃** образует прилагательные, производящими основами которых являются имена существительные: *уһай* ‘удобный’, *кулай* ‘сподручный’.

Глаголообразующий суффикс **-ай/-һй₁** образует производные глаголы со следующими значениями:

1. Приобретать признак, выраженный производящей основой: *начарай* ‘ухудшаться’, *матурай* ‘стать красивым’, *киһһй* ‘расширяться’, *азай* ‘уменьшаться’, *картай* ‘стареть’. *Картайган* *икһн һнисе*, *аныһ да килен рһхһтен кьреп*, *оныклар ньстереп яише килһдер* (Г.Б.). Некоторые двусложные основы с кратким гласным во втором слоге при присоединении суффикса **-ай/-һй** теряют свой второй гласный: *кһкрһй* ‘кривиться’ от слова *кһкре* ‘кривой’, *турай* ‘выпрямиться’ от слова *туры* ‘прямой’ (Ганиев, 1977, 66).

2. Приобретать те формы или качество, которые обозначены производящей основой: *ишһй* ‘множиться’, *чокырай* ‘образовать яму’. *Ут, суккан саен, як-якка чһчри, ишһя* [ишһйһ] *генһ бара* (С.Ш.).

3. Переместиться в том направлении, которое указано производящей основой: *ерагай* ‘удаляться’, *тһбһнһй* ‘снижаться’, *якынай* ‘приближаться’. *Кһн шулай кһһелле, каннарны, йһрһкһрне якынайта торган мһшһкательһр белһн ытеп тһ китте* (М.Б.).

4. Проявлять тот образ, который назван производящей основой: *бһлтһй* ‘выпятиться’, *турсай* ‘надуться’. *Карт кызыныһ ачулы кһзлһренһ, турсайган ирениһренһ, ниндидер ят булып тоелган йльзенһ карап алды да, авыр сулап, ыстһл яныннан торып ук ките* (С.Ш.).

В грамматике караимского языка **-ай/-ей, -йй**₁ образует непереходные глаголы от существительных и прилагательных, причем последних количественно больше. Напр.: *муй-ай* ‘грустить’ (*муй* ‘грусть’), *ус-ай* ‘поумнеть’ (*ус* ‘ум’), *карт-ай* ‘состариться’ (*карт* ‘старый’), *сокур-ай* ‘ослепнуть’ (*сокур* ‘слепой’), *кыһгырай* ‘искривляться’ (*кыһгыр* ‘кривой’), *азгай* ‘уменьшаться’ (*аз* ‘мало’). Здесь форма **-гай** представляет собой древнюю форму суффикса **-ай** (Мусаев, 1964, 238).

Точно также характеризуется данный суффикс в уйгурском языке (*аз-ай* ‘уменьшаться’, *кльһй* ‘множиться’, *кьчһй* ‘становится сильным’, *муһ-ай* ‘грустеть’) (Современный уйгурский язык, 1966, 179), ногайском (*эс-ей* ‘мужать’, ‘взрослеть’ (*эс* ‘память’), *эт-ей* ‘полнеть’ (*эт* ‘мясо’), *кень-ей* ‘расширяться’ (*кень* ‘широкий’), *тарай* ‘сужаться’ (*тар* ‘узкий’)) (Баскаков, 1973, 207), карачаево-балкарском (*тынч-ай* ‘отдохнуть’, *улл-ай* ‘стать большим’, ‘быть в возрасте’). В карачаево-балкарском языке, причем как и в татарском, некоторые неразложимые основы с **-ай** выражают насмешливо-сатирическую оценку состояния субъекта: *чончай* ‘усесться взгромоздившись’, *чомтай* ‘усесться торчком’, *сымтай* ‘стоять в важной, надменно вызывающей позе’ (Баскаков, 1976, 197-198).

Из татарского языка можно привести следующие примеры: *муртай* ‘разбухнуть’, *йһмиһй* ‘сплющиваться’, *кылтай* ‘капризничать’. *Аныһ ыстендһ шактый искергһн кыска бишмһт, аягында ямьшһйгһн туфли* (Г.Б.).

Имяобразующий суффикс **-ай/-һй**₂ в татарском языке малопродуктивен и встречается лишь в некоторых словах, напр. слова *кендекһй* ‘повивальная бабка’, *тамакай* ‘обжора’. *Атлерныһ кендекһе* [кендекһе] *Дһсти һби былды* (*Татар теленеһ диалектологик сызлеге*, 1993, 176). М.А.Хабичев отмечает, что «аффикс **-ай/-ей** выражает

значение собирательности-множественности, уменьшительности. Большинство производных с **-ай/-ей** образованы от именных основ. Во многих словах значение уменьшительности не осознается: *чырай* ‘лицо’ от *чыр* ‘верх’, ‘верхняя часть’, *кьалай* ‘олово’, ‘железо’ от *кьал* ‘очищение’, ‘процеживание’, ‘расплавление металлов» (Хабичев, 1989, 48-49).

Производные прилагательные, образованные при помощи суффикса **-ай/-һй, -й**₃: *уһай* ‘удобный’, *кулай* ‘сподручный’. Напр.: «*Бу юри шулай кыланадыр, сугып егар ьчен бер уһай һйбер эзлидер, я булмаса кычыткан янына алып бара торгандыр*», – *дигһн уй йльрһгемне ьлексез талап торды* (М.Б.).

Хотя во многих тюркских языках суффикс **-ай/-һй**₁ отмечается только как глаголообразующий суффикс, факты татарского языка показывают, что существует имяобразующий суффикс **-ай/-һй**₂ и суффикс **-ай/-һй**₃, который производит прилагательные. Исследователь балкарского языка М.А.Хабичев суффикс **-ай/-һй**₂, образующий имена существительные, и суффикс **-ай/-һй**₃, образующий имена прилагательные, возводит к одному источнику – суффиксу **-гай/зһй** (М.А.Хабичев, 1971, с.96). Об этом свидетельствует прилагательное *уһгай* ‘удобный’. Однако, как уже указали выше, присоединяясь к словам, эти омонимичные суффиксы выражают во всех случаях разные значения, т.е. не имеют связывающего семантического инварианта. Поэтому они вправе рассматриваться как омосуффиксы. Следовательно, суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ай/-һй, -й** состоит из трех показателей.

Омонимичные суффиксы в форме -ак/-һк, -к ~ -ак/-һк, -к

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ак/-к** состоит из трех, а в форме **-әк** – из четырех суффиксов.

Суффикс **-ак/-һк, -к**₁ присоединяется к глагольным основам и образует имена существительные: *бьльһк* ‘подарок’, *кадак* ‘гвоздь’, *телһк* ‘желание’.

Суффикс **-ак/-һк, -к**₂ присоединяясь к существительным, образует имена существительные с иными значениями: *башак* ‘колос’, *сабак* ‘стебель’. В данном случае суффикс **-ак/-һк, -к**₂ имеет ярко выраженный уменьшительный характер и поэтому является омонимичным суффиксу **-ак/-һк, -к**₁ отглагольного образования (Ганиев, 1977, 110).

А.Г.Гулямов суффикс отыменного образования **-акь/-ек, -к** возводит к **-гакь/-кьяк** и **-чакь/-чагь** и отличает его от суффикса **-акь/-ек, -к**, образующего имена от глаголов (Гулямов, 1955, 20-44). А.А.Зайончковский также различает аффикс отыменного

имяобразования **-акъ/-ек, -к** отглагольного имяобразования **-акъ/-ек, -к** (Зайончковский, 1961, 30-31). Возможно, суффикс **-ак/-эк, -к₁** в значении места восходит не к суффиксу **-гак/-гѣк**, а к суффиксу **-лак**, встречающемуся в башкирском слове *торлак* «дом», которому в татарском языке соответствует слово *торах* «дом». (Ганиев, 1977, 38,84). Суффикс **-ак/-ѣк, -к₂** имеет ярко выраженный уменьшительный характер. Э.В.Севортян пишет, что во всех словах он имеет уменьшительное значение, которое временами не улавливается. (Севортян, 1966, 166).

М.А.Хабичев также отмечает, что «наиболее распространенным значением суффикса **-акъ/-ек, -к** в отыменных существительных считается значение уменьшительности: *бутакъ* ‘ветка’, ‘ветвь’ от *бут* ‘отросток’, ‘нога’, *сабакъ* ‘стебель’ от *саб* ‘ручка’, а в отглагольных именах – значения признака, результата, орудия, средства, места, носителя действия и названия процесса: *тамакъ* ‘горло’, ‘гортань’ от *там* ‘протекать’, *бычакъ* ‘нож’ от *бич* ‘резать’, *увакъ* ‘мелкий’ от *уу* ‘тереть’, *узакъ* ‘далекий’, ‘долгий’ от *уза* ‘продолжаться долго’, ‘удлиняться’, *арыкъ* ‘худой’ от *ары* ‘истощаться’, ‘уставать’, названия объекта по процессу действия. Такое значение носят существительные, называющие части человеческого тела, растения, предметы: *айакъ / адак / атах* ‘нога’ от *ад* ‘ступать’, ‘шагать’, *къабакъ* ‘ворота’ от *къаб* ‘вместиться’, ‘плотно закрыться’» (Хабичев, 1989, 61). По мнению М.А.Хабичева считает, отглагольный имяобразующий суффикс **-акъ/-ек, -к** и отглагольный суффикс **-акъ/-ек, -к**, который образует прилагательные, это один и тот же суффикс. На наш взгляд, каждый из этих суффиксов следует рассматривать отдельно, т.к., во-первых, они образуют разные части речи, во-вторых, выражают разные словообразовательные значения. Таким образом, образующий прилагательные суффикс **-ак/-ѣк, -к** является третьим показателем суффиксального омонимичного ряда в форме **-ак/-ѣк, -к**.

Суффикс **-ак/-ѣк, -к₃**, присоединяясь к прилагательным и глаголам, способен образовать имена прилагательные со значением «характеризующийся тем признаком и действием, который обозначен основой»: *ялгызак* ‘одинокий’, *тѣбѣнѣк* ‘низкий’, *уйнак* ‘игривый’. По своей этимологии, образующий имена прилагательные суффикс **-ак/-ѣк, -к₃**, по-видимому, восходит к суффиксу **-гак** (Ганиев, 1977, 116). Это видно в словах *ябышкак* ‘липкий’, *тайгак* ‘скользящий’.

Имяобразующий суффикс **-ак/-ѣк, -к₁**, присоединяясь к глагольным основам, обозначающим действие, выражает следующие значения:

1. Выражает значение лица, являющегося носителем признака, указанного в основе: *килмешһк* ‘пришелец’, *кунак* ‘гость’. *Алар килеп кергһндһ, кунаклар инде кылып бетһ язган иде (С.Ш.)*.

2. Выражает значение орудия или средства, предназначенного для действия, указанного в основе: *илһк* ‘сито’, *кадак* ‘гвоздь’, *тарак* ‘расческа’, *урак* ‘серп’. *Кьнгһ каршы ялтырыйдыр кулындагы алтын тарак (Г.Т.)*.

3. Присоединяясь к основам, обозначающим состояние, выражает значение места, имеющем связь с данным состоянием: *ятак* ‘постель’, *торак* ‘дом’. *Блеге программа нигезендһ предприятиедһ ишлһнче 2226 гаилһ торак белһн тһэмин ителде (Татарстан, 2003, № 10)*.

4. Присоединяясь к глагольным основам, обозначающим действие, физиологическое состояние или речь, выражает предмет, являющийся результатом указанного в основе действия, состояния или речи: *сльһлһк* ‘сказ’, *телһк* ‘желание’, *бьлһк* ‘подарок’. *Энһ дһ бьлһк, дья дһ бьлһк (Мһкаль)*.

Имяобразующий суффикс **-ак/-һк, -к₂**, присоединяясь к существительным, выражает значение основы, проявляющемуся в меньшей степени: *сабак* ‘стебель’, *башак* ‘колос’. *Бер кирдһ юк камыш сабаклары – Андагыдай шаулы торганнар (Ц.Т.)*.

Суффикс **-ак/-һк, -к₃** присоединяется к прилагательным и глаголам и образует производные имена существительные и имеет следующие значения:

1. Присоединяясь к прилагательным, выражает значение характеризующееся тем признаком, который обозначен основой: *ялгызак* ‘одинокий’, *тһбһнһк* ‘низкий’. *Якуб тһбһнһк ишектһн иелеп керде дһ кычкырып ишһнлһште (И.Г.)*.

2. Присоединяясь к глаголам, выражает значение «характеризующийся тем действием, что обозначено основой»: *утырак* ‘оседлый’, *уйнак* ‘извивый’, *льтерһк* ‘услужливый’. *Кырга чыksam, уйнак киллһр чһчлһремне тарата (Кыр)*.

Суффикс **-әк₄** встречается лишь в одном слове. Присоединяясь к глаголу, образует глагол со значением «совершать непереходное действие в отличие от переходного действия, выраженного производящей основой: *элак* ‘цепляться’. *Кайтып керә йортына, кайткач бар да онытыла, Тик, кадакка элак(к)ген, юбка гына ертыла (М.Ж.)*.

В работе М.Ахтямова образующий прилагательные суффикс **-ак/-һк, -к** (*йыйнак* ‘собранный’, ‘аккуратный’) и имяобразующий

суффикс **-ак/-һк, -к** (*илһк* 'сито') также представлены как омонимичные суффиксы (Ахтямов, 1977, 113).

Во многих тюркских языках этот суффикс упоминается как суффикс омонимичного характера. Э.В.Севортян пишет: «Во всех тюркских языках до сих пор сохранилось большое количество слов на **-ак/-һк, -к**, которые имеют значение и существительного, и прилагательного, т.е. фактически омонимов. Значение прилагательного в них является вторичным, что легко выявляется из простого сопоставления семантики существительного и прилагательного в таких словах. Во многих случаях субстантивное значение в формах на **-к** уже вытеснено, и последние остаются в языке в качестве полноценных прилагательных» (Севортян, 1952, 119).

В «Грамматике гагаузского языка» суффикс **-ак/-һк, -к** и **-ык/-ек, -к** рассматриваются как фонетический вариант одного и того же суффикса. «Имена существительные, образованные при помощи этого суффикса, обозначают название действия или его результата, орудие, средство или предмет действия. Напр.: *капак* 'крышка' (*капа* 'закрывать', *тарак* 'гребень', 'чесалка' (*тара* 'чесать гребнем', 'причесывать'), *тутак* 'название одной из частей плуга', 'поручник' (*тут* 'держат', 'хватать'). При помощи **-ак/-һк, -к** образовались прилагательные преимущественно пассивного значения. Примеры: *доорудак* 'направительный' (направительный падеж) (*доорут* 'направлять'), *кыйак* 'смелый', 'решительный' (*кый* 'осмелиться', 'быть смелым') (Покровская, 1964, 94).

Б.С.Салимгараева **-ак/-һк, -к** и **-ык/-ек, -к** также считает одним суффиксом и приводит следующие примеры. Имяобразующий суффикс **-ак/-һк, -ык/-ек, -к**: *кьбек* 'пена', *кунак* 'гость' и омонимичный к ним суффикс **-ак/-һк, -ык/-ек, -к**, который производит имена прилагательные: *куркак* 'пугливый', *сынник* 'сломанный' (Салимгараева, 1971, 31-32).

В «Грамматике ногайского языка» суффиксы **-ак/-һк, -ык/-ек, -к** характеризуются как фонетический вариант суффикса **-как/-кек, -зак/-зек**. «Аффикс **-как/-кек, -зак/-зек, -ак/-ек** малопродуктивный. Он образует от глагольных основ имена прилагательные со значением обладания свойством: *коркак* 'робкий', 'боязливый' (*корк* 'бояться'), *урсыскак* 'сварливый' (*урсыс* 'ругаться'), *тоньзак* 'мерзнувший' (*тоньк* 'мерзнуть') и др. (Баскаков, 1973, 141).

Возможно, суффикс **-ак/-һк, -к** и суффикс **-ык/-ек, -к** когда-то считались вариантами одного и того же суффикса, но сейчас значения некоторых производных слов с этими суффиксами отличаются. Во многих работах они рассматриваются как

самостоятельные суффиксы, служащие для образования имен от глаголов. Напр., С.Джафаров убедительными примерами доказывает, что суффиксы **-ак/-һк, -к** и **-ык/-ек, -к** являются самостоятельными суффиксами (Джафаров, 1959, 88-89).

По мнению Э.В.Севортыяна, суффикс **-ак/-һк, -к** в ряде случаев представляет собой отдельную, хотя и родственную с **-ык/-ек, -к** величину (Севортыян, 1966, 20).

М.А.Хабичев пишет: «Полагаем, что суффикс **-ак/-һк, -к** и суффикс **-ык/-ек, -к** в основном единого происхождения, однако его составные элементы исторически восходят к разным источникам. Став непродуктивными, бывшие омосуффиксы срослись с корневой морфемой и потеряли различительные признаки. Ни с формальной, ни с семантической стороны нет достаточных оснований делить этот суффикс на варианты широкими и узкими гласными, поскольку одно и то же слово в одних языках может употребляться с широким гласным в суффиксе, а в других – с узким» (Хабичев, 1989, 57).

Однако суффиксы **-ак/-һк, -к** и **-ык/-ек, -к**, хотя и частично, тоже являются омонимичными. Здесь следует отметить, что варианты омосуффиксов могут не всегда полностью совпасть. Такую омонимичность многовариантных суффиксов можно назвать частичной вариантной суффиксальной омонимией. Из этого следует, что каждый фонетический вариант того или иного суффикса должен рассматриваться как отдельная форма, если он может составить самостоятельный омонимичный ряд с другим формально-тождественным ему показателем, т.к. при определении явления суффиксальной омонимии основным критерием является формальное тождество суффиксальных единиц с разными значениями. В данном случае фонетический вариант **-к** суффиксов **-ак/-һк** и **-ык/-ек** является омонимичным и составляет отдельный омонимичный ряд.

Омонимичные суффиксы *-ан/-һн* ~ *-ан/-һн*

В словообразовательном омонимичном ряду в форме **-ан/-һн** содержится 2 формально-тождественных показателя.

Это имяобразующий суффикс **-ан/-һн₁** и производящий прилагательные суффикс **-ан₂**, а также глаголообразующий суффикс **-һн₃**.

При образовании имен существительных с помощью суффикса **-ан/-һн₁** производящими основами, как правило, являются глаголы, прилагательные, изредка сами существительные.

1. От глагольных основ, обозначающих действие или процесс, образуют существительные со значением результата действия или процесса: *печһн* 'сено', *тузан* 'пыль'. *Биктаңир картный сакалына*,

мыгына, кашларына *ц̣һм х̣ттта* колак йоннарына *х̣ттеле он тузаны сарган* (И.Г.).

2. Выражает значение приспособления, орудия, предназначенного для отмеченного действия: *таган* «качель». *Ярсып-ярсып таган атынганда Таган бавым кинэт өзелде* (Ә.Ф.).

3. От существительных и прилагательных образует существительные, обозначающие растения по характерному признаку, указанному в основе: *сньһн* ‘тимефеевка’, *кьгһн* ‘терн’. *Чалгы бьтенлһй тьртелми башлады. Селтһнһ торгач кан корткыч сньһне, кылганы да кӱһелде* (Р.Т.).

Генетически его связывают с имяобразующим суффиксом *-кан/-кэн* или же считают *-ан* столь же древним, как и *-кан*. В куманских языках производные с *-ан* могли быть как следствием развития *-кан*, так и унаследованными от древнегузских языков (Хабичев, 1989, 123).

«Распространено мнение, что аффикс *-ан/-ен* придавал основе уменьшительное значение. Однако в некоторых случаях он мог придавать основе значение собирательности-множественности, а также уподобления. Суффикс *-ан/-ен* исторически может быть возведен к различным источникам, он является омоаффиксом. Уже в древнетюркский период аффикс *-ан/-ен* был непродуктивным, он был неотделим от корня и в основном потерял значение уменьшительности. К тому же формально совпал с аффиксом собирательности-множественности *-ан/-ен*: *ӱзен* ‘река’, ‘горная долина с речкой’ от *ӱз* ‘источник’, *туман* ‘туман’ от *тум* ‘черный, темный’» (Хабичев, 1989, 118). Хотя М.А.Хабичев и отмечает, что «суффикс *-ен* образует прилагательные со значением уподобления (*тӱбӱен* ‘нижний’, ‘внизу’, ‘вниз’ от *тӱб/тӱб* ‘низ’)), в своей работе он рассматривает их как один и тот же суффикс. На наш взгляд, их следует рассматривать как суффиксальные омонимичные пары.

Суффикс *-ан₂*, присоединяясь к глагольным основам, производит имена прилагательные со значением: «характеризующийся действием, обозначенным основой»: *кысан* ‘тесный’, *сузан* ‘длинный’. *Серебряковный кысан каютасында алар бик озак сьйлӱшеп утырдылар* (И.Г.).

Глаголообразующий суффикс *-һн₂*, присоединяясь к существительному и прилагательному, образует непереходные глаголы со значением:

1. Действовать с помощью того, что выражено производящей основой: *кьчӱһн* ‘тужиться’. *Муфталар кьгӱргӱһн, аларны кузгату льчен*

бераз *кьчӀнергӀ*, тир *тӀгӀрӀ* туры килде (С.Ш.).

2. Приобретать то качество, которое выражено производящей основой: *тӀзӀн* ‘прихорашиваться’. *Рокыя бераз тӀзӀнебрӀк*: «*БернӀрӀсӀ дӀ булмады, бары башым авыртыбрак тора бӀнген*», – диде (Ф.Б.).

В караимском языке суффиксы в форме **-ан/-ян** также составляют омонимичный ряд, который, в отличие от татарского языка, состоит из двух показателей. Это – образующий имена существительные **-ан/-ян**₁: *айран* ‘кислое молоко’, *туман* ‘туман’ от слова *тум* ‘быть мгlistым’, *бичян* ‘сено’ от слова *бич* ‘резать’, *йылан/илан* ‘змея’ от слова *ишл* ‘сгибаться’, ‘виться’ (Мусаев, 1964, 114) и глаголообразующий суффикс **-ан/-Ӏн, -н**₂: *бийян* ‘радоваться’ от слова *бий* ‘радость’, *йуван* ‘утешаться’ от слова *йув* ‘утешение’, *сӀскян* ‘пугаться’, ‘страшиться’ от слова *сӀс* ‘угроза’, ‘страх’ (Мусаев, 1964, 239-240).

В других тюркских языках, в частности, башкирском, азербайджанском, гагаузском, ногайском, казахском языках, омонимичность этих суффиксов не отмечается.

Омонимичные суффиксы **-га, (-ка/-кӀ)** ~ **-га, (-ка/-кӀ)**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-га** состоит из двух, а в форме **-ка/-кӀ** – из трех показателей.

Суффикс **-га, (-ка/-кӀ)**₁, присоединяясь к глаголам и звукоподражательным словам, производит имена существительные: *тотка* ‘ручка’, *чӀӀкӀ* ‘галка’. Вторым показателем является падежный суффикс **-га, (-ка/-кӀ)**₂, который, будучи словообразующим суффиксом наречий, присоединяется к прилагательным: *аркылыга* ‘поперек’, числительным *бергӀ* ‘вместе’ и предикативным словам: *юкка* ‘напрасно’.

В работе М.А.Хабичева «Именное словообразование и формообразование в кумыкских языках» читаем «Производные с аффиксом **-кӀа/-ке, -гӀа/-ге** в тюркских языках имеют в основном следующие значения: орудия, средства, процесса, результата действия. Именные основы, к которым присоединялся аффикс **-кӀа**, называют части тела, живые существа, предметы, пространства: *аркӀа* ‘спина’ от *ары* ‘обратная (сторона)’. Производные от глагольных основ главным образом передают значение процесса, процесса и объекта, орудия по результату действия, результата и объекта качества: *карчыгӀа* ‘ястреб’ от *кӀарчы* ‘оцарапать’, ‘поранить’, *босагӀа* ‘порог’ от *бас* ‘наступать’, ‘давить’» (Хабичев, 1989, 51-54).

Имяобразующий суффикс **-га, (-ка/-кӀ)**₁ выражает следующие значения:

1. Присоединяется к глаголам действия, выражает значение орудия или приспособления, служащего для данного действия: *тотка* ‘ручка’, а также предмета, являющегося результатом данного действия: *кискһ* ‘плашка’. *Карт зур куллары белһн кечкенһ генһ чһйнек тоткасы учлаган* (Ш.К.).

2. Присоединяясь к звукоподражательным словам, выражает название признака или значение носителя признака, указанного в основе: *карга* ‘ворона’, *чһнькһ* ‘галка’. *Карга килсһ, кар китһр* (Мһкаль).

В караимском языке данный суффикс, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные: *басага* ‘порог’ от слова *бас* ‘наступать’, *колтка* ‘просьба’, ‘молитва’ от слова *кол* ‘молить’, ‘просить’; имена прилагательные: *кыска* ‘короткий’ от слова *кыс* ‘сдавливать’; наречия: *биргя* ‘вместе’, *алынга* ‘вперед’, *утруга* ‘напротив’, *йалганга* ‘напрасно’ (Мусаев, 1964, 112, 179, 191). При его помощи образовано несколько переходных глаголов от глаголов, которые в караимском языке не потеряли первоначального значения: *чайка* ‘болтать’ от слова *чай* ‘выливать’, ‘полоскать’, *толга* ‘крутить’ от слова *тол* ‘наполняться’, ‘идти к концу’, *карга* ‘проклинать’ от слова *кар* ‘проклятый’, *ииска* ‘нюхать’ от слова *иис* ‘запах’, *тёргя* ‘исследывать’, ‘испытать’ от слова *тере* ‘суд’ (Мусаев, 1964, 237-241). Как видно из примеров, суффиксы *-ка/-кә, -га*, несмотря на их смысловые различия и образования ими разных частей речи, квалифицируются как один и тот же суффикс, в то время как они должны рассматриваться каждый как самостоятельный суффикс.

Суффикс *-ка* в гагаузском языке образует имена существительные, обозначающие лица женского пола по профессии, национальности, родству, положению в семье, коллективе обществе: *балдыска*, ‘свояченица’, *хажыйка* ‘поломница’, *комушуйка* ‘соседка’, *саажыйка* ‘доярка’ и т.д. (Покровская, 1964, 92). Н.К.Дмитриев, впервые отметивший этот суффикс в гагаузском языке, справедливо отнес его всецело за счет славянского влияния, поскольку тюркским языкам вообще не свойственно морфологическое выражение категории пола (Дмитриев, 1962, 252).

Как словообразующий суффикс наречий, *-га, (-ка/-кһ)₂* присоединяется к прилагательным, числительным и предикативным словам, образует наречия со значением места: *сулга* ‘налево’, *уһга* ‘направо’, образа действия: *кoryга* ‘вхолостую’, причины и цели: *юкка* ‘зря’. *Бйтер сьзен һйтһ алмас ул, юкка сьз ишһйтһ генһ булып* (С.Ш.). Он также способен присоединяться к самим наречиям и образовывать новые наречия, выражающие пространственный и

временной предел осуществления чего-либо, представляющий собой признак, названный производящей основой: *озакка* 'надолго'. *КьннӀрнеӀ озакка утыруын белдереп, иртӀ-кич киӀел ак томан ӀьзӀӀ(Г.Б.)*.

Многие наречия этимологически представляют собой изолированные формы пространственных и инструментальных падежей. Это показывает, что наречие с древних времен до наших дней продолжает пополняться за счет падежных форм имен. Основная масса наречий, образованных при помощи падежных суффиксов, выражает семантику того или иного падежа: направление, место, исходный пункт и т.д. Некоторые наречия не имеют семантики падежей: *бергӀӀ* 'вместе', *юкка* 'зря', *тикмӀгӀӀ* 'впустую' и т.д. (Мусаев, 1964, 190).

Третий показатель – это суффикс **-ка**₃, который от глагольных основ образует имена прилагательные: *кыска* 'короткий'. Суффикс **-ка**₃ выражает значение «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *кыска* 'короткий'. *Озын янында кыска беленер (МӀкаль)*.

Глаголообразующий суффикс **-кӀ**₃, присоединяясь к существительным, образует глагол со значением «совершить действие, связанное со значением производящей основы»: *искӀӀ* (диал.) 'нюхать'. *МацибӀдӀр ап-ак кулы белӀн авызын капмый тӀшеп, кӀьзӀлӀрен бӀтенлӀӀ йомып бетереп, башта озак итеп искӀӀнде. (Г.Б.)*.

Омонимичные суффиксы -гы/-ге (-кы/-ке) ~ -гы/-ге (-кы/-ке)

В словообразовательном омонимичном ряду в форме **-ге, (-ке)** содержится два показателя, омонимичный ряд в форме **-гы, (-кы)** состоит из трех суффиксов.

Суффикс **-гы/-ге (-кы/-ке)**₁, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные: *пычкы* 'пила', *кӀьлке* 'смех'. Суффикс **-гы/-ге (-кы/-ке)**₂, присоединяясь к существительным, наречиям и глаголам, образует производные прилагательные: *кӀьзге* 'осенний', *бӀггенге* 'сегодняшний', *менге* 'верховой'. Третий показатель данного омонимичного ряда – это глаголообразующий суффикс **-гы, (-кы)**₃, производящими основами которого являются подражательные слова и сами глаголы: *тузгы* 'разлететься', *мыкгы* 'кишеть', *пыскы* 'тлеть'.

Имена существительные, образованные при помощи суффикса **-гы/-ге (-кы/-ке)**₁, выражают:

1. Значение орудия или приспособления, предназначенного для данного действия: *чапкы* 'тыпка', *себерке* 'метла', *чалгы* 'коса', *чӀӀнечке* 'вилка'. *Ул Ӏаркем алдына кар шикелле ак салфеткалар,*

ялтырап торган пычак, чәнчекеләр һәм сый тулы тәлинкәләр куйган (Ә.Е.).

2. Присоединяясь к глагольным основам, обозначающим процесс или действие, суффикс **-гы/-ге (-кы/-ке)₁** выражает название вещества, служащего для данного процесса или действия: *оеткы* ‘закваска’, *һчетке* ‘бродило’, выражает значение предмета, являющегося результатом обозначенного в основе процесса, состояния или восприятия: *кълке* ‘смех’, *яралгы* ‘зачаток’, *тойгы* ‘чувство’, а также выражает название данного состояния или действия: *тынгы* ‘покой’, *коткы* ‘подстрекательство’, *эчке* ‘пьянство’. *Шулай да Фһтхидһге уһайсызлану тойгысы озакка сузылмады* (Ш.К.).

В работах А.А.Зайончковского он показан и как суффикс, образующий имена от имен: *белге* ‘знак’, ‘засечка’, ‘примета’, ‘пометка’, ‘отпечаток’ от *бел* ‘обозначаться’, *кёзге* ‘зеркало’ от *кёз* ‘глаз’. Э.Н.Наджип считает приемлемым и вероятным объяснение А.А.Зайончковского, т.к. в некоторых турецких диалектах встречается *кёрге* ‘зеркало’. По мнению М.А.Хабичева, это омосуффикс, восходящий к различным источникам (Хабичев, 1989, 50).

При образовании имен прилагательных, производящими основами, как правило, являются существительные.

1. Суффикс **-гы/-ге (-кы/-ке)₂** выражает в данном случае значение «относящийся к тому, что обозначено производящей основой»: *язгы* ‘весенний’, *кичке* ‘вечерний’, *тышкы* ‘наружный’, *эчке* ‘внутренний’. *Къзге ашлыкны кългһ чһч, язгы ашлыкны бозга чһч* (Мһкаль).

2. Присоединяясь к наречиям места и времени, этот суффикс выражает относительный признак с точки зрения места или времени: *иртһнге* ‘утренний’, *кичһге* ‘вчерашний’, *кълндезге* ‘дневной’ *былтыргы* ‘прошлогодний’, *кълптһнге* ‘давний’. *Караһгыныһ кьзе юк, кълндезгеней сьзе юк* (Мһкаль).

Омонимичность вышеприведенных суффиксов отмечается также в работе башкирского языковеда М.Х.Ахтямова. Он приводит следующие примеры: **-гы/-ге (-кы/-ке)**, **-го/-гь (-ко/-кь)₁**: *быскы* ‘пила’, *йышкы* ‘рубанок’, *мьзгь* ‘цедилка’ и суффикс **-гы/-ге (-кы/-ке)**, **-го/-гь (-ко/-кь)₂**: *кышкы* ‘зимний’, *кълзгь* ‘осенний’ (Ахтямов, 1977, 119). Как видно, омонимичный ряд в башкирском языке состоит из двух показателей, однако в татарском языке омонимичный ряд в форме **-гы (-кы)** состоит из трех единиц. Первые два показателя – это суффиксы рассмотренного выше нами омонимичного ряда: имяобразующий суффикс **-гы (-кы)₁** и производящий прилагательные

суффикс **-гы (-кы)**₂. Третьим показателем является глаголообразующий суффикс **-гы (-кы)**₃, который, присоединяясь к подражательным словам, образует глаголы со значением «совершать действие с изданием звука или проявлением образа, сходных с указанными в производящей основе»: *ныскы* «тлеть», «гореть с шипением», *мыкгы* «кишеть» (Ганиев, 1976, 23). *Зур ялкыннар гына кылы бирһ, Пыскып янган утта мһгьнһ юк* (Б.Е.).

Данный суффикс образует также глаголы со значением «интенсивно совершить или довести до результата действие, выраженное глагольной основой»: *тузгы* «разлететься», *йолкы* «выдернуть». *Аи, ыһм бит, бу бһладһн кем килеп йолкыр мине* (Г.Т.).

В отличие от татарского, в других тюркских языках суффиксы **-гы/-ге (-кы/-ке)** образуют только существительные и прилагательные, глаголообразующего суффикса **-гы (-кы)** нам встретить не удалось. Так, напр., в «Грамматике карачаево-балкарского языка» имяобразующий суффикс **-гьы/-ги (-хы/-кю)**: *ачытхы* «закваска», *кюкю* «смех», *ичги* «спиртные напитки» (Баскаков, 1976, 124) и образующий прилагательные суффикс **-гьа/-гьы (-хы/-кю)**₂: *жайгьы кече* «летняя ночь», *былтыргьы кьыш* «прошлогодняя зима», *кечеги жауун* «ночной дождь», *кьышхы суукь* «зимний холод» (там же, с.139).

В «Грамматике ногайского языка» суффикс **-гы/-ги (-кы/-ке)**: *тасламкы* «отходы» (*таслам* «отбросы»), *шапкы* «мотыга» (*шап* «рубить»), *шертки* «попловок» (*шерт* «клевать»), *сыбырткы* «кнут» (*сыбырт* «хлестать»), *суьньги* «копье» (*суьнь* – «вонзить») (Баскаков, 1973, 117). Суффикс **-гы/-ги (-кы/-ки)**: *кешки* «вечерний» (*кеш* «вечер»), *мундагы* «здешний» (*мунда* «здесь»), *эртеньги* «утренний» (*эртень* «утро») (там же, с.139).

В «Грамматике караимского языка» суффикс **-гы/-ге, -кы/-ке, -ки/-ги**: *быргы* «труба» от слова *быр* «поворачивать», *йетки* «достаток» (*йет* «хватать»), *белги* «знак» (*бел* «знать») (К.М.Мусаев, 1964, с.112); суффикс **-гы/-ги (-кы/-ки)**: *ортагы* «средний» (*орта* «середина»), *кырыйдагы* «окраинный» (*кырый* «окраина»), *кизги* «осенний» (*киз* «осень»), *кышкы* «зимний» (*кыш* «зима») (там же, с.176).

В «Грамматике турецкого языка» суффикс **-gi/-gi, -ki/-ki, -gu/-gü**₁ образует имена существительные, означающие орудие действия, предмет конкретного назначения: *keski* «топорик» (*kes-mek* «резать»), *aski* «подтяжки» (*as-mak* «висеть»); результат, предмет действия: *vergi* «налог» (*ver-mek* «давать»); название действия в его материальном и отвлеченном выражении: *sevgi* «любовь» (*sev-mek* «любить»), *duygu* «чувство», «ощущение» (*duy-mak* «чувствовать») (А.Н.Кононов, 1956, 121). При помощи суффикса **-gi/-gi, -ki/-ki, -gu/-gü**₂ образуются имена

прилагательные относительные, означающие время или место: *sabaŋki* ‘утренний’ (*sabaŋ* ‘утро’), *geceki* ‘ночной’ (*gece* ‘ночь’), *beriki* ‘близлежащий’ (*beri* ‘эта – ближайшая сторона’), *öteki* ‘находящийся на той стороне’ (*öte* ‘та, другая – дальняя сторона’) (там же, с.143). Отметим однако, что в просмотренных нами грамматиках эти суффиксы не определяются омонимичными, а рассматриваются только как один и тот же суффикс, образующий существительные и прилагательные.

Омонимичные суффиксы *-гын (-кын/-кен)* ~ *-гын (-кын/-кен)*

В суффиксальном омонимичном ряду в форме *-кен* участвуют два показателя, в форме *-гын (-кын)* – три показателя.

При образовании имен прилагательных в татарском языке, суффикс *-гын (-кын/-кен)*₁ имеет значение «характеризующийся тем, что обозначено основой»: *ыткен* ‘острый’, *талгын* ‘теплый’, *алкын* ‘стремительный’, *койгын* ‘проливной’, *азгын* ‘избалованный’. *Инде... Тһъһъһ иттем бу эшилдрһн, азгын кьһел кькпкһ басылды (Ц.Т).*

А.Н.Кононов отмечает, что суффикс *-гын (-кын/-кен)*₂ восходит к причастию на *-ган/-гһн (-кан/-кһн)*, утратившему основные свойства причастия и перешедшему в разряд имен прилагательных (Кононов, 1956, 51).

Вторым показателем является глаголообразующий суффикс *-кын/-кен*₂, который, в свою очередь, образует единичные глаголы со значением «стремиться совершить действие, выраженное производящей основой»: *ашкын* ‘стремиться’, *килкен* ‘порываться’. *Иркен кырга барып чыгу белһн, Сьнгһн йльрһк тагын килкенде (М.Г).*

Суффикс *-гын*₂ и *(-кын)*₃, который присоединяется к глаголам и образует имена существительные со значением места: *упкын* ‘пропасть»; лица-носителя, указанного в основе признака: *тоткын* ‘заключенный’, *кугын* ‘говец»; выражает название данного в основе действия, движения или процесса: *янгын* ‘пожар’, *ташкын* ‘половодье’. *Шундук шау-шу купты, «Янгын! Янгын! Гафһгһтһй яна!» – дип карчыкныһ ленһ таба йльгерделһр (С.Ш.).*

О происхождении этого суффикса высказаны самые различные мнения: К.Брокельман считал *-кьын* рудиментом древнего инструментального падежа на *-ыкь*. О.Бётлинг возводил *-кьын* к сложному суффиксу *-кьы+ -н*. Ж.Дени *-кьын* и суффикс причастия прошедшего времени *-кьан* считал родственными повелительно-желательного наклонения. Суффикс *-кьын* является продуктивным суффиксом в карачаево-балкарском, кумыкском, караимском языках. В куманском языке ему соответствует суффикс *-гьыл/-гил*. Суффикс

-гьыл/-гил В.В.Радлов, а вслед за ним Ж.Дени и В.Банг возводят к глаголу *кьыл* ‘делать’ (Хабичев, 1989, 120).

В грамматике ногайского языка суффикс **-кын, (-гын)**₁ имеет такие же значения: *ушкын* ‘искра’, *кыргын* ‘резня’, *таскын* ‘потоп’ (*тасы* ‘разливаться’), *кашкын* ‘беглец’ (*каш* ‘убегать’) (Баскаков, 1973, 120).

В других тюркских языках суффиксальный омонимичный ряд в форме **-гын/-ген (-кын/-кен)** состоит из двух показателей.

В «Грамматике турецкого языка» форма **-gun/-gen, -kn/-ken, -gün/-gun** образует суффиксальный омонимичный ряд, состоящий из имяобразующего суффикса **-gun/-gen, -kn/-ken, -gün/-gun**₁: *sövgen* ‘богохульник’ (*söv-mek* ‘ругать’), *sürgün* ‘ссылка’, ‘изгнание’ (*sür-mek* ‘гнать’, ‘изгонять’), *yangın* ‘пожар’ (*yan-mak* ‘гореть’), *baskın* ‘нападение’ (*bas-mak* ‘давить’) (А.Н.Кононов, 1956, с.121-122); и суффикса **-gm/-gen, -kn/-ken, -gün/-gun**₂, образующего имена прилагательные: *üşengen* ‘ленивый’ (*üşen-mek* ‘быть ленивым’), *girişken* ‘предприимчивый’ (*giriş-mek* ‘предпринимать’), *eiken* ‘оказывающий действие’ (о залоге) (*et-mek* ‘делать’), *edilgen* ‘страдательный’ (о залоге) (там же, с.151-152).

Итак, если во многих тюркских языках форма **-гын/-ген (-кын/-кен)** хотя и образует суффиксальный омонимичный ряд, но имеет только два показателя. Это имяобразующий суффикс **-гын/-ген (-кын/-кен)**₁ и суффикс **-гын/-ген (-кын/-кен)**₂, производящий прилагательные. В татарском же языке суффиксальный омонимичный ряд состоит из трех показателей, которые, выражая разные словообразовательные значения и образуя слова разных частей речи, имеют одинаковые формы, что и подтверждает их омонимичность.

Омонимичные суффиксы

-гыр/-гер (-кыр/-кер) ~ -гыр/-гер (-кыр/-кер)

В словообразовательном суффиксальном ряду в форме **-гыр/гер (-кыр/кер)** участвует два показателя. Первый показатель – это суффикс **-гыр/гер (-кыр/кер)**₁, который, присоединяясь к звукоподражательным словам, производит глаголы: *бакыр* ‘кричать’, *акыр* ‘вопить’. Второй показатель – **-гыр/гер (-кыр/кер)**₂, который, присоединяясь к глагольным основам, образует имена прилагательные: *сизгер* ‘чувствительный’, *алгыр* ‘шустрый’.

Суффикс **-гыр/гер (-кыр/кер)**₁ присоединяется к звукоподражательным словам и образует глаголы со значением «производить приблизительно те звуки или совершать действие с изданием приблизительно тех звуков, которые указаны производящей

основой: *нькер* ‘реветь’, *пошкыр* ‘фыркать’, *ыжгыр* ‘завывать’, *ажгыр* ‘сильно гудеть’. *Һәр тарафтан коточыргыч Юлбарыслар ыжгыра* (Г.Т.).

Прилагательные с суффиксом *-гыр/гер (-кыр/-кер)₂* выражают значение «способный к действию, обозначенному основой»: *тапкыр* ‘находчивый’, *ньткер* ‘проворный’. *Мин үзем дә жавапка бик тапкыр кеше, бер дә аптырап тормадым* (Ф.Х.).

Как видно из примеров, суффиксы *-гыр/гер (-кыр/-кер)₁* и *-гыр/гер (-кыр/-кер)₂* передают совершенно разные значения, что дает нам возможность квалифицировать их как омосуффиксы. В других тюркских грамматиках эти суффиксы также образуют глаголы и прилагательные, однако ни в одном из них не отмечается их омонимичность.

Напр., в «Грамматике ногайского языка»: *-гыр/-гир (-кыр/-кир)* производит глаголы со значением акустического действия: *ыскыр* ‘выть’, *субскыр* ‘чихать’, *сызгыр* ‘свистеть’ (Баскаков, 1973, 208) и прилагательные со значением активно проявляемого качества: *сезгир* ‘чуткий’, (*сез* ‘чувствовать’), *оьткыр* ‘острый’ (*оьт* ‘проходить насквозь’), *тапкыр* ‘находчивый’ (*тап* ‘находить’) и др. (там же, с.141).

В грамматике тувинского языка прилагательные на *-гыр/гер (-кур/-кьр)* означают характерный признак предмета и выражают значение «удобный для совершения данного действия»: *дылгыр* ‘красноречивый’ от слова *дыл* ‘язык’, *ньньшкьр* ‘плодородный’ (*ньньш* ‘урожай’), *окур* ‘стремительный’ (*ок* ‘стрела’), *тайгыр* ‘скользящий’ (*тай* ‘скользить’) (Исхаков, Пальмбаха, 1961, 198). Глаголы с суффиксом *-кыр/-кер (-гыр/-гер)₁* образуются от имен существительных: *чемгер* ‘питать’, ‘кормить’ (*чем* ‘пища’), *хепкер* ‘одевать’ (*хеп* ‘одежда’) (там же, с.265).

В работе «Современный каракалпакский язык» образующий имена прилагательные суффикс *-гыр/-гир (-кыр/-кир)* не является омонимичным к какому-либо другому суффиксу, здесь он, наоборот, имеет синонимичный, совершенно противоположный к омонимии, характер. Синонимичным для него является суффикс *-гыш/-гиш (-кыш/-кеш)*: *сезгир* – *сезгиш*, *алгыр* – *алгыш*, *ушкыр* – *ушкыш* (Современный каракалпакский язык, 1981, с.80).

В других тюркских грамматиках отмечается только один из этих суффиксов. Это – суффикс *-гыр/гер (-кыр/-кер)*, который образует отглагольные имена прилагательные со значением свойства и способности к какому-нибудь действию. В карачаево-балкарском языке: *ёткюр* ‘пробивной’, ‘шустрый’ (*ёт* ‘переходить’) (Баскаков,

1976, 141); в алтайском языке: *учкур* ‘способный’, *билгир* ‘понятливый’, *сескир* ‘догадливый’, ‘чуткий’, *сускур* ‘бодливый’ (Баскаков, 1958, 127); в туркменском языке: *тапгыр* ‘находчивый’, *лтгыр* ‘бойкий’, ‘острый’, *йъзгыр* ‘пловец’ (Баскаков, 1970, 94); в башкирском языке: *тапкыр* ‘находчивый’, *мизгер* ‘чуткий’, *ъткер* ‘острый’ (Дмитриев, 1948, 97); в уйгурском языке: *лткыр* ‘острый’, *тапкур* ‘находчивый’ (Наджиб, 1960, 113).

Суффикс *-гыр/гер (-кыр/-кер)* встречается также в грамматике турецкого языка, где является малопродуктивным глаголообразующим суффиксом. Производными основами данного суффикса выступают междометия и звукоподражательные слова: *kışkırmak* ‘пугаться’, ‘улететь с испугу’ (*kış!* ‘кши’, ‘кш’ – возглас, которым отгоняют птиц), *fiskırmak* ‘брызгать’ (*fis* – звукоподражание шепоту, журчанию), *püfkürmek* ‘дуть, задуть’ (*püf* – звукоподражание дуновению), *ofkırmak* ‘выть» (от междометия *of* ‘ох!’, ‘увы!’) (Кононов, 1956, 260).

Омонимичные суффиксы

-гыч/-геч (-кыч/-кеч) ~ -гыч/-геч (-кыч/-кеч)

В суффиксальном омонимичном ряду в форме *-гыч/-геч (-кыч/-кеч)* участвуют два показателя. Это – имяобразующий суффикс *-гыч/-геч (-кыч/-кеч)*₁ и производящий имена прилагательные суффикс *-гыч/-геч (-кыч/-кеч)*₂.

При образовании имен существительных суффикс *-гыч/-геч (-кыч/-кеч)*₁ присоединяется к глаголам. Следует думать, что в древнейший период развития тюркских языков суффикс *-гыч/-геч (-кыч/-кеч)*₁ создавал имена как от глагольных, так и от именных основ. Почти все существительные с орудийным значением являются отглагольными, а отыменные существительные называют термины родства, части тела, предметы, место: *тунгыч* (кирг.), *тунгуч* (кумык.), *тунгъуч* (тув.) ‘первый сын’ от *тун* ‘первороденный ребенок’, *оьеркеч* (кумык.), *өркәч* (тат.) ‘горб у верблюда’ от *оьр* ‘возвышенность’, ‘верх’ (Хабичев, 1989, 98). По мнению М.А.Хабичева, все отглагольные образования, называющие орудия действия, образованы с помощью *-гъыч/-кыыч* < *кюч* ‘сила’. Слово *кюч* превратилось сначала в служебное слово, а затем – в словообразующий суффикс со значением «предназначенный для того, что обозначается производящей основой» (там же, с.97).

Имяобразующий суффикс *-гыч/-геч (-кыч/-кеч)*₁ выражает следующие значения:

1. Приспособление, установку, орудие, механизм или транспортное средство, предназначенное для действия или движения,

отмеченного производящей основой: *шартлаткыч* ‘взрыватель’, *боргыч* ‘закрутка’, *кыргыч* ‘тёрка’. *Сабир бабай ишек башына кыстырып куелган боргычны Газинурга ташлады (Г.Б.)*.

2. Название вещества, служащего для совершения действия, отмеченного производящей основой: *һчеткеч* «закваска», *тһмлһткеч* «приправа». *Кара борыч, лавр яфраклары кебек тһмлһткечлһр салынган уха ашап туйгысыз тһмле иде (А.Г.)*.

3. Выражает лицо, животное или насекомое, характерным признаком которых является действие, указанное производящей основой: *белгеч* ‘специалист’, *корткыч* ‘вредитель’. *Эшлһгһн кирендһ абруе бар, белгеч буларак хьрмһт итһлһр ьзен (С.Ш)*.

4. Присоединяясь к глаголам, обозначающим действие, образует некоторые научные термины: *теркһгеч* «союз». *Кайбер теркһгечлһр дһ ясалма булырга мьмкин (Татар грамматикасы, 1998, 457)*.

Прилагательные с суффиксом **-гыч/-геч (-кыч/-кеч)₂** выражают:

1. Значение «способный вызвать то, что обозначено основой»: *дһртлһндергеч* ‘воодушевленный’, *череткеч* ‘гнилостный’, *биздергеч* ‘отгалкивающий’, *тончыктыргыч* ‘удушливый’. *Биредһ иһрвакыт бьркь, баш һйлһндергеч, тончыктыргыч ис (И.Т.)*.

2. Значение, «характеризующийся тем, что обозначено основой»: *ышандыргыч* ‘доказательный’. *Ислам кьн-тьн эштһ булды, иһм аныһ кьзгһ кьренмһвенһ бу ышандыргыч сһбһп булып торды(Н.Ф.)*.

В «Грамматике ногайского языка» суффикс **-гыш/-гиш (-кыш/-киш)** определяется как продуктивный, с помощью которого от глагольных основ образуются имена существительные и прилагательные, т.е. рассматриваются как один и тот же суффикс: *япкыш* ‘клапан’ (*яп* ‘закрывать’), *кыскыш* ‘клещи’ (*кыс* ‘зажимать’), *шаналагыш* ‘мясорубка’ (*шанала* ‘рубить’, ‘мельчить’), *илгыш* ‘вешалка’ (*ил* ‘вешать’), *кескыш* ‘кусачки’ (*кес* ‘резать’), *кызыктыргыш* ‘вызывающий интерес’, (*кызыктыр* ‘заинтересовать’), *кирлингши* ‘маркий’ (*кирлен* ‘пачкаться’), *оьте коьрингыш* ‘прозрачный’ (*оьте коьрин* ‘быть видимым насквозь’) (Баскаков, 1973, 117, 141).

В других тюркских языках, в частности, в караимском, тувинском, встречается только имяобразующий суффикс **-гыч/-геч (-кыч/-кеч)₁**: *сызгыч* ‘перо’ (*сыз* ‘чертить’), *ачхыч* ‘ключ’ (*ач* ‘открывать’), *тоздургуч* ‘молоток’ (*тоздур* ‘разрушать’) (Мусаев, 1964, 114); **гыш/-гиш (-кыш/-киш)**: *чылыткыш* ‘грелка’ (*чылыт* ‘греть’), *даянгыш* ‘палка’ ‘трость’, ‘посох’ (*даян*

‘опираться’), *тепкииш* ‘ступенька’, ‘упираться’, *чыленгиши* ‘опора’, ‘оплот’, ‘упор’ (*чылен* ‘прислоняться’, ‘опираться’) (Исхаков, Пальмбах, 1961, 164).

Омонимичные суффиксы

-дык/-дек (-тык/-тек) ~ -дык/-дек (-тык/-тек)

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-дык/-дек (-тык/-тек)** состоит из двух суффикальных единиц.

Присоединяясь к именам существительным, глаголам, звукоподражательным словам, суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)₁** образует имена существительные: *урындык* ‘табуретка’, *култык* ‘подмышка’, *кыентык* ‘сборник’, *мыгырдык* ‘ворчун’.

Присоединяясь к прилагательным и глаголам, суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)₂** образует производные прилагательные: *ташландык* ‘заброшенный’, *юантык* ‘толстоватый’, *кечекентек* ‘маленький’, *селкендек* ‘пружинящийся’.

При образовании имен существительных данный суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)₁** имеет разнообразные значения, поскольку он восходит этимологически к разным морфемам. Существительные, образованные с помощью этого непродуктивного суффикса, составляют древнейший пласт лексики тюркских языков. Общими для куманской подгруппы языков можно считать варианты рассматриваемого суффикса: **-дакъ (-такъ)**, **-дек (-тек)**, **-дыкъ (-дыкъ)**, **-дукъ (-тукъ)**. О происхождении и значении данных суффиксов имеются разные точки зрения. Некоторые исследователи, напр., И.Г.Рамстедт, Э.В.Севортян, полагают, что суффикс **-такъ** является сложным, составленным из **-та+ -къ**. Видимо, мы здесь имеем дело с аффиксом, восходящим к разным источникам. Суффикс **-тыкъ** главным образом восходит к самостоятельному слову *тенз* (<*тек*) ‘равный’, ‘соразмерный’. В наиболее древних образованиях изучаемый суффикс придавал исходной основе значение соразмерности, или подобия, а позже – значение «соответствующий тому» или «предназначенный для того, что выражено исходной основой». Так были созданы многие названия предметов и орудий действия.

1. Присоединяясь к существительным, суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)₁**, выражает значение предмета, тесно связанного в каком-либо отношении со значением основы: *урындык* ‘табуретка’, *һлемтек* ‘вещь, предназначенное для погребания’. *Менһ ул ауган урындык аягына абынып китте дһ иһе белһн китап киштһсенһ барып тһртелде* (С.Ш.).

2. Присоединяясь к глагольным основам, обозначающим действия, выражает предмет, являющийся результатом данного действия: *кыентык* ‘сборник’, *табылдык* ‘находка’, *кушылдык* ‘приток’. *Шулай да Азатка балчык арасында табылдыклар яшеренеп калмасын ъчен игътибар кирђген малайларнын ислђренђ тђшергђлђп торырга туры килђ (С.Ш).*

3. Суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)**₁, восходящий к элементам **-да+вык**, присоединяясь к усеченным основам, первоначально являющимися глаголами, образованными от звуко- и образоподражательных слов, выражает значение лица, характеризующегося качеством, отмеченным в основе: *лыбырдык* ‘пустомеля’, *шаркылдык* ‘хохотун’, *кыбырдык* ‘егоза’. *Кыбырдык чапмас, ни утырмас, ни тынмас (Мђкаль).*

В «Грамматике ногайского языка» суффикс **-дык/-дик (-тык/-тик)**₁ отмечается как имяобразующий малопродуктивный суффикс. От имен существительных, глагольных основ образует существительные с предметным или отвлеченным значением: *колтык* ‘подмышки’ (кол ‘рука’), *куьндик* ‘зонтик’ (куьн ‘солнце’), *тувдык* ‘потомство’, *орындык* ‘кровать’ (орын ‘место’) (Баскаков, 1973, 119).

Как образующий производные имена прилагательных суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)**₂, присоединяясь к самим прилагательным, выражает значение «обладающий в меньшей степени качеством, обозначенным основой»: *юантык* ‘толстоватый’, *кечкентек* ‘небольшой’ (диал.), *янтык* ‘кривобокий’, *Бер-ике минуттан кабина ишеге ачылды, аннан уртача буйлы, юантыграк гђндђле, кара кђзлекле бер кеше чыгып басты (С.Ш).*

Присоединяясь к глаголам, он выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено основой»: *юьнтык* ‘помойный’, *селкендек* ‘пружинящийся’. *Юьнтык су шул яктан агып чыкканга, дым тартып яткан, черегђн (С.Ш).*

«Суффикс **-дык** в карачаево-балкарском языке, – читаем в туде “Именное словообразование и формообразование в кумыкских языках” , – является продуктивным, он создает прилагательные со значением неполноты качества или качества с отрицательным оттенком (*дђжылымдык суу* ‘подогретая вода’, *дђжыйымдык халкъ* ‘разношерстная публика’) и существительные со значением «предназначенный для того, что выражено исходной основой» (*сойумдук мал* ‘скот, предназначенный для прирезки’) » (Хабичев, 1989, 78).

Таким образом, во многих научных трудах, о которых речь шла выше, суффикс **-дык/-дик (-тык/-тик)** рассматривается как один и тот же суффикс. Она, однако, как видно из примеров, образует разные части речи с разными словообразовательными значениями, и это дает нам возможность считать их омонимичными суффиксами.

Омонимичные суффиксы -ла/-лһ ~ -ла/-лһ

Во всех тюркских языках суффикс **-ла/-лһ** известен как высокопроизводительный глаголообразующий суффикс. В татарском же языке существует и производное существительное с суффиксом **-ла**, и производное наречие с суффиксом **-лһ**. Исходя из этого, рассмотрим их как отдельные показатели одного суффиксального омонимичного ряда. Итак, в суффиксальном омонимичном ряду в форме **-ла** и в форме **-лһ** участвуют по два показателя.

Первый показатель – это глаголообразующий суффикс **-ла/-лһ₁**. При образовании глаголов в качестве производящих основ выступают имена существительные (*эшлһ* ‘работать’), прилагательные (*кадерсезлһ* ‘обращаться небрежно’) и звуко- и образоподражательные слова (*безлһ* ‘жужжать’). Производящими основами могут также быть, хотя и ограниченно, числительные (*икелһ* ‘удвоить’), наречия (*иртһлһ* ‘совершить что-либо раньше обычного’), предикативные слова (*барла* ‘проверять’) и местоимения (*синлһ* ‘тыкать’). У суффикса **-ла/-лһ₁** в современном татарском языке наблюдается около трех десятков значений. Укажем некоторые из них:

1. Присоединяясь к существительным, связанным с обозначением физического действия или мыслительных процессов, образует глаголы со значением: «совершать действие или тот мыслительный процесс, который выражен производящей основой: *алкышла* ‘аплодировать’, *фикерлһ* ‘мыслить’. «*Тбиемдһ кунакта*» *дип аталган экспозицияне халык басып алкышлады* (Мһгърифут, 2000, 21№).

2. Присоединяясь к существительным, обозначающим вещество или материал, этот суффикс образует глаголы со значением: а)подвергать что-либо воздействию того вещества, что выражено производящей основой: *агула* ‘отравить’, *ашла* ‘удобрить’. *Ашлаган кир аш бирһ, ашламаган таш бирһ* (Мһкаль); б)покрыть, заделать или обшить тем материалом, который обозначен производящей основой: *алтынла* ‘позолотить’, *кһнлһ* ‘обшить кожей’. *Без уянганда, кояш чыгып, безнеһ артта калган тауныһ башын алтынлаган иде инде* (М.Г.); в) снабжать, наделять что-либо тем предметом, что обозначен,

производящей основой: *бьлһкль* ‘наградить’. *Хьерниса карчыкны бер кьлмһклек ефһк, унбиш сум акча белһн бьлһкльделһр* (Ф.Х.).

3. Присоединяясь к существительным, обозначающим орудие, средство или предмет, суффикс *-ла/-лһ*₁ образует глаголы со значением: «действовать тем орудием, средством, предметом, что выражены производящей основой»: *тырмала* ‘боронить’, *кочакла* ‘обнимать’. *Кһримһ сискһнеп китте, чытаеп, белһкльрен кочаклады, аннан урыныннан ук торды* (С.Ш.).

4. Присоединяясь к существительным, выражающим понятия времени, он образует глаголы со значением: «провести то время или отрезок времени, которые обозначены производящей основой: *кышла* ‘зимовать’, *кһйль* ‘провести лето’. *Цаваларда очкан аккошларный Агыйделдһ булыр кышлары* (Кьр).

5. Присоединяясь к существительным, связанным с обозначением свойства, качества или явления, отношения людей, а также к прилагательным и предикативным словам, образует глаголы со значением «проявить то свойство, качество или отношение, которое названо производящей основой: *хьрмһтль* ‘уважать’, *ирексезль* ‘неволивать’, *кһлль* ‘жалеть’. *Бкһл сагалый артта, кулга тоткан чалгысын, Картайгач, кем хьрмһтльр – картларный бар кайгысы* (М.К.).

6. Присоединяясь к существительным, междометиям и звукоподражательным словам, связанным с обозначением звуков, шума, суффикс *-ла/-лһ*₁ образует глаголы со значением «издать, производить или произносить то, что выражено производящей основой»: *гьль* ‘гудеть’, *ула* ‘выть’, *зылла* ‘звенеть’, *мияула* ‘мяукать’. *Алар ара-тирһ тимер юлдан ишетелгһн рельслар гьльгьвен тыллап, картайган кояшка карап утырдылар* (С.Ш.).

7. Присоединяясь к прилагательным, он образует глаголы со значением «приобретать признак, названный производящей основой»: *иркенль* ‘чувствовать себя свободным’, *аксакла* ‘хромать’. *Мин тынычлап, иркенлһн ашы-эчһ алмыйм, ашыгам, ашкынам* (Ф.Б.).

8. Присоединяясь к глаголам, этот суффикс образует глаголы со значением «привести в то состояние, которое выражено производящей основой»: *ьчекль* ‘дразнить’, *ьртһль* ‘обжигать’. *Саня, песи теле кебек кечкенһ тел очын чыгарып, абыйсын ьчекльһн алды да, иркһлһнеп, һнисенһ сыенды* (Г.Г.).

Имяобразующий суффикс *-ла*₂ встречается в слове *кысла* ‘рак’, производящей основой которого является глагол. Суффикс *-ла*₂ образует имя существительное со значением «носителя признака,

указанного производящей основой» (Ганиев, 1977, 42). *Кире киткѣн – кысла булган. Бер кысла бѣтен кѣлне болгар (Мѣкаль).*

Суффикс **-лѣ₂** присоединяясь к существительному, образует наречие времени в соответствии со значением производящей основы: *тѣнлѣ* ‘ночью’. *Тѣнлѣ минем яныма ятып батыр сугышчы атты дошманнарына (М.К.).*

В азербайджанском языке суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ла/-лѣ** выглядит по-иному. В отличие от татарского языка, омонимичность здесь, проявляется между двумя глаголообразующими суффиксами. А.А.Гасанов отмечает, что при помощи суффикса **-ла/-лѣ₁** образуются от имен существительных и прилагательных – глаголы: *иш* ‘работа’ – *ишлѣ* ‘работай’, *јаг* ‘масло’ – *јагла* ‘смазывай’, *диш* ‘зуб’ – *дишилѣ* ‘кусай’, *бош* ‘пустой’ – *бошла* ‘отпускай, покидай’, *дѣз* ‘ровный’ – *дѣзлѣ* ‘выравнивай’ и др. Суффикс **-ла/-лѣ₂**, присоединяясь к глаголам, образует глаголы с иными значениями: *динмѣк* ‘заговорить’ – *динлѣмѣк* ‘слушать’, *сѣрѣтлѣк* ‘тащить’ – *сѣрѣтлѣмѣк* ‘тащить волоком’. При помощи суффикса **-ла/-лѣ₃** от имён существительных и прилагательных производятся наречия: *кѣч* ‘сила’ – *кѣчлѣ* ‘насильно’, *зор* ‘насилие’ – *зорла* ‘насильно’ и др. (Гасанов, 1981, 258).

Омонимичные суффиксы -лай ~ -лай

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-лай** состоит из двух единиц.

Присоединяясь к существительным, суффикс **-лай₁** образует глагол со значением «приобретать то качество, которое названо производящей основой»: *очлай* ‘заостряться’. *Данилов иреннѣрен очлайтып бик тѣмлѣп суырды да тѣмѣке тѣпчеген Борисовка сузды (Г.Б.).* Глаголообразующий **-лай** является непродуктивным суффиксом и встречается только в одном слове, однако этот факт не мешает рассматривать его как один из показателей суффиксального омонимичного ряда в форме **-лай**.

Суффикс **-лай₂** образует наречия, производными основами которых являются существительные (*урталай* ‘пополам’). *Кибетче апа Илдар белѣн Маратка бер перѣннекне дѣ урталай бѣлеп бирде (Г.Г.).*

Присоединяясь к прилагательным, суффикс **-лай/-лѣй₂** образует наречия образа действия в соответствии со значением производящих основ: *бушлай* ‘даром’. *Мин ѳзбезднекеларгѣ генѣ бушлай эшилм, Сѣлим туган (А.Ш.).*

Омонимичные суффиксы -лаш ~ -лаш

Словообразовательном омонимичном ряду в форме **-лаш** участвуют два формально-гождественных показателя.

Во-первых, это – глаголообразующий суффикс **-лаш₁** производящими основами которого выступают имена существительные и прилагательные, редко в этой роли можно встретить числительные и междометия. Нас в данном случае интересует фонетический вариант **-лаш**, т.к. только эта форма имеет омонимичную пару. Суффикс **-лаш₁** относится к числу многозначных. Присоединяясь к существительным, он образует глаголы со значением:

1. Приобретать те признаки или качества, которые свойственны лицу, выраженному производящей основой: *душлаш* ‘подружиться’, *туганлаш* ‘породниться’. *Ике колхоз, елдан-ел душлаша-душлаша барып, берсен-берсе алга һүдилһр* (Г.Б.).

2. Объединяться в то, что выражено производящей основой: *коллективлаш* ‘коллективизироваться’, *колхозлаш* ‘объединяться в колхоз’. *Колхозлашу елларында аны куштан Сһйфи дин тһ йьрткһнһр* (Г.Б.).

3. Присоединяясь к прилагательным, образует глаголы со значением: «Развиваться или претерпевать становление в то, что выражено производящей основой»: *якынлаш* ‘приблизиться’, *ераклаш* ‘удаляться’ *Рһмзия тыкрыктан килеп чыкканда автобус инде тукталышка якынлашып килһ иде* (С.Ш.).

4. Присоединяясь к междометиям, образует глаголы о значении: «Произносить то, что выражено производящей основой»: *хушлаш* ‘прощаться’. *Вадим белһн Василий душлашып, бер-берсен онытмаска сьз куешып хушлаштылар* (А.Г.).

Основное значение глаголов, образованных при помощи суффикса **-лаш₁**, – идея взаимного или совместного перехода в какое-либо состояние или пребывание в нем. Таким образом, в новообразованиях на **-лаш₁** наличествует семантика взаимности, что идет от формы на **-ш**, которая отдельно в татарском языке выступает показателем взаимного залога. Однако в примерах, приводимых выше, **-лаш₂** является неразложимым суффиксом, поскольку в татарском языке нет подобных образований на **-ла**.

Глаголообразующий суффикс **-лаш/-лһш₁** с таким же значением встречается и в других тюркских языках. Напр., в караимском языке можно увидеть следующие глаголы, образованные при помощи суффикса **-лаш/-ляш₁**: *достлаш* ‘подружиться’ (*дост* ‘друг’), *тёряляш* ‘судиться’ (*тёря* ‘судья’), *багалаш* ‘договариваться

о цене' (*бага* 'цена'), *битикляш* 'переписываться' (*битик* 'письмо') (Мусаев, 1964, 235).

В «Грамматике турецкого языка» суффикс *-laş/-leş* образует глаголы, обозначающие развитие или изменение по какому-либо признаку, переход из одного состояния в другое: *kolay-laş-mak* 'облегчаться', 'упрощаться' от слова *kolay* 'легкий', *yeni-leş-vek* 'обновлять' от слова *yeni* 'новый' (Кононов, 1956, 258).

Второй показатель этого суффиксального омонимичного ряда – это образующий наречия суффикс *-лаш₂*. Производящими основами суффикса *-лаш₂* являются имена существительные и прилагательные. Присоединяясь к существительным, образует наречия меры в соответствии со значением производящих основ»: *яртылаш* 'вполовину'. *Шул вакыт келђ шалтырады, яртылаш ачылган капкада Кђримђ кђренде*(С.Ш.).

Присоединяясь к существительным и прилагательным, образует наречие места в соответствии со значением производящих основ: *чатлаш* 'наискосок', *башлаш* 'рядом', *каршылаш* 'напротив'. *Хөсәен, халыкка ияреп берәз чапканнан соң, университетка чатлаш торган шахмат клубының парадныена керде* (А.Р.).

Суффикс *-лаш₂* в исследованиях других тюркских языков нам не удалось встретить. Но наличие его в татарском языке, дает нам возможность считать его омонимичным к глаголообразующему суффиксу *-лаш₁*, так как присоединяясь к разным частям речи, будучи в одной форме, они выражают иные, не имеющих точек соприкосновения в смысловом содержании, значения.

Омонимичные суффиксы *-лык/-лек* ~ *-лык/-лек*

Данный суффиксальный омонимичный ряд остоит из двух показателей. Суффикс *-лык/-лек₁* является высокопроизводительным многозначным имяобразующим суффиксом в татарском языке. Кроме того, существуют и производные прилагательные, образованные с помощью суффикса *-лык/-лек₁*.

При помощи суффикса *-лык/-лек₁* образуются имена существительные и прилагательные, имеющие разные значения, однако эти суффиксы не совсем утратили свои смысловые связи, и поэтому на наш взгляд, сомнительно считать их омонимичными. Рассмотрим некоторые значения имяобразующего суффикса *-лык/-лек₁*.

1. Присоединяясь к существительным, обозначающим предметы природы (растения, ягоды и др.), данный суффикс выражает значение «места, изобилующего данными предметами»: *каенлык*

‘березняк’, *чһчһклек* ‘цветник’, ‘клумба’. *Чһчһклек гьман кылды – чьплеккһ абынды! (Дһрд.)*.

2. Присоединяясь к существительным, обозначающим хозяйственные предметы, он выражает значение «места, где хранятся или сваливаются эти предметы: *тиреслек* ‘место, куда выносят навоз’, *чьплек* ‘свалка’, *утынлык* ‘дровяник’. *Чһчһклек гьман кылды – чьплеккһ абынды! (Дһрд.)*.

3. Присоединяясь к некоторым существительным, он обозначает «лицо, занимающее определенное положение в коллективе, обществе»: *башлык* ‘начальник’, ‘глава’. *ТР Президенты Указы белһн Ёгерке районы хакимияте башлыгы итеп Фһрит Гарифулы Габбасов билгелһнде (Татарстан, 2000, 10№)*.

4. Присоединяясь к существительным, обозначающим части живого организма и предметов, этот суффикс выражает значение «приспособления, предназначенного для данного органа, предмета»: *битлек* ‘маска’, *башлык* ‘шапка’. *Бйттем бит мин сиһа, кьз кьне бал кортлары ачулы булалар, дидем, һ син битлек кимһдеһ, карыштыһ (А.А.)*.

5. Присоединяясь к существительным, обозначающим материал постройку, он выражает значение «места, где производится работа с данным материалом или в данной постройке»: *тимерчелек* ‘кузница’. *Киз тимерчелектһ тимер тимерче эшли (Табышмак)*.

6. Присоединяясь к существительным, имеющим значение предметов одежды или обуви, этот суффикс обозначает материал, предназначенный для изготовления данной обуви или одежды: *кьлмһклек* ‘материал для платья’, *ямаулык* ‘материал для заплаты’. *Хһерчеһ ачык йьз кьрсһтһһ, ямаулык сорый (Мһкаль)*.

В татарском языке существуют производные глаголы с суффиксом *-лык/-лек*₂, который, без сомнения, является омонимичным к имяобразующему суффиксу *-лык/-лек*₁. Глаголообразующий суффикс *-лык/-лек*₂, присоединяясь к самим же глаголам, выражает следующее значение:

«Стремиться к тому действию или характеризоваться тем действием, которое обозначено производящей основой: *китлек* ‘созреть’, *тотлык* ‘заикаться’, *йотлык* ‘захлебнуться’, *атлык* ‘рваться» (Ганиев, 1976, 51). *Кьп чһйнһп аз йотсаһ, йотлыкмассыһ (Мһкаль)*.

Помимо этого, существуют и производные прилагательные, образованные с помощью суффикса *-лык/-лек* (*кһйлек* ‘предназначенный для лета’, *кьзлек* ‘предназначенный для осени’, *юлык* ‘предназначенный для дороги’, *атналык* «недельный», *айлык*

«месячный»). Некоторые исследователи имяобразующий и образующий прилагательные суффикс **-лык/-лек** рассматривают как омонимичные пары (Ахтямов, 1977, 120; Гасанов, 1981, 254-256).

На наш взгляд, эти суффиксы, хотя и образуют разные части речи, они не омонимичны, т.к. еще не совсем утратили свои смысловые связи.

Омонимичные суффиксы -ма/-мһ ~ -ма/-мһ

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ма** состоит из четырех, а в форме **-мһ** – из трех суффиксов.

Во-первых, это имяобразующий суффикс **-ма/-мһ₁** (*аерма* ‘различие’, *бһльмһ* ‘комната’).

Во-вторых, это суффикс **-ма/-мһ₂**, который производит прилагательные (*ясалма* ‘искусственный’, *өстәмә* ‘дополнительный’).

В-третьих, при помощи суффикса **-ма/-мһ₃** образуются наречия (*лыкма* ‘совершенно полностью’, *мөлдәрәмә* ‘до краев’).

И в-четвертых, это глаголообразующий суффикс **-ма₄** (*тукма* ‘бить’).

При образовании имен существительных производящими основами являются, как правило, глаголы. Суффикс **-ма/-мһ₁** здесь имеет следующие значения:

1. Присоединяясь к глагольным основам, обозначающим действие или процесс, выражает предмет, полученный в результате действия или процесса, указанного в производящей основе: *ярма* ‘крупа’, *бһльмһ* ‘комната’, *язма* ‘запись’, *тукыма* ‘ткань’, *тһнһтмһ* ‘настойка’, *эремһ* ‘раствор’ *сөзмә* ‘процеженный айран’, *чалма* ‘чалма’ от *чал* ‘обертывать’. *Алсу*, *бһльмһсенһ* *көрһ белһн*, *һске киемен салып ташлады* (Ц.Т.).

2. Присоединяясь к глагольным основам, образующим действие или процесс, выражает предмет, служащий для действия, отмеченного основой: *каптырма* ‘крючок’, *кһймһ* ‘простынь’. *Хһһн каралган кһймһсенһ читлһрен кьренмһслек итеп одеал белһн каплады* (Ф.Б.).

3. Присоединяясь к глагольным основам, обозначающим действие, выражает некоторые отвлеченные понятия: *берлһимһ* ‘объединение’, *оешма* ‘организация’. *Ун меһнһрне һченһ алган гаскһр берлһимһлһре бер-бер артлы кузгала башладылар* (Г.Б.).

При образовании имен прилагательных производящими основами выступают также глаголы, хотя суффикс **-ма/-мһ₂** здесь имеет совсем иное значение и тем самым является омонимичным по отношению к имяобразующему суффиксу **-ма/-мһ₁**.

Присоединяясь к непереходным глаголам, он также образует прилагательные, выражает значение «являющегося результатом

действия, обозначенного основой): *сайланма* ‘избранный’, *ясалма* ‘искусственный’. *Низамыйның кыз карашында ясалма китдилек сизелде* (М.Б.).

Безударный суффикс **-ма/-мә**₃, присоединяясь к глагольным основам и самим наречиям, образует наречия образа действия в соответствии со значением производящих основ: *мьлдерһмә* ‘до краев’, *төбһлһмә* ‘доверху’, *лыкма* ‘совершенно полностью’, *лычма* ‘совершенно мокро’. *Ул тавык шулпасы белһн мьлдерһмә тулган тһлинкһсен Малик кулыннан алды* (И. Г.).

Глаголообразующий суффикс **-ма**₄ присоединяется к звукоподражательным словам и образует глаголы со значением «совершить действие, которое обозначено производящей основой»: *тукма* ‘бить’, *карма* ‘щупать’. *Матрослар белһн грузчиклар сизеп алып, һезен яхшы гына тукмаганнар* (К.Н.).

В грамматиках ногайского, карачаево-балкарского, казахского языков указанные суффиксы отмечены как один и тот же суффикс. В грамматике карачаево-балкарского языка отмечается, что «суффикс **-ма/-мә** образует имена существительные и прилагательные. Прилагательные на **-ма/-мә** образуются от переходных и непереходных глаголов: *бурма* чач ‘волнистые волосы’ (*бур* ‘крутить’), *сайлама* чыгъармала ‘избранные произведения’ (*сайла* ‘выбрать’) (Баскаков, 1976, 141). Суффикс **-ма/-ме**, присоединяясь к основе глагола, образует имена существительные со значением названий процессов, результатов действия, названий предметов и орудия: *басма* ‘печать’, *буума* ‘удушье’, *жатма* ‘хлеб’, *бөлме* ‘перегородка’ (там же, с.124).

В грамматике ногайского языка при помощи **-ма/-ме** от глагольных основ образуются имена существительные со значением предметности и имена прилагательные со значением признака: *буьма* ‘пруд’ (*буь* ‘перегораживать’), *буьерме* ‘оборка’ (*буьр* ‘гофрировать’), *талма* ‘обморок’ (*тал* ‘изнемогать’), *оьрме* ‘жгут’ (*оьр* ‘заплетать’), *каньгьма* ‘бродяга’ (*каньгь* ‘бродить’), *ясалма* ‘производный’ (*ясал* ‘делать’, ‘производить’), *куйылма* ‘сыпучий’ (*куйыл* ‘сыпаться’), *козгалма* ‘движимый’ (*козгал* ‘двигаться’) (Баскаков, 1973, 119,142).

Однако есть и другие труды, в которых имяобразующий суффикс **-ма/-мә** и образующий прилагательные суффикс **-ма/-мә** рассматриваются, как две показатели суффиксального омонимичного ряда в форме **-ма/-мә**. Во-первых, это работа башкирского лингвиста М.Х.Ахтямова “Проблемы омонимии в современном башкирском языке” (Ахтямов, 1977, 129), во-вторых, это монография казахского исследователя Дж.Тунгатарова, где отмечается: “Имяобразующий

суффикс **-ма/-мһ**₁ от глагольных основ производит имена существительные: *бастырма, тартма*. Омонимичная пара суффикс **-ма/-мһ**₂ образует имена прилагательные: *кынама бел* ‘гибкая талия’, *сырма кыйлек* ‘стеганое платье’ (Гунгатаров, 1973, 147).

Омонимичные суффиксы **-на/-нһ** ~ **-на/-нһ**

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-на/-нһ** участвуют два суффикса. Суффикс **-на/-нһ**₁, присоединяясь к существительным, образует глаголы со значением «действовать с помощью того, что обозначено производящей основой»: *тешнһ* ‘кусать’, *иснһ* ‘нюхать’. *Эт этне иснһми кьһеле тынмас* (Мһкаль).

Присоединяясь к глаголам, он образует производные глаголы со значением «многократно совершать действие, обозначенное производящей основой»: *ауна* ‘валяться’, *кыйна* ‘собирать’. *Эт карда аунаса, кьн аяз була* (Сынамыш).

Присоединяясь к звукоподражательным словам, этот суффикс, образует производные глаголы со значением «издавать приближительно те звуки, которые обозначены производящей основой»: *чина* ‘визжать’, *мышна* ‘сопеть’. *Актъиней һле цаман да дулкынлануы басылмый, ул Илъярней кулын ялый-ялый чин(а)ый иде* (Г.Г.).

Имяобразующий суффикс **-на/-нһ**₂ наблюдается лишь в нескольких словах. Производными основами указанного суффикса являются глагол и звукоподражательное слово. Имя существительное, произведённое с помощью **-на/-нһ**₂, обозначает «предмет, предназначенный для действия, выраженного на основе»: *бирнһ* ‘подарок жениху и его родным’. *Уһ кулыһда биш бармагыһ, каян алдыһ балдагыһ? Кодагыһ, маем, алдадыһ, яхшы бирнһ салмадыһ* (Жыр). Как отмечает М.А.Хабичев, производное существительное *бирнә* намечается в башкирском (*берне*), чувашском (*парне* от *пар* ‘давать’) языках. У других тюркских народов этот обычай, а следовательно, и слово отсутствует (Хабичев, 1989, 75).

Присоединяясь к звукоподражательному слову, суффикс **-на/-нһ**₃, означает «живое существо, издающее звук, который выражен на основе»: *торна* ‘журавль’. *Кулыһдагы тургайга ышанып, цавадагы торнаны кибһрмһ* (Мһкаль).

Омонимичные суффиксы **-са** ~ **-са**

Имяобразующие и глаголообразующий суффиксы **-са**₁ и **-са**₂ считаются малопродуктивными. Однако это не мешает, чтобы рассматривать их как формально-тождественные, но разные по значению суффиксы, составляющие словообразовательный омонимичный ряд.

При помощи суффикса **-са₁**, во-первых, образуются имена существительные, производящими основами которых выступают существительные. Суффикс **-са₁** выражает следующие значения:

1. Приспособление, предмет, предназначенный для части организма, выраженного в основе: *муенса* ‘колье’, *култыкса* ‘подлокотник’. *Къкрӳгендӳ менӳ шундый ук энке муенса бар иде* (Ф.Б.)

2. Предмет, подобный тому, что обозначено основой, но различающийся какими-либо особенностями: *туфракса* ‘состав земли и опилок, настилаемый над потолком’. – *Тъбӳдӳге туфраксаӳ башыӳа берьюлы гына ишелеп тӳшсен* (Н.И.).

Во-вторых, суффикс **-са₂**, присоединяясь к существительным и прилагательным, образует глаголы со значением «наделяться тем предметом или приобретать то качество, которые выражены производящей основой»: *суса* ‘захотеть пить воду». «*Сусадым, ардым, һни, мин бик озак чаптым*», – *дидем* (Г.Т.).

В «Грамматике караимского языка» суффикс **-са₂** выступает в отдельных словах, образуя непереходные глаголы со значением желания: *сув-са* ‘жаждать’ (*сув* ‘вода’), *ум-су(н)* ‘надеяться’ (*ум* ‘надежда’) (Мусаев, 1964, 240).

В отличие от татарского и караимского языков, в гагаузском языке суффикс **-са₂** имеет и мягкий вариант **-се**: *су-са-маа* ‘хотеть пить’ (*су* ‘вода’), *ет-се-маа* ‘хотеть мяса’ (Покровская, 1964, 166).

Омонимичные суффиксы -сы/-се ~ -сы/-се

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-сы** состоит из двух формально-тождественных показателей.

Первым показателем является суффикс **-сы₁**, который присоединяется к вопросительному местоимению и образует другое вопросительное местоимение: *кайсы* ‘который’, ‘какой’ *Кайсыгызный кулы кылы, бӳйлисе бар ӳльрӳкне?* (Х.Т.).

Второй показатель – это глаголообразующий суффикс **-сы₂**, производящими основами которого являются прилагательные, существительные, звуко- и образоподражательные слова. Суффикс **-сы₂** в таких случаях выражает значение: «проявлять, представлять тот образ или издавать те звуки, которые обозначены производящей основой»: *кыбырсы* ‘шевелиться’, *ӳксе* ‘всхлипывать’. *Кыбырсыган кызыл кияр* (Мӳкаль). У этого суффикса имеется и мягкий вариант **-се₁**, который омонимичен в своей форме с другим глаголообразующим суффиксом **-се₂** и составляет еще один омонимичный ряд в форме **-се**. Это видно из следующих примеров: «наделяться тем предметом или приобретать то качество, которое выражено производящей основой»:

кӳксе ‘песневеть’. *Тыгын лы эче кӳксегӳн ис белӳн тулган иде* (А.Р.). Второй показатель омонимичного ряда в форме **-се** – это суффикс **-се₂**, который, присоединяясь к существительным и прилагательным, образует глаголы со значением «наделаться тем предметом или приобретать то качество, которые выражены производящей основой»: *кӳрсе* ‘тосковать по родине’. *Чит кӳрдӳ мал да кӳрс(е)и* (Мӳкаль).

М.А.Хабичев отмечает, что «Суффикс **-сы/-си** в кумыкском языке, присоединяясь к глагольным основам, образует существительные, называющие растения, отвлеченные понятия, а также пространство, качество, действие: *тепси* ‘большая чашка’ от *тиб, тюп* ‘основание’, *агъырсы* ‘уважение’ от *агъыр* ‘честь’» (Хабичев, 1989, 86).

Омонимичные суффиксы **-сын ~ -сын**

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-сын** участвуют два суффикса. Имяобразующий суффикс **-сын₁**, производящими основами которого могут быть существительные и глаголы: *сусын* ‘жажда’, *алсын* (диал.) ‘отава’. *Цава шактый блркӳ иде; шуӳадыр инде, куе чӳй аеруча тӳмле, эчкӳн саен сусын ачыла гына бара иде* (Б.Е.).

“С помощью **-сын/-сен**, – пишет известный ученый Хабичев, – образованы немногочисленные существительные, называющие явления природы, живые существа, жидкость, отвлеченные понятия. Исходные основы имеют аналогичные значения: *алысын* (кумык.) ‘молодая трава’ от *ал(ы)* ‘первый’, ‘начальный’, *сюлеусен* (кумык.), *силевсюн* (чув.), от чувашского *сюл* ‘верх’, ‘высота’, ‘высь’, *акъсын* ‘молочный продукт’ от *акъ* ‘молочный продукт’, *къакъсын* ‘сушеное мясо’ от *къак* ‘сушеное мясо’. Аффикс **-сын** во всех подобных словах восходит к глаголу *сун* ‘полагать’ через аффикс глаголов повелительного наклонения **-сын** (Хабичев, 1989, 131).

Производящими основами суффикса **-сын₂** выступают существительные, прилагательные, местоимения, предикативные слова. Суффикс **-сын₂** образует глаголы со значением:

1. «Считать тем, что выражено производящей основой»: *баласын* ‘считать ребенком’. *Нӳфисӳ бу картныӳ аӳа ышанып бетмӳвен, баласынын каравын сизӳ* (Г.Б.).

2. «Подвергаться действию того, что названо производящей основой: *ялкынсын* ‘воспалиться’. *Хӳдичӳ апа нькӳ ялкынсынуыннан дльня куйган* (А.Г.).

Суффикс **-сын/-сун₂** встречается и в грамматике карачаево-балкарского языка: *багъасын* ‘считать слишком дорогим’, *жашсын*

‘признать слишком молодым’, *ауур-сун* ‘тяготиться’. Имяобразующий суффикс *-сын* в данной работе не отмечается (Баскаков, 1976, 197).

Омонимичные суффиксы *-т* ~ *-т*

Глаголообразующий суффикс *-т*₁ и имяобразующий *-т*₂ являются показателями одного суффиксального омонимичного ряда.

Глаголообразующий суффикс *-т*₁, большинством исследователей рассматривается как залогообразующий, однако во многих случаях он присоединяется не только к глаголам, но и к прилагательным, где совсем не выражает понудительного залогового значения. Присоединяясь к прилагательным, он образует глаголы со значением «наделять тем качеством или признаком, которые обозначены производящей основой»: *кылыт* ‘греть’. *Ай якты да, жылытмый* (Мэкаль).

Присоединяясь к глаголам, суффикс *-т* образует переходные глаголы со значением «совершать действие, выраженное производящей основой»: *кычыт* ‘чесаться’, *һчет* ‘заквасить’, *һрчет* ‘разводить’. *Кылы лы ясап һрчетһлһр, тһмле ширбһт эчертеп һстерһлһр* (А.А.).

Существительные, образованные с суффиксом *-т*₂ обозначают лицо или предмет, характеризующиеся признаком, указанным в основе: *сырт* ‘хребет’ от существительного *сыр* ‘грань’, *арт* ‘задняя сторона’ от прилагательного *ары* ‘дальше’. *Безнеһ артта зур-зур ике пароход кьренде* (Ф.Б.).

При помощи суффикса *-т* создавались существительные со значением процесса: *йагьурт* (кумык.) ‘кислое молоко’ от *йогьур* ‘замешивать’, *кьанат* (кумык.) ‘крыло’ от *кьана* ‘большое перо’, *савгьат* (кумык.) ‘подарки’ от *савгьа* ‘подарок’ (Хабичев, 1989, 104). П.М.Мелиоранский *савгьат* считает формой множественного числа от *савгьа*, и притом образованным в «доорхонское» время (Мелиоранский, 1897, 51).

Отдельного рассмотрения требует слово *карт* ‘старик’, которое в некоторых трудах представляется как результат суффиксального словообразования, при помощи суффикса *-т* от прилагательного *карый* ‘старый’. Но в дальнейшем это суффиксальное прилагательное перешло в имя существительное. В «Татарской грамматике» существительное *карт* ‘старик’ рассматривается как результат лексико-грамматического (конверсия) способа словообразования: *карт* ‘старый’ (имя прилагательное) – *карт* ‘старик’ (имя существительное) (Татарская грамматика, том III, 1993, 315) Однако М.А.Хабичев отмечает, что существительное *карт* ‘старик’ и прилагательное *карт* ‘старый’ произведены при помощи

суффикса **-т**: *жъарт* ‘старый’, ‘старик’, ‘долгожитель’ от *къары* ‘старый’, *нарт* ‘богатырь’, ‘великан’, ‘сильный’, ‘крепкий’ от *нар* ‘мужественный’, ‘храбрый’, ‘благородный’ (Хабичев, 1989, 104).

В «Грамматике турецкого языка» данный суффикс **-t** (с вариантами) считается одним из непродуктивных суффиксов турецкого языка. Он производит имена существительные: *geçit* ‘проход’ от слова *geç-mek* ‘проходить’, *kisit* ‘опека над имуществом’ (*kis-mak* ‘зажимать’), *kesit* ‘разрез’ (*kes-mek* ‘резать’), *taşit* ‘транспорт’ (*taşı-mak* ‘переносить’, ‘носить’), *göret* ‘посещение’, ‘визит’ (*gör-mek* ‘видеть’) и прилагательные: *karşit* ‘противный’ (*karşı* ‘противоположный’) (Кононов, 1956, 124).

В других тюркских грамматиках омонимичность данных суффиксальных единиц не отмечается.

Омонимичные суффиксы **-тай** ~ **-май**

Словообразовательный суффиксальный омонимичный ряд состоит из двух показателей. Во-первых, это глаголообразующий суффикс **-май**₁, который встречается лишь в одном глаголе со значением «совершить действие, связанное со значением производящей основы»: *йанмай* ‘накрениться’.

Во-вторых, это производящий наречия суффикс **-май**₂. Наречия, образованные при помощи суффикса **-май**₂, представляют собой уподобительно-сравнительные наречия. Учитывая то обстоятельство, что суффиксы произошли от лексических единиц, по мнению В.Н.Хангильдина, «образующий уподобительно-сравнительные наречия суффикс **-дай/-дһү, (-май/-мһү)** восходит к слову «тик», «дик» – «подобный», «такой». Цитата из произведения Г.Тукая свидетельствует о том, что слово «тик» употреблялось как-раз в данном значении: «*Тһмам дһньяга ай тик балкымыштыр*» (Хангилдин, 1959, 262-263). Однако омонимичным глаголообразующему суффиксу **-май**₁ является только один вариант, который по звуковому составу полностью совпадает с ним. Это форма **-май**₂, которая присоединяется к словам, заканчивающимся на глухие согласные и выражает значение подобно тому, что названо производящей основой: *кояштай* ‘как солнце’. *Курдһ һнилһр кояштай озын гомерле булсын (Г.3)*.

В «Грамматике ногайского языка» (1973) образующий наречия суффикс **-дай/-дей(-май/-мей)** является продуктивным. При помощи данного суффикса от имен прилагательных, глагольных основ и реже от слов других частей речи образуются наречия времени, образа, степени действия: *баягыдай* ‘по-прежнему’, *кеширгендей*

‘простительно’, *дослардай* ‘дружелюбно’, *бирдей* ‘одинаково’ и др. (Баскаков, 1973, 193).

В «Современном каракалпакском языке» (1981) суффикс **-дай/-дей(-тай/-тей)** выступает как образующий имена прилагательные. Например: *урадай*, *дһрьядай*, *полаттай*, *талмастай*, *мендей* (Современный каракалпакский язык, 1981, 76-78). В этом же труде он отмечается, как суффикс, образующий наречия: *кыздай*, *бһледей*, *бирдей*. Интересно то, что он здесь дается как фонетический вариант суффикса **-лай/-лей**, который существует и в татарском языке: *терелһй* ‘живьем’, *урталай* ‘пополам’ (Татарская грамматика, III том, 1993, 205).

В «Татарской грамматике» суффикс **-дай/-дһй(-тай/-тһй)** не отмечен как словообразовательный суффикс. Это объясняется тем, что функция данного суффикса еще не достаточно изучена и существуют противоречивые мнения. Ф.А.Ганиев, напр., отмечает: «Суффикс **-дай/-дһй(-тай/-тһй)** Д.Г.Тумашева относит к словообразовательным, однако, как показывают факты языка, в них трудно обнаружить словообразовательную природу, ибо словоформы *баладай* ‘как ребенок’, *коштай* ‘как птица’, *тһлекдһй* ‘как лиса’ являются не производными наречиями, а падежными формами имен» (Татарский язык: проблемы и исследования, 2000, 169).

Соглашаясь с мнением Ф.А.Ганиева, мы тем не менее будем рассматривать данный суффикс по традиции в ряду словообразовательных суффиксов, потому что в современном татарском языке система падежей окончательно не установлена.

Омонимичные суффиксы -ча/-чһ ~-ча/-чһ

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ча** состоит из пяти, а в форме **-чһ** – из шести показателей.

Во-первых, это суффикс **-ча/-чһ₁**, который, присоединяясь к существительным, прилагательным, производит имена существительные: *сьекча* ‘жидкость’, *яшелчһ* ‘овощи’.

Второй показатель данного омонимичного ряда – это суффикс **-ча/-чһ₂**, который также встречается в составе имен существительных: *кодача* ‘свояченица’, *бичһ* ‘жена’.

Суффикс **-ча/-чһ₃** образует прилагательные, производными основами которых являются сами прилагательные: *киһелчһ* ‘довольно легкий’, *озынча* ‘длинноватый’.

Такой же по своей фонетической структуре суффикс **-ча/-чһ₄** образует наречия: *балаларча* ‘по-детски’, *кешечһ* ‘по-человечески’.

Наречия, образованные при помощи суффикса **-ча/-чһ₄**, представляют собой уподобительно-сравнительные наречия.

Суффикс **-ча/-чĥ**₄, восходит к слову **чак** ‘подобный’, ‘такой’: **искечĥ** ‘по-старому’, **кешечĥ** ‘по-человечески’, **минемчĥ** ‘по-моему’.

Существует и другая группа производных наречий, в составе которых имеется форма **-ча/-чĥ**. Это наречия времени, образованные при помощи суффикса **-ча/-чĥ**₅: **хĥзергĥчĥ** ‘до сих пор’, **озаккача** ‘надолго’, **ĥлегĥчĥ** ‘до сих пор’. Этимологически **-ча/-чĥ**₅ восходит к слову **чак** ‘вакыт’, ‘пора’, ‘время’. Следует отметить, что суффикс **-ча/-чĥ**₄ и суффикс **-ча/-чĥ**₁, **-ча/-чĥ**₂, **-ча/-чĥ**₃ – омографические суффиксы, ибо **-ча/-чĥ**₄ имеет различия в произношении, так как является безударным.

Следует отметить и суффикс **-чĥ**₆, который встречается в составе вопросительных местоимений: **ничĥ** ‘сколько’. *Син миннĥн апа дин ĥиттермĥкче буласыĥ, – сиĥа ничĥ яшь соĥ?* (Ш.К.).

Имяобразующий суффикс **-ча/-чĥ**₁ присоединяется к основам, представляющим собой существительные (**кĥкрĥкчĥ** ‘нагрудник’, **сызыкча** ‘дефис’), прилагательные (**сыекча** ‘жидкость’, **яшелчĥ** ‘овощи’) и глаголы (**кушымча** ‘окончание’, **тĥшенчĥ** ‘понятие’).

1. Присоединяясь к основам, обозначающим конкретные предметы, выражает значение другого предмета, являющегося в какой-то степени аналогом того, что обозначено основой: **сабакча** ‘стебелек’, **орлыкча** ‘семячко’. **Орлыкчадагы кебек, чикĥвекнеĥ дĥ кимеш тышчасы орлыкка тоташып ъсми** (Ботаника).

2. Присоединяясь к основам, обозначающим части тела, обозначает приспособление, предмет или украшение, связанное со значением данной основы: **кĥкрĥкчĥ** ‘нагрудник’, **бармакча** ‘палец у перчатки’. **Бĥтенесен исĥпкĥ тыга. Хатыны садака итеп биргĥн кĥкрĥкчĥлĥргĥ кадĥр** (Б.Ф.).

3. Присоединяясь к некоторым именам и глаголам, образует абстрактные термины: **кушымча** ‘окончание’, **тĥшенчĥ** ‘понятие’, **тĥркемчĥ** ‘наклонение’. **Кушымчалау ысулы сĥзьясалышы тилларына ярашлы рĥвештĥ кушымчалар ярдĥмендĥ яĥа сĥзлĥр ясаудан гыйбарĥт** (Татар грамматикасы, 1998, 208).

Суффикс **-ча/-чĥ**₂ со значением женского рода, который также встречается в составе имен существительных: **кодача** ‘свояченица’ (**кода** ‘сват’), **бичĥ** ‘жена’ (**би** ‘господин’, ‘князь’). – **Бйдĥ ĥле, Айсылу кодача, бер генĥ минутка кереп чык ĥле** (Г.Б.).

Суффикс **-ча/-чĥ**₃, который присоединяется к именам прилагательным и производит прилагательные со значением «обладающий в меньшей степени качеством, обозначенным в основе»: **киĥелчĥ** ‘довольно легкий’, **озынча** ‘длинноватый’, **кыскача**

‘довольно короткий’. *Сайгаklar љстенђ кулдан суккан озынча палас кђелђн* (Г.А.).

В грамматике турецкого языка читаем: «Этот аффикс в сочетании с прилагательными образует имена прилагательные с качественно-оценочным значением, обозначая смягчение, уменьшение качества по сравнению с таковым, выраженным исходной основой, соответствует русскому суффиксу «-оват»: «длинноватый», «сладковатый» или сочетанию наречия «довольно» с прилагательным: «довольно длинный», «довольно сладкий», например: *uzunca* ‘длинноватый’, ‘довольно длинный’, *tatica* ‘сладковатый’, ‘довольно сладкий» (Кононов, 1956, 145).

В таком же значении данный суффикс отмечается и в грамматике каракалпакского языка, в котором суффикс **-ча(-ша)** присоединяется к существительным и производит имена существительные: *майданша* ‘площадка’ (*майдан* ‘площадь’), *кулдызша* ‘звездочка’ (*кулдыз* ‘звезда’), *таякча* ‘палочка’ (*таяк* ‘палка’) (Современный каракалпакский язык, 1981, 68). В этой же работе можно встретить омографичный к нему суффикс **-ша/-ше,-ча-че₄**, который, присоединяясь к именам существительным, прилагательным, местоимениям, наречиям и глаголам, производит наречия: *балаша* ‘по-детски’, *каһаша* ‘по-новому’, *безиһше* ‘по-нашему’ (там же, с.205).

Уподобительно-сравнительное наречие с безударным суффиксом **-ча/-чђ₄** выражает следующие значения:

1. «Свойственно тому, что названо производящей основой»: *балаларча* ‘по-детски’, *егетлђрчђ* ‘по-молодецки’, *авылча* ‘по-деревенски’. *Кыз, балаларча чынлык белђн, бђтен вакыйганы яһадан каушап, кызуланып сђйлђп бирде* (Г.И.).

2. «На языке, обозначенном производящей основой»: *татарча* ‘по-татарски’, *русча* ‘по-русски’, *гарђнчђ* ‘по-арабски’. *Ярым гарђнчђ, ярым истамбулча сьзлђр белђн бутап, Гайфулла киһђи бирђ* (Г.И.).

3. «Выражает процессуальный признак (время, образ, действия) в соответствии со значением производящей основы»: *тулысынча* ‘целиком’, *башкача* ‘по-другому’, *киресенчђ* ‘наоборот’. *Мђрзия бњген, гадђттђгенеђ киресенчђ, Каюмны ачык йъз белђн каршыламады* (Ш.К.).

При образовании наречия времени безударный суффикс **-ча/-чђ₅** присоединяется к наречиям и выражает следующие значения:

1. «Временный предел, обозначенный производящей основой»: *хђзергђчђ* ‘до сих пор’, *озаккача* ‘надолго’, *ђлегђчђ* ‘до сих

пор', *бьгенгьчӀ* 'поныне'. Ул *эшлӀгӀн завод бьгенгьчӀ ИӀ алдынгы завод саналды* (Ц.Т.).

В «Грамматике карачаево-балкарского языка» (1976) суффикс **-ча** образует от числительных имена существительные только при названии игральные карт от 6 до 10: *алтыча* 'шестерка', *кетича* 'семерка', *сегизча* 'восьмерка' (Баскаков, 1976, 123); Наречия, образованные с помощью **-ча**, указывают на признак действия или состояния, выражают значения сравнения, уподобления данного признака с другим: *кыскача* 'вкратце', *кангыча* 'по-новому', *бурунгуа* 'по-прежнему', *эскича* 'по-старому' (Баскаков, 1976, 154).

Как отмечают авторы «Грамматика ногайского языка» (1973), суффикс **-ча**, является малопродуктивным. Он образует от имён существительных и прилагательных имена существительные с предметным значением: *сызыкша* 'дефис' (*сызык* 'черточка'), *кызылша* 'корь' (*кызыл* 'красный'), *косымша* 'добавка' (*косым* 'добавление'), *ясылша* 'зелень' (*яшел* 'зеленый') (Баскаков, 1973, 118). Суффикс **-ша/-ше** является наиболее продуктивным суффиксом при образовании наречий. При помощи этого суффикса от глагольных основ, имен существительных, прилагательных, местоимений образуются наречия образа действия, количества и меры: *тойганша* 'досыта', *толганша* 'доверху', *адьемше* 'по-человечески', *неше* 'сколько', *бизимше* 'по-нашему', *толысынша* 'целиком', *заманлыша* 'временно' (там же, с.193).

А.Н.Кононов отмечает: «Аффикс **-ча/чӀ (-ca/-ce, -ça/-çe)** продуктивный безударный аффикс, имеет много функций, среди которых важное место занимает функция образования наречий, ученый приводит следующие примеры: *askerçe* 'по-военному', *bence* 'по-моему', *rusça* 'по-русски', *türkçe* 'по-турецки'» (Кононов, 1956, 279).

Из приведенных выше примеров, видно, что и в турецком языке данный суффикс имеет одинаковый звуковой состав, но выражает разные значения, производит имена прилагательные и наречия. Причем в первом случае он ударный, а во втором – безударный. Однако, несмотря на эти фонетические особенности, эти суффиксы не считаются омонимичными.

Омонимичные суффиксы -чак/-чӀк ~ -чак/-чӀк

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-чак/-чӀк** участвуют два формально-тождественных единиц.

Суффикс **-чак/-чӀк**, присоединяясь к глаголам, производит имена существительные и обозначает предмет, служащий для действия, указанного в основе: кимер**чӀк** 'хрящ', им**чӀк** 'грудь'. Ул

тыһлы тынып, Беренче кат имчӳк капкан тӳсле сусап, йотылып (М.К.).

Этот суффикс также обозначает орудие или приспособление, предназначенное для части тела, указанной в основе: *муенчак* ‘ошейник’, *борынчак* ‘намордник’. *Эт муенына энке муенчак такмыйлар (Мӳкаль).*

М.А.Хабичев отмечает, что “Суффикс **-чак**, присоединяясь к глаголам, выражает “значение процесса, результата действия”: *бурчакъ* ‘горошек’, ‘вика’, ‘град’ от *бур* ‘вертеть’, ‘сворачиваться’; “значение субъекта действия”: *айланчакъ* ‘гуляка’ от *айлан* ‘гулять’, ‘бродить’, ‘вертеться’, *эринчек* ‘ленивец’, ‘лентяй’ от *эрин* ‘лениться’, *жалынчакъ* ‘попрашайка’ от *джалын* ‘умолять’; “значение приспособления для осуществления действия”: *силкинчек* качели от *силкин* ‘качаться’, *таянчак* ‘опора’ от *таян* ‘опираться’, *дӛнгирчек* ‘колесо’ от *тӛнгире* ‘вращаться’, *кӛбчек* ‘колесо’ от *кӛб* ‘надуваться’ (Хабичев, 1989, 92).

Производные прилагательные, образованные с помощью суффикса **-чак/-чӳк**₂, выражают значение «характеризующийся тем, что обозначено основой»: *иренчӳк* ‘ленивый’, *оялчак* ‘стыдливый’. *Авыру бер ӳлӳр, иренчӳк кӳн дӳ ӳлӳр (Мӳкаль).*

В балкарском языке суффикс **-чакъ/-чек**₁ так же, как и в татарском языке, составляет омонимичный ряд с суффиксом **-чакъ/-чек**₂. Однако в “Грамматике карачаево-балкарского языка” (1976) они отмечены как один и тот же суффикс. Суффикс **-чакъ/-чек**₁, присоединяясь к глагольным основам, образует имена существительные, означающие субъект действия и названия предметов: *кӛпчек* ‘подушка для седла’, *эмчек* ‘сосок’.

Прилагательные от глагольных основ образуются при помощи суффикса **-чакъ/-чек**₂: *уялчакъ* ‘застенчивый’, (*уял* ‘стыдись’), *эринчек* ‘ленивый’ (*эрин* ‘лениться’) (Баскаков, 1976, 141).

Омонимичные суффиксы **-чан/-чӳн** ~ **-чан /-чӳн**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-чан** состоит из четырех, в форме **-чӳн** – из двух формально-тождественных показателей. Во-первых, это суффикс **-чан/-чӳн**₁, который, присоединяясь к некоторым существительным, образует прилагательные.

1. Присоединяясь к существительным суффикс **-чан/-чӳн**₁ выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено в основе»: *уйчан* ‘задумчивый’, *халыкчан* ‘народный’. *Исхак озын буйлы, зур куллы, уйчан, басынкы егет булып ӳсеп житте (А.Г.).*

2. Присоединяясь к глаголу, он выражает значение «склонный к действию или процессу, обозначенному в основе»: *сынучан* ‘ломкий’, *шартлаучан* ‘взрывчатый’, *ышанучан* ‘доверчивый’. *Тимери абзый бик ышанучан, беркатлы кеше (Г.Б.)*.

Суффикс **-чан/-чһн₂**, присоединяясь к существительным, обозначающим одежду или обувь, образует наречия образа действия в соответствии со значением производящих основ: *оекчан* ‘в чулках’, *кълмһкчһн* ‘в платье’. *Без урамнан кырлап узсак, Кызлар чыга оекчан (Жыр)*.

Глаголообразующий суффикс **-чан₃** наблюдается лишь в одном слове: *тайчан* ‘уклоняться’ и имеет значение «совершить действие, близкое по содержанию с производящей основой». *Халык бераз тайчанган иде, тагын ябырылдылар (М.Г.)*.

Четвертый показатель данного омонимичного ряда – это суффикс **-чан₄**, который, присоединяясь к местоимению, образует местоимение с иным значением: *кайчан* ‘когда’. – *Әниеһ кайчан кайта соһ? (С.Ш.)*.

Хотя суффиксы **-чан₃** и **-чан₄** не имеют фонетического варианта **-чһн**, тем не менее, в указанной форме они вправе рассматриваться, как третий и четвертый показатели суффиксального омонимичного ряда в форме **-чан**.

Как отмечает М.А.Хабичев, «суффикс **-чан/-чен**, присоединяясь к глаголам и существительным, образует имена существительные, прилагательные и наречия времени: *къачан* ‘когда’ от древней вопросительной основы *къа* + **-чан** < **-чанг** >-чакь – ‘время’, *иерчен* ‘придаток’ от *иер* ‘примыкание’, ‘прирост’, *суалчан* ‘глист’ от *су ал* ‘брать (извлекать) воду’, *кьошулчан* ‘примесь’, ‘смесь’ от *кьошул* ‘добавляться’, ‘примешиваться’, *уялчан* ‘робкий’ ‘застенчивый’ от *уял* ‘стесняться’, *иелчен* ‘упругий’ от *иел* ‘гнутьясь» (Хабичев, 1989, 93-94). Суффикс **-чан/-чен** в приведенных примерах имеет разные значения и образует разные части речи, но несмотря на это, в данном труде они рассматриваются как один и тот же суффикс.

Омонимичные суффиксы -чы/-че ~ -чы/-че

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-чы** имеются три формально-тождественных единиц, а форма **-че** образует омонимичный ряд из четырех показателей.

В татарском языке суффикс **-чы/-че₁** является высокопроизводительным многозначным имяобразующим суффиксом. Кроме того, суффикс **-чы/-че₁** омонимичен с другим имяобразующим суффиксом **-чы/-че₂**. Суффикс **-чы/-че₁** со значением занятия, профессии (*кырчы* ‘полевод’, *кълмешче* ‘серебряных дел

мастер', *тамашачы* 'зритель', *яшелчѣче* 'овощевод'), хотя и является одним из самых многозначных суффиксов, но он генетически не связан с ещё одним имяобразующим суффиксом *-чы/-че*₄, который присоединяется только к глагольным основам и производит имена существительные с иными значениями: (*тамчы* 'капель', *кайчы* 'ножница') (Ганиев, 1977, 131). Вместе с тем, указанные суффиксы являются также омонимичными по отношению к суффиксу *-чы/-че*₃, который производит прилагательные, и глаголообразующему суффиксу *-чы/-че*₄.

Имяобразующий суффикс *-чы/-че*₁, присоединяясь к именам существительным, прилагательным, числительным и глаголам, выражает множество значений. Приведем некоторые из них:

1. Значение деятеля, имеющего дело с данным материалом: *ташычы* 'каменьщик', *кълмешче* 'серебряных дел мастер'. *Шибай картный сѣгать бавы лзелѣн иде, кълмешчедѣн аны эшлѣтте* (Г. И.).

2. Значение деятеля, занимающегося изготовлением и продажей предметов, выраженных на основе: *сабынчы* 'мыловар', *слътче* 'продавец молока', 'молочница'. *Слътчелѣр* килеп тѣ киткѣннѣр: иртѣнге пароходны кълтѣлѣр (И.Г.).

3. Значение деятеля, занимающегося перевозом или находящегося в пути: *юлчы* 'путник', *сѣяхѣтче* 'путешественник'. *Маяклы юллардан юлчы бара, Печѣн белѣн кълмѣн чанасын* (Ц.Т.).

4. Значение деятеля, управляющего машиной или другими средствами, выраженные в основе: *тракторчы* 'тракторист', *комбайнчы* 'комбайнер', *кълймѣче* 'лодочник', *велосипедчы* 'велосипедист'. *Юк инде, минем комбайнчы буласым килѣ* (Т.Г.).

5. Значение деятеля, занимающегося видом спорта, выраженным основой: *футболчы* 'футболист', *волейболчы* 'волейболист'. *Футболчылар кълѣ-кълѣ туп артыннан чабалар, таеп егълалар* (М.М.).

6. Значение деятеля, занимающегося умственным, научным или творческим трудом: *телче* 'языковед', *ѣдѣбиятчы* 'литературовед', *тарихчы* 'историк'. – *Мин ѣзем тарихчы, кълптѣн тарих укытам* (Б.Е.).

7. Значение деятеля, играющего на данном инструменте, выраженной производящей основой: *курайчы* 'кураист', *гармунчы* 'гармонист', *баянчы* 'баянист'. *Курайчылар курай уйнамас, Башкорт курайлары булмас* (Жыр).

Производящими основами другого имяобразующего суффикса *-чы/-че*₂ выступают глаголы.

Существительные с данным суффиксом, во-первых, обозначают предмет, «являющийся результатом действия, выраженного на основе»: *тамчы* ‘капля’, *юнчы* ‘стружка’, *сьенче* ‘радостное сообщение’. *Бер тамчыдан диһгез артмас, бер тамчыдан кимемһс (Мһкаль)*. Во-вторых, обозначают предмет, «предназначенный для действия, указанного на основе»: *кайчы* ‘ножница’. *Бьлмһдһге тынлыкны бары тик ямаулык кискһндһ кайчыныһ чыкылдавы гына боза иде (М.Х.)*.

Глаголообразующий суффикс **-чы/-че**₃ присоединяется к существительным, глаголам, звукоподражательным словам и выражают следующие значения:

1. Совершать действие или происходить действию, связанному с производящей основой: *тынчы* ‘протухать’, *тьпче* ‘доискивать’. – *Комган вһ лһгһндһге тынчыган сулар сиһа елгалар, кьллһр, диһгезлһр урынына яррлар (Ф.Б.)*. *Б ир кеше атка каньккан кигһвендһй, тьпченьен дһвам итте (С.Ш.)*.

2. Совершать действие или происходить в сильной степени действию, обозначенному производящей основой: *манчы* ‘макать’, *кьпче* ‘перекисать’, *ьрче* ‘плодиться’. *Госман сьлгене суга манчып алды да, һнисенеһ маһгаена куйды (А.Ш.)*.

3. Производить приблизительно те звуки или совершать действие с изданием приблизительно тех звуков, которые обозначены производящей основой: *чһпче* ‘расплескаться’, *тыпырчы* ‘дрыгать ногами’. *Илсьяр кил иһм яһгырга борчылып тыпырчыган атлар арасына кереп басты (Г.Г.)*.

В татарском языке существуют и наречия с суффиксом **-чы**₄, производящими основами которых являются местоимения: *шуһарчы* ‘до тех пор’, *моһарчы* ‘до сих пор’. *Бьтен планы – ничек кенһ була да, шуһарчы кийелмичһ тора алу (Г.И.)*

Как отметили выше, в омонимичном ряду в форме **-че** больше показателей. Причиной этому является наличие в языке вопросительного местоимения с суффиксом **-че** : *ничэ-н- че* ‘который, какой’. *Ничэнче тапкыр карлар эреде, Чиммэ буенда ялгыз йоредем (Р.В.)*

В таких же значениях эти суффиксы отмечаются и в «Грамматике караимского языка». Присоединяясь к именам существительным, суффикс **-чы/-че** образует имена существительные со значением имя деятеля по занятию, профессии: *алтынчы* ‘золотых дел мастер’, *сабанчы* ‘пахарь’, *кенашчы* ‘советник’ (Мусаев, 1964, 108). Присоединяясь к глаголам, суффикс **-чы/-че** образует существительные объекта и результата действия: *тамчы* ‘капель’

(там 'капать'), *йерянчи* 'отвратительная', 'противная' (*йерян* 'отвращаться') (там же, с.113).

В «Грамматике карачаево-балкарского языка» (1976) отмечается: «При помощи суффикса **-чы/-че,-чу** в основном образуются существительные, обозначающие лиц по их деятельности в широком значении слова. Сюда входят значения: профессии, занятости, привычки, склонности, влечения, приверженности и т.д. Наиболее древним в этом перечне является профессия, все остальное представляет собой его дальнейшее развитие: *чурукъчу* 'сапожник' (*чурук* 'сапог'), *ишче* 'рабочий' (*иш* 'работа'). Вместе с тем, при помощи суффикса **-чы/-че,-чу/-чю** в карачаево-балкарском языке образуются и прилагательные, обозначающие положение лица, его наклонности: *тырманчы къатын* 'ворчливая женщина' (*тырман* 'упрёк'), *кюлкючю* 'смешливый' (*кюлкю* 'смех'), *жукъучу адам* 'сонливый человек' (*жукъу* 'сон')» (Баскаков, 1976, 140).

В «Грамматике тувинского языка»(1961) суффикс **-чы/чи,-чу/-чь** рассматривается как суффикс, образующий существительные: *аалчы* 'гость' (*аал* 'селение' 'аул', 'дом'), *аһчы* 'охотник' (*аһ* 'зверь'), *арагачы* 'пьяниц' (*арага* 'водка') и глаголы: *чурумчу* 'упорядочиваться', 'дисциплинироваться' (*чурум* 'порядок'), *чемшичи* 'становиться плодородным' (*чемши* 'ядро', 'зерно'.) (Исхаков, Пальмбах, 1961, 154, 266). Как видно, суффиксальный омонимичный ряд в форме **-чы/-че** не исключение и в других тюркских языках, однако, в указанных языках эти суффиксы рассматриваются как один и тот же суффикс.

Как омонимичные суффиксы **-чы/-че** рассматриваются в работе казахского исследователя Дж. Тунгатарова. «Аффикс **-шы/-ші**, в казахском языке, присоединяясь к разным корням, основам, во-первых, образует имена существительные со значением лица: *егінші*, *балыкшы*, *бакташы*, *етікші*, во-вторых, имена существительные с иными значениями: *тамшы*, *көші*, *қойшы*, в-третьих, образует глаголы: *тықырышы*, *лрші*, *терші*, *аунақшы*. Таким образом, они являются омонимичными» (Тунгатаров, 1973, 156-157).

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-шы/-ші** в казахском языке таким образом состоит из трех показателей. В татарском же языке словообразовательный суффиксальный омонимичный ряд в форме **-чы/-че**, состоит из шести формально-тождественных показателей, с разными, не связанными между собой, значениями, что и доказывает их омонимичность.

Омонимичные суффиксы **-чык/-чек** ~ **-чык/-чек**

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-чык/-чек** имеется три суффикса. Во-первых, это – имяобразующий суффикс **-чык/-чек**₁. При образовании имен существительных с помощью суффикса **-чык/-чек**₁ производящими основами выступают существительные (*уенчык* «игрушка») и глаголы (*кыерчык* ‘морщина’). В данном случае этот суффикс выражает следующие значения:

1. Значение приспособления, связанного со значением данной основы: *капчык* ‘мешок’. *Без капчыкта ятмый (Мһкаль)*.

2. Значение предмета, приспособления, служащего для действия, указанного в основе: *уенчык* ‘игрушка’, *бьркһнчек* ‘платок-покрывало’. *Нһсимһ бер-ике уенчык алып кереп, бер почмакта уйнарга тотына (Г.К.)*.

3. Значение предмета, являющегося результатом действия, обозначенного данной основой: *мһтһлчек* ‘кувырканье’, *кыерчык* ‘морщина’. *Андый чакта ул яшьлеген, туган авылын исенһ тльшерһ, бит кыерчыклары языла, яшһреп киткһндһй була. (С.Ш.)*.

По мнению М.А.Хабичева, присоединяясь к основам, этот суффикс участвовал в образовании существительных, называющих растения, явления природы, живые существа, части тела, и придавал исходной основе значение уменьшительности. Значения исходных основ переносились в значения производных основ: *кьыл* ‘волос’ – *кылчык* ‘пшеничный колос’, *балчык* ‘глина’ ‘грязь’ от *бал* ‘мутная вода’, *чыпчык* ‘воробей’ от звукоподражательного слова *чыл*. Отглагольные образования с суффиксом **-чык** выражают значение орудия, результата действия: *йарчык* ‘борозда’ от *йар* ‘раскрывать’, *кёпчек* ‘подушка для седла’ от *кёб* ‘надуваться’ (Хабичев, 1989, 91-93).

Имяобразующий суффикс **-чык/-чек**₁ восходит к слову *чак* ‘маленький’, ‘малый’. Как показывают факты татарского языка, стилистический суффикс **-чык/-чек** также восходит к этому слову.

Так как словообразовательный и стилистический суффикс **-чык/-чек** восходят к одному и тому же корню, выполняя разные функции, их следует отнести не к омонимичным, а к полифункциональным суффиксам, поскольку у омонимичных суффиксов трудно найти какие-либо смысловые связи. Хотя семантика имяобразующего суффикса суффикс **-чык/-чек**₁ в словообразовательной функции несколько изменилась, но не настолько, чтобы потерять живую семантическую связь. Данная

семантика хорошо сохранилась у стилистической функции изучаемого суффикса. Этот факт дает возможность считать их полифункциональными.

Второй показатель омонимичного ряда суффикс **-чык/-чек₂**, производящий имена прилагательные, генетически и по смысловому содержанию не имеет никакого отношения с суффиксом **-чык/-чек₁**. Этот факт дает возможность рассматривать их как два показателя одного омонимичного ряда. Присоединяется суффикс **-чык/-чек₂** к возвратным формам глаголов (*сайланчык* 'разборчивый') и выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *болганчык* 'мутный', *мактанчык* 'хвастливый', *буталчык* 'запутанный', *бһйльһнчек* 'навязчивый'. *Шушы буталчык дһньяда аныһ нһрсһ дһ булса аһлысы, бу кан коюларныһ, Һзеһне аямыйча хһтһр юлга чыгып китһльһрнеһ сһбһбен тьшенһсе килһ иде (С.Ш.)*.

Как отметили выше, существует еще один суффикс, который омонимичен к вышеуказанным суффиксам только в форме **-чык**. Это малопродуктивный глаголообразующий суффикс **-чык₃**, который встречается в единичном глаголе *талчык* 'утомляться' и не имеет мягкого варианта **-чек**. Суффикс **-чык₃** имеет значение «происходить в сильной степени того, что выражено производящей основой». *Йльрһзем дһ арыды юлда, Аяклар да талчыкты бьген (Х.Т.)*.

Суффикс **-чек₃** встречается в вопросительном местоимении *ничек* 'как'. – *Ничек? – Кызы нидер сизенгһндһй, кавап кьтте (С.Ш.)*. Следовательно, в суффиксальном омонимичном ряду в форме **-чек** и **-чык** по три показателя.

В «Грамматике ногайского языка» (1973) суффикс **-шак/-шек** образует от глагольных основ прилагательные со значением свойства качества: *мактаншак* 'хвастливый', *тартыншак* 'нерешительный', *кызганшак* 'скупой' (Баскаков, 1973, 142). Суффикс **-шык/-шик, -шак/-шекI** считается малопродуктивным и образует от глагольных основ, от существительных имена со значением предметности, свойства, признака: *кабаршык* 'волдырь' (*кабар* 'вздуться'), *эриншек* 'лежебока' (*эрин* 'лениться'), *карашык* 'зрачок' (*кара* 'смотреть'), *капшык* 'мешочек' (*кап* 'мешок'), *колгапшык* 'рукавичка' (*колгап* 'рукавица') (там же, с.119).

В «Грамматике караимского языка» (1964) суффикс **-чах/-чяк, -чек, -чух, -чюк** производит имена существительные со значением орудия действия: *увурчух* 'веретено' (*увур* 'крутить'), *илинчяк* 'петля' (*илин* 'зацепиться'); субъекта: *эринчяк* 'ленивец' (*эрин* 'лениться'); результата действия: *йумчух* 'миг' (*йум* 'закрывать') (Мусаев, 1964, 114). В татарском языке они рассматриваются как отдельные

суффиксы, во многих других тюркских языках, в частности, грамматиках караимского, тувинского, ногайского они квалифицируются как фонетические варианты одного и того же суффикса.

В тувинском языке удалось встретить только суффикс **-чак/чек₂**: *будалчак* ‘запутанный’, *катталчак* ‘слоистый’ (*каттал* ‘наслаиваться’), *ийленчек* ‘наклонный’ (*ийлен* ‘наклоняться’), *һрдьнчек* ‘дутый’ (*һрдьн* ‘дуться’) (Исхаков, Пальмбах, 1961, 198).

Омонимичные суффиксы **-шы ~ -шы**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-шы** состоит из двух суффиксальных единиц: глаголообразующий суффикс **-шы₁** и **-шы₂**, встречающийся в производном прилагательном *кытыршы* ‘шероховатый’.

Суффикс **-шы₁**, присоединяясь к звукоподражательным словам, образует глаголы со значением «издать приблизительно те звуки, или совершать действие с изданием тех звуков, которые указаны в производящей основе»: *укишы* ‘тошнить’, *шыһшы* ‘скулить’. *Эткһ сляк бирсһһ, шыһшымас* (Мһкаль).

Прилагательные с суффиксом **-шы₂** выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *кытыршы* ‘шероховатый’. *Чынлап та, байларный алдында ат башы чаклы кызгылт иһм кытыршы таш* (М.Г.).

Прилагательное *яхшы/якъшы* ‘хороший’, возможно, тоже образован при помощи суффикса **-шы** от *йакь/йах* ‘приближаться’, ‘быть приятным’, ‘подходить’ (Хабичев, 1989, 87).

Омонимичные суффиксы **-ы/-е ~ -ы/-е**

Суффикс **-ы/-е₁**, образующий прилагательные, и глаголообразующий суффикс **-ы/-е₂** являются тождественными показателями суффиксального омонимичного ряда.

Суффикс **-ы/-е₁**, присоединяясь к глагольным основам, образует имена прилагательные, которые выражают значение «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *тулы* ‘полный’, *каты* ‘твердый’, *уле* ‘мертвый’, *аеры* ‘раздельный’. *Кечкенһ генһ йорт, эче тулы корт* (Табышмак). *Кәжә таллар кимергән чагында, кусәк белән аның биленә сукканнар – ул уле бәтиләр тудырды* (Ш.К.).

Суффикс **-ы/-е₂**, присоединяясь к прилагательным, образует глаголы со значением «приобретать признак, выраженный основой»: *киме* ‘уменьшаться’, *ныгы* ‘укрепиться’. *Бер тамчыдан диһгез артмас, бер тамчыдан кимемһс* (Мһкаль).

При образовании глаголов с помощью суффикса **-ы/-е₂**, производящими основами выступают также и звукоподражательные слова: *шакы* ‘стучать’, *тукы* ‘стучать’. *Ялгыз ак каенда пар тукранный бер кыйгъ агач тукыганнары гына ишетелгълн китъ* (Г.Г.).

В работе М.А.Хабичева рассматриваются и производные существительные, образованные с помощью суффикса **-ы/-и**: *бёри* (кумык.) ‘волк’ от *бёр/бор* ‘серый’, *ёлче* (кумык.) ‘мерка’ от *ёлч* ‘мерить’, *къары* (кумык.) ‘локать’ (мера длины), ‘аршин’ от *къар* ‘верхняя часть руки’ (Хабичев, 1989, 71-72).

В «Грамматике караимского языка» (1964) суффикс **-ы/-и** выполняет те же функции, что и в татарском. Суффикс **-ы/-и₁**: *кени* ‘невинный’ (*кен* ‘покоряться’), *каты* ‘твердый’, *тикири* ‘прямой’, ‘правдивый’ (Мусаев, 1964, 177-178). Суффикс **-ы/-и₂**: *таты* ‘пробовать вкус’ (*тат* ‘вкус’), *тизи* ‘нанизывать’ (*тиз* ‘ровный’) (там же, с.237).

В указанных работах они не являются как омонимичными суффиксами.

Отмечая омонимичность суффиксальных единиц в форме **-ы/-и** в азербайджанском языке, Гасанов пишет, что при помощи суффикса **-ы/-и₁** образуются от существительных и прилагательных существительные: *чејран* ‘джейран’ – *чејраны* (джейраны, азербайджанский танец), *ширин* ‘сладкий’, ‘пресный’ – *ширни* ‘сладости’. Суффикс **-ы/-и₂** от существительных образует прилагательные: *гъивгъи* ‘кофейный’ (*гъивгъ* ‘кофе’), *тарихи* ‘исторический’ (*тарих* ‘история’), *бһнльвишгъи* ‘фиолетовый’ (*бһнльвиш* ‘фиалка’); С помощью суффикса **-ы/-и₃** от глагола образуются существительные *язы* ‘письмо’ (*яз* ‘пиши’), *чъки* ‘вес’ (*чък* ‘тяни’), Суффикс **-ы/-и₄** производит глаголы, производными основами которых являются сами же глаголы: *газы* ‘скоблить’ (*газ* ‘рыть’), *дашы* ‘носить’ (*даш* ‘разливать’) (Гасанов, 1980, 258). Итак, суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ы/-е**, что в татарском языке состоит из двух суффиксальных единиц, в азербайджанском языке – из четырех суффиксов.

Омонимичные суффиксы -ык/-ек,-к ~ -ык/-ек,-к

Омонимичные суффиксы в форме **-ык/-ек,-к**, присоединяясь к корневым словам, образуют группу производных слов в татарском языке. Суффиксальный омонимичный ряд состоит из трех суффиксальных единиц.

Суффикс **-ык/-ек,-к₁** присоединяется к глагольным основам и образует, производный глагол (*кибек* ‘исхудать’, *тарык* ‘встретиться’,

кънек ‘привыкать’). Суффикс **-ык/-ек,-к₂** образует производные имена существительные (*йльткерек* ‘кашель’, *боерык* ‘приказ’, *ярык* ‘щель’). Суффикс **-ык/-ек,-к₃** производит имена прилагательные (*стытек* ‘распоротый’, *кимерек* ‘разрушенный’, *сынык* ‘разломанный’).

Производные глаголы, образованные при помощи суффикса **-ык/-ек,-к₁**, имеют следующие значения:

1. Приобретать признак, названный производящей основой: *савык* ‘выздороветь’, *ачык* ‘проголодаться’, *чынык* ‘закаляться’. *Кһримһ тһмле ризыгын ьстһлгһ куеп, арып, ачыгып кайткан иренеһ ашавына сокланып утыра (С.Ш.)*.

2. Подвергаться действию предмета, обозначенного производящей основой: *зарык* ‘томиться’, *ьчек* ‘таить злобу’, *кьзек* ‘сглазить’. *Тхмһтзариф тагын ьчекте, ирлһргһ карап кычкырды (М.М.)*.

3. Наделяться свойством того предмета, который выражен производящей основой: *дымык* ‘увлажняться’, *тутык* ‘ржаветь’. *Ниргһлһр, су шул яктан агып чыкканга, дымыгып черегһн икһн (Г.Б.)*.

4. Совершать действие на том месте или времени, которые обозначены производящей основой: *кичек* ‘опоздать’, *юлык* ‘встретить’. *Чын-чынлап ошаган, йьрһген кысылып-кысылып куярга мһкбьр иткһн кешегһ юлыга алмады ул (Б.Е.)*.

5. Совершить действие, близкое по значению к производящей основе: *кибек* ‘исхудать’, *кьнек* ‘привыкать’. *Юк, бик тһ кьнеккһн икһн шул карчыгына, менһ сагындыра да башлады (С.Ш.)*.

6. Захотеть то, что выражено производящей основой: *ялык* ‘утомляться’, *канык* ‘придираться’. В данном значении глаголы уже получили метафорическое содержание. *Киресенчһ, ялыккансыһдыр, уз, утыр, дип каршылады (Ф.Я.)*.

Как видно из примеров, глаголообразующий суффикс **-ык/-ек,-к** производит глаголы с разными значениями, однако он не одинок в своей форме. Таков же по своему фонетическому составу и суффикс **-ык/-ек,-к₂**, который, как правило, присоединяется к глагольным основам, образуя целый ряд имен существительных с разными значениями, которые не имеют никакой связи с вышеуказанным суффиксом **-ык/-ек,-к₁**. Они, следовательно, являются омонимичными к нему.

Суффикс **-ык/-ек,-к₂** выражает следующие значения:

1. Предмет, являющийся результатом процесса, движения или действия, указанного в основе: *киртек* ‘зарубка’, *черек* ‘труха’, *ньлек* ‘мертвец’, *тишек* ‘дыра’. *Иш ишен эзли, кил тишеген эзли* (Мҗкаль).

2. Название действия, речи или издания звуков, выраженные в основе: *йьткерек* ‘кашель’, *кычкырык* ‘выкрик’, *боерык* ‘приказ’. *Берсеней тавышы гайрһтле, һйткһн бер сьзе бьердһн чыга, боерык сыман яһгырый* (Н.И.).

В татарском языке также встречаются такие производные существительные, как *шалтыравык* ‘побрекушка’, *шыгырдавык* ‘скрипучка’, *шарлавык* ‘водопад’, *ялтыравык* ‘блеск’, которые образовались с помощью суффикса **-ык/-ек,-к₂**, присоединяясь к глаголам, образованным от звуко-и образоподражательных слов. В данных словах элемент в (w) представляет интерфикс, который используется для ликвидации непривычного для татарского языка изъятия (хиатуса), возникающего во время присоединения суффикса **-ык/-ек,-к₂** к глагольным основам. Такое же явление прослеживается и при образовании имен прилагательных при помощи суффикса **-ык/-ек,-к₃**, словообразующими основами которых выступают также глаголы, которые оканчиваются на гласный звук: *лыгырдавык* ‘болтливый’, *яһгыравык* ‘звонкий’. *Офык читеней шһмһхһ тьскһ авышкан шушы миззелендһ картный яһгыравык тавышы ишетелде* (М.Г.).

При образовании прилагательных суффикс **-ык/-ек,-к₃** выражает следующие значения:

1. Подвергшийся действию, обозначенному глаголом, и содержащий результат данного действия: *ертык* ‘рваный’, *сьтек* ‘распоротый’, *ватык* ‘битый’, *ачык* ‘открытый’. *Госманный ачык тһрһзһ аша барысын да ишетеп, кьреп торуын алар сизмһделһр* (Ф.Х.).

2. Характеризующийся действием, обозначенным основой: *кушык* ‘легко отклеивающийся’, *йьгерек* ‘быстрый’, *тонык* ‘тусклый’. *Льслһреннһн йьгерек дулкыннар уза, кил, боргаланып, юнһлешен ьзгһртсһ, ьлһн тирбһлһ дһ ьстендһ тьрле бизһклһр хасил була* (Б.Е.).

3. Склонный к действию, обозначенному основой: *чһрелдһвек* «крикливый», *лһгелдһвек* «брехливый». *Бер кыз чһрелдһвек тавыш белһн «Гьлкһбирһь! Кая китеп олактыһ? Кузгалабыз!», – дип кычкырды* (И.Г.).

Таким образом, глаголообразующий суффикс **-ык/-ек,-к₁**, имяобразующий суффикс **-ык/-ек,-к₂** и образующий прилагательные суффикс **-ык/-ек,-к₃** являются омонимичными, так как образуют

разные части речи, совершенно с иными значениями. Омонимичность данных суффиксов прослеживается и во многих других тюркских языках. Такой же словообразовательный суффиксальный омонимичный ряд из трех показателей в форме **-ык/-ек,-к** можно встретить в башкирском языке. Как отмечает М.Х.Ахтямов, с помощью суффикса **-ык/-ек,-к₁** в башкирском языке образуются глаголы: *бер* 'один' – *берек* 'соединяться', *мау* 'здоровый' – *мауык* 'выздоровить'; с помощью **-ык/-ек,-к₂** имена существительные: *мыз* 'чертить' – *мызык* 'линия', *казы* 'копать' – *казык* 'кол'; суффикс **-ык/-ек,-к₃** производит прилагательные: *ас* 'открыть' – *асык* 'открытый', *исер* 'пьянеть' – *исерек* 'пьяный', *емер* 'разрушать' – *емерек* 'разрушенный' (Ахтямов, 1977, 124).

«Омонимичные аффиксы **-к/-к, -ык/-ик**, присоединяясь к корням глагольных и именных слов, образуют производные омонимичные ряды: *кызык* 'интерес' (существительное) – *кызык* 'интересный' (прилагательное) – *кызык* «прельщаться» (глагол); *жарык* 'щель' – *жарык* 'треснутый'», – пишет Дж.Тунгатаров в своем труде «Омонимичные аффиксы в казахском языке» (Тунгатаров, 1973, 92-97).

Азербайджанский лингвист А.А.Гасанов не сомневается в омонимичности данных суффиксов. В азербайджанском языке эти суффиксы представлены в следующих фонетических вариантах: **-ыг (-ик, -уг, -ык)**. Они образуют от глаголов имена существительные: *деш* 'долби' – *дешик* 'дыра', а также имена прилагательные *дон* 'замерзай' – *донуг* 'мерзлый', *слн* 'погасни' – *слнык* 'тусклый' (Гасанов, 1980, 257).

В «Грамматике гагаузского языка» (1964) читаем: «При помощи одних аффиксов образовались только имена существительные, при помощи других – существительные и прилагательные. Аффиксов, при помощи которых от глаголов образованы только прилагательные в гагаузском языке нет. Например, аффиксы **-ык/-ик,-к,-ук/-ук,-к** образуют большое число имен существительных (*шишер* 'надуть воздухом' – *шишерек* 'пузырь', *тин* 'подниматься' – *тинек* 'порог', «ступенька», *кай* «скользить» – *кайык* - «лодка») и прилагательных (*хашла* 'ошпарить', 'кипятить' – *хашлак* 'горячий', *йымыша* 'смягчать', 'делать мягким' – *йымышак* 'мягкий', *уйан* 'просыпаться' – *уйанык* 'бодрствующий' (Покровская, 1964, 94).

Приведем примеры глаголообразующий суффиксов **-ык/-ек, -ыг/-иг** из «Грамматики ногайского языка» (1973): тот 'ржавчина' – *тотыг* 'ржаветь', *аш* 'голодный' – *ашыг* 'проголодаться', *кеш*

‘поздно’ – *кешиг* ‘опаздывать’, ‘задерживаться’, *бир* ‘один’ – *бириг* ‘объединяться’, имяобразующий суффикс **-ык/-ек, -ыг/-иг**: *куый* ‘подгорать’ – *куыйык* ‘гарь’, *кoыл* ‘раздуваться’ – *кoбык* ‘пена’, ‘пузырь’, *боыл* ‘делить’ – *боылык* ‘часть’, ‘отдел’, *тыртай* ‘морщить’ – *тыртык* ‘морщинка’ и образующий прилагательные суффикс **-ык/-ек, -ыг/-иг**: *аш* ‘открой’ – *ашык* ‘открытый’, *кый* ‘срезать наискосок’ – *кыйык* ‘косой’, ‘кривой’, *йырт* ‘рвать’ – *йыртык* ‘изорванный’. В приажденных словах эти суффиксы рассматриваются как один и тот же суффикс (Баскаков, 1973, 118, 141).

Омонимичность суффиксов в форме **-ык/-ек,-к** в татарском языке, как впрочем и в других тюркских языках, впервые упоминается в статье Х.Курбатова «Грамматическая омонимия в современном татарском языке». «Окончание **-ык/-ек,-к** может образовывать и глагол, и имя существительное. Глаголы: *савык* ‘поправляйся’ (*сау* ‘здоровый’), *чынык* ‘закаляйся’ (*чын* ‘настоящий’, ‘крепкий’). В образовании имени существительного или прилагательного **-ык/-ек,-к** выступает как архаическое окончание: *кабык* – ‘кора’ (*кап, капу* ‘двери’), *азык* – ‘пища’, ‘корм’, *чыбык* – ‘хвостина’, *ышык* – ‘укромное место’» (Татар теле цѣм ѣдѣбияты, 1959, 308).

Б.С.Салимгараева в своей работе «Омонимы в современном татарском языке» отмечает, что в татарском языке имеется омонимичные пары словообразовательного суффикса **-ык/-ек,-к**, которые образуют существительные (*кньбек, бньлек*), прилагательные (*сынык алка, йьгерек дулжын*) и глаголы (*кибек*) (Салимгараева, 1982, 31-32).

Словообразовательная роль указанных омонимичных суффиксов была активной в X-XII вв. во всех тюркских языках. В настоящее время их словообразовательная способность малопродуктивна, их место среди непродуктивных суффиксов. А.Есенгулов, отмечая древность данных омонимичных суффиксов, пишет: «Аффиксы **-к, -ыг/-іг,-уг/-ыг, -ук/-ык,-ык/-ік** с древнейших времен образуют имена существительные от глагольных основ. В языке рассматриваемых памятников слова, образованные через посредство этих аффиксов, выражают различные значения: объекта *басык* ‘слуга’, *турак* ‘стоянка’; абстрактных предметов: *бньйурньк* ‘приказ’, *біліг* ‘знание’, *бітіг* ‘писание’» (Есенгулов, 1969, 10-11).

Как было рассмотрено выше, указанные омонимичные суффиксы в форме **-ык/-ек,-к** имеют длительную историю, их можно отнести к ряду исторических грамматических категорий, сложившихся в течение многих лет процесса словообразования, как общую категорию для многих тюркских языков.

Омонимичные суффиксы *-ыл/-ел* ~ *-ыл/-ел, -л*

Суффиксальный омонимичный ряд в форме *-ыл* состоит из четырех, в форме *-ел* из трех и в форме *-л* из двух суффиксальных единиц.

Глаголообразующий суффикс *-ыл/-ел*₁, присоединяясь к глагольным основам, образует глаголы, которые обозначают «действие, происходящее в самом субъекте или самим субъектом»: *терел* ‘поправляться’, *туктал* ‘остановиться’, *убыл* ‘провалиться’, *сьрел* ‘затухать’, *уал* ‘крошиться’, *борчыл* ‘беспокоится’. *Кинһт боз убылып, салкын суга тӱшеп киткӱндӱй булдым (Г.Г.)*. Т.к. форма *-ыл/-ел* является и залогообразующим суффиксом, во многих трудах по тюркологии он указывается только как залогообразующий, но, как показывают факты, он имеет и словообразовательное значение, и это дает нам основание считать его не только лексической суффиксальной оморфемой, но и лексико-грамматической суффиксальной оморфемой.

Суффикс *-ыл/-ел, -л*₂, образующий имена существительные, в современном татарском языке встречается лишь в нескольких словах, производящими основами которых могут быть и глаголы: *саркыл* ‘густая сыворотка’, *айыл* ‘надбрюшник’ (*айа* ‘беречь’) и прилагательные: *тукал* ‘безрогая корова’ (*тук/ток* представляет китайское слово со значением ‘безрогий’), *кӱгел* ‘черника’ (*кӱк* ‘синий’). *Аелны каты тартып бӱйлӱгӱндӱ, ала айгыр бӱтенлӱй шашты (Г.И.)*.

Суффикс *-ыл/-ел*₃, присоединяясь к некоторым словам, образует прилагательные: *яшел* ‘зеленый’ (*яшь* ‘молодой’), *кызыл* ‘красный’ (*кыз* ‘накаляться’). *Тик чуқлары ак тӱгел, кан шикелле кыпкызыл (М.К.)*.

Как образующий наречия суффикс *-ыл, -л*₄ в современном татарском языке относится к числу нерасчленимых. Его производящими основами выступали глаголы и наречия: *тӱгӱл* ‘точно’, ‘ровно’ (*тӱгӱ* ‘закончиться’, ‘быть достаточным’), *капыл* ‘вдруг’, ‘сразу’ (*кап* ‘точно’). *Тулы булса, тӱгӱл булып (Мӱкаль)*.

В казахском языке, как отмечает Дж.Тунгатаров, данный суффикс, во-первых, образует страдательный залог и связанный с ним производный глагол: *жабыл* ‘закройся’, *бурыл* ‘повернись’, *буыл* ‘сожмись’, во-вторых, – имена существительные: *шабуыл* ‘погоня’, *кесел* ‘резня’, в-третьих – имена прилагательные: *катал* ‘строгий’,

батыл ‘храбрый’, *кызыл* ‘красный’, *асыл* ‘драгоценный’ (Тунгатаров, 1973, 88-89).

А.Н.Кононов отмечает, что в турецком языке суффикс *-il, -il-, el, -ul, -ül* сохранился лишь в нескольких существительных: *çökül* ‘осадок’ от слова *çök-mak* ‘осаждаться’; *kurul* ‘совет’ от слова *kur-mak* ‘строить’, *tekel* ‘монополия’, *tekil* ‘единственное число’ от слова *tek* ‘один’, ‘одиночный’ (Кононов, 1956, 124).

Также суффикс *-al, -el, -l* образует от имен прилагательных, реже – существительных, непереходные глаголы, означающие развитие или изменение по какому-либо признаку, превращение, переход в состояние, обозначаемое исходной основой: *yün-el-mek* ‘направляться’ (*yün* ‘сторона’), *taş-al-mak* ‘окаменеть’ (*taş* ‘камень’), *genç-el-mek* ‘(по)молодеть’ (*genç* ‘молодой’) (там же, 260).

Производящий имена прилагательные суффикс *-il, -il-, el, -ul, -ül* встречается в ограниченном числе: *güz-el* ‘красивый’, *yeş-il* ‘зеленый’, *kızıl* ‘красный’, *özel* ‘особый’ от слова *öz* ‘внутренность’, *ilkel* ‘начальный’ от слова *ilk* ‘первый’, *genel* ‘общий’ от слова *gen* ‘широкий’ (там же, с.146-147).

Следовательно, в татарском языке, суффиксальные единицы в форме *-ыл/-ел,-л* являются омонимичными, и составляют суффиксальный омонимичный ряд, в котором имеются по два, по три и по четыре разных по значению суффикса.

Омонимичные суффиксы *-ым/-ем,-м ~ -ыл/-ел,-л*

В суффиксальном омонимичном ряду в форме *-ым* участвуют четыре показателя.

Во-первых, это суффикс *-ым₁*, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные со значением:

1. Название действия, движения или процесса: *явым* ‘дождь’, *сыйлһым* ‘речь’; *Каты явым тиз туктар (Мһкаль)*.

2. Значение меры или порции, производимой действием, указанным в основе: *йотым* ‘глоток’, *чеметем* ‘щепоть’, *учлам* ‘клок’. *Бокаллар чыйһлады, беренче йотым телһрне куыргандай итте, салкынча рһхһтлек тамакны иркһлһде. (С.Ш.)*.

Во-вторых, это имяобразующий суффикс *-ым₂*. В современном татарском языке существительные с суффиксом *-ым* встречаются редко. Суффикс *-ым₂* образует от основы, обозначающей лицо мужского пола, существительные со значением женского пола: *ханым* ‘госпажа’. *Вһсилһ дигһнем шушы кара кһзле ханым булып чыкты (Ф.Х.)*. Данный тип слов также встречается, например, в узбекском языке: *бегим* ‘бекша’, *айим* ‘барышня’ (Кононов, 1960, 121).

В работе «Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке» Ф.А.Ганиев пишет: «Словообразовательный суффикс **-ым** ничего общего не имеет с грамматическим показателем категории притяжательности, поскольку они восходят к разным источникам и имеют разные значения» (Ганиев, 1977, 131).

В-третьих, это суффикс **-ым₃**, который, присоединяясь к глагольным основам, образует имена прилагательные и выражает следующее значение:

Являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой: *аерым* ‘отдельный’. *Ике-льч кьнгъ бер эшлӗвешӗ аерым ӗйлӗр билӗн тормасаӗ да ярар* (М.Ф.).

В-четвертых, это суффикс **-ым₄**, который имеет место лишь в одном наречии. Присоединяется к прилагательному и образует наречие со значением образа действия: *тула(й)ым* ‘в целом’. *Куанганда тулае(й)м куанырга кирӗк* (А.Г.).

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ем** состоит из двух суффикальных единиц. Суффикс **-ем₁** является фонетическим вариантом суффикса **-ым₁** и выражает следующие значения:

1. Предмета, являющегося результатом данного действия, процесса или речи: *ӗйтем* ‘поговорка’, *бирем* ‘задание’. *Бӗтемнӗр мӗштӗкыйӗ ӗсӗр булмаганлыктан, аларда гомуми мӗгънӗ ӗм кӗренеш берсе берсенеӗ тышында ята* (Татар халык мӗкальӗре, 1959, 47).

2. Предмет, предназначенный для действия, который выражен в основе: *кием* ‘одежда’; *Кием кешене бизӗсӗ дӗ гъзӗл итмӗс* (Мӗкаль).

Второй показатель **-ем₂** является фонетическим вариантом суффикса **-ым₃** и выражает значение характеризующийся действием, обозначенным производящей основой: *тӗзем* ‘терпиливый’. *Бӗтӗннӗрне кайгыртып та ӗз хӗсрӗтен сиздермӗнӗче сабыр холыкы бу тӗзем кешенеӗ алдына тезлӗнӗсе килӗ* (Г.Б.).

Омонимичный ряд в форме **-м** имеет также два показателя: Это, во-первых, имяобразующий **-м₁**, выражающий значение «предмета, являющегося результатом данного действия, процесса или речи»: *катлам* ‘слой’, *тӗшиӗм* ‘потолок’. *Тӗшиӗмнӗн яӗгър ӗтеп кереп мичне саргайткан* (Г.Г.). Во-вторых, это суффикс **-м₂**, производящий имя прилагательное, со значением «характеризующийся действием, обозначенным производящей основой»: *чыдам*. *Китӗсе кирлӗр ерак, Очарга кирӗк озак, Канатлар булсын чыдам* (З.М.).

В трудах других тюркских языков, в частности гагаузском, караимском, ногайском, тувинском, нам удалось встретить только первый показатель данного суффиксального омонимичного ряда – имяобразующий суффикс **-ым/-ем,-м**: *атым* ‘заряд’ (*ат* ‘стрелять’), *бичим* ‘покрой’ (*бич* ‘косить’), *билдирим* ‘объявление’ (*билдир* ‘сообщать’, ‘извещать’) (Покровская, 1964, 98); *агым* ‘течение’, *орам* ‘улица’ (*ора* ‘огигать’), *ярым* ‘половина’ (*яр* ‘раскалывать’) (Мусаев, 1964, 113-114); *косым* ‘привесок’, ‘довесок’, *келим* ‘доход’ от *кел* ‘приходить’, *агым* ‘исток’ от *аг* ‘течь’, *тилим* ‘ломтик’ от *тил* ‘резать ломтями’ (Баскаков, 1973, 116); *агым* ‘течение’, *льльм* ‘смерть’, *базым* ‘шаг’ *бас* ‘ступать’, ‘шагать’, *тудум* ‘пучок’ от *тут* ‘держать’ (Исхаков, Пальмбах, 1961, 168).

Омонимичные суффиксы **-ын/-ен ~ -ын/-ен**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ын/-ен** состоит из трех формально-тождественных, но различных по своим значениям суффиксальных единиц.

Во-первых, суффикс **-ын/-ен₁**, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные: *иген* ‘хлеба (в поле)’, *кыйын* ‘сходка’, во-вторых, присоединяясь также к глагольным основам с таким же фонетическим составом, суффикс **-ын/-ен₂** образует имена прилагательные: *яшерен* ‘тайный’, ‘секретный’, *тыгын* ‘тесный’, в-третьих, присоединяясь к наречиям и звукоподражательным словам, суффикс **-ын/-ен₃** образует наречия: *кьндезен* ‘днем’, *лытын* ‘плашмя’.

Имяобразующий суффикс **-ын/-ен₁**, присоединяясь к глагольным основам, обозначающим действие, движение или процесс, образует существительные со значением результата действия, движения или процесса: *эрен* ‘гной’, *чыгын* ‘расход’ (диал.), *иген* ‘хлеба’. *Игенейне яшел урма, урагыйный теше сынар (Мҗкаль)*.

От глагольных основ, обозначающих действие или процесс, он производит существительные со значением названия данного действия или процесса: *теген* ‘шитье’, *тибен* ‘тебенежка’. *Елкы артыннан ияреп, тибеннҗн калган ыльн белҗн туенучы куйлар берберсеней йоннарын ашадылар (И.С.)*.

От глагольных основ, обозначающих действие данный суффикс образует существительные со значением места действия: *чабын* ‘место косябы’. *Агыйделней аръягында атлар йьри чабында (Кыр)*.

От глагольных основ, обозначающих движение, он образует существительные со значением лица-носителя признака: *килен*

‘сноха’. *Картайган икһн һнисе, аныһ да килен рһхһтен кьреп, оныклар ьстереп яшисе килһдер* (Г.Б.).

Прилагательные с суффиксом **-ын/-ен₂** выражают значение «характеризующийся тем, что обозначено основой»: *яшерен* ‘секретный’, *тыгын* ‘тесный’. *Сез белмисез, нинди тһмле, Кьчле бу яшерен яну!* (М.К.).

Мертвый падежный суффикс **-ын/-ен₃** как образующий наречия, в современном татарском языке наблюдается лишь в единичных словах. Присоединяясь к существительным, он образует наречие времени: *кичен* ‘вечером’, *кышын* ‘зимой’. *Кышын кысыл, язын языл, кһен кһел, кьзен ьзеһ белерсеһ* (Мһкаль).

Присоединяясь к наречиям, он образует новые наречия с тем же значением, но с некоторым его усилением: *кьндезен* ‘днем’, *туген* ‘бесплатно’. *Кьндезен ьльрсһһ, кеше кьрһ, тьнлһ ьльрсһһ эт эрһ* (Бйтем).

Исследователь казахского языка Дж.Тунгатаров в своем труде “Омонимичные аффиксы казахского языка” суффиксы **-ын/-ин,-н** также относит к омонимичным. “Аффиксы **-ын/-ин,-н**, во-первых, производят имена существительные: *егин, тебин, жыын, шыгын*; во-вторых, имена прилагательные: *жасырын, жакын, тосын, шагын*; в-третьих, глаголы: *кийн, жуын*» (Тунгатаров, 1973, 78). Как видно, в казахском языке суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ын/-ин,-н** состоит также из трех показателей.

В “Грамматике караимского языка” (1964) суффиксы **-ын/-ин,-ун/-юн**, присоединяясь к глаголам, производят имена существительные, например: *агын* ‘течение’, *буын* ‘сустав’, *кыбын* ‘пирожок’ (*кып* ‘обрезать’), *келин* ‘невестка’ (*кел* ‘приходить’), *тютюн* ‘дым’ (*тютю* ‘дымить’) (Мусаев, 1964, 116), а также прилагательные: *битин* ‘целый’ (*бит* ‘завершиться’), *узун* ‘длинный’ (*уз/оз* ‘удаляться’, ‘обгонять’), *йырын* ‘открытый’ (*йыр* ‘разрывать’, ‘приоткрывать’) (там же, с.178). В караимском языке сохранилась также и форма древнего инструментального падежа **-ын/-ин**: *кышын* ‘зимой’, *кизин* ‘осенью’ (там же, с.192). В этом языке эти суффиксы рассматриваются как один и тот же суффикс.

Омонимичные суффиксы **-ыр/-ер,-р ~ -ыр/-ер,-р**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ыр/-ер,-р** состоит из двух суффиксальных единиц.

При помощи суффикса **-ыр/-ер,-р₁** образуются имена существительные. Имяобразующий суффикс **-ыр/-ер,-р₁**, как правило, присоединяется к основам, представляющим глаголы действия или движения, и обозначают предмет, являющийся в конечном счете

«результатом» указанного в основе действия: *чокыр* ‘яма’, *караp* ‘решение’, *льйер* ‘косяк’, *кьмер* ‘уголь’, *тамыр* ‘корень’, ‘вена’, ‘жила’, *кьнер* ‘мост’. *Беренче снаряд Кала кьперенннн бераз читкьрхк тьшеп шартлады (С.Ш.)*.

Во-вторых, это глаголообразующий продуктивный и полисемантический суффикс **-ер,-р₂**. Присоединяясь к прилагательным, он образует глаголы со значением «приобретать признак, выраженный производящей основой»: *нечкьр* ‘утончиться’, *шомар* ‘сделаться гладким’, *тазар* ‘поправляться’. *Йльргьн таш шомарыр, яткан таш мьклънер (Мъкаль)*.

Присоединяясь к существительным, он образует глаголы со значением «наделяться, покрываться тем, что названо производящей основой»: *симер* ‘ожиреть’ (древнетюрк. *сим* ‘сало’). *Тькь симергьнче кассап аны кьрмьгьнгь салыныр (Мъкаль)*.

В-третьих, это суффикс **-ыр₂**, присоединяясь к глаголам, который выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено основой». Однако это прямое значение его утратилось, развилось вторичное значение: *ауыр* ‘тяжелый’, *кысыр* ‘яловый’. *Авыр зикь белък бар, кыю зикь йьрхк бар (Мъкаль)*.

К.М.Мусаев подчеркивает, что суффиксы **-ар/-ыр, -ур/-ур**, во-первых, производят существительные со значением субъекта, предмета, результата действия: *тувар* ‘скот’ (*тув* ‘рожать’), *бакыр* ‘медь’ (*бак* ‘смотреть’), *чукур* ‘яма’ (*чугу* ‘копать’). Во-вторых, при помощи суффиксов **-ар/-ыр, -ур/-ур** образуются прилагательные: *обур* ‘обжора’, (*оп/об* ‘есть быстро и большими порциями’), *бикри* (бикир) ‘горбатый’ (*бик* ‘сгибать’). В-третьих, суффикс **-р** (с вариантами) является глаголообразующим суффиксом. Он образует глаголы от прилагательных и реже от существительных со значением результата: «приобретать признак, свойство или «переходить в состояние»: *агар* ‘белеть’ (*ак* ‘белый’), *онар* ‘улучшаться’ (*он* ‘правый’, ‘удобный’), *телир* ‘глупеть’ (*тели* ‘глупый’), *белги-р* ‘быть отмеченным’ (*белги* ‘знак’) (Мусаев, 1964, 116, 178, 239).

Итак, рассмотренные примеры говорят о том, что суффикс **-ыр/-ер,-р** имеет омонимичные пары не только в татарском, но и в караимском языке, хотя К.М.Мусаев рассматривает их как один и тот же суффикс.

Омонимичные суффиксы **-ыч/-еч** ~ **-ыч/-еч**

В указанном омонимичном ряду участвует два суффикса. Во-первых, это суффикс **-ыч/-еч₁**, который, присоединяясь к глагольным основам, образует имена существительные, например: *таыныч*

‘подпорка’, *сьенеч* ‘радость’. *Куанычтан карчыкный йьрһе, усак яфрагыдай килфердһи куйды* (С.Ш.).

Как отмечает М.А.Хабичев, «Все существительные на **-ууч/-уюч (-вуч/-вюч), -ыч/-юч** образованы от глагольных основ: *бокълаууч* ‘носилка’ от *бокъла* ‘нагружать навоз’, *жалгъаууч* ‘сковорода с ручкой’ от *жалгъа* ‘присоединять’, ‘скреплять’, *тырнаууч* ‘грабли’, ‘борона’ от *тырна* ‘царапать’, *чёмюч* ‘ковш’, ‘черпак’ от *чом* ‘нырять’, ‘окупаться в воду’, *кылыч* ‘сабля’, ‘кинжал’ от *кыл* ‘совершать’, ‘делать’, *къалкъавуч* ‘поплавок’ от *къалкъа* ‘всплывать на поверхность воды’ (Хабичев, 1989, 100).

Во-вторых, суффикс **-ыч/-еч₂** образует имена прилагательные, производящими основами которых являются глаголы, например: *куркыныч* ‘страшный’, *кызганыч* ‘жадный’, ‘жалкий’, *һйлһнеч* ‘обходный’. *Чыннан да, бьенге заман баласына иһ куркыныч афһт булып наркомания чире яный* (Татарстан, 2000, 10№).

В «Грамматике караимского языка» (1964) отмечается, что суффикс **-ыч/-еч,-ч** образует и существительные (.ишанч ‘надежда’ (ишан ‘надеяться’), *куванч* ‘радость’ (куван ‘радоваться’) и прилагательные *тын-ч* ‘тихий’ от *тын* ‘утихать’, *айыр-ыч* ‘отдельный’ от слова *айыр* ‘отделять’ (Мусаев, 1964, 113, 179).

Омонимичные суффиксы **-ыш/-еш,-ш ~ -ыш/еш,-ш**

Омонимичный ряд в форме **-ыш/еш,-ш** состоит из двух формально-тождественных показателей. **-ыш/еш,-ш**, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные со следующими значениями:

1. Название действия, движения, процесса: *ьсееш* ‘развитие’, *ьзгһрееш* ‘изменение’, *тльзелеш* ‘строительство’. *Татар музыкасының чын-чынлап ьсееше Октябрь революциясеннһи соһ гына башлана* (М.К.).

2. Результат действия, движения или процесса, обозначенного основой: *кьренеш* ‘вид’, *чагылыш* ‘отражение’, *караш* ‘взгляд’. *Беренче карашка бу юнһлештһ бьтен мһсьһлһ дһ хһл ителгһн кебек тоелырга мьмкин* (Татарстан, 2000, 9№).

3. Способ, прием движения, процесса, состояния или действия, обозначенного основой: *яшһеш* ‘существование’, *торыш* ‘положение’, *йьрееш* ‘походка’, *тукталыш* ‘остановка’. *Бер-ике тукталыш ьткһч, Рһмзиягһ ияреп Фаяз да тьште* (С.Ш.).

Присоединяясь к глаголам, суффикс **-ыш/еш,-ш₂**, образует глаголы со следующими значениями:

1. Совершить действие в ослабленной степени в сравнение тем, что выражено производящей основой: *авыш* 'наклоняться', *калыш* 'уступать'. *У Галимһ менһ дигһн егетлһрдһн калышмый* (М.Г.).

2. Совершить действие в усиленной степени в сравнение тем, что выражено производящей основой: *кайнаш* 'возиться', *кызыш* 'гореть'. *Б Шһлимһ башта һтисе янында кайнашты, аннан йһлһрне кыештырды* (Ф.Х.).

В грамматике гагаузского языка читаем: «Аффикс **-ыш/-иш,-уш, -уш** образует имена существительные, часто совпадающие по форме с основой взаимно-совместного залога глаголов: *чырыш* 'призыв', 'зов' // *чырыш* 'звать друг-друга', *соруш* 'вопрос' // *соруш* 'спрашивать друг-друга', *отуруш* 'собрание' // *отуруш* 'сидеть вместе'» (Покровская, 1964, 97).

В грамматике караимского языка суффиксы **-ыш/-иш,-уш/-юш,-иш (-ыс,-ис,-с)**, прибавляясь к глагольным основам образуют производные существительные: *уруш/урус* 'бой', 'битва' (*ур* 'бить'), *йумуш* 'работа', (*йум* 'сгибать пальцы рук') и прилагательные: *йувюш* (в тракайском диалекте), *йивис* (галицком диалекте) 'влажный' (*йувю*, *йиви* 'мокнуть'), *укиашш*, *укас* 'похожий' (*укиаш/укса* 'быть похожим'), *таныш* 'знакомый' (*таны* 'узнать') (Мусаев, 1964, 178). Однако в вышеуказанных трудах данные суффиксы не квалифицируются как омонимичные.

В «Грамматике ногайского языка» (1973) **-ыс/-ис,-с** характеризуется как продуктивный суффикс. Он образует от глагольных основ имена существительные: *алыс* «борьба» (ал «брать»), *яньлыс* «ошибка» (яньыл «ошибаться»), *карас* «взгляд», *кара* «смотреть» (Баскаков, 1973, 118). В других частях речи данный суффикс не отмечается.

Дж.Тунгатаров на конкретном материале казахского языка доказывает, омонимичность суффиксов **-ыс/-ис,-с**, т. к., присоединяясь к глагольным корням, они, во-первых, образуют производные глаголы, а также взаимный залог (*жабыс*, *келіс*, *ауыс*, *жуыс*, *киндіріс*), во-вторых, образуют имена существительные (*айтыс*, *тартыс*, *ызгеріс*, *усыныс*, *жиналыс*), в-третьих, производные имена прилагательные (*уксас*, *кетіс*, *жалгас*, *келіс*) (Тунгатаров, 1973, 43).

Авторы «Грамматики карачаево-балкарского языка» (1976) показывают, как суффикс **-ыш/-иш, -уш/-юш** образует имена существительные и имена прилагательные (*алыш-бериш* 'обмен', *кьагьыш-согьыш* 'патосовка', *таныш* 'знакомый', *ушаш* 'похожий') (Баскаков, 1976, 124, 142). Наряду со значением совместности и взаимности этот суффикс выражает еще значение соревнования, что

подчеркивает его словообразовательный характер: сёлеши «говорить», жабыши «притать, приклеиться», бюлеш «делить», илеш «привыкнуть» (там же, с.198-199).

А.А.Гасанов считает, что суффикс *-ыш/-иш, -уш/-нш* первоначально был суффиксом взаимно-совместного залога. Затем расширился его семантический объем, возникли новые функции. «В современном азербайджанском языке при помощи аффикса *-ыш* образуются не только взаимно-совместный залог, но и отглагольные существительные. Вот почему тут нельзя рассматривать один аффикс, а надо различать разные аффиксы, имеющие одинаковые формы. Например, как аффикс, образующий от глаголов существительные: *кър* ‘увидь’ – *кърныш* ‘встреча’, *таны* ‘познай’ – *таныш* ‘знакомец’, *тик* ‘шить’ – *тикиш* ‘шитье’ и как аффикс взаимно-совместного залога: *вурмаг* ‘бить’ – *вурумымаг* ‘биться’, *гучагламаг* ‘обнимать’ – *гучаглашмаг* ‘обниматься’, *мһлһмһк* ‘блеять’ – *мһлһшмһк* ‘совместно блеять’» (Гасанов, 1980, 262, 267). Этому же мнения придерживается и башкирский языковед М.Х. Ахтямов (Ахтямов, 1977, 127-128).

Особенность производных слов, образованных с помощью омонимичных суффиксов *-ыш/-еш,-ш* в том, что они употребляются в значении имени и склоняются как имена существительные, если – в значении глагола, то изменяются как глаголы: добавляются суффиксы причастия, деепричастия.

Таким образом, форма и вид таких суффиксов может быть одинаковым, а значения – разными, без общего инварианта.

По поводу происхождения данных омонимичных суффиксов имеются следующие сведения. Профессор К.А.Аханов суффиксы *-ыс/-ис,-с*, считает разными и пишет: «В ряде тюркологической литературе эти суффиксы рассматриваются как один суффикс, образующий как имя существительное, так и взаимный залог глагола. На самом деле, они хоть и одинаковы по звучанию, но разные по происхождению, значению и выполняемой роли» (Аханов 1972, 35).

Следовательно, указанные омонимичные суффиксы, образующие разные части речи, в тюркских языках имеют общее значение и представлены в одних языках как *-с*, в других, как *-ш*. Форма *-ыс* указанного суффикса раньше участвовала в образовании неопределенной формы глагола и рассматривалась как словоизменяющая категория (Баскаков, 1941, 89).

На самом деле, варианты указанных суффиксов, образующих глаголы, в свое время были суффиксами взаимного залога, что подтверждается языковым материалом многих тюркских языков. В грамматике тувинского языка они отмечены как словообразующие:

ньныи ‘растение’ (*ньн* ‘всходить’, ‘вырастать’), *чиш* ‘пропитание’ (*чи* ‘есть’), *туруш* ‘раположение’ (*тур* ‘стоять’), *тыпыш* ‘добыча’ (*тып* ‘находить’) (Исхаков, Пальмбах, 1961, 157-158). Как видно, существительные, образованные при помощи суффикса *-ш*, обозначают в одних случаях названия действия или состояния, а в других передают название предметов или отвлеченные понятия, так или иначе связанные с данными действиями или состояниями. На основании того, что подобные существительные употребляются преимущественно в значении имени действия, можно предположить, что первоначально этот суффикс употреблялся только для образования имен действия. Другие значения имен с суффиксом *-ш* являются, очевидно, результатом их дальнейшего семантического развития.

Выводы.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные нами лексические омосуффиксы по выполняемым функциям являются функционально-равными омосуффиксами, т.к. все они выполняют словообразовательную функцию, образуя при этом новые лексические единицы. Интересно то, что омонимия среди лексических суффиксов явление довольно частое, по сравнению с грамматическими или лексико-грамматическими омосуффиксами. Как известно, способом суффиксации образуются существительные, прилагательные, глаголы, наречия и местоимения. Нам удалось найти омонимичные отношения среди всех этих словообразующих суффиксов. Особенно многочисленны они в составе имен существительных, прилагательных и глаголов. Наименьшее количество составляют наречия и местоимения (См. табл. 3). Как отметили выше, при определении омосуффиксов надо очень внимательно отнестись к многовариантности суффиксов, т.е. учесть каждый фонетический вариант того или иного суффикса. Ибо каждый вариант того или иного показателя может быть омонимичен тому суффиксу, которому он формально тождествен. Не исключаются случаи совпадения всех вариантов, например, омосуффиксы образующий прилагательные и существительные *-гыч/-геч*, *-кыч/-кеч*, *-дык/-дек*, *-тык/-тек*, *-чык/-чек*, *-чак/-чэк* и др омонимичны во всех своих вариантах. В подобных случаях следует говорить о полной вариантной суффиксальной омонимии. Среди лексических омосуффиксов можно привести довольно много примеров и частичной вариантной суффиксальной омонимии, когда варианты омосуффиксов совпадают не полностью. Таким считается, например имяобразующий суффикс *-ла*, который, не имея мягкого варианта, совпадает только в подобном варианте с

глаголообразующим суффиксом *-ла/-лэ*. К таким омоуффиксам следует отнести также омоуффиксы *-тай ~ -тай, -са ~ -са, -ка ~ -ка, -лаш ~ -лаш, -лай ~ -лай, -гай ~ -гай, -сы ~ -сы* и др. (См. табл. 1). Поэтому каждый вариант того или иного суффикса должен рассматриваться как отдельная форма, он должен составить самостоятельный омонимичный ряд с другим формально-тождественным ему показателем, т.к. при определении явления суффиксальной омонимии основным критерием является формальное тождество суффиксальных единиц с разными значениями. Что касается структурных особенностей лексических омоуффиксов, омофоничных суффиксов, нам встретить не удалось. На наш взгляд, в составе словообразовательных омоуффиксов их и не должно быть, т.к. омофоничность суффиксов встречается только в различных комбинациях, что чаще всего встречается среди лексикограмматических омоуффиксов (См. табл. 8). Что касается омографических суффиксов, в составе лексических омоуффиксов нам удалось отметить только два безударных суффиксов (образующие наречия суффиксы *-ма/-мэ* и *ча/-чэ*), которые, не сомненно, имеют различия в произношении с омонимичными им ударными суффиксами (См. табл. 1).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СУФФИКСАЛЬНЫЕ ОМОНИМИЧНЫЕ РЯДЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Если суффиксы служат для образования грамматической формы слова, т.е. если они обслуживают грамматику языка, то такие суффиксы называются грамматическими. Например, суффикс *-ны/-не* в слове *йортны* образует грамматическую форму винительного падежа, и поэтому он является грамматическим суффиксом.

Грамматические суффиксы в свою очередь в зависимости от характера выражаемых ими грамматических значений подразделяются на два вида.

Как известно, часть грамматических суффиксов может служить для связи слов в предложении, поэтому такой вид суффиксов можно назвать синтаксическими. В современном татарском языке такими являются, например, суффиксы падежей, притяжательности, лица и числа, сказуемости (Татарская грамматика, том I, 1993, 198).

Часть грамматических суффиксов не осуществляет синтаксическую связь, не связывает одно слово с другим, но выражает какую-либо морфологическую категорию или образует грамматическую форму. Поэтому их можно называть

формообразующими. К таким относятся суффиксы категорий времени, наклонения, залога, степени, аспекта у глаголов, суффиксы категории сравнения – у прилагательных и наречий, суффиксы разрядов у числительных.

Грамматические суффиксы не дают к присоединяемому слову нового значения, не способны изменить первоначальное лексическое значение слова. Они, не затрагивая конкретного значения слов, «выражают обобщенные типы различных отношений между словами и устанавливают связи между словами, как правило, без относительно к их конкретным значениям». Значит, «в сфере своего применения словоизменительная категория универсальна. Её функции распространяются на все слова данной части речи» (Севортян, 1962, 13).

Словоизменительная и формообразовательная роль омонимичных суффиксов частично были рассмотрены в работах Х.Р. Курбатова, Б.С.Салимгараевой, М.Х.Ахтямова, А.А.Гасанова.

Омонимичные суффиксы *-a/-h* ~ *-a/-h*

Суффиксальный омонимичный ряд в форме *-a/-h* состоит из трех показателей. Первый – это суффикс *-a/-h*₁, который является показателем настоящего времени. Грамматическая категория времени – это система противопоставленных рядов форм, выражающих отношение действия к моменту речи (Татарская грамматика, том II, 1997, 100). Настоящее время изъявительного наклонения образуется при помощи суффикса *-a/-h*, *-й* и обозначает действие, одновременное с моментом речи. Например: *чыга* ‘выходит’, *югала* ‘исчезает’, *кала* ‘остаётся’, *килh* ‘идет’, *кьлh* ‘смеется’ и др. *Иртhн чыга, кичен югала, аныh урынына энесе кала (Табышмак); Салкын карга басып Алсу килh, Ызе кьлh, Ызе сьйкемле, Ызе усал, Ызе болай бер dh Усал тьгел кебек шикелле (Ц.Т.)*.

Второй показатель суффиксального омонимичного ряда *-a/-h*₂ – это суффикс направительного падежа. Имена существительные с суффиксом принадлежности 1-го и 2-го лица единственного числа принимают суффикс *-a/-h*₂. Направительный падеж, выражает объектные, пространственно-временные, целевые значения. Например: *бит* ‘лицо’ – *битем* ‘моё лицо’ – *битемh* ‘в моё лицо’, ‘моему лицу’, *туганнар* ‘родные’ – *туганнарым* ‘мои родные’ – *туганнарыма* ‘моим родным’. *Шул яшhъме булыр, «хаин!» диеп, Ил битемh минем тькерch?! (М.К.) Тhрhзhгh чиртер dh яhгыр Нhрch hйтер туганнарыма?! (Х.Т.)*.

Третьим показателем выступает вторая форма деепричастия, которая образуется при помощи суффикса *-a/-h*₃ от основ на

согласный звук. В собственно деепричастной функции эта форма деепричастия в современном татарском языке употребляется большей частью в редуцированной форме, что придает ей значение незаконченности, повторности, продолженности действия. *Например: шуа-шуа* 'скользя', *сьйлһишһ-сьйлһишһ* 'разговаривая'. *Карда шуа-шуа Алсу килһ, Киһ эченһ тыккан кулларың (Ц.Т.)*. Одиночные формы деепричастий на *-а/-һ*, образуются лишь от единичных глаголов и выражают относительное временное значение: *Туа мьгез чыкмый, тора мьгез чыга (Мһкаль)*.

Подводя итог, следует сказать, что в суффиксальном омонимичном ряду в форме *-а/-ә* в татарском языке участвуют три показателя, двое из которых являются формообразующим и одна выполняет словоизменительную функцию. В рассмотренных нами грамматиках других тюркских языков, на наш взгляд, эти суффиксы также являются омонимичными, однако ни в одном труде нам не удалось встретить термин «омосуфикс». В грамматике караимского языка, например, имена с суффиксами принадлежности первого и второго лица в дательном-направительном падеже имеют форму *-а/-я₁*: *увлум* 'мой сын' – *увлума* 'моему сыну' (Мусаев 1964, 149). Настоящее время изъявительного наклонения в караимском языке имеет такую же форму – форму на *-а/-я₂*: *ал-а-м* 'я беру', *кел-я-м* 'я иду' (там же, с.279). Деепричастия, выражающие действие, которое совершается одновременно с действием определяемого глагола, образуются при помощи суффикса *-а/-я₃*: *айт-а* 'говоря', *кюл-я* 'смеясь' (там же, с.298).

В «Грамматике ногайского языка» (1973) указывается: «Дательный падеж имени существительного может указывать предмет, лицо, на которое направлено действие, также он обозначает место действия, к которому направлено действие» (Грамматика ногайского языка, 1973, 106). Имена существительные с аффиксами принадлежности получают форму *-а/-е*: *колым* 'моя рука' – *колыма* 'моей руке', *колым* 'моё озеро' – *колыме* 'моему озеру') (там же, с.112). Далее отмечается, что «настоящее-будущее время передает действие обычное, постоянно совершающееся, а также действие, совершающееся в данный конкретный момент. Основа формы настоящего-будущего времени образуется путем прибавления к основе глагола аффиксов *-а/-е₁* и аффикса *-й*, совпадая, таким образом, с формой деепричастия на *-а/-е,-й*, к чему она исторически и восходит, например: *бар-а-ман* 'я иду', *бер-е-мен* 'я даю'» (там же, с.222-223). Обозначает деепричастие на *-а/-е,-й₃* и дополнительное

действие, совершающееся одновременно с главным: *айта-айта* 'говорят' *коьре-коьре* 'видят' (там же, с.253-254).

«Дательный падеж, при получении аффиксов принадлежности I и II лица, оформляется аффиксами *-а/-е₁*: *кёзю-м* 'мои глаза' *кёзю-м-е* 'моим глазам', *ана-нг* 'моя мать' – *ана-нг-а* 'твоей матери'», – пишут авторы «Грамматики карачаево-балкарского языка» (Грамматика карачаево-балкарского языка, 1976, 131).

Настоящее время изъявительного наклонения, в карачаево-балкарском языке образуется при помощи аффикса *-а/-е₂* *ал-а-ма* 'я беру', *эт-е-ме* 'я делаю' (там же, с. 249). Деепричастие на *-а/-е₃* указывает на добавочное действие, одновременное с действием основного глагола: *ала* 'беря', *туда* 'ловя', *келе* 'приходя', *кёре* 'видя' и т.д. (там же, с.221). В данном языке суффикс *-а/-е₃* до сих пор употребляется в елиничной форме. То же самое можно сказать и о деепричастии такой формы тувинского языка, в котором форма *-а/-е₃* называется слитной деепричастией: *бар* 'идти' – *бара* 'идя', *кыл* 'делать' – *кыла* 'делая', *бъл* 'собирать' – *бъле* 'собирая', *чет* 'достигать' – *чеде* 'достигая' (Исхаков, Пальмбах, 1961, 324).

Омонимичные суффиксы *-ар/-һр* ~ *-ар/-һр*

В суффиксальном омонимичном ряду в форме *-ар/-һр* участвует два показателя.

Суффикс *-ар/-һр₁* – форма причастия будущего времени. Причастие как особая глагольная производная форма обладает признаками глагола и прилагательного. Обозначая признак предмета, причастие сохраняет значение процесса действия и состояния. Образуются причастия от глагольной основы путем прибавления специальных суффиксов. Одним из таких является суффикс *-ар/-һр₁*, который присоединяется к некоторым основам с широкими гласными: *куй-ар урын* 'место, куда следует класть', *гъллһр ьс-һр кьн* 'время, когда расцветут цветы', *тъзһр хһл* 'нет мощи', *очар кош* 'птицы, которые полетят'. – *Тъзһр хһлһрем калмады*, *Рушания апа*, *кьн саен талаш-кычкырыш (С.Ш)*. *Льч баламны очар кош итеп*, *Мин очырдым иркен далага (М.Ж)*.

Суффикс *-ар/-һр₁* встречается и в изъявительном наклонении. Будущее неопределенное время изъявительного наклонения образуется при помощи *-ар/-һр* в положительной форме: *тойарсыһ* 'почувствуешь', *кьчһрбез* 'переедим'. *Без кьчһрбез*, *иһ элек кьчсен безем һмсарымыз (Г.Т)*. *Кьзлһремһ тутырып карарсыһ да*, *Хислһремне минем тойарсыһ* (Б.Ф.).

Формообразующий суффикс *-ар/-эр₂*, присоединяясь к количественным числительным, оканчивающимся на согласные,

образует разделительные числительные. Разделительные числительные используют «идею абстрактных чисел для разбивки предметов по однородным группам» (Н.К.Дмитриев, 1948, с.95). Т.е в отличие от количественных обозначают не абстрактную идею числа, а равномерное распределение однородных предметов: *берэр* ‘по одному’, *унар* ‘по десять’, *тугызар* ‘по девяти’ *өчэр* по три ‘по три’. *Гаман да итекларне өчэр тәңкәдән сатарга туры килә (Г.Т.). Агач, агач саен ботак, ботак саен оя, оя саен күкәй – сигезәр дә тугызар (Табыйшмак).*

Таким образом, суффиксальный омонимичный ряд в форме *-ар/-эр* состоит из двух показателей. В данном случае все показатели выполняют формообразующую функцию.

В грамматике ногайского языка перечисленные выше суффиксы, как нам думается, также омонимичны. Причастие будущего времени обозначает действие, которое может совершиться в будущем или обычно совершается и образуется с помощью суффикса *-ар/-эр*₁: *уш* ‘летать’ – *ушар ел* ‘летающий ветер’, *оьл* ‘умереть’ – *оьлер ийт* ‘умирающая собака’ (Грамматика ногайского языка, 1973, 270-271).

Полисемантический к нему суффикс *-ар/-эр* – это форма времени выражает действие, совершение которого предполагается в будущем, или действие, потенциально возможное произойти в любое время. Например: *бар* ‘идти’ – *бар-ар-ман* ‘я пойду’ (возможно), *бер* ‘дать’ – *бер-эр-мен* ‘я дам’ (возможно) (там же, с.223).

Такой же по своей форме суффикс *-ар/-эр* образует разделительные числительные: *он* – *онар*, *юз* – *юзер*. Как было отмечено выше, суффикс *-ар/-эр* выражает равномерное распределение однородных предметов. Эти совершенно разные по значениям и по функциям два суффикса, будучи схожи по своему звуковому составу, являются омонимичными. Такие же примеры можно привести из грамматиков других тюркских языков, однако не в одной грамматике омонимичность данных суффиксов не отмечается.

Омонимичные суффиксы

-дыр/-дер (-тыр/-тер) ~ -дыр/-дер (-тыр/-тер)

Суффиксальный омонимичный ряд в данной форме состоит из двух показателей. Первым показателем является суффикс сказуемости *-дыр/-дер(-тыр/-тер)*₁, который присоединяется к именам существительным и прилагательным. Суффиксы сказуемости, как и личные суффиксы глагола, одновременно указывают и на лицо, и на число. Суффикс 3-го лица *-дыр/-дер(-тыр/-тер)*₁: *татлыдыр* ‘вкусен’, *телебездер* ‘наш язык это’, *йомишактыр* ‘мягок’, *йьрһктер*

‘сердце это’. *Татлыдыр кара икмѣк яшьлектѣ, Йомшактыр картлыкта(Мѣкаль). Кил, љйрѣн, и туган, бер башка телне, Бѣтѣн теллѣр белѣ яшы љнѣрдер(Дѣрд).*

Понудительная форма татарского глагола исключительно многообразна. Суффикс **-дыр/-дер(-тыр/-тер)**₂ считается наиболее распространенным, он присоединяется и переходным (**яздыр** ‘заставить писать’) и непереходным (**кѣлдер** ‘смешить’, ‘заставить смеяться’). Понудительные формы глагола выражают различную степень принуждения. Например, выражают принуждение лица или предмета к выполнению того или иного признака: **бирдер** ‘заставить дать’, **ѣйттер** ‘заставить сказать’. *Ничек итсѣ итѣ апасы, тик хатны Нурисламга бирдерѣ(С.Ш). Шундый зур бѣрешлѣр кѣтелгѣн вакытта, моны (акларныѣ ялганын) ѣз авызларыннан ѣйттерѣ бик шѣп бу (Г.Б).*

Вышеуказанные формы по своему характеру являются омографическими суффиксами, т.к. суффиксы сказуемости, как и в других языках, безударны.

Башкирский языковед М.Х.Ахтямов утверждает, что данный суффиксальный омонимичный ряд состоит из трех показателей. Первый показатель, по мнению М.Х.Ахтямова, это суффикс сказуемости – **-дыр/-дер, -зыр/-зер**: *дошмандыр* ‘враг это’, второй показатель суффикс понудительного залога – **-дыр/-дер, -зыр/-зер**: *яззыр* ‘заставить писать’, третий показатель – это модальная частица **-дыр/-дер**: *алдайзыр* ‘обманывает наверное (Ахтямов, 1977, 12)

То же самое подтверждает Х.Р.Курбатов, который пишет о возможных значениях аффикса **-дыр/-дер**:

а) он выражает предикативность (архаичная форма): *‘Тѣнкѣйтѣ –кирѣкле шѣйдер’* – ‘Критика – нужный вид литературы’ (Г.Т.);

б) образует глагол понудительного залога: *Китапларыѣны монда калдыр* – ‘Оставь книги здесь’;

в) является окончанием, имеющим модальное значение (значение неуверенности): *Бѣген кинода халык кѣпттер инде – билет алып булмас* – ‘Сегодня в кино, наверное, много народа – нельзя будет достать билет’ (Татар теле хѣм ѣдѣбияты, 1959, с.308).

В работе Б.С.Салимгаревой суффиксальный омонимичный ряд в вышеуказанной форме имеет два показателя: это – суффикс сказуемости и суффикс понудительного залога. Однако из приведенных примеров, на наш взгляд, некоторые не совсем удачны: *«Ърѣдер лѣ киллѣр, шаулыѣ кѣллѣр. Каекларны дулкын кагадыр»* (М.Ж.). По нашему мнению, это архаичная форма изъяснительного

наклонения третьего лица единственного числа. В современном татарском языке это форма применяется очень редко.

В азербайджанском языке, как отмечает А.А.Гасанов, «аффиксы **-дыр, -дур, -дыр** образуют категорию сказуемости: *Цһсһн* ‘Гасан’ – *Цһсһндир* ‘это Гасан’, *китаб* ‘книга’ – *китабыр* ‘это книга’; от непереходных глаголов – переходные глаголы: *долмаг* ‘наполняться’ – *долдурмаг* ‘наполнять’, *утанмаг* ‘стыдиться’ – *утандырмаг* ‘стыдить’; понудительный залог: *язмаг* ‘писать’ – *яздырмаг* ‘записывать’, *данышмаг* ‘говорить’ – *данышдырмаг* – ‘опрашивать’» (Гасанов, 1980, 265).

Омонимичные суффиксы **-м ~ -м**

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-м** участвуют два показателя.

Во-первых, это суффикс принадлежности первого лица единственного числа имен существительных, который присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный звук. Суффикс **-м₁** выражает принадлежность предмета к первому лицу: *арбам* ‘моя телега’. *Арбам* *сынды дип, кьчтһн калма, Башым авырта дип, эштһн калма* (*Мһкаль*). Суффикс **-м**, присоединяясь к глаголам, означает отнесенность действия к говорящему лицу: *кьрдем* ‘видел’. *Мин кьп кьрдем филдһй кешелһрне, киһ кькрһкле, тимер бһдһнле* (*М.К*). Хотя Б.С.Салимгараева рассматривает их как омонимичные суффиксы, на наш взгляд, они не омонимичны, поскольку оба выражают значение первого лица.

Во-вторых, это – краткий вариант отрицательной формы глагола, который выражает отсутствие действия, процесса и т.д. Суффикс **-м₂** в глагольной словоформе, как правило, следует за основой, тем не менее выражаемое им значение относится не только к основе, но и ко всему содержанию словоформы: *эшлһми* ‘не работает’, *ашамый* ‘не кушает’. *Эшлһмһгһн – ашамый, ашамаган – яшһми* (*Мһкаль*). В «Татарской грамматике» отмечается, что «Отрицательные формы глагола образуются при помощи аффикса **-ма/-мһ** и его вариантов **-мый/-ми**» (Татарская грамматика, том II, 1997, 97). Однако есть некоторые сомнения на счет варианта **-мый/-ми**. Нам кажется, что их следует рассматривать как отдельные морфемы, т.е. суффикс **-м** – это краткая форма отрицания, суффикс **-ый** или **-и** – форма настоящего времени. Исходя из этих суждений, мы рассматриваем суффикс **-м** как второй показатель вышеназванного омонимичного ряда.

Омонимичные суффиксы **-и ~ -и**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-н** состоит из трех показателей. Первый показатель **-н₁** – суффикс винительного падежа, который прибавляется к существительным с суффиксом принадлежности третьего лица: *балын* ‘его мед’, *энисен* ‘его (ее) маму’ *Балын яратсаһ, кортын да ярат(Мһкаль)*.

Вторым показателем является суффикс возвратного залога глагол, который присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный звук. Возвратный залог образуется посредством суффикса **-н₂** в основном от переходных глаголов, которые выражают действие, не причиняющее ущерба или вреда действующему лицу, «действие, совершаемое для или ввиду грамматического субъекта» (Севортян, 1962, 49; Зиннатуллина, 1969, 84-85). Семантика татарских залоговых образований на **-н** в общем совпадает с данными других тюркских языков. Глаголы в возвратном залоге выражают действие, при котором и субъектом и объектом выступает одно и то же лицо, т.е. действие, исходящее от субъекта, возвращается на него: *буя* ‘красить’ – *буян* ‘краситься’. *Кыз, бер дһ буянмаган булса да, мһхһбһтле генһ кьренде (Ф.Б.)*.

Третьим показателем является также залогообразующий суффикс **-н₃**. Он образует страдательный залог и выражает действие, которое совершается грамматическим объектом и переходит на грамматический субъект: *бһйлһнде* ‘быть завязанным’. *Шәл, чыннан да, Әсма кулыннан бәйләнгән, мондый матур бизәкләрне ул гына шулай оста итеп бәйли ала иде (С.Ш.)*. Основным показателем страдательного залога является суффикс **-л** (с вариантами), суффикс **-н₃** замещает его в том случае, если последний слог исходной основы имеет в своем составе **-л**, т.е. здесь происходит диссимиляция **л>н**; кроме того, **-н** употребляется при основах с конечным гласным, и это ведет к тому, что форма страдательного залога становится омонимичной с формой возвратного залога (Мусаев, 1964, 252). Б.С.Салимгараева тоже считает их омонимичными суффиксами, однако, как нам кажется, она допускает ошибку, считая все фонетические варианты вышеуказанных залоговых форм омонимичными. Ею приводятся следующие примеры: суффикс возвратного залога (**-ын/-ен**): *юын*, *ябын*, *тьрен* и суффикс страдательного залога (**-н**): *сайлан*, *ташлан* (Салимгараева, 1972, 37). Как отметили выше, страдательный залог имеет только форму **-н**, суффиксы **-ын/-ен** он не принимает. Поэтому при определении природы омонимии надо осторожнее отнестись к фонетическим вариантам того или иного суффикса.

Омофоничные и омографические суффиксы

-м-а/-м-һ ~ -ма/-мһ

В суффиксальном омонимичном ряду в указанной форме имеется два показателя. Первый показатель – форма **-м-а/-м-һ₁**, которая относится к двум категориям: **-м** – выражает принадлежность какого-либо предмета к первому лицу (категория принадлежности) и **-а** – показатель направительного падежа (категория падежа). Вторым показателем, это форма отрицания у глагола, т.е. относится только к одной категории. Омофонические суффиксы активно участвуют в образовании омоформ.

Первым показателем данного омонимичного ряда является форма **-м-а/-м-һ**: *арка* ‘спина’ – *аркама* ‘за спину’, *эне* ‘братишка’ – *энемһ* ‘моему братишке’. *Илдһн киттем ил иһм синеһ лчен автоматтым салып аркама* (М.К.). *Рһхимкан абый энемһ нидер һйтте дһ, эре-эре атлап чыгып та китте* (Ф.Я.).

Второй показатель – безударный суффикс **-ма/-мһ₂**, присоединяясь к глаголам выражает отсутствие действия, процесса и т.д.: *яиһ* ‘жить’ – *яиһмһ* ‘не живи’ *кара* ‘смотреть’ – *карама* ‘не смотри’, *сип* ‘сыпать’ – *сипмһ* ‘не сыпь’. *Син яиһмһ кирдһ файдасыз бер Тьмгһк булып тигез урында* (М.К.). *Карамә сызенһ, кара эшенһ* (Мһкаль). *Туһган биткһ кар сипмһ* (Мһкаль).

Как показывают примеры, в данном суффиксальном омонимичном ряду суффиксы **-м-а/-м-һ₁** ~ **-ма/-мһ₂** в написании совершенно различны, и различия в написании дают возможность рассматривать их как омофоничные суффиксы. Однако и произносятся они по-разному, т.е. суффикс **м-а/-м-һ₁** – ударный, а **ма/-мһ₂** – безударный. Подобные суффиксы считаются омографическими. Поэтому в одном суффиксальном омонимичном ряду суффиксы могут быть омофоничными и омографическими.

Омофоничные суффиксы -та/-тһ ~ -т-а/-т-һ

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-та/-тһ** – **-т-а/-т-һ** участвуют два суффикса. Суффикс **-та/-тһ₁** присоединяясь к существительным, оканчивающимся на глухие согласные, образует форму местно-временного падежа. Как известно, местно-временной падеж выражает пространственное, временное, а также объектное значение: *атта* ‘у лошади’, *йьрһктһ* ‘в сердце’. *Йьрһктһ цаман яиһ, гел бала – Кайтмаган солдатлар, солдатлар* (Р.Б). *Атта нт юк, кошта сьт юк* (Мһкаль).

Суффиксы **-т** и **-а**, являются показателями двух категорий глагола, поэтому сначала рассмотрим каждый по-отдельности. Суффикс **-т** образует понудительный залог, например: *кара*

‘смотреть’ – *карат* ‘заставь смотреть’, *сыйлһ* ‘рассказать’ – *сыйлһт* ‘заставь рассказать’. Суффикс **-а** является показателем настоящего времени глагола, который, присоединяясь к основам, оканчивающимся на согласные, обозначает действие, одновременное с моментом речи. Например: *ал* ‘брать’ – *ала* ‘берет’, *бир* ‘дать’ – *бирһ* ‘дает’. При совместном употреблении эти суффиксы (**-т-а/-т-ә**) омонимичны с суффиксом местно-временного падежа. Например: *оял* ‘стыдиться’ – *оялта* ‘заставить стыдить’, *сикер* ‘прыгать’ – *сикертһ* ‘заставить прыгать’. *Кеше, нигһ сез шулкадһр миһа сокланьт карыйсыз? Мине оялтасыз* (Б.Е.). *Ул елмаеп, курчагын кочагына алып утырып тирбһтһ башлыь, сикертһ, эндһшһ, кьлдердһн, шаярган була* (М.К).

Омофоничные суффиксы **-сы-н/-се-н ~ сын/-сен**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-сы-н/-се-н – сын/-сен** состоит из двух показателей, один из которых следует рассматривать в комплексе. Таковым является суффикс принадлежности третьего лица единственного числа **-сы/-се** который, присоединяясь к существительным, оканчивающимся на гласные, выражает принадлежность какого-либо предмета к третьему лицу: *файдасы* ‘его польза’, *кьлһгһсе* ‘его тень’ и суффикс винительного падежа, который присоединяясь к основам с суффиксами принадлежности приобретает форму **-н**. Например: *ькчһсен* ‘свой (его) каблук’, *баласын* ‘свое дитя’. *Ул баланы суза докторга, Шыкылдатып итек ькчһсен* (Ф.К.). *Карга баласын аапагым дир, Керпе баласын йомшагым дир* (Мһкаль). Как видно, при комплексном рассмотрении суффиксы **-сы/-се** и **-н** по своей форме похожи на суффикс **-сын/-сен**₂, который является одной из форм повелительного наклонения. Суффикс **-сын/-сен**₂ выражает побуждение, обращенное к третьему лицу. Например: *кайтсын* ‘пусть вернется’, *килеп китсен* ‘пусть придет’. *Кизнигһ һйт, хһзер ьк килеп китсен* (Г.И.). *Кьрһи кыры булып кайтсын, Кайтсын киргһ безнеһ хһбһр!* (Зьлфһт).

Омофоничные суффиксы **-ы-н/-е-н ~ -ын/-ен**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ы-н/-е-н₁ – ын/-ен₂**, состоит из двух показателей, один из которых следует рассматривать в комплексе. Во-первых, это суффикс принадлежности третьего лица единственного числа **-ы/-е**, присоединяющийся к существительным, оканчивающимся на согласные. Он выражает принадлежность какого-либо предмета к третьему лицу: *кулы* ‘его (ее) рука’, *башы* ‘его(ее) голова’, *эше* ‘его(ее) работа’, и суффикс винительного падежа, который, присоединяясь к основам с

суффиксами принадлежности, приобретает форму **-н**. Напр.: *башын* ‘его(ее) голову’, *эшен* ‘его(ее) работу’. *Бик тирһн* – *башындагы каткан бъррек*, *Бер дһ салмый, булмый цич башын* къреп (Г.Т.) *Эшсез килеп эшленеһ эшен* калдырыр (Мһкаль).

Во-вторых, это формообразующий суффикс **-ын/-ен₂**, который образует возвратную форму залога: *яп* ‘накрывать’ – *ябын* ‘накрываться’, *төр* ‘укутать’ – *төрөн* ‘кутаться’. *Сулган гөл күк мин дә кышны көтәм, Йоклар өчен ябынып юрганны* (М.Ж). *Суфия ханым шаленә төренде* (Г.Ә.).

Весьма интересна омонимичность перечисленных суффиксов в азербайджанском языке. А.А.Гасанов пишет, что данный омонимичный ряд состоит из четырех показателей. «Омонимичные аффиксы **-ын (-ин,-ун,-һн)** – **-ын (-ин,-ун,-һн)** выражают следующие грамматические значения: а) родительного падежа: *китаб* ‘книга’ – *китабын* ‘книги’, *дһфтһр* ‘тетрадь’ – *дһфтһрин* ‘тетради’; б) 2-го лица единственного числа категории принадлежности: *китаб* ‘книга’ – *китабын* ‘твоя книга’, *дһфтһр* ‘тетрадь’ – *дһфтһрин* ‘твоя тетрадь’; в) 3-го лица множественного числа повелительного наклонения: *јаз* ‘пиши’ – *јзын* ‘пишите’, *даныш* ‘говори’ – *данышың* ‘говорите’ и др.» (Гасанов, 1980, 261). Как видно, в отличие от татарского языка, они не относятся к омофоническим суффиксам.

Выводы.

В заключение отметим, что количество омонимичных суффиксов среди формообразующих и словоизменительных суффиксов намного меньше в сравнении со словообразующими ососуффиксами. В основном, встречаются они в составе имен существительных и глаголов (См. табл. 6). В грамматическом омонимичном ряду имеются 39 показателей, 23 из которых выполняют формообразовательную и 16 словоизменительную функции. Таким образом, по функциональным особенностям, они относятся к функционально неравным ососуффиксам (См. табл. 4). Также следует сказать, что варианты грамматических ососуффиксов совпадают полностью, т.е. здесь преобладает полная вариантная суффиксальная омонимия. Грамматический суффиксальный омонимичный ряд обычно состоит из двух показателей (См. табл. 5). Нельзя отрицать и наличие омофоничных суффиксов, омонимичными парами которых являются разные комплексы, состоящие из двух суффиксов (См. табл. 4 и 5). Совпадение омофоничных суффиксов, как было отмечено выше, возникает путем обычной последовательности суффиксов.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СУФФИКСАЛЬНЫЕ ОМОНИМИЧНЫЕ РЯДЫ

В современном татарском языке есть такие словообразовательные морфемы, которые по своему звуковому составу совпадают со словоизменятельными или формообразующими суффиксами. Оманимичность таких лексико-грамматических суффиксов встречается чаще, чем оманимичность среди лексических и грамматических суффиксов, и в суффиксальном оманимичном ряду больше показателей: например, один оманимичный ряд может иметь шесть или более показателей. Суффиксы, входящие в один оманимичный ряд, но выполняющие разные функции, можно назвать функционально неравными омосуффиксами.

Лексико-грамматические суффиксы употребляются как оманимичные пары по значению и функции. Они дают возможность выражать признаки различных категорий и расширяют словообразовательные возможности.

Некоторые грамматические суффиксы, связанные с историей развития языка, приобретают новые лексические значения, сохраняя старые. В результате лексикализации таких морфем образуются лексические и грамматические суффиксы, одинаковые по форме и различные по значениям и функции.

Таковы, например, лексические и грамматические суффиксы *-ыш/-еш*. Этот формант был первоначально суффиксом взаимно-совместного залога. Впоследствии расширился его семантический объем, возникли новые функции. В современном татарском языке при помощи суффикса *-ыш/-еш* образуются не только взаимно-совместный залог, но и отглагольные существительные. Вот почему их нельзя рассматривать как один суффикс, а следует различать разные суффиксы, имеющие одинаковую форму.

Словоизменятельная и словообразовательная роль оманимичных суффиксов частично была рассмотрена в работах Х. Курбатова, Б.С.Салимгараевой, М.Х.Ахтямова, А.А.Гасанова.

Оманимичные суффиксы *-а/-һ* ~ *-а/-һ*

В суффиксальном оманимичном ряду в форме *-а/-һ* участвует семь суффиксальных единиц. Как лексические (словообразовательные) омосуффиксы они образуют имена существительные, глаголы, наречие и местоимение. Как грамматические омосуффиксы являются показателями настоящего времени изъявительного наклонения, деепричастия и направительного падежа.

Суффикс **-а/-һ₁**, присоединяясь к существительным, прилагательным, глаголам, звуко- и образоподражательным словам, образует глаголы: *ата* ‘называть’, *буша* ‘освободиться’, *шалтыра* ‘звенеть’, *яшә* ‘жить’ *төйнә* ‘завязывать’, *телә* ‘желать’ *Ул тыкрыкны аның исеме белән атап, теишез Ибрай тыкрыгы дип йөртәләр* (М.Ә). *Син яшәргә хаклы кеше идең, Син яшәргә жирдә теләдең* (Г.Т.).

Во-вторых, с помощью суффикса **-а/-һ₂** производятся имена существительные, производящими основами которых выступают глаголы, существительные, и звукоподражательные слова: *һйлһнһ* ‘окружность’, *тһрһ* ‘начальник’, *кһйһ* ‘лук’, *бака* ‘лягушка’, *кыса* ‘рамка’. *Илгәнен күрә кысасы* (Әйтем). *Мин жәя* һәм *укларымны алдым да, бик ашыгып, шунда ук өйгә кердем* (М.Г.).

В третьих, суффикс **-һ₃** присоединяется к существительным и образует наречие времени, связанное в определенной степени со значением производящей основы: *кичһ* ‘вчера’. *Кичәге көнең югалганын бүгенге көнең күрсәтер* (Әйтем).

В четвертых, суффикс **-а₄** образует вопросительное местоимение: *кай-а* – *кая* ‘куда’. *Кая китте синең балаларың? Арыслан күк батыр улларың?* (А.А.).

Суффикс **-а/-һ₅** является показателем настоящего времени. Например: *чыга* ‘выходит’, *югала* ‘исчезает’, *кала* ‘остается’, *килһ* ‘идет’, *кьлһ* ‘смеется’ и др. *Иртән килә, кичен югала, аның урынына апасы кала* (Табышмак).

К именам существительным с суффиксом принадлежности 1-го и 2-го лица единственного числа в направительном падеже присоединяется суффикс **-а/-һ₆**. Например: *күзләр* ‘глаза’ – *күзләрем* ‘мои глаза’ – *күзләремһ* ‘в мои глаза’, *сорау* ‘вопрос’ – *соравың* ‘твой вопрос’ – *соравыңа* ‘к твоему вопросу’. *Күзләремә тутырып карадың да Соравыңа җавап эздәдең*. (Р.Г.).

Седьмым показателем данного омонимичного ряда является форма деепричастия, которая образуется при помощи суффикса **-а/-һ₇** от основ на согласный звук: *көлә-көлә* ‘смеясь’. *Чилгәнен тутырып ала да көлә-көлә югала* (Жыр).

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в лексико-грамматическом суффиксальном омонимичном ряду в форме **-а** существует шесть показателей, трое из которых выполняют словообразовательную функцию и трое выполняют формообразовательную и словоизменительную функции.

Омонимичные суффиксы -га, (-ка/-кһ) ~ -га, (-ка/-кһ)

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-га, (-ка/-кһ)** состоит из двух показателей. Это довольно редкий случай, когда все

варианты суффиксов омонимичны, здесь речь идет о полной вариантной суффиксальной омонимии.

Как словообразующий суффикс **-га,(-ка/-кһ)**₁, присоединяясь к глаголам и звукоподражательным словам, производит имена существительные: *тотка* ‘ручка’, *чһъкһ* ‘галка’, *карга* ‘ворона’, *кискһ* ‘плашка’. *Малай чемаданның тимер тоткасын шалтыратырга кереште*(Н.Ф.).*Күке баласын карга асар, Үзенеке ачка үләр* (Әйтәм).

Вторым показателем является суффикс направительного падежа **-га,(-ка/-кһ)**₂, который выполняет словоизменительную функцию и выражают грамматические значения. Направительный падеж оформляется с помощью суффикса **-га,(-ка/-кһ)** и выражает объектное, пространственно-временное, целевое значение. Например: *Йосыфка* ‘Йусуфу’, *урамга* ‘на улицу’. *Цһм Йосыфка ич ышаныч кылмадылар, Кьргһн тьшен ич дьрес дп белһделһр* (К.Г.).*Урамга чыккач, андагы картина ачыграк кьренһ башлады* (Ф.Х.).

Некоторые фонетические варианты вышерассматриваемых суффиксов могут составить омонимичный ряд в другой форме, например, в форме **-ка** или в форме **-кһ**.

Омонимичный ряд в форме **-ка** состоит из трех суффиксов. Это имяобразующий суффикс **-ка**₁, суффикс направительного падежа **-ка**₂ и третий показатель – суффикс **-ка**₃, который от глагольных основ образует имена прилагательные со значением «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *кыска* ‘короткий’.*Озын булса, киртә булыр, кыска булса, тәртә булыр* (Әйтәм).

Омонимичный ряд в форме **-кһ** также имеет три показателя, т.к. помимо суффиксов **-кһ**₁ и **-кһ**₂, существует еще один суффикс в такой же форме. Это глаголообразующий суффикс **-кһ**₃, который присоединяется к существительным и образует глагол со значением «совершить действие, связанное со значением производящей основы»: *искһ* (диал.) ‘нюхать’. *Маңибһдһр ап-ак кулы белһн авызын капый тьшеп, кьзлһрен бьтенлһй йомып бетереп, башта озак итеп искһнде*. (Г.Б.).

Таким образом, омонимичные суффиксы **-га,(-ка/-кһ)** ~ **-га,(-ка/-кһ)** составляют разные омонимичные ряды. Омонимичный ряд в форме **-га** состоит из двух показателей, одна из которых выполняет словообразовательную, другой словоизменительную функцию. Омонимичный ряд в форме **-ка** состоит из трех единиц, два из которых являются словообразующими, один – словоизменяющий. То же самое можно сказать об омонимичном ряде в форме **-кһ**.

Омонимичные суффиксы **-гач(-кач)** ~ **-гач(-кач)**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-гач** состоит из двух показателей. Первым показателем является словообразовательный суффикс **-гач₁**, который, присоединяясь к глаголам и прилагательным, образует прилагательные со значением «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *кыйгач* ‘косой’, *ялангач* ‘голый’. *Ишек алларыннан башта ялангач бала-чагалар атылып чыкты* (А.Ш.). Вторым показателем данного омонимичного ряда является одна из форм деепричастия **-гач₂**, которая, в отличие от других форм, образуется от любой глагольной основы. Основное значение этой формы деепричастия – выражение действия, непосредственно предшествующего действию другого глагола и представляющего, по выражению А.А.Юлдашева, как бы «ограничительное условие во времени», при котором совершается другое действие: *сорагач* белү ‘спросив узнать’, *тулгач карау* ‘заполнив смотреть’, *аргач* утыру ‘устав сесть’ (Татарская грамматика, том II, 1997, 228). *Су алганчы юлга бер карыйсын, чиләкләрәң тулгач тагын бер* (С.Х.). *Эзиләп аргач еетләр-кызлар Көмеш кул буена ял итәргә, су коенырга йөгерештеләр* (Г.Ә.).

Омонимичный ряд в форме **-кач** состоит также из двух суффиксов. Во-первых, это имяобразующий суффикс **-кач₁**, который присоединяется к глаголам и образует название орудия действия: *капкач* ‘крышка’ от *каб* ‘плотно закрывать’. *Чиләгенә күрә капкачы* (Әйтәм).

Во-вторых, это один из вариантов вышеуказанного суффикса **-гач₂** – **-кач₂**: *кайткач* күрү ‘приходя увидеть’, *саткач* белү ‘продав узнать’. *Нәсимәсенә гүр иясе булуын сугыштан кайткач* кына белде *Садри* (С.Ш.).

Итак, лексико-грамматический омонимичный ряд в форме **-гач(-кач)** состоит из словообразовательного и формообразующего суффиксов, которые, будучи схожими по своей форме, не имеют однако, точек соприкосновения в содержании, что и позволяет считать их омонимичными.

Омонимичные суффиксы **-да/-дә** ~ **-да/-дә**

Суффиксальный омонимичный ряд указанной формы состоит из двух показателей, один из которых выполняет словообразовательную, другой словоизменятельную функцию. Словообразовательный суффикс **-да/-дә₁**, присоединяясь к звукоподражательным словам, выражает значение «производить примерно те звуки или совершать действие, издавая примерно звуки, которые обозначены производящей основой»: *кытырда* ‘хрустеть’,

дөңгердә ‘грохотать’. *Күзне генә йомасың, кровать каршындагы комод тартмасында күсе кытырд(а)ый* (Г.Т.).

Присоединяясь к образоподражательным словам, он выражает значение «проявлять тот образ, который назван производящей основой»: *жылфердә* ‘развеваться’, *лыжсырда* ‘размокнуть’. *Иссен жыллар, үссен гөлләр, жылфердәсен яфрактар*(Н.И.).

Глаголообразующий суффикс *-да/-дә*₁ имеется и в других тюркских языках, в частности, ногайском, напр.: *зыкырда* ‘скрипеть’ от *зыкыр-зыкыр* ‘звукоподражание скрипу’ (Грамматика ногайского языка, 1973, 209); караимском, напр.: *шыбырда* ‘шептать’, *дзынгырда* ‘звенеть’, *герилде* ‘гудеть’ (Мусаев, 1964, 233). В отличие от других языков, в караимском языке суффикс *-да/-де* присоединяется не только к подражательным словам: производящими основами в данном языке могут быть и имена существительные: *алда* ‘обманывать’ от *ал* ‘хитрость’, *йелде* ‘увести’ от *йел* ‘ветер’, *инде* ‘звать’ от *ин* ‘звук’. Имеется также вариант *-та*, который присоединяется к основам, оканчивающимся на глухие согласные: *макта* ‘хвалить’ от *мак* ‘хвала’, *кыста* ‘притеснять, угнетать’ от *кыс* ‘теснота’(там же, с.232). В словарном составе татарского языка хотя и имеются глаголы с подобным суффиксом (*макта* ‘хвалить’), однако семантика производящих их основ неясна, т.к. слово *мак* ‘хвала’, возможно, когда-то употреблялось, но в современном татарском языке оно не употребляется. Данный факт не дает возможности считать их производными глаголами. Таким образом, в татарском языке глаголообразующий суффикс *-да/-дә* не имеет других фонетических вариантов, но имеет омонимичную пару, который выполняет словоизменяющую функцию. Это суффикс место-временного падежа – *-да/-дә*₂, который выражает пространственное, временное и объектное значения: *урамда* ‘на улице’, *сентябрьдә* ‘в сентябре’, *арсланда* ‘у тигра’, *аюда* ‘у медведя’. *Ул, эретен туңган тәрәзәне, мыштым гына карый урамга, – Ак чәчәкләр ява урамда*(Г.Т.). *Сентябрьдә бер жимеш – ул да булса, ачы миләш*(Мәкаль). *Аюда бер кешенең көче бар, йөз кешенең йөрәге бар, арсланда йөз кешенең көче бар, бер кешенең йөрәге бар* (Мәкаль).

Омонимичные суффиксы

-ган/-гән, (-кан/-кән) ~ -ган/-гән, (-кан/-кән)

В суффиксальном омонимичном ряду в форме *-ган/-гән,(-кан/-кән)* участвуют два показателя. Первый показатель – это причастие на *-ган* (с вариантами), являющиеся одной из самых широкоупотребительных форм глагола в татарском языке. Суффикс *-ган/-гән,(-кан/-кән)*₁ в атрибутивной функции обычно характеризует

предмет по действию, происходившему в прошлом: *нѳкѳн юл* ‘пройденный путь’, *баишланган эш* ‘начатое дело’, *бетмѳгѳн эш* ‘не законченное дело’. *Чѳчѳклѳргѳ тѳренеп эзем кала, Кѳырым кала нѳкѳн юлымда (Ф.К.) Баишланган эш – беткѳн эш, Бетмѳгѳн эш – пеймѳгѳн бѳлеш (Мѳкаль).*

Прошедшее результативное время изъявительного наклонения образуется также при помощи суффикса *-ган/-гѳн,(-кан/-кѳн)₁*, который выражает прошедшее результативное действие к моменту речи: *егылган* ‘упал’, *Сиѳа миннѳн хѳбѳр китерѳлѳр «Ул егылган арып», – дисѳлѳр, Син ышанма бѳгѳрем!(М.К).* В пословицах и поговорках имеет значение настоящего расширенного: *сьен* ‘радоваться’ – *сьенгѳн* ‘радовался’, *как* ‘прибивать’ – *каккан* ‘прибил’, *тап* ‘найти’, ‘находить’ – *тапкан* ‘нашел’. *Эшине сѳйгѳн сьенгѳн (Мѳкаль).* *Тырышкан – тапкан, ташка кадак каккан(Мѳкаль)*

Второй показатель данного омонимичного ряда – это суффикс *-ган/-гѳн,(-кан/-кѳн)₂*, который, присоединяясь к глаголам и числительным, образует существительные: *кабарган* (диал.) ‘волдырь, опухоль’ от *кабар* ‘опухнуть, вздуться’, *жѳдегѳн* ‘созвездие’ от *жѳде* ‘семь’, *капкан* (диал.) ‘западня, ловушка’ от *кап* ‘попадаться, попасться’, *жѳлкѳн* ‘парус’ от *жѳл* ‘несться, мчаться’. Существительные с суффиксом *ган/-гѳн (-кан/-кѳн)₃* обозначают лицо или предмет, характеризующиеся признаком, указанным в основе. *Каекчы жѳлкѳнне рѳтли (М.Ж).* *Жѳдегѳн йолдызныѳ коерыгы таѳга таба гѳлѳнгѳн (М.Ф.).*

Как видно из примеров, все варианты этих суффиксов омонимичны, и это дает возможность говорить о полной суффиксальной омонимии (см. об этом еще: Джурабаева, 1975, 20).

Омонимичные суффиксы -м ~ -м

Омонимичный ряд в форме *-м* имеет пять показателей. Это первых, имяобразующий *-м₁*, который выражает значение «предмета, являющегося результатом данного действия, процесса или речи»: *катлам* ‘слоѳ’, *тѳшѳм* ‘потолок’, *учлам* ‘клок’, *сѳйлѳм* ‘речь’. *Аныѳ сѳйлѳме килешле генѳ булып, челтерѳп ишетелѳ, тыѳларга кѳцелле иде(Г.Б.).*

Во-вторых, это суффикс *-м₂*, производящий имя прилагательное, со значением «характеризующийся действием, обозначенным производящей основой»: *чыдам* ‘выносливый’. *Китѳсе кирлѳр ерак, Очарга кирѳк озак, Канатлар булсын чыдам (З.М.).* В-третьих, это суффикс принадлежности первого лица единственного числа имен существительных, который присоединяется к основам,

оканчивающим на гласный звук (*балам* ‘мое дитя’, *тэрэзэм* ‘мое окно’). Полисемантическим к этому суффиксу является суффикс **-м**, который, когда присоединяется к глаголам, обозначит отнесенность действия к говорящему, т.е. первому лицу (*ант итэм* ‘клянусь’) *Менэ – балам*. *Син энкэсе аның, Балабызны тотып ант итэм* (Ф.К.).

В четвертых, это – краткий вариант отрицательной формы глагола, который выражает отсутствие действия, процесса и т.д. Суффикс **-м₄** в глагольной словоформе, как правило, следует за основой. Однако выражаемое им значение относится не только к основе, но и ко всему содержанию словоформы: *эшлѣми* ‘не работает’, *югалмый* ‘не теряется’. *Тырышлык кайда да югалмый* (Мѣкаль)

Следовательно, суффиксальный омонимичный ряд в форме **-м** состоит из четырех суффиксов, два из которых выполняют словообразовательную (**-м₁**, **-м₂**), один словоизменительную (**-м₃**), и один (**-м₄**) формообразовательную функции.

Омонимичные суффиксы **-са/-сә ~ -са/-сә**

Как отметили, лексический суффиксальный омонимичный ряд в форме **-са** состоит из двух показателей. Это имяобразующий и глаголообразующий суффиксы **-са₁** и **-са₂**, которые омонимичны только в форме **-са**, т.к. у глаголообразующего суффикса **-са** не имеется фонетического варианта **-сә**. В лексико-грамматическом омонимичном ряду участвуют три показателя, два из которых совпадают во всех вариантах. Это имяобразующий суффикс **-са/-сә₁** и формообразующий суффикс **-са/-сә₃**.

При помощи суффикса **-са₁**, образуются имена существительные, которые выражают значение «приспособления, предмета, предназначенного для части организма, выраженного в основе»: *муенса* ‘колье’, *жиңсә* ‘нарукавник’, *култыкса* ‘подлокотник’; «предмета, подобного тому, что обозначено основой, но различающегося какими-либо особенностями»: *туфракса* ‘состав земли и опилок, настилаемый над потолком’, *тәпсә* ‘корешок’. *Зәңгәр жиңсәләр кигән почта кызларының пресслы печатне шапылдатып конверт өстенә сугулары ишетелә* (Г.А.).

Суффикс **-са₂**, присоединяясь к существительным и прилагательным, образует глаголы со значением «надеяться тем предметом или приобретать то качество, которые выражены производящей основой»: *суса* ‘захотеть пить воду’. *Күңелләрдән күңелләргә юл саласың, Сусаганда эссе чүлдә су табасың* (Г.А.).

Суффикс условного наклонения **-са/-сә₃**, присоединяется к глаголам и выражает действие, являющееся условием для

осуществления другого действия, т.е. выражает отношения между двумя действиями, выступающими как условие и следствие (Татарская грамматика, том II, 1997, 150). Например: *кычкырса* ‘если крикнет’, *килсә* ‘если придет’. *Торна кычкырса, көн жылыныр. Аккош иртә килсә, яз начар булыр*(Мәкаль). Подведя итог, следует сказать, что в лексико-грамматическом омонимичном ряду в форме *-са* существует три показателя, а в форме *-сә* – только два.

Омонимичные суффиксы *-сы/-се* ~ *-сы/-се*

Суффиксальный омонимичный ряд в форме *-сы* состоит из трех показателей. Первым показателем является суффикс *-сы₁*, который присоединяется к вопросительному местоимению и образует другое вопросительное местоимение: *кайсы* ‘который’, ‘какой’. *Арагызда кем бар – Цеткин улы, Тельман егетләре кайсыгыз?*(М.Ж.).

Второй показатель – это глаголообразующий суффикс *-сы/-се₂*. Его производящими основами являются прилагательные, существительные, звуко- и образоподражательные слова. Суффикс *-сы/-се₂* в таких случаях выражает значение: «проявлять тот образ или издавать те звуки, которые обозначены производящей основой»: *кыбырсы* ‘шевелиться’, *коргаксы* ‘засыхать’, *күксә* ‘плесневать’. *Кыбырсыган кызыл кияр* (Мәкаль). *Малик шулар барабаренә күксегән арыш оны сатып ятмас иде*(И.Г.).

Третьим показателем является словоизменяемый суффикс *-сы/-се₃*, который, присоединяясь к существительным оканчивающимся на гласные звуки, выражает принадлежность к третьему лицу: *баласы* ‘его дитя’, *тәрәзәсе* ‘его окно’. *Ана арслан баласы өчен утка керер* (Мәкаль). *Карындыклы иде тәрәзәсе, Яба, яга иде саламын*(С.Х.).

Как видно, последние два суффикса имеют мягкие варианты, которые, в свою очередь, образуют суффиксальный омонимичный ряд в форме *-се*. Он также состоит из трех показателей. Глаголообразующий суффикс *-се₁*, который не имеет варианта *-сы*, является первым показателем данного суффиксального омонимичного ряда. Глаголы с суффиксом *-се₁*, когда присоединяются к существительным, образует глаголы со значением «захотеть то, что выражено в производящей основе» *жирсе* ‘тосковать по родине’, *йөрәксе* ‘гореть желанием’. *Ашкынып, дәртләнен кубызын йөрәксеп-йөрәксеп һәм әйбәт тиен уйнады* (Ф.Х.). Вторым и третьим показателем являются мягкие варианты суффиксов *-сы₂* и *-сы₃*.

Омонимичные суффиксы *-сыз/-сез* ~ *-сыз/-сез*

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-сыз/-сез** состоит из двух показателей. Во-первых, это суффикс **-сыз/-сез₁**, который присоединяясь к глаголам, обозначает действие, исполнителем которого является множество лиц, одним из которых обязательно выступает адресат (множество адресатов), а также лицо (лица), не участвующие в речи: *сорыйсыз* ‘спрашиваете’, *кърмġġнсез* ‘не видели’. – *Сез кайдан? – дип сорыйсыз.* – *Без Казаннан, Иделдġн (С.Х.). Сез беренче кыраудан соġгы алтынсыман басу ъстендġ буразналарга ятып шуышып йьргġн зġġġр тьтенне кърмġġнсез (М.М.)*

Во-вторых, это словообразующий суффикс **-сыз/-сез** который присоединяется, к существительным, глаголам и предикативным словам, образуя прилагательные со следующими значениями:

1. Признак предмета, заключающийся в отсутствии качества, отмеченного в основе: *түләүсез* ‘бесплатный’. *Түләүсез малның кадере булмый (Мәкаль).*

2. Значение “не получающийся, не дающий то, что названо производящей основой”: *файдасыз* ‘бесполезный’. *Файдасыз болыт дәрьяга явар (Мәкаль).*

3. Значение “отсутствующий признак, который обозначен основой: *кыюсыз* ‘несмелый, робкий, застенчивый’. *Шәкерт күп жәфа кичергән иш йөзе белән берәз тартына төшеп елмайды, кыюсызрак тавыш белән җавап бирде (Г.И.).*

4. Значение не характеризующийся тем, что названо в производящей основе”: *кирәксез* ‘ненужный’. *Акмаган сулар кадерсез, файдасыз һәм кирәксез (Ә.Е.).*

Омонимичность вышеуказанных суффиксов убедительно доказывается также в трудах Б.С.Салимгаревой (Салимгарева, 1971, 44).

Омонимичные суффиксы **-т** ~ **-т**

Глаголообразующий суффикс **-т₁** и имяобразующий **-т₂**, т.к. выполняя словообразовательную функцию, являются показателями лексического суффиксального омонимичного ряда. Наличие в языке формообразующего суффикса **-т₃** дает возможность включить их в лексико-грамматический омонимичный ряд.

Глаголообразующий суффикс **-т₁** большинством исследователей рассматривается как залогообразующий. Однако во многих случаях он присоединяется не только к глаголам, но и к прилагательным, где совсем не выражая понудительного залогового значения. Присоединяясь к прилагательным, он образует глаголы со значением «наделять тем качеством или признаком, которые обозначены

производящей основой», «совершать действие, выраженное производящей основой»: *кылыт* ‘греть’, *һчет* ‘заквасить’. *Илсәяр, су жылытып, аның башына оеш-оеш булып каткан каннарны юды* (Г.Г.).

Существительные, образованные с суффиксом **-т₂**, обозначают лицо или предмет, характеризующиеся признаком, указанным в основе: *сырт* ‘хребет’ от существительного *сыр* ‘грань’, *арт* ‘задняя сторона’ от прилагательного *ары* ‘дальше’. *Авылдан ике километр ераклыкта сөзәк сырт буйлап тимер юл үтә* (Ә.Е.).

Суффикс **-т** образует понудительный залог от непереходных глаголов. Именно в этой форме преобладает значение “заставить, велеть”. Суффикс **-т** присоединяется к глаголам, оканчивающимся на гласный, а также на сонорные согласные *й, р, л*: оялт ‘заставить стыдить’, *йөрт* ‘заставить ходить’. *Күп яуларга йөрттең, тугры дустым, Идел!* (Зөлфәт).

Омонимичные суффиксы **-тан ~ -тан**

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-тан** участвуют два суффикса, один из которых является словообразовательным, другой – словоизменительным. Глаголообразующий суффикс **-тан₁** имеет место лишь в одном глаголе *офтан*/уфтан ‘раскаиваться’. *Шәмси як-ягына караньп офтанып куйды* (Г.Б.). Суффикс исходного падежа **-тан₂**, присоединяясь к существительным, оканчивающимся на глухие согласные, выражает пространственное, временное, объектное значения: *төньяктан* ‘с севера’, *Кыйбладан жңил торса, карың китәр, төньяктан жңил иссә, жәең китәр* (Мәкаль).

Омонимичные суффиксы **-ы/-е ~ -ы/-е**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ы/-е** состоит из трех показателей.

Словообразовательный суффикс **-ы/-е₁**, присоединяясь к глагольным основам, образует имена прилагательные, которые выражают значение «являющийся результатом действия, обозначенного производящей основой»: *тулы* ‘полный’, *каты* ‘твердый’, *аеры* ‘раздельный’. *Каты таш ватылыр* (Мәкаль).

Суффикс **-ы/-е₂**, присоединяется к прилагательным, образует глаголы со значением «приобретать признак, выраженный основой»: *киме* ‘уменьшаться’, *ныгы* ‘укрепиться’. *Ай колакланса аягыңны ныгыт* (Мһкаль). При образовании глаголов с помощью суффикса **-ы/-е₂**, производящими основами выступают также и звукоподражательные слова: *шакы* ‘стучать’, *тукы* ‘стучать’. *Тукран тукый-тукый тамак туйдыра* (Әйтем).

В отличие от вышеуказанных суффиксальных единиц, суффикс **-ы/-е₃**, выполняет словоизменительную функцию. Присоединяясь к существительным, оканчивающимся на согласные, он выражает принадлежность предмета третьему лицу: *назы* ‘его (ее) ласка’, *бэхете* ‘его (ее) счастье’. *Ул (Сэрвэр) елмая ана назы белэн, ана бэхете белэн шатлана (М.Ж.)*.

Итак, в лексико-грамматическом омонимичном суффиксальном ряду участвуют три суффикса, два из которых выполняют словообразовательную и один словоизменительную функции.

Омонимичные суффиксы -ый ~ -ий

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ый** состоит из двух единиц. Словообразовательный суффикс **-ый₁**, присоединяясь к прилагательному, выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено основой»: *йомыкий* ‘замкнутый, необщительный’. *Закир Нургали өчен ни яхшы, ни яман ягы белэн телгә кермәгән йомыкийгына бер яшүсмер иде (Ә.Е.)*. Формообразующий суффикс **-ый₂**, присоединяясь к глаголам, оканчивающимся на гласные, образует форму настоящего времени изъявительного наклонения и обозначает действие, одновременное с моментом речи: *ялтырый* ‘блестит’, *мактый* ‘хвалит’. *Алтын юкта эҗиз дә ныграк ялтырый (Мәкаль)*. *Балыкчы күлен мактый (Мәкаль)*.

Таким образом, этот лексико-грамматический омонимичный ряд состоит из словообразовательного (**-ый₁**) и формообразующего (**-ый₂**) суффиксов, которые различаются не только по выполняемым функциям, но и по значениям, что дает нам право рассматривать их как омонимичные суффиксы лексико-грамматического омонимичного ряда.

Омонимичные суффиксы -ыл/-ел, -л ~ -ыл/-ел, -л

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ыл** состоит из четырех, в форме **-ел/-л** – из двух суффиксальных единиц.

Суффикс **-ыл/-ел, -л₁**, образующий имена существительные, в современном татарском языке встречается лишь в нескольких словах, производящими основами которых могут быть и глаголы: *саркыл* ‘густая сыворотка’, *айыл* ‘надбрюшник’ (*айа* ‘беречь’) и прилагательные: *тукал* ‘безрогая корова’ (*тук/ток* представляет китайское слово со значением ‘безрогий’), *кыгел* ‘черника’ (*кык* ‘синий’). *Узган эҗйне дә бу урманда чиләк тутырып күгел эҗыйдылар (Х.С.)*. Суффикс **-ыл/-ел₂**, присоединяясь к прилагательным, производит прилагательные: *яшел* ‘зеленый’ (*яшь* ‘молодой’), *кызыл* ‘красный’ (*кыз* ‘накаляться’). *Яшел төс – яз күрке, Сары төс – көз күрке (Мәкаль)*.

Как образующий наречий суффикс **-ыл/-лз** в современном татарском языке относится к числу нерасчленимых. Его производящими основами выступали глаголы и наречия: *тльгъл* ‘точно’, ‘ровно’ (*тльгһ* ‘закончиться’, ‘быть достаточным’), *капыл* ‘вдруг’, ‘сразу’ (*кап* ‘точно’). *Тулы булса, тльгъл булыр* (*Мһкаль*).

Четвертым показателем является формообразующий суффикс **-ыл/-ел,-л₄**, который, когда присоединяется к глаголам, образует форму страдательного залога и выражает действие, совершаемое грамматическим объектом и переходящее на грамматический субъект. Напр.: *әйтелә* ‘говорится’, *языла* ‘пишется’, *карала* ‘рассматривается’. *Соңгы жырым палач балтасына Башны тоткан килеш языла* (*М.Ж.*). *Рәүфәнең гаризасы бик зур газаплардан соң гына каралды* (*А.Ш.*).

Омонимичные суффиксы **-ым/-ем ~ -ым/-ем**

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-ым** участвуют пять показателей.

Во-первых, это суффикс **-ым/-ем₁**, который, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные: *явым* ‘дождь’, *йотым* ‘глоток’, *сызым* ‘чертеж’, *һитем* ‘поговорка’, *бирем* ‘задание’, *кием* ‘одежда’. *Төтен һавага күтәрелмәсә, явым булыр* (*Сынамыш*).

Во вторых, это суффикс **-ым/-ем₂**, который, когда присоединяется к глагольным основам, образует имена прилагательные: *аерым* ‘отдельный’, *тһзем* ‘терпеливый’. *Түзем булсаң – түзәрсең, суга каршы йөзәрсең, морадыңа жітәрсең* (*Әйтем*).

Имяобразующий суффикс **-ым₃**, который не имеющий варианта **-ем**, является следующим показателем данного омонимичного ряда. Он образует от основы, обозначающей лицо мужского пола, существительные со значением женского пола: *ханым* ‘госпажа’. *Шул вакыт сәһнадә чибәр генә бер ханым пәйда булды* (*М.М.*).

В-четвертых, это суффикс **-ым₄**, который имеет место лишь в одном наречии. Он присоединяется к прилагательному и образует наречие со значением образа действия: *тула(й)ым* ‘в целом’. *Куанганда тулае(й)ым куанырга кирһк* (*А.Г.*).

В-пятых, это суффикс принадлежности первого лица единственного числа имен существительных, который присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный звук. Суффикс **-ым/-ем₅** выражает принадлежность предмета к первому лицу: *жырым* ‘моя песня’, *юлым* ‘моя дорога’, *эзем* ‘мой след’, *илем* ‘моя страна’, *йөрәгем* ‘мое сердце’ *Чәчкләргә төренеп эзем кала*,

Жырым кала үткән юлымда(Ф.К.). *Бшан, илем, шушы ант сугарды Йөрагемнең соңгы тибешен* (М.Ж.).

Таким образом, в лексико-грамматическом омонимичном ряду в форме **-ым** участвуют три суффикса, два из которых являются словообразовательными и один выполняет словоизменительную функцию. Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ем** состоит из четырех показателей, где три суффикса выполняют словообразовательную и один – словоизменительную функции.

Омонимичные суффиксы -ыр/-ер ~ -ыр/-ер

Имяобразующий суффикс **-ыр/-ер**₁, как правило, присоединяется к основам, представляющим глаголы действия или движения, и обозначает предмет, являющийся в конечном счете «результатом» указанного в основе действия: *тамыр* ‘корень’, *кумер* ‘уголь’, *кьпер* ‘мост’. *Беренче снаряд Кала кьпереннїн бераз читкърїк тьшеш шартлады* (С.Ш.).

Глаголообразующий продуктивный и полисемантический суффикс **-ыр/-ер**₂ производит глаголы, производящими основами которых являются имена существительные: *исер* ‘пьянить’ и звукоподражательные слова: *уфыр* ‘вздыхать’, *өфер* ‘дуть, судуть’. – *Мичне бик кызу томалагансың ахры, исерерсез бит монда* (М.Г.).

Формообразующий полисемантический суффикс **-ыр/-ер**₃ – форма причастия будущего времени: **-ыр/-ер**₁, *барыр* юл ‘предстоящая дорога’, *килер* кьн ‘грядущий день’. Будущее неопределенное время изъявительного наклонения в положительной форме образуется также при помощи **-ыр/-ер**₃: *кьнтърер* ‘поднимет’, *калыр* ‘останется’. *Яманнїй эше ярты юлда калыр* (Мҗкаль).

Как видно, суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ер** состоит из трех суффиксов, двое из которых выполняют словообразовательную, один – формообразующую функции. Форма **-ыр** образует омонимичный ряд из четырех показателей, потому что в языке имеются и имена прилагательные, образованные с помощью суффикса **-ыр**₄, который не имеет варианта **-ер**. Присоединяясь к глаголам, суффикс **-ыр**₄ выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено основой». Однако это прямое значение у них утратилось, развилось вторичное значение: *такыр* ‘сдавленный, сложенный’, *ауыр* ‘тяжелый’, *кысыр* ‘яловый’. *Авыр басканчы, әсиңел калкадыр* (Мҗкаль). Из этого следует, что в лексико-грамматическом омонимичном ряду в форме **-ыр** участвуют три словообразовательных и один формообразующий суффиксы.

Омофоничные суффиксы -ау/-һнь ~ -а-у/-һ-нь

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-ау/-һъ** участвуют три суффикса. Формообразующий суффикс **-ау/-һъ₁**, присоединяясь к числительным первого десятка, образует форму собирательных числительных и выражает количество как совокупность: *унау* ‘десятеро’, *бишәу* ‘пятеро’, *алт(ы)ау* ‘шестеро’, *жидәу* ‘семеро’. *Безнең өйдә без жидәу: безнең песи – жиденчесе* (Г.Т.). *Берәу, икәу, өчәу, дүртәу, бишәу, алтау, жиде жиңгәм бар минем* (М.Ф.).

Словообразовательный суффикс **-ау/-һъ₂**, образует имена существительные. «В современном татарском языке имеется достаточное количество существительных, безусловно, образованных при помощи суффикса **-ау/-һъ**: *богау* ‘оковы’ от *бог-баг* ‘связать’, *кыңгырау* ‘звонок’ от *кыңгыра* ‘звенеть’, *кисәү* ‘головешка’» (Татарская грамматика, том I, 1993, 284). *Саратский яшел гармун, көмеш кыңгыраулары, Бу көмеш кыңгырауларның кичке яңгыраулары*(Ф.К.). *Зөлфә көйрәп-ныскып яткан кисәү һәм утлы күмерләр өстенә иң әүвәл коры ботаклар салды* (Э.К.).

Третьим показателем является глаголообразующий суффикс **-а/-һ** и формообразующий суффикс **-у/-һ**, которые в комплексе являются омофоничными к суффиксам **-ау/-һъ₁** и **-ау/-һъ₂**.

Глаголообразующий суффикс **-а/-һ₁** создает следующие глаголы: *уйна* ‘играть’, *сана* ‘считать’, *аша* ‘кушать’, *ута* ‘полоть’, *туна* ‘обдирать кожу’, *гълдерһ* ‘ворковать’, *шалтыра* ‘гремять’, *чһһ* ‘шлепать’, *елтыра* ‘блестеть’. Суффикс **-у/-һ**, присоединяясь к глаголам, образует неличную форму глагола – имена действия. Данная форма представляет собой как бы особую форму глагольного имени, в котором сочетаются признаки глагола и имени: *уйнау* ‘игра’, *санаяу* ‘счет’, *тунаяу* ‘обдирание’. *Ул артистның уйна(у)вы Сарага бик тә ошыи иде* (Н.Г.). *Нәфисәнең санавы буенча, тагын егерме жиде капчык житми*(Г.Б).

Следовательно, в лексико-грамматическом омонимичном ряду участвуют три показателя, один из которых следует рассматривать в комплексе. По выполняемым функциям суффикс **-ау/-һъ₁** является формообразующим, суффикс **-ау/-һъ₂** – словообразующим, а третий показатель **-а-у/-һ-һ₃** разнофункциональным, т.к. **-а/-һ** выполняет словообразовательную, а **-у/-һ** формообразующую функции.

Омонимичные суффиксы

-дык/-дек (-тык/-тек) ~ -дык/-дек (-тык/-тек)

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-дык/-дек (-тык/-тек)** состоит из трех суффикальных единиц.

Присоединяясь к именам существительным, глаголам, звукоподражательным словам, суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)₁** образует имена существительные: *урындык* ‘табуретка’, *култык* ‘подмышка’, *ястык* ‘подушка’, *кыентык* ‘сборник’, *булемтек* ‘участок’, *белдек* ‘знание’. *Эткэй, мине иркэлэп, култыгына алды (Г.И.)*.

Когда он присоединяется к прилагательным и глаголам, суффикс **-дык/-дек (-тык/-тек)₂**, образует производные прилагательные: *юантык* ‘толстоватый’, *чәрелдек* ‘визгливый’ *юынтык* ‘помойный’, *кечтек* (диал.) ‘маленький’. *Юынтык су шул яктан агып чыкканга, дым тартып яткан, черегһн (С.Ш.)*.

Третий показатель состоит из двух грамматических суффиксов, одним из которых является образующий форму прошедшего категорического времени **-ды** (с вариантами) и усеченный суффикс третьего лица множественного числа **-к**, который, выполняя словоизменительную функцию, выражает отнесенность действия со множеством лиц, не участвующих в речи, или неличным субъектом (Татарская грамматика, том II, 1997, с.95). Вместе они образуют форму **-ды/-к** (с вариантами) и тем самым являются омонимичным к суффиксам **-дык/-дек (-тык/-тек)₁** и **-дык/-дек (-тык/-тек)₂**. Напр.: *хәтерләдек* ‘вспомнили’, *аңладык* ‘поняли’, *курештек* ‘увиделись’, *саттык* ‘продали’, *сөйләштек* ‘разговаривали’. *Хәтерләдек ерак туган илне, семьяларны, якын дусларны (А.А.)*. *Ул бик кызганыч хәлдә иде, без, ахрысы моны аңладык, ул дәрестә тәртип бозулар булмады (М.М.)*.

Омофоничные суффиксы -ла/-лэ ~ -л-а/-л-ә

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-ла/-лэ** участвуют три показателя.

Первый показатель – это глаголообразующий суффикс **-ла/-лһ₁**. При образовании глаголов в качестве производящих основ выступают имена существительные (*эшлһ* ‘работать’), прилагательные (*кадерсезлһ* ‘обращаться небрежно’) и звуко- и образоподражательные слова (*безлһ* ‘жужжать’). Производящими основами могут также быть (но очень ограниченно) числительные (*икелһ* ‘удвоить’), наречия (*иртһлһ* ‘совершить что-либо раньше обычного’), предикативные слова (*барла* ‘проверять’) и местоимения (*синлһ* ‘тыкать’).

Вторым показателем является омофоничный суффикс **-л-а/-л-һ**, который состоит из двух формообразующих суффиксов. Во-первых, это суффикс **-л**, который, присоединяясь к глаголам, оканчивающимся на гласные, образует форму страдательного залога, выражающего

действие, совершающиеся грамматическим объектом и переходящиеся на грамматический субъект (Зиннатуллина, 1969, 84). Во-вторых, это форма настоящего времени изъявительного наклонения *-а/-ә*, которая, присоединяясь к глаголам, оканчивающимся на согласные, обозначает действие, одновременное с моментом речи. В комплексе эти два суффикса совпадают в своей форме с суффиксом *-ла/-лһ*₁, что дает нам возможность считать их омонимичными: *карала* ‘рассматривается’, *таптала* ‘истаптывается’, *көрәлә* ‘разгребается’. *Мәктәпкә алып бара торган сукмак көн саен таптала* (Г.Г.).

Третий показатель – имяобразующий суффикс *-ла*₃, который не имеет фонетического варианта *-лә* и встречается только в слове *кысла* ‘рак’. Присоединяясь к глаголу, выражает значение «носителя признака, указанной производящей основой». *Сусыз жүрдә кысла да балык* (Мҗкаль).

Суффикс *-лһ*₃, наоборот, не имеет твердого варианта. Присоединяясь к существительному, он образует наречие времени в соответствии со значением производящей основы: *тһнлһ* ‘ночью’. *Тһнлһ минем яныма ятып батыр сугышчы атты дошманнарына* (М.К.).

Все сказанное дает основание сделать вывод о том, что в суффиксальном омонимичном ряду в форме *-ла* и в форме *-лә* участвуют по три показателя, один из которых является составным, т.е. состоит из двух формообразующих суффиксов, следующие два показателя являются словообразующими.

Омофоничные суффиксы *-лаган/-лһгән* ~ *-ла-ган/-лһ-гән*

В суффиксальном омонимичном ряду в вышеуказанной форме участвуют два показателя: формообразующий суффикс *-лаган/-лһгән* и комплекс, который состоит из двух суффиксальных единиц: *-ла-ган*. Суффикс *-лаган/-лһгән*₁, когда присоединяется к количественным числительным и образует приблизительные числительные с оттенком неопределенного множества: *унлаган* ‘десятки’, миллионлаган ‘миллионы’, *йөзләгән* ‘сотни’, *меңләгән* ‘около тысячи’. Халык байтак жыелган иде. *Йөзләгән, меңләгән кеше* (Э.К.). *Сәгъдәт апаларның бу тормышы – миллионлаган эшчеләрнең тормышыннан уртача бер үрнәк* (Ф.Х.).

Комплекс *-ла-ган/-ләгән*₂ является вторым показателем данного суффиксального омонимичного ряда. Он состоит из глаголообразующего суффикса *-ла/-лә* и формообразующего суффикса *-ган/-гән*, который в атрибутивной функции обычно характеризует предмет по действию, происходившему в прошлом.

Таким образом, в комплексе они являются омонимичным к суффиксу **-лаган/-лһгән**: *ашла-ган* ‘удобренный’, *эзлэ-гән* ‘ищущий’, *эшлэ-гән* ‘работающий’. *Ашлаган кӳр аш бирӗ, ашламаган таш бирӗ* (Мһкаль). *Эзлэгән корт бал табар, эшлэгән кул мал табар* (Мэкаль).

Омофоничные суффиксы -лан/-лһн ~ ла-н/-лһ-н

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-лан/-лһн** состоит из двух показателей. Первым показателем является глаголообразующий суффикс **-лан/-лһн₁**, производящими основами которого выступают существительные, прилагательные, глаголы и числительные. Производные глаголы с суффиксом **-лан/-лһн₁** выражают лексические значения: *төлкелән* ‘хитрить’, *маймыллан* ‘обезьянничать’, *дуслан* ‘стать другом’, *шөгьльлән* ‘заниматься’, *файдалан* ‘пользоваться’. *Һәм халкымнан, кайткач, шуның өчен мин тезләнеп гафу сорармын* (М.Ж.). *Яраланып канга төрелсәм дә, Кочсезләнеп мин яшь түкмәдем*(М.Ж).

Вторым показателем указанного омонимичного ряда является форма **ла-н/-лэ-н₂**, которая состоит из двух суффиксов: глаголообразующего суффикса **-ла/-лэ** и суффикса возвратного залога **-н**. Напр.: *бөлһклһ-н* ‘награждаться’ *тһнкыйтьлһ-н* ‘критиковаться’, *башла-н* ‘начинаться’. *Сэрвэр эле бары унжидедә Тормыш аңа яңа башлана* (Ф.К.). *Күп балалы аналар “Ана даны” ордены белән бүләкләнделәр* (Сөембикә, 2000, 10№).

Итак, глаголообразующий суффикс **-лан/-лһн** и суффиксы **-ла, -н** в комплексе являются показателями лексико-грамматического суффиксального омонимичного ряда. По мнению Ф.А.Ганиева, “суффикс **-лан/-лһн₁**, является словообразующим только в том случае, когда не имеется производного глагола на **-ла**. Например, от производящей основы *батыр* ‘смелый’ образуется глагол *батырлан* ‘стать смелым’, но не образуется глагол *батырла*, поэтому глагол *батырлан* никак не может рассматриваться возвратной формой какого-либо глагола” (Ганиев, 1976, 23-24).

Омофоничные суффиксы -лан/-лһн ~ ла-н/-лһ-н

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-лан/-лһн** состоит из трех показателей. Во-первых, это словообразующий суффикс **-лан/-лһн₁**, который, присоединяясь к существительным, образует наречия: *чилһклһн* ‘ведрами’, *метрлан* ‘метрами’, *атналан* ‘неделями’, *сһгатълһн* ‘часами’, *ныклан* ‘крепко’ *тһмлһн* ‘с аппетитом’. *Атналан эчеп йьрсһ дһ, байны эчһ димилһр, хһтере калыр дин, «бай кһефсез» дин сьйлилһр* (Ш.М.). *Мичкһгһ суны чилһклһн ташыдылар* (Г.Б.). *Тирлһн эшлһсһһ, тһмлһн ашарсыһ* (Мһкаль).

Во-вторых, это формообразующий суффикс **-лап/-лһп**₂, который присоединяясь к количественным числительным, обозначает количество предметов примерно, приблизительно. Например: *унлап* ‘приблизительно десять’, *унбишлһп* ‘приблизительно пятнадцать’. *Халим белән әби унлап поезд юлын аркылы үттеләр (Г.Г.). Коридорда унбишлән кеше басып калды(М.М.)*.

И в-третьих, это комплекс **-ла-п/-лһ-п**₃, который состоит из глаголообразующего суффикса **-ла/-лһ** и образующего форму деепричастия суффикса **-п**: *кочакла-п* ‘обняв’, *тирлә-п* ‘вспотев’. *Тирлһп эшлһсһһ, тһмлһп ашарсыһ (Мһкаль).Кеше матур шул чакта – ерак дусын очраткачтын, елаганда кочаклап(Р.Х.)*.

Таким образом, в суффиксальном омонимичном ряду в форме **-лап/-лһп** участвуют три суффикса, один из которых является словообразовательным, суффикс **-лап/-лһп**₂ является формообразующим и комплекс **-ла-п/-лһ-п**₃ – разнофункциональным, т.к. содержит в себе словообразующий суффикс **-ла/-лһ** и образующий форму деепричастия суффикс **-п**.

Омофоничные суффиксы **-лар/-лһр** ~ **-ла-р/-лһ-р**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-лар/-лһр** состоит из двух показателей. Суффикс **-лар/-лһр**₁, который, присоединяясь к существительным, выражает значение множество предметов (*китап* ‘книга’ – *китаплар* ‘книги’), собирательности, совокупности (*укытучы* ‘учитель’ – *укытучылар* ‘учителя’), количественную неодинаковость ряда однородных вещей, предметов, явлений: (*кош* ‘птица’ – *кошлар* ‘птицы’), группу людей, совокупность лиц, имеющих одну фамилию, один род, одинаковое имя (*Назировлар* ‘Назировы’). *Юкһ, каеннар* (‘березы’) *тльбедһ күзгалаклар* (‘шавеля’), *гльмбһлһр* (‘грибы’) *Берлһ бергһ ньсһ аллы-гьлле гьллһр* (‘цветы’), *гонкһлһр* (‘бутоны’) (Г.Т.).

Суффикс **-лар/-лһр**₁ также является показателем третьего лица множественного числа. Он выражает отнесенность действия к множеству лиц, не участвующих в речи, или к множеству предметов: *эзлилһр* ‘ишут’, *яфрак яралар* ‘распукают листья’. *Кешелһр кирдһ тормыш баткагынан чыгу юлын бергһ эзлилһр (Ц.Т.). Гьллһр инде яфрак яралар Хһбһр итеп язлар китһсен(Х.Т.)*.

Второй показатель – это глаголообразующий суффикс **-ла/-лә** и формообразующий суффикс **-р**, который встречается в изъявительном наклонении. Будущее неопределенное время изъявительного наклонения образуется при помощи **-ар/-һр(-ыр/-ер),-р**. Форма **-р** присоединяется к глаголам, оканчивающимся на гласные. В комплексе эти два суффикса являются омофоничным и к

вышерассмотренным суффиксам: *эшлэ-р* ‘будет работать’, *тешлэ-р* ‘укусит’, *майла-р* ‘помажет, будет мазать’. *Белгэн белгэнен эшлэр, белмэгэн белэгэн тешлэр* (Мэкаль). *Юньсез итеген майлар, итеге итэген майлар* (Мэкаль).

Омонимичные суффиксы *-лар/-лһр₁* и *-ла-р/-лһ-р₂* образуют лексико-грамматические омонимы такие, как *эшлэр* ‘работы, дела’ – *эшлэр* ‘будет работать’, *тешлэр* ‘зубы’ – *тешлэр* ‘укусит’, *ашлар* ‘супы, блюда’ – *ашлар* ‘удобрит’, *башлар* ‘головы’ – *башлар* ‘начнет’ и др.

Омофоничные суффиксы *-лар-га/-лһр-гһ* ~ *-ла-рга/-лһ-ргһ*

В суффиксальном омонимичном ряду *-ларга/-лһргһ* участвуют два показателя. Оба они составные, поэтому их следует рассматривать в комплексе.

Первый комплекс *-лар-га/-лһр-гә₁* состоит из суффикса множественного числа *-лар/-лэр*, выражающего значение множество предметов и суффикса направительного падежа *-га/-гһ*, выражающего объектное, пространственно-временное, целевое значения: *кызларга* ‘девушкам’, *ерак жэрилэргә* ‘на дальние края’. *Рэхмэт сиңа илем! Шундый йөрэк биргэн өчен безнең кызларга*(Ф.К.). *Китәм инде, китәм инде, Китәм ерак жэрилэргә*(Жыр).

Глаголообразующий суффикс *-ла/-лэ* и образующий форму инфинитива суффиксы *-рга/ргә* в комплексе являются вторым показателем вышеназванного лексико-грамматического омонимичного ряда. Следует отметить и то, что довольно часто, а именно тогда, когда формообразующий суффикс присоединяется к производным глаголам на *-ла/-лэ*, омонимичные суффиксы *-лар-га* и *ла-рга₂* образуют лексико-грамматические омонимы. Напр.: *эш-лэр-гә* ‘к работам’ – *эш-лэ-ргә* ‘работать’, *жыр-лар-га* ‘к песням’ – *жыр-ла-рга* ‘петь’, *бүләк-лэр-гә* ‘к подаркам’ – *бүләк-лэ-ргә* ‘наградить’ и т.п. *Эшлэ-ргә иренгэн, Ашарга тилмергэн* (Мэкаль). *Тэзкирэ кечкенэдэн жырла-рга яратты* (Ф.Я.).

Омофоничные суффиксы *-лһрчһ(-нарча)* ~ *-лһрчһ(-нарча)*

Суффиксальный омонимичный ряд в форме *-лэрчэ(-нарча)* состоит из двух показателей. Первый показатель – это формообразующий суффикс *-лһрчһ (-нарча)₁*, который, присоединяясь к числительным, образует приблизительные числительные со значением неопределенного множества: *йөзлэрчэ* ‘сотни’, *уннарча* ‘десятки’. *Анда уннарча чакрымнарга сузылган тубылгы болыннары күренә* (Ш.К.). *Йөзлэрчэ* кул алкыш белән уйный һаман, Биючегә ак яулыклар болгый һаман(Ф.Б.).

Вторым показателем, во-первых, является суффикс множественного числа **-ләр(-нар)**, который, присоединяясь к существительным, выражает множество предметов, во-вторых, это словообразующий суффикс **-ча/-чә**, который в данном случае, присоединяется к существительным с показателем множественного числа и производит уподобительно-сравнительные наречия: *хатыннарча* ‘по-женски’, *кешеләрчѣ* ‘по-человечески’, *партизаннарча* ‘по-партизански’, *егетләрчә* ‘по-молодецки’. *Сөләйман абзый егетләрчә жәһәт сикереп аякка басты (Г.Ә.). Партизаннарча* киенгән кара күзле чандыр кеше *Хәсәндә бернинди дә шик кузгатмады(А.Р.).*

В «Татарской грамматике» пишется: «некоторые исследователи отмечают еще слова типа *меңнәрчә* ‘тысячи’, *уннарча* ‘десятки’ как наречные образования с суффиксом **-ча/-чә**. Данные слова являются не наречиями, а числительными приблизительными» (Татарская грамматика, том I, 1993, 484).

Омофоничные суффиксы -лата/-лѣтѣ ~-ла-т-а/-лѣ-т-ѣ

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-лата/-лѣтѣ** участвуют два показателя. Словообразовательный суффикс **-лата/-лѣтѣ**₁, присоединяясь к существительным, прилагательным, числительным и отдельным формам глагола, образует наречия образа действия в соответствии со значением производящих основ: *акчалата* ‘деньгами’, *эйберлѣтѣ* ‘вещами’, *терелѣтѣ* ‘живьем’, наречие меры в соответствии со значением производящих основ: *икелѣтѣ* ‘вдвойне’, *унлата* ‘десятикратно’. *Колхоз колхозчыларына итен, сөтен мул итен бирү генә түгел, акчалата да өлѣшә (Ә.Е.); Без аңардан икелѣтѣ артык сораячакбыз (Р.И.).*

Комплекс на **-ла-т-а/-лѣ-т-ѣ**₂ состоящий из трех суффиксов, является вторым показателем вышеуказанного омонимичного ряда. Во-первых, это глаголообразующий суффикс **-ла/-лѣ**, во-вторых, это форма понудительного залога **-т** и ,в-третьих, это показатель настоящего времени изъявительного наклонения **-а/-ә**: *зишлѣтѣ* ‘заставлять работать, делать’. *Кәримә дә аптырап тормый, әтисенә көрәк сабы зишлѣтѣ дә, Нурислам янына ындырга йөгәрә(С.Ш.).*

Омофоничные суффиксы -лаш/-лѣш ~-ла-ш/-лѣ-ш

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-лаш/-лѣш** состоит из трех формально тождественных показателей, одна из которых требует комплексного рассмотрения. Это комплекс **-ла-ш/-лѣ-ш**₁, состоящий из словообразовательного суффикса **-ла/-лѣ** и формообразующего суффикса **-ш**, который, присоединяясь к производным глаголам на **-ла/-лѣ**, образует форму взаимно-

совместного залога и выражает действие, которое совершается не одним, а двумя или несколькими субъектами вместе или в отношении друг к другу: *кочаклаш* ‘обниматься’, *житэклэш* ‘взяться за руки’. *Бэлки, соңгы тапкыр – күрештек, Кочаклаштык озак үбештек (Ф.К). Шушы елда дустым житэклэшен Кайтсак иде туган йортларга (М.Ж.)*.

Вторым показателем данного омонимичного ряда является глаголообразующий суффикс *-лаш/-лэш₂*, производящими основами которого выступают имена существительные и прилагательные, редко в этой роли можно встретить числительные и междометия. Суффикс *-лаш/-лэш₂* относится к числу многозначных. Вот некоторые из его значений: «приобретать те признаки или качества, которые свойственны лицу, выраженному производящей основой»: *душлаш* ‘подружиться’, *туганлаш* ‘породниться’; «совершить действие, связанное с действием, обозначенным производящей основой»: *бэхэслэш* ‘спорить’. «Произносить то, что выражено производящей основой»: *хушлаш* ‘прощаться’, *исэнлэш* ‘здороваться’. *Вадим белһн Василий душлашып, бер-берсен онытмаска сьз куешып хушлаштылар (А.Г.). Кәримэ бэхэслэшмәде, чөнки бу юлы да әтисе хаклы иде (С.Ш.)*.

Основное значение глаголов, образованных при помощи суффикса *-лаш₁* – идея взаимного или совместного перехода в какое-либо состояние или пребывание в нем. Следовательно, в новообразованиях на *-лаш₁* наличествует семантика взаимности, что идет от формы на *-ш*, которая отдельно в татарском языке выступает показателем взаимного залога. Однако в примерах, приводимых выше, *-лаш₂* является неразложимым суффиксом, поскольку в татарском языке нет подобных образований на *-ла* (Татарская грамматика, том I, 1993, с.427-428).

Третий показатель этого суффиксального омонимичного ряда – это образующий наречия суффикс *-лаш₃*. Производящими основами суффикса *-лаш₃* являются имена существительные и прилагательные. Присоединяясь к существительным, он образует наречия меры в соответствии со значением производящих основ»: *яртылаш* ‘вполовину’. *Шул вакыт келһ шалтырады, яртылаш ачылган капкада Кһримһ кьренде(С.Ш.)*

Когда этот суффикс присоединяется к существительным и прилагательным, он образует наречие места в соответствии со значением производящих основ: *чатлаш* ‘наискосок’, *башлаш* ‘рядом’, *каршылаш* ‘напротив’.

Таким образом, в указанном лексико-грамматическом омонимичном ряду участвуют три показателя, двое из которых выполняют словообразовательную роль, одна, рассматриваемая нами в комплексе, выполняет и словообразовательную (-ла/-лэ) и формообразующую (-ш) функции.

Омофоничные суффиксы

-лаштыр/-лһитер ~-ла-штыр/-лһ-штер

Суффиксальный омонимичный ряд в форме *-лаштыр/-лһитер* состоит из двух показателей. Во-первых, это глаголообразующий суффикс *-лаштыр/-лһитер*₁, который присоединяясь к существительным, прилагательным и наречиям, выражает следующие значения:

«Превращать в то, что обозначено производящей основой»: *драмалаштыр* ‘драматизировать’; «снабжать, наделять тем предметом. отмеченным производящей основой»: *автоматлаштыр* ‘автоматизировать’; *планлаштыр* ‘планировать’; «наделять тем признаком, который обозначен производящей основой»: *сәхнәләштер* ‘инсценировать’; «перевести на тот язык, от которого образовано наречие»: *татарчалаштыр* ‘перевести на татарский язык’. *Укучылар Тукайның «Шүрәле» һәм «Кәҗә белән сарык» исемле әсәрләрен сәхнәләштерделәр* (Г.Г.). *Хәдичә, иртәдән театрга баруны планлаштырган булса да, бу ниятне шатланып үзгәртте* (А.Р).

Во-вторых, это комплекс *-ла-штыр/-лэ-штер*₂, который состоит из глаголообразующего суффикса *-ла/-лэ* и формообразующий суффикс *-штыр/-штер*, выражающего неполное, поверхностное действие или многократное и нерегулярное совершение действия: *эшлә-штер* ‘поделывать’, *уйла-штыр* ‘подумывать’. *Рәхилә өй эшләрен тиз-тиз генә эшләштерде да су буена йәгерде* (Ф.Я). *Сафа үзе дә Сажидә турында уйлаштыра иде* (М.Г.).

Итак, в данном омонимичном ряду участвуют три суффикса: глаголообразующие суффиксы *-лаштыр/-лһитер*, *-ла/-лһ* и формообразующий суффикс *-штыр/-штер*.

Омофоничные суффиксы *-луй/-ли ~ л-ый/-л-и*

В суффиксальном омонимичном ряду в форме *луй/-ли* участвуют два показателя.

Словообразовательный суффикс *-луй/-ли*₁ является первым показателем. Присоединяясь к существительным, прилагательным и отдельным формам глаголов, образует наречия времени, места и образа действия: *язлуй* ‘весной’, *көзли* ‘осенью’, ‘*кайтмышлуй* ‘по пути домой’, *китешли* ‘уходя’, *тирәли* ‘вокруг’, *буйлуй* ‘вдоль’.

Алмалар сатылса, сыерны көзли ук алырбыз (И.Г.).Эшитән кайтышлы Мохтар Саматовларга керде (Ш.К.).

Второй показатель – это комплекс, который состоит из глаголообразующего суффикса **-ла/-лэ** и формообразующего суффикса **-ый/-и**, который встречается в изъявительном наклонении. Настоящее время изъявительного наклонения образуется при помощи суффикса **-а/-э, -й**. Как отмечается в “Татарской грамматике”, под действием согласного **й** широкий гласный основы подвергается сужению: *саный* из *сана-й*, *эшли* из *эшлэ-й* (Татарская грамматика, II том, 1993, с.102). Таким образом, производные глаголы с суффиксом **-ла/-лэ** в настоящем времени приобретают форму **-л-ый/-л-и₂**, который омонимичен с вышеуказанным словообразующим суффиксом **-лый/-ли₁**: *уйлый* ‘думает’, *аңлый* ‘понимает’, *сукалый* ‘пашет’, *тәрбияли* ‘воспитывает’, *гөрли* ‘журчит, воркует’. *Күгәрченнар гөрли гөр килеп (Н.Д.).Без икебез дә бер нәрсә турында уйлый идек(А.Ш.).*

Омографические и омофоничные суффиксы -ма/-мһ ~ -м-а/-м-һ

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ма** состоит из шести, в форме **-мһ** – из пяти суффиксов.

Во-первых, это имяобразующий суффикс **-ма/-мһ₁**, выражает предмет, полученный в результате действия или процесса, указанного в производящей основе: *ярма* ‘крупа’, *бньлмһ* ‘комната’; предмет, служащий для действия, отмеченного основой: *каптырма* ‘крючок’, *кһймһ* ‘простынь’; некоторые отвлеченные понятия: *берлһшмһ* ‘объединение’, *оешма* ‘организация’.

Во-вторых, это суффикс **-ма/-мһ₂**, который производит прилагательные, выражает значение «являющегося результатом действия, обозначенного основой»: *сайланма* ‘избранный’, *өстәмә* ‘дополнительный’.

В-третьих, при помощи суффикса безударного **-ма/-мһ₃** образуются наречия образа действия в соответствии со значением производящих основ: *мьлдерһмһ* ‘до краев’, *тһбһлһмһ* ‘доверху’, *лыкма* ‘совершенно полностью’, *лычма* ‘совершенно мокро’.

В-четвертых, это формообразующий безударный суффикс **-ма/-мә₄**, который образует отрицательную форму глагола. Он присоединяется к форме категорического будущего времени (*бармаячак* ‘не пойдет’, *килмәячәк* ‘не придет’), формам прошедших времен (*бармады*, *бармаган*, *бармаган иде* ‘не пошел’, *белмәде*, *белмәгән*, *белмәгән иде* ‘не знал(а)'), кроме незаконченного прошедшего времени, а также глаголам повелительного наклонения (*уйлама* ‘не думай’, *иренмә* ‘не ленись’). *Иренмә син туган, туган*

илнең асыл байлыкларын ачарга (Р.Ф). Улем турында уйлама, илең турында уйла(Ф.К).

В пятых, это комплекс **-м-а/-м-ә**₅, который встречается в составе существительных. Комплекс **-м-а/-м-ә** состоит из двух словоизменятельных суффиксов: **-м** показатель принадлежности, которая выражает принадлежность предмета к говорящему лицу, и суффикс направительного падежа **-а/-ә**, который обозначает пространственное, временное и объектное значения. Таким образом, данный комплекс является омонимичным ко всем остальным суффиксам в этой форме: *мунча* ‘баня’ – *мунчама* ‘моей бане’, *эне* ‘братишка’ – *энемһ* ‘моему братишке’. – *Атна саен ягып керткән мунчама рәхмәтәңдер инде бу, җир бит!* (Н.Г.). *Рһхимкән абый энемһ нидер һитте дһ, эре-эре атлап чыгып та китте* (Ф.Я.).

И в-шестых, это глаголообразующий суффикс **-ма**₆, который не имеет мягкого варианта, тем самым, омонимичен к вышеуказанному суффиксам только в подобном варианте. Присоединяется он к звукоподражательным словам и образует глаголы со значением «совершить действие, которое обозначено производящей основой»: *тукма* ‘бить’, *карма* ‘щупать’.

Все сказанное позволяет делать вывод, что суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ма** состоит из шести, а в форме **-мһ** – из пяти омоуффиксов, один из которых является формообразующим (суффикс **-ма/-мһ**₄), двое словоизменяющим (**-м-а/-м-ә**₅), а все остальные являются словообразовательными омонимичными суффиксами.

Омофоничные суффиксы **-на/-нһ** ~ **-н-а/-н-һ**

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-на/-нһ** участвуют три показателя. Суффикс **-на/-нһ**₁, присоединяясь к существительным, глаголам и звукоподражательным словам, образует глаголы: *тешнһ* ‘кусать’, *иснһ* ‘нюхать’, *ауна* ‘валяться’, *кыйна* ‘собирать’, *чина* ‘визжать’, *мышна* ‘сопеть’. *Чабалана башласаһ хһзер килеп тешнһп алырлар* (Татар теленеһ диалектологик сьзлеге, 1993, 296). *Актһыннеһ һле җаман да дулкынлануы басылмый, ул Илсъярнеһ кулын ялый-ялый чин(а)ый иде* (Г.Г.). *Эт карда аунаса, кһн аяз була* (Сынамыш).

Имяобразующий суффикс **-на/-нһ**₂ имеет место лишь в нескольких словах. Производными основами указанного суффикса являются глагол и звукоподражательное слово. Приведем примеры имен существительных, произведенных с помощью **-на/-нһ**₂: *бирнһ* ‘подарок жениху и его родным’, *торна* ‘журавль’. *Бирнһсе булмаса,*

ниргәсе дә булмый (Мәкаль). *Торна оятын оятлап, ябалак урман түренә качкан (Әйтәм).*

Третийм показателем является комплекс **-н-а/-н-ә**₃, который состоит из двух формообразующих суффиксов. Во-первых, это суффикс возвратного залога **-н**, который присоединяется к основам, заканчивающимся на гласный звук, и выражает действие, при котором и субъектом, и объектом выступает одно и то же лицо, т.е. действие, исходящее от субъекта, возвращается на него. Во-вторых, это суффикс настоящего времени изъявительного наклонения **-а/-ә**, который обозначает действие, одновременное с моментом речи. В итоге, эти два суффикса образуют комплекс, который по своей форме омонимичен с суффиксами **-на/-нһ**₁ и **-на/-нһ**₂: *бизәнә* ‘краситься’. *Гайни көзге каршына килеп калфагың төзәтә, чәчләрен сыпыра, бизәнә(Г.К.).*

В итоге следует сказать, что в суффиксальном омонимичном ряду в форме **-на/-нһ** участвуют три показателя, два из которых являются словообразовательными суффиксами (**-на/-нһ**₁, **-на/-нһ**₂) и один суффикс (**-н-а/-н-ә**₃) выполняет формообразующую функцию.

Омофоничные суффиксы -сын/-сен ~ -сы-н /-се-н

В суффиксальном омонимичном ряду в форме **-сын/-сен** участвуют четыре показателя, один из которых следует рассматривать в комплексе **-сы/-н/-се/н**₁. Таковым является суффикс принадлежности третьего лица единственного числа **-сы/-се**, который присоединяясь к существительным, оканчивающимся на гласные, и выражает принадлежность какого-либо предмета третьему лицу: *файдасы* ‘его польза’, *кньһгһсе* ‘его тень’ и суффикс винительного падежа, который присоединяясь к основам с суффиксами принадлежности приобретает форму **-н**. Например: *сырхауханәсе-н* ‘его (ее) поликлинику’, *ярасы-н* ‘его (ее) рану’. *Район үзәк сырхауханәсен карагач, ук аңа капитал ремонт үткәрүдә хөкүмәтнең булышачагын белдерде(Татарстан яшьләре, 2003, 78№).* *Кулларын яхшылап юды да, тәрзә буенда ыңгырашып яткан солдатның ярасын карарга ашыкты (С.Ш.)*

Глаголообразующий суффикс **-сын/-сен**₂, когда присоединяется к существительным, прилагательным, местоимениям и предикативным словам, образует глаголы: *баласын* ‘считать ребенком’, *күпсен* ‘считать лишним’, *кимсен* ‘считать себя униженным’, *юксын* ‘тосковать’, *ялкынсын* ‘воспалиться’. *Нһфисһ бу картның аһа ышанып бетмһвен, баласының каравын сизһ (Г.Б.). Миңләгәл ниһәтле саран, ул да налогны күпсенми(Ш.К.).*

Хһдичһ апа һпкһ ялкынсынуыннан дһнья куйган (А.Г). Тик синең күк юксындырганни мин Күрмәдем беркайда, усагым (Х.Т.).

Суффикс **-сын/-сен**₃ является показателем повелительного наклонения, который выражает побуждение, обращенное к третьему лицу. Например: *барсын* ‘пусть едит, идет’, *сатсын* ‘пусть продаст’, *кагылмасын* ‘пусть не трогает’, *эйтсен* ‘пусть скажет’ – *Базарга барсын да, энэ үз тунын сатсын, кешенекенэ кагылмасын!* (М.М).

Как словообразовательный суффикс **-сын**₄ образует производные существительные, производящими основами которого могут быть существительные и глаголы: *сусын* ‘жажда’, *алсын* (диал.). *Цава шактый блркъ иде; шуһадыр инде, куе чһй аеруча тһмле, эчкһн саен сусын ачыла гына бара иде* (Б.Е.).

Таким образом, суффиксальный омонимичный ряд в форме **-сын** состоит из четырех показателей, двое из которых являются грамматическими (**-сы-н**₁, **-сы-н**₃), двое (**-сын**₂, **-сын**₄) являются лексическими. Суффиксальный ряд в форме **-сен** состоит из трех показателей, т.к. **-сын**₄ не имеет фонетического варианта **-сен**.

Омофоничные суффиксы **-ын/-ен** ~ **-ын/-е-н**

Суффиксальный омонимичный ряд в форме **-ын/-ен** состоит из пяти формально-тождественных, но различных по своим значениям суффиксальных единиц. Во-первых, суффикс **-ын/-ен**₁, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные: *иген* ‘хлеба (в поле)’, *кыйын* ‘сходка’, *килен* ‘сноха’. *Картайган икһн һнисе, аныһ да килен рһхһтен кьреп, оныклар ньстереп яшисе килһдер* (Г.Б.). Во-вторых, присоединяясь также к глагольным основам с таким же фонетическим составом, суффикс **-ын/-ен**₂ образует имена прилагательные: *яшерен* ‘тайный’, ‘секретный’, *тыгын* ‘тесный’. *Сез белмисез, нинди тһмле, Кьчле бу яшерен яну!* (М.К.). В-третьих, присоединяясь к наречиям и подражательным словам, суффикс **-ын/-ен**₃ производит наречия: *кьндезен* ‘днем’, *лыпын* ‘плашмя’, *кичен* ‘вечером’, *кышын* ‘зимой’. *Кышын кысыл, язын языл, кһен кһел, кьзен ньзеһ белерсеһ* (Мһкаль). И, в-четвертых, это формообразующий суффикс **-ын/-ен**₄, который образует возвратную форму залога. Формы возвратного залога образуются в основном от переходных (*буя* ‘красить’ – *буяну* ‘краситься’) глаголов: *юын* ‘мыться’ от *ю* ‘мыть’, *казын* ‘копаться’ от *казы* ‘копать’, *Казыган казна табар, йоклаган йокы табар* (Мэкаль).

В-пятых, это комплекс, состоящий из двух суффиксальных единиц: суффикс принадлежности **-ы/-е**, присоединяясь к существительным, оканчивающимся на согласные, выражает принадлежность какого-либо предмета третьему лицу: *кулы* ‘его (ее) рука’, *башы* ‘его(ее) голова’, *эше* ‘его(ее) работа’ и суффикс винительного падежа, который присоединяясь к основам с

суффиксами принадлежности приобретает форму **-н**: *башын* ‘его(ее) голову’, *эшен* ‘его(ее) работу’. *Бик тирһн – башындагы каткан бьрек, Бер дһ салмый, булмый ич башын кьреп* (Г.Т.).

Выводы.

Таким образом, омосуффиксы, входящие в лексико-грамматические суффиксальные омонимичные ряды, выполняют разные функции и тем самым относятся к функционально неравным омосуффиксам. Входящие в один омонимичный ряд омосуффиксы могут выполнять словообразовательные, словоизменительные и формообразующие функции. Например, лексико-грамматический суффиксальный омонимичный ряд в форме **-а/-ә** состоит из шести показателей, три из которых образуют существительные, глаголы, наречие, два же выполняют формообразующую роль и один является словоизменительным суффиксом. Следовательно, в лексико-грамматическом суффиксальном омонимичном ряду имеются 147 показателей, 97 из которых выполняют словообразующую, 31 – формообразовательную и 19 – словоизменительную функции. Достаточно много примеров можно привести на полную (напр.: **-сыз/-сез, -сын/-сен, -ы/-е, -ын/-ен, -ыш/-еш, -и**) и частную (напр.: **-гач/-кач, -да/-дә, -кан/-кән, -тан**) вариантную суффиксальную омонию (См. табл. 7). Лексико-грамматический суффиксальный омонимичный ряд имеет самое большое количество омофоничных суффиксов (См. табл. 8). Лексико-грамматический суффиксальный омонимичный ряд в большинстве случаев состоит из трех показателей (См. табл. 9). Как видно из таблицы, в лексико-грамматическом суффиксальном омонимичном ряду наблюдается и пятый тип омонимичного ряда, т.е. омонимичный ряд из шести показателей (суффикс **-а/-ә**). Если в двух остальных суффиксальных омонимичных рядах каждый функциональный тип суффиксов характеризуется в отдельности, то комплексное изучение дает возможность точно определить типы омонимичных рядов, т.к. здесь омонимичный ряд не подвергается разделению. Множество показателей в лексико-грамматическом омонимичном ряду объясняется именно этим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема омонимии является актуальной проблемой современного языковедения. Наиболее общее определение понятия «омонимия» вытекает из значений слов греческого языка *homos* (тот же самый, одинаковый) и *onoma* (имя, название), т.е. имеющий одинаковое наименование. Для более глубокого, действительно научного определения необходимо исходить из факта тесной связи между грамматическими и лексическими элементами в языке, из положения о том, что именно грамматический строй языка является основой, «составной частью» языка: «Главное в языке – его грамматический строй и основной словарный фонд» (Булаховский, 1928, 48). Определение, предложенное А.А.Булаховским, еще более теснее связывает «внешние» стороны интересующего нас явления с грамматическим строем языка. «Омонимия – это есть совпадение или тождество двух или более единиц языка или отрезков речи по внешней звуковой их форме, при отсутствии семантической связи хотя бы только между одной из морфем, входящих в состав одной из данных единиц» (там же, с.49). Приведенное выше определение наиболее полно охватывает различные стороны данного явления, учитывая морфологию, синтаксис, фонетический облик, историю образования и необходимые условия для признания того или иного слова омонимичными.

Напечатанная четверть века тому назад статья А.А.Булаховского «Из жизни омонимов» (1928) не утратила своей актуальности и содержит ряд положений, которые до сих пор не использовались исследователями омонимов. Несмотря на то, что статья построена на материале славянских языков, ее основные положения остаются справедливыми и для языков иной грамматической структуры.

Представленное нами исследование омонимии на материале татарского языка убеждает в том, что в омонимичные отношения вступают не только слова, обладающие принадлежностью к разным категориям, но и суффиксы. Исходя из этого, в работе уточняется определение омонимии, раскрываются их новые общие черты, выявляются источники их возникновения, пути и способы образования на разных уровнях языковой структуры, устанавливается историческая закономерность омонимии в системе языка. Безусловно,

омонимичными могут быть все единицы языка, но это совершенно разные явления, они имеют свои особенности и характерные признаки, свои закономерности возникновения и развития. Поэтому, определяя эти явления, следует подчеркивать то особое, то частное, что присуще им в каждом отдельном случае и отличать их от сходных, но принципиально разных других явлений.

По своему общему признаку омонимичные суффиксы делятся на однокорневые и разнокорневые суффиксы. Исторические омосуффиксы совершенно разного происхождения, случайно совпавшие в произношении и написании, напр., как было указано выше, омосуффиксы, такие как *-да/-дә ~ -да/-дә, -ка/-кә ~ -ка/-кә, -ла/-лә ~ -ла/-лә, -к ~ -к, -ы/-е ~ -ы/-е* и др. Семантические омонимы образуются тогда, когда два или несколько значений одного и того же слова теряют всякую связь друг с другом, т.е. достигают максимального семантического расхождения. Напр.: *-ыш/-еш ~ -ыш/-еш, -ын/-ен ~ -ын/-ен, -гын/-ген ~ -гын/-ген, -ык/-ек ~ -ык/-ек, -ак/-әк ~ -ак/-әк*.

В последнее время в лексикологии уделяется большое внимание омонимам, образованным в результате распада значений слов. Широко распространено истолкование многозначности слов как источника появления и образования омонимов. Эту позицию поддерживают почти все семасиологи. В языке семантических омосуффиксов больше, чем исторических. Нельзя полностью отрицать исторические омосуффиксы. По результатам исследования выяснилось, что их в татарском языке достаточно много. Однако подходить к суффиксальной омонимии только с исторической точки зрения – значит закрывать глаза на развитие и изменение в языке.

Полисемия – явление, исторически развивающееся в связи с расширением кругозора языкового коллектива. Она возникает в силу необходимости обозначить вновь возникающие понятия при невозможности изобрести новое слово вне языковой традиции.

Итак, словообразование семантическим путем это есть употребление старого слова в новом значении (А.Г.Гулямов, 1965, 76). Поэтому все значения подобных омонимов первоначально так или иначе были связаны друг с другом. Однако в ходе исторического развития слова случалось так, что в каком-то месте цепь смысловых зависимостей между значениями рвалась, и в этот момент появлялись семантические омонимы.

Отметим и то, что в омонимичном ряду связь между значениями отсутствует, и ее трудно установить. А в полисемантическом ряду между значениями всегда есть связь. В этом

заключается коренное отличие полисемантического ряда от омонимичного.

Для лексикологии небезразлично омонимичен ли или многозначен тот или иной словообразовательный тип и связанные с ним суффиксы, т.к. это непосредственно связано с развитием и пополнением словарного состава языка лексическими единицами разных значений или разных оттенков значения (см. об этом с.56-74).

Изучение омоуффиксов показывает, что омоформы звучат одинаково лишь благодаря омонимичным суффиксам. Звуковые совпадения возможны как в отдельных формах, так и в ряде форм разных слов, принадлежащих к одной и той же части речи, либо к разным частям речи. Больше всего такие омоформы в современном татарском языке наблюдаются среди существительных и глаголов (См. табл. 9).

Из исследования омоуффиксов выяснилось, что, если лексические омоуффиксы образуют омонимы, которые совпадают друг с другом и в парадигматическом и в синтагматическом плане, то грамматические омоуффиксы образуют одну из разновидностей омонимов – омоформы, которые совпадают только в синтагматическом плане.

В омоформах слова сближаются друг с другом только по форме. Отождествление на основе грамматических форм одного слова с другими словами происходит, как следствие грамматических требований. Таким путем разные по форме слова совпадают друг с другом. Один или оба компонента омоформных рядов, принимая грамматические признаки, становятся идентичными по фонетическому составу и выражают разные значения, напр.: *ташы* ‘его камень’ и *ташы* ‘таскай’. Эти слова-омоформы отличаются друг от друга корнями. Слово *таш* ‘камень’, принимая суффикс принадлежности **-ы** (третье лицо, единственное число), совпадает по форме с глаголом *ташы* ‘таскай’. Здесь только один член омонимической пары слов принимает грамматические признаки. Компоненты же пары *атап* ‘назовет’ – *атап* ‘будет стрелять’ оба принимают грамматические признаки. В этой последней паре корень первого компонента – *ат* ‘название, имя’, а корень второго компонента – *ат* ‘стреляй’. К обоим корням присоединены суффиксальные морфемы будущего времени **-ар, -р**. Кроме этого, первый компонент имеет глаголообразующий суффикс **-а**. Одно или оба схожие по форме слова при переходе в другую грамматическую форму нарушают омонимичные отношения между собой.

Действительно, одно из парных слов, изменяя свою форму, не может совпасть по значению с другими словами. В результате нарушаются омонимичные отношения, напр.: *алма* ‘яблоко’ – *алма* ‘не бери’, *булма* ‘комната’ – *булма* ‘не дели’. В этих омоформах первые компоненты – имя существительное, а вторые – глаголы в отрицательной форме. Если в этих словах не будет употребляться форма отрицания, они уже не могут совпасть по форме с именами существительными *алма*, *булма*. Значит, когда одно из омоформных слов изменяет свою прежнюю форму, то оно тем самым, при переходе в другую форму, утрачивает прежнее отношение.

В омоформах, как в корнях, так и грамматически – признаки разные, напр.: *кырлар* ‘будет гранить’ – *кырлар* ‘поля’, *карама* ‘моей черниле’ – *карама* ‘не смотри’, *кырын* ‘бриться’ – *кырын* ‘его поле’ (винительный падеж), *атасын* ‘пусть назовет’ – *атасын* ‘его отца’.

Оба компонента омоформной пары образуются при помощи омосуффиксов, напр.: *кузлар* ‘глаза’ – *кузлар* ‘будет подсматривать’, *зиллар* ‘работы, дела, труды’ – *зиллар* ‘будет работать’, *тешлар* ‘зубы’ – *тешлар* ‘укусит’, *майлар* ‘мази, жиры, масла’ – *майлар* ‘помажет, будет мазать’. Эти слова – омоформы не по корням, а по присоединяемым им суффиксам.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что при помощи омосуффиксов образуются омоформы. Омоформы, являясь одним из видов омонимичных явлений, представляют собой лексические единицы. Таким образом, производные слова, образованные с помощью омонимичных суффиксов, а также производные омонимичные слова, как и лексические омонимичные слова, выполняют огромную роль в пополнении словарного запаса и структуры слова в языке. Производные омонимичные слова, принадлежа к разным разрядам слов, создают в области грамматики новые группы производных слов.

Омосуффиксы по выполняемым ими функциям бывают функционально равными и неравными. Суффиксы, выполняющие одинаковые функции, могут входить в омонимичный ряд, их называют функционально равными омосуффиксами. Такого рода омонимами являются словообразующие суффиксы: *-ын/-ен* (образующие существительные *килен* ‘сноха’, прилагательные *яшерен* ‘тайный, секретный’, наречия *кышын* ‘зимой’) (См. табл. 1).

Суффиксы, входящие в один омонимичный ряд, но выполняющие разные функции, можно назвать функционально неравными омосуффиксами. Такими омосуффиксами могут быть: а) словообразующие и формообразующие суффиксы: *-а/-ә*

(глаголообразующий *аша* ‘кушать’, *телә* ‘желать’ и показатель настоящего времени *бара* ‘идет’, *әйтә* ‘говорит’); б) словообразующие и словоизменительные суффиксы (глаголообразующий суффикс *-да/-дә* *кытырда* ‘хрустеть’, *дөңгердә* ‘грохотать’ и суффикс местно-временного падежа *юлда* ‘на (в) дороге’, *илдә* ‘в стране’); в) формообразующие и словоизменительные суффиксы (суффикс направительного падежа *-а/-ә* *апама* ‘моей сестре’, *әниемә* ‘моей маме’ и суффикс настоящего времени *-а/-ә* *бара* ‘идет’, *әйтә* ‘говорит’) (См табл. 4,7,8).

Формально-семантическая природа производящих основ, принимающих омосуффиксы, бывает как разной, так и тождественной по форме и значению. Иногда основы бывают омонимичными: а) основы как формально-семантически, так и грамматически разные: *-гы₁* – словообразующий суффикс имени прилагательного, присоединяемый к именам существительным: *язгы* ‘весенний’ и словообразовательный суффикс имени существительного *-гы₂*, присоединяемый к глагольным основам: *тойгы* ‘чувство’; б) основа одна и та же: *-мә₁* – словообразующий суффикс существительных, ударный *бүлмә* ‘комната’, *-мә₂* – суффикс глагольного отрицания, безударный: *бүлмә* ‘не дели’. Эти слова являются также примером лексических омографов, образованных омографическими суффиксами; в) омонимичны производящие основы: *кырын* ‘бриться’ – *кырын* ‘его поле’ (винительный падеж), *атасын* ‘пусть назовет’ – *атасын* ‘его отца’.

Комплексное изучение омосуффиксов татарского языка, безусловно, требует уточнения принципов определения суффиксального омонимичного ряда. Одним из вопросов, требующих уточнения, является вопрос о случаях частичных совпадений суффиксов и включаемости их в один омонимичный ряд. Напр., в суффиксальном омонимичном ряду в форме *-сын/-сен* участвуют два показателя, один из которых следует рассматривать в комплексе *-сы/-н/-се/-н₁*. Таким является суффикс принадлежности третьего лица единственного числа *-сы/-се*, который, присоединяясь к существительным, оканчивающимися на гласные, выражает принадлежность какого-либо предмета третьему лицу: *файдасы* ‘его польза’, *кыльһәҗсе* ‘его тень’ и суффикс винительного падежа, который, присоединяясь к основам с суффиксами принадлежности, приобретает форму *-н*. Напр.: *һәкчәсе-н* ‘свой (его) каблук’, *баласы-н* ‘свое дитя’. Глаголообразующий суффикс *-сын/-сен₂*: *баласын* ‘считать ребенком’, *күпсен* ‘считать лишним’, *кимсен* ‘считать себя униженным’. Как видно, структурно они совершенно различные.

Такое тождество в произношении порождает суффиксальную омофонию. Наоборот, словообразующие суффиксы имен существительных **-ча₁** (*сыекча* 'жидкость') только графически идентичны с суффиксом **-ча₂**, образующим уподобительно-сравнительные наречия (*татарча* 'по-татарски'). Подобные суффиксы и считаются омографическими суффиксами.

Следовательно, как в лексической омонимии, так и в суффиксальной, различаются суффиксальные омофоны и омографы. Поскольку они частично тождественные омонимы, их надо отличать от омонимов в полном смысле и квалифицировать, как это делается в традиционной лингвистике, как разновидности суффиксальных омонимов. Омографических суффиксов в татарском языке очень мало. Количество же омофонических суффиксов значительно больше (См. табл. 4, 8).

Одной из специфических особенностей суффиксов тюркских языков является их многовариантность. Изучение же этой многовариантности также непосредственно связано с вопросом определения суффиксального омонимичного ряда. Как известно, различные варианты одного и того же суффикса как фонетически, так и графически не равны. Но каждый вариант того или иного показателя может быть омонимичен с тем суффиксом, с которым он формально тождественен. Напр., глаголообразующий суффикс **-ла₁** (*уйла* 'думать'), употребляемый и в форме **-ла₁**, только в твердом варианте совпадает с суффиксом, образующим существительные (*кысла* 'рак'). Вариант **-ла₂** совпадает со словообразующим суффиксом наречия **-ла₂** (*төнлә* 'ночью'). Такую омонимичность многовариантных суффиксов можно назвать частичной суффиксальной омонимией.

Не исключаются случаи совпадения всех вариантов суффиксов. Напр., суффикс принадлежности первого лица единственного числа **-ым/-ем, -м₁** (*авылым* 'моя деревня', *илем* 'моя страна', *апам* 'моя сестра') совпадает с вариантами имяобразующих суффиксов **-ым/-ем, -м₂** (*сызым* 'черчение', *эйтем* 'поговорка', *сөйләм* 'речь'). В подобных случаях следует говорить об омонимичности всех фонетических вариантов, т.е. о полной вариантной суффиксальной омонимии.

Следовательно, каждый фонетический вариант того или иного суффикса должен рассматриваться как отдельная форма, он должен составить самостоятельный омонимичный ряд с другим формально тождественным ему показателем, т.к. при определении явления суффиксальной омонимии основным критерием является формальное тождество суффиксальных единиц с разными значениями.

Чтобы показать характерные особенности омонимии суффиксов татарского языка, проведен статистический анализ 119 суффиксальных омонимичных рядов, которые сгруппированы в 6 разных типов по количеству составляющих их элементов.

Статистическому анализу подвергнут каждый тип омонимичных рядов с точки зрения функциональной и грамматической природы суффиксов. Все результаты отражены в таблицах, приложенных к работе.

Подсчет показывает, что участие словообразующих суффиксов в омонимичных рядах всех типов является преобладающим. В словообразовательном омонимичном ряду имеются 198 показателей, в грамматическом – 39, 23 из которых выполняют формообразовательную и 16 словоизменятельную функции. В лексико-грамматическом суффиксальном омонимичном ряду всего 147 показателей, из них 97 являются словообразовательными, 32 – формообразующими и 18 словоизменятельными суффиксами. Соотношения лексико-грамматической принадлежности этих трех функционально-семантических групп показателей не одинаково. Участие словообразовательных суффиксов имен существительных, прилагательных и глаголов в омонимичных рядах активнее (См. табл. 3, 6, 10). Участие формообразовательных суффиксов в большей степени характерно глагольным суффиксам (См. табл. 6, 7, 8).

Поставив перед собой задачу исследовать явление суффиксальной омонимии в татарском языке, мы попытались определить количественный и качественный состав омосуффиксов. Результаты такого исследования в значительной степени помогают определить место данного явления в языке, т.е. степень его распространенности, его функции и роль в языке – важнейшем средстве человеческого общения. Изучение вопросов омосуффиксов играет большую роль и в лексикографии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания.– 1957.– №3.– С.40–42.

Актуальные проблемы лексикологии.– Вып.2: Ч.1.– Новосибирск: Новосибирск. гос. ун–т, 1969.– 225 с.

Алексерова Т. Словообразующие оморфемы в персидском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Баку, 1964.– 30 с.

Античные теории языка и стиля.– М.–Л., 1936.– 95 с.

Аракин В.Д. Об омонимах в турецком языке // Советская тюркология.– 1988.– №1.– С.12–19.

Аракин В.Д. Омонимы в английском языке // Иностранные языки в школе.– 1958.– №4.– С.3–11.

Арсеньева М.Г., Строева Т.В., Хазанович А.П. Многозначность и омонимия.– Л.: Изд–во Ленинградск. ун–та, 1966.– 131 с.

Аханов К.А. Омонимы в казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Алма–Ата, 1956.– 15 с.

Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии.– М.: Учпедгиз, 1957.– 295 с.

Ахтямов М.Х. Образование лексико–грамматических омонимов в башкирском языке: (Башкирская лексика).– Уфа, 1966.– 79 с.

Ахтямов М.Х. Проблемы омонимии в современном башкирском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– М., 1966.– 20 с.

Балли Ш. Французская стилистика.– М.: Изд–во иностр. лит–ры, 1961.– 394 с.

Барзилович А.М. О применении методов изучения значений слова к разграничению омонимии и полисемии // Вестник Киевского университета. Сер. филол.– 1968.– №10.– С.84–93.

Баскаков Н.А. Алтайский язык. Введение в изучение алтайского языка и его диалектов.– М., 1958.– 211 с.

Баскаков Н.А. Грамматика ногайского языка.– Черкесск, 1973.– 320 с.

Баскаков Н.А. Грамматика туркменского языка.– Ч.1.– Ашхабад: Ылым, 1970.– 503 с.

Баскаков Н.А. Каракалпакский язык: Фонетика и Морфология.– Ч.1.– М.: Изд–во АН СССР, 1952.– 544 с.

Баскаков Н.А. Морфологическая структура слов и части речи в тюркских языках // Советское востоковедение.– 1957.– №1.– С. 72–84.

Баскаков Н.А. Порядок и иерархия суффиксов в основе слова в тюркских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков.– М., 1965.– С.121–128.

Баскаков Н.А. Татарский язык // Тюркские языки.– М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960.– С.158–161.

Баскаков Н.А., Ахматов И.Х., Будаев А.Ж. Грамматика карачаево–балкарского языка.– Нальчик: Эльбрус, 1976.– 571 с.

Бекджанова Р. Омонимы в киргизском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Фрунзе, 1967.– 30 с.

Бертагаев Т.А. К вопросу о внутренних законах развития полисемии // Изв. АН СССР. Отд-е лит-ры и яз.– 1951.– Вып.6.– С.573–588.

Бозиев А.Ю. Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево–балкарском языке.– Нальчик, 1965.– 88 с.

Бондаренко И.В. Словообразовательные гнезда омонимов современного русского языка: Дис. ... канд. филол. наук.– Одесса, 1988.– 207 с.

Броун В.В. Некоторые вопросы омонимии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Тбилиси, 1958.– 22 с.

Будагов Р.А. Очерки по языкознанию.– М.: Изд-во АН СССР, 1953.– 280 с.

Будагов Р.А. Слово и его значение.– Л.: Ленинградск. гос. ун-т, 1947.– 66 с.

Булаховский А.А. Из жизни омонимов // Русская речь.– 1928.– Вып.3.– С.47–60.

Васильев А.И. Оморфемность словообразовательных суффиксов существительных // Уч. зап. Кирг. ун-та.– 1962.– Вып.8.– С.54–62.

Велиев Э.В. Словообразование в современном азербайджанском языке на базе русской интернациональной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Баку, 1985.– 22 с.

Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Рус. яз. в школе.– 1940.– №1.– С.1–12.

Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // Избранные труды. Исследования по русской грамматике.– М.: Наука, 1975.– С.295–312.

Виноградов В.В. Основные типы лексического значения слова // Вопросы языкознания.– 1953.– №5.– С.3–17.

Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избранные труды. Исследования по русской грамматике.– М.: Наука, 1975.– С.166–220.

Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Изв. АН СССР. Отд.-е лит.-ры и яз.– 1946.– Вып.4.– С.327-331.

Галкина-Федорук Е.М. К вопросу об омонимах в русском языке // Рус. яз. в школе.– 1954.– №3.– С.14–19.

Ганиев Ф.А. Видовая характеристика глаголов татарского языка.– Казань: Татар. кн. изд.-во, 1963.– 180 с.

Ганиев Ф.А. Вопросы морфологии татарского языка.– Казань: Татар. кн. изд.-во, 1980.– 81 с.

Ганиев Ф.А. Пути развития лексической системы современного татарского языка // Татар теле цһм һдһбияты.– Казан, 1976.– С.76–84.

Ганиев Ф.А. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском литературном языке.– Казань: Изд.-во КГУ, 1976.– 108 с.

Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке.– Казань, 1974.– 232 с.

Гаптелганиева Д.М. Многозначность и омонимия в системе татарской глагольной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Казань, 1999.– 22 с.

Гарипов Г.М. Современный казахский язык.– Алма-Ата, 1967.– 289 с.

Гасанов А.А. Омонимия в азербайджанском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Баку, 1980.– 40 с.

Гепнер Ю.Р. Некоторые проблемы словообразования в современном русском литературном языке // Рус. яз. в школе.– 1973.– С.19–20.

Гильдимурадов А. Критерии определения лексических омонимов в туркменском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Ашхабад, 1974.– 26 с.

Головин Б.Н. Омонимы в современном русском литературном языке // Вопросы преподавания современного русского языка в вузе.– Горький: Изд.-во Горьковск. Ун-та, 1960.– С.67–73.

Горбань В.Г. К вопросу о разграничении полисемии и омонимии // Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков.– Казань, 1969.– Вып.1.– С.63–66.

Грамматика ногайского языка: Фонетика и Морфология / Под ред. Н.А.Баскакова.– Черкесск, 1973.– 320 с.

Гулямов А.Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Ташкент, 1955.– 22 с.

Гурбанов А. Современный азербайджанский язык.– Баку, 1967.– 375 с.

Гурбанов З.Г. Лексика азербайджанского литературного языка XVII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Баку, 1972.– 42 с.

Гусейн–заде М. Современный азербайджанский язык: (Морфология).– Ч.III.– 2 изд.–е.– Баку, 1983.– 420 с.

Джафаров С. Лексика современного азербайджанского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Баку, 1959.– 56 с.

Джурабаева М.А. Аффиксальная омонимия в узбекском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Ташкент, 1975.– 38 с.

Джурабаева М.А. О вариантности омонимичных аффиксов узбекского языка // Материалы I республиканской конференции молодых ученых.– Ташкент, 1973.– С.49–64.

Джурабаева М.А. Об аффиксальной омонимии в тюркских языках // Советская тюркология.– 1971.– №6.– С.17–26.

Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка.– М.–Л., 1948.– 276 с.

Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка.– М.–Л., 1940.– 206 с.

Дмитриев Н.К. Грамматика тувинского языка: Фонетика и Морфология.– М., 1961.– 472 с.

Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков.– М.: Наука, 1962.– 608 с.

Есенгулов А.А. Словообразовательные аффиксы в языке древнетюркской письменности (На материале Орхоно–Енисейских и Таласских памятников): Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Алма–Ата, 1969.– 32 с.

Ефремов А.Ф. Многозначность слова // Рус. яз. в школе.– 1957.– №3.– С.6–12.

Задорожный М.И. О границах полисемии и омонимии.– М.: Изд–во Моск. ун–та, 1971.– 71 с.

Зайончковский А.А. К вопросу о структуре корня в тюркских языках // Вопросы языкознания.– 1961.– №2.– С.30–31.

Звегинцев В.А. Семасиология.– М.: Изд–во МГУ, 1957.– 332 с.

Зиннатуллина К.З. Залог глагола в современном татарском литературном языке.– Казань: Татар. кн. изд–во, 1969.– 231 с.

Иванова И.П. Об историческом рассмотрении омонимии // Проблемы современной филологии.– М.–Л., 1964.– С.36–44.

Исхаков А.И. Морфологическая структура слова и именные части речи в современном казахском языке.– Алма-Ата, 1961.– 254 с.

Исхаков А.И. Современный казахский язык.– Алма-Ата, 1964.– 327 с.

Исхаков Ф.Г. Лексико–грамматическая классификация слов или части речи в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков.– Ч.II.– М., 1956.– 76 с.

Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка: Фонетика и Морфология.– М., 1961.– 472 с.

Исянгулова Г.А. Аффиксальное отглагольное именное словообразование в современном башкирском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Уфа, 2002.– 22 с.

Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка.– М.: Наука, 1986.– 70 с.

Калечиц Е.П. Различие конструктивных возможностей слова как основа грамматической омонимии // Уч. зап. Свердловск. гос. пед. ин-та. Вопр. словообразования и синтаксиса.– Свердловск, 1969.– С.37–96.

Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка.– М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956.– 569 с.

Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка.– М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960.– 446 с.

Костюченко Ю.П. Количество и место омонимов в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Харьков, 1954.– 42 с.

Курбатов Х.Р. Грамматические омонимы в татарском языке // Татар теле цѳм ѳдѳбияты.– Казан: Татар. кит. нѳшр., 1959.– С.307-311.

Кутина Р.Р. К вопросу об омонимии и ее отражение в словарях современного русского языка // Ленинградский сборник.– 1960.– Вып.IV.– С.47-52.

Левковская К.А. Словообразование.– М.: Изд-во МГУ, 1954.– 28 с.

Маметов А. Об омонимии в крымско–татарском языке // Советская тюркология.– 1977.– №4.– С.88–98.

Марков В.М. О семантическом способе словообразования.– Ижевск: Изд-во Удмуртск. гос. ун-та, 1981.– 29 с.

Мелиоранский П.М. Краткая грамматика казак–киргизского языка: В 2-х ч.– СПб., 1894–1897.

Милославский Н.Г. К вопросу о морфеме как значимой единице языка // Филологические науки.– 1969.– №2.– С.75–77.

Миргаджиев М. Возникновение лексических омонимов в узбекском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Ташкент, 1964.– 20 с.

Мусаев К.М. Грамматика караимского языка.– М.: Наука, 1964.– 344 с.

Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков.– М.: Наука, 1984.– 228 с.

Наджиб Э.Н. Современный уйгурский язык.– М., 1960.– 133 с.

Немченко В.Н. О диахронии и синхронии в словообразовании // Филологические науки.– 1985.– №5.– С.49–56.

Новиков Л.А. К проблеме омонимии // Лексикографический сборник.– 1960.– Вып.4.– С.93–102.

Новиков Л.А. Об одном из способов разграничения полисемии и омонимии // Рус. яз. в школе.– 1960.– №3.– С.10–14.

Нурахманова А. Сравнительная грамматика тюркских языков.– Алма-Ата, 1971.– 124 с.

Орузбаева Б.О. Словообразование в киргизском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Фрунзе, 1964.– 102 с.

Османова Р.А. О явлении омонимии в лезгинском литературном языке // Уч. зап. Азербайджан. гос. ун-та.– 1962.– №1.– С.58.

Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка: Фонетика и Морфология.– М.: Наука, 1964.– 298 с.

Покровская Л.А. Формообразование и его отношение к словообразованию и словоизменению в тюркских языках // Советская тюркология.– 1990.– №1.– С.12–16.

Попова П.М. Историческое развитие грамматических омонимов и их синонимов в английском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– М., 1963.– 18 с.

Потапов С.М. К вопросу об омонимах // Уч. зап. Вильнюск. ун-та.– 1947.– Вып.26.– С.224–227.

Потиха З.А. Современное русское словообразование.– М., 1970.– 59 с.

Пророкова В.М. К вопросу о разграничении омонимов в лексико–семантических вариантах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– М., 1966.– 15 с.

Рамстедт И.Г. Введение в алтайское языкознание.– М., 1957.– 187 с.

Реформатский А.А. Принципы синхронного описания языка // О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков.– М.: Изд-во АН СССР, 1960.– С.22–39.

Салахова Р.Р. Омонимичные суффиксы в татарском языке и необходимость их изучения // Общественное развитие и гуманитарные науки (Материалы итоговой конференции ТГГИ за 1998 год). – Казань: Изд-во ТГГИ, 1999. – С. 81-84.

Салахова Р.Р. Некоторые проблемы грамматической омонимии // Материалы итоговой научно-практической конференции за 1999 год. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2000. – С. 26-29.

Салахова Р.Р. Омонимичные суффиксы в тюркских языках // Материалы итоговой научно-практической конференции за 2000 год. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. – С. 36-39.

Салахова Р.Р. Об аффиксальной омонимии // Язык и этнос (Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ 30 ноября – 2 декабря 2001 г.). – Казань: Школа, 2002. – С. 229-230.

Салахова Р.Р. Омонимичные суффиксы в словообразовании // Проблемы словообразования в тюркских языках. – Казань: Фикер, 2002. – С. 129-133.

Салахова Р.Р. Омонимичные аффиксы **-ык/-ек, -к** // Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики (Сборник научных трудов и материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Татарского государственного гуманитарного института). – Казань: Изд-во ТГГИ. – С. 100-108.

Салахова Р.Р. Омонимичные суффиксы **-а/-ә** // Материалы итоговой научно-практической конференции за 2002 год. – Казань: Татарский государственный гуманитарный институт, 2003. – С. 46-49.

Салахова Р.Р. Виды омонимичных суффиксов в татарском и в других тюркских языках // Ученые записки. – Казань: Тат. гос. гуманитарный ин-т, 2002, № 10. – С. 40-44..

Салахова Р.Р. Многозначные и омонимичные суффиксы. Способы их разграничения // Языковые уровни и их анализ. – Казань: Тат. гос. гуманитарный институт, 2003. – С. 11-14.

Салахова Р.Р. Лексико-грамматические суффиксальные омонимичные ряды и их типы // Ученые записки. – Казань: Тат. гос. гуманитарный институт, 2004, № 12. С. 52-55.

Салахова Р.Р. Полная и частичная вариантность суффиксальной омонимии // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань, 2006. Вып.7. С. 123-127.

Салимгараева Б.С. Омонимы в современном татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1971. – 82 с.

Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– М., 1957.– 53 с.

Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования.– М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962.– 643 с.

Севортян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке: Опыт сравнительного исследования.– М.: Наука, 1966.– 438 с.

Севортян Э.В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В.Сталина по языкознанию.– М., 1952.– С.306–367.

Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков: Морфология.– Ч.2.– М.: Изд-во АН СССР, 1956.– С.12–30.

Серебренников Б.А. Система времен татарского глагола.– Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1963.– 75 с.

Силин В.Л. К вопросу о разграничении полисемии и омонимии // Вопросы прикладной лингвистики.– Днепропетровск, 1970.– Вып.2.– С.71–75.

Смирницкий А.И. Значение слова // Вопросы языкознания.– 1955.– №2.– С.79–89.

Смирницкий А.И. К вопросу о слове: (Проблема тождества слова) // Труды Ин-та языка АН СССР.– Т.4.– М., 1954.– С.3–49.

Смирницкий А.И. По поводу конверсии в английском языке // Иностранные языки в школе.– 1954.– №3.– С.19.

Соболева П.А. Словообразовательная структура слова и типология омонимов // Проблемы структурной лингвистики.– М.: Наука, 1978.– С.5–33.

Современный каракалпакский язык. Морфология.– Нукус: Каракалпакстан, 1981.– 264 с.

Современный татарский литературный язык.– М.: Наука, 1969.– 380 с.

Современный уйгурский язык.– Алма-Ата, 1966.– 455 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков.– М.: Наука, 1984.– 484 с.

Супрун Н.И. Омонимы в речи // Уч. зап. Горьковск. гос. пед. ин-та иностр. яз.– 1967.– Вып.32.– С.125–207.

Суфьянова Н.Ф. Проблема многозначности в башкирском языке и ее лексикографическая разработка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Уфа, 1993.– 19 с.

Татаринцев Б.И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке.– М.: Наука, 1987.– 196 с.

Татарский язык: Проблемы и исследования / Сост.: Ф.А.Ганиев.– Казань, 2000.– 432 с.

Тунгатаров Д. Омонимичные аффиксы в казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Алма-Ата, 1973.– 32 с.

Тышлер И.К. Полисемия и омонимия // Филологические науки.– 1963.– №3.– С.239-243.

Фолькович М.М. К вопросу об омонимии и полисемии // Вопросы языкознания.– 1960.– №5.– С.85–88.

Хабичев М.А. Именное словообразование и формообразование в кумыкском языке. – М.: Наука, 1989.– 217 с.

Хабичев М.А. Карачаево–балкарское именное словообразование. – Черкесск: Ставропольск. кн. изд-во, 1971.– 302 с.

Хайруллин М.Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка. – Казань, 2000. – 202 с.

Харитонов Л.Н. Современный якутский язык.– Ч.1.– Якутск: Янгиз, 1947.– 312 с.

Хлебникова И.Б. Оппозиции в морфологии.– М., 1969.– 120 с.

Цыпанов Е.А. Разграничение оморфем в коми языке.– Сыктывкар, 1988.– 20 с.

Шайкевич А.А. О принципах классификации омонимов // Процессы развития в языке.– М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1959.– С.136-143.

Шанский Н.М. Основы словообразовательного анализа.– М., 1953.– 43 с.

Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию.– М., 1968.– 96 с.

Шендельс Е.И. О грамматической омонимии: (На грамматике немецкого языка) // Иностранные языки в школе.– 1955.– №6.– С.18-26.

Шумилов Н.Ф. К вопросу о разграничении полисемантизма и омонимии // Рус. яз. в школе.– 1956.– №3.– С.32–35.

Эман Э. Об омонимии в немецком языке // Вопросы языкознания.– 1960.– №2.– С.18–21.

Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология.– Фрунзе, 1959.– №5.– С.117–124.

Юрьева Е.Ю. К вопросам об именной омонимии в современном французском языке // Уч. зап. ПМГПИИЯ.– 1959.– Т.ХІХ.– С.359-364.

Якубовская М.Д. Изложение морфолого–синтаксических признаков слово при переходе от полисемии к омонимии // Рус. яз. в школе.– 1976.– №3.– С.83–87.

на татарском языке

Бәхтөв Г.Х. Татар телендә полисемантик сөзләр.– Уфа, 1977.– 22 б.

Бәхтөв Г.Х. Хәзерге татар теленең лексикасы.– Уфа, 1975.– 131 б.

Бәхтөв Г.Х. Хәзерге татар теленең лексикологиясе.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1979.– 130 б.

Вәлиуллина З.М., Зиннәтуллина К.З., Сәгыйтов М.А. Хәзерге татар һәм теле морфологиясе.– Казан, 1972.– 206 б.

Ганиев Ф.А. Хәзерге татар әдәби теле. Сүзьясалышы.– Казан: Мәгариф, 2000.– 248 б.

Рамазанов Ш.А. Татар теле буенча очерклар.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1954.– 200 б.

Сәгъди Г. Җәмһият теориясе.– Казан, 1941.– 122 б.

Тумашева Д.Г. Хәзерге татар һәм теле морфологиясе.– Казан, 1964.– 299 б.

Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы.– Казан: Казан ун–ты нәшр., 1993.– 325 б.

Хангилдин В.Н. Татар теле грамматикасы.– Казан, 1959.– 644 б.

Хәзерге татар һәм теле: (Лексика, фонетика, орфоэпия, графика, орфография. Морфология).– Казан, 1965.– 380 б.

Хәкимжан Ф. С. Омонимлык һәм омонимнарны төркемләү // Гыйльми язмалар. – Казан: Татар дәүләт гуманитар институты, 2004, № 12. – Б. 16-22.

Хәкимжан Ф. С. Омонимнарны табу һәм төркемләү // Милли мәдәният. – Казан: Гуманитария, 2004. - № 6. – Б. 33-39.

Хәкимжан Ф. С. Татар тел белемдә омонимнарны өйрәнү // Татар телен өйрәнү. – Казан: Gumanitarna, 2004, - Б. 55-76.

Шакирова Р. Татар телендә лексик омонимнарның этимологиясе // Татар теле һәм һәм һәм һәм. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963.– Б.152–156.

на других тюркских языках

Нургазина Б. Казак тіліндегі етістктен есім тудыратын кейбір журналдар.– Алматы, 1959.– 40 б.

Гунгатаров Дж. Казак тіліндегі омонимдес аффикстер.– Алматы, 1973.– 198 б.

Хәзірги каракалпак тили.– Нөкіс, 1981.– 264 б.

Назірги заман уйгут тили.– Алмута, 1966.– 456 с.

Хасенева А. Етістіктің лексика–грамматикалық сипаты.– Алматы, 1971.– 235 б.

Чәфәров С. Мұасир азәрбајчан дили.– Бақы: Азәрнәшр., 1949.– 98 с.

Ысқаков А. Қазіргі қазақ тілі: Морфология.– Алма–Ата: Мектеп, 1978.– 408 б.

СЛОВАРИ

Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка.– 2 изд–е, стереотип.– М.: Рус. яз., 1986.– 448 с.

Ахтямов М.Х. Словарь омонимов башкирского языка.– Уфа: Башкирск. кн. изд–во, 1966.– 142 с.

Древнетюркский словарь.– Л.: Наука, 1969.– 676 с.

Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка.– Тбилиси: Изд–во Тбилиск. ун–та, 1976.– 445 с.

Лингвистический энциклопедический словарь.– М.: Сов. энциклопедия, 1990.– 682 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка.– М.: Рус. яз., 1990.– 921 с.

Русско–татарский словарь / Под ред. Ф.А.Ганиева.– М.: Инсан, 1997.– 720 с.

Русско–татарский словарь / Под ред. Ф.А.Ганиева.– М.: Рус. яз., 1991.– 733 с.

Сафиуллина Ф.С., Ризванова Л.М. Татар теленең омонимнар сызлеге.– Казан: Хәтер, 1997.– 96 б.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные.– М.: Наука, 1974.– 767 с.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б».– М.: Наука, 1978.– 349 с.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д».– М.: Наука, 1980.– 395 с.

Татар теленең аһлатмалы сөзлеге. Ыч томда.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1977–1981.

Татар теленең диалектологик сөзлеге.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1969.– 643 б.

Татар теленең диалектологик сөзлеге.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1993.– 459 б.

Татарча–русча сөзлек.– М.: Сов. энциклопедия, 1966.– 836 б.

Татарча–русча уку–укыту сөзлеге.– М.: Рус теле, 1991.– 416 б.

Хәкимжанов Ф.С. Татар теленең аһлатмалы омонимнар сөзлеге. – 1-кис. – Казан: Гуманитария, 2004.– 216 б.

ИСТОЧНИКИ

Әмир М. Әһрәлһр. Ыч томда.– 1 т.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1987.– 512 б.

Әмирхан Ф. Әһрәлһр. Дһрт томда.– 2 т.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1985.– 488 б.

Әпсәлһмов Г. Газинур. Роман.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1955.– 524 б.

Ахунов Г. Әһрәлһр. Дһрт томда.– 1 т.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1981.– 495 б.

Ахунов Г. Хһзинһ. Роман.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1963.– 267 б.

Бһширов Г. Намус. Роман.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1971.– 511 б.

Бһширов Г. Сиваш. Озын хикһя.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1957.– 127 б.

Гази И. Әһрәлһр. Ыч томда.– 1 т.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1987.– 519 б.

Галһнь М. Сайланма һәһрәлһр.– Казан: Хһтер, 2002.– 576 б.

Гафури М. Әһрәлһр. Дһрт томда.– 1 т.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1980.– 536 б.

Гобһй Г. Маякчы кызы.– Казан: Татгосиздат, 1941.– 188 б.

Гһйззһт Г. Ташкыннар. Пьесалар.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1985.– 431 б.

Гһйлһкөв А. Көмга кһн кич белһн. Повестьлһр.– Казан: Татар. кит. нәшр., 1982.– 358 б.

- Еники Ы. Юлчы. Хикъялђр.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1979.– 469 б.
- Кђлил М. Сайланма ѓсђрлђр.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1960.– 551 б.
- Ибрацимов Г. Сайланма ѓсђрлђр. Љч томда.– 1 т.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1957.– 527 б.
- Ибрацимов Г. Сайланма ѓсђрлђр. Љч томда.– 2 т.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1956.– 595 б.
- Ибрацимов Г. Сайланма ѓсђрлђр. Љч томда.– 3 т.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1956.– 612 б.
- Исђнбђт Н. Татар халык мђкальлђре. Љч томда.– 1 т.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1959.– 915 б.
- Камал Ш. Љсђрлђр. Дђрт томда.– 1 т.– Казан: Татгосиздат, 1941.– 420 б.
- Камал Ш. Љсђрлђр. Дђрт томда.– 4 т.– Казан: Татгосиздат, 1956.– 246 б.
- Касыймов Э. Гомер ике килми. Роман.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1964.– 304 б.
- Манђур Ш. Муса Роман.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1975.– 702 б.
- Манђур Ш. Сайланма ѓсђрлђр.– Казан: Татгосиздат, 1951.– 482 б.
- Мђдидиев М. Сайланма ѓсђрлђр. Љч томда.– 1 т.: Повестьлђр.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1995.– 534 б.
- Мђдидиев М. Сайланма ѓсђрлђр. Љч томда.– 3 т.: Повестьлђр. Роман.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1996.– 576 б.
- Соембикэ.– 2001.– №5.
- Татар поэзиясе антологиясе.– Казан: Татар. кит. нэшр., 1992.– 512 б.
- Татар халык жырлары: Йола хэм уен жырлары.– Казан: Татар. кит. нэшр., 1980.– 319 б.
- Татар халык жырлары: Лирик жырлар. Йола жырлары.– Казан: Татар. кит. нэшр., 1965.– 456 б.
- Татар халык ижаты: Мэкальлэр хэм айтемнэр.– Казан: Татар. кит. нэшр., 1986.– 592 б.
- Татар халык ижаты: Табышмаклар.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1977.– 272 б.
- Татарстан.– 2000.– № 9, 10.
- Татарстан яшылђре.– 2003.– №78.
- Тукай Г. Љсђрлђр. Дђрт томда.– 4 т.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1956.– 288 б.
- Тукай Г. Љсђрлђр. Дђрт томда.– 3 т.– Казан: Татар. кит. нђшр., 1956.– 359 б.

- Туфан Х. Сайланма һџрлџр.– Казан: Татар. кит. нџшр., 1964.– 310 б.
- Хџџнов С. Язгы акаган. Роман.– Казан: Татар. кит. нџшр., 1989.– 606 б.
- Хъсни Ф. Сайланма һџрлџр.– Казан: Хџтер, 2002.– 447 б.
- Шамов А. Сайланма һџрлџр.– Казан: Татгосиздат, 1947.– 346 б.
- Шәмси С. Жәяүле буран. Повестьләр һәм хикәяләр.– Казан: Татар. кит. нџшр., 1988.– 160 б.

Условные сокращения

диал. – диалектальное слово
и др. – и другие
и т. д. – и так далее
т.е. – то есть
т.к. – так как
и т.п. – и тому подобное
ТСТЯ – Толковый словарь татарского языка

Название языков

Азерб. – азербайджанский
алт. – алтайский
башк. – башкирский
гаг. – гагаузский
казах. – казахский
кумык. – кумыкский
тат. – татарский
тур. – турецкий
турк. – туркменский
узб. – узбекский
уйг. – уйгурский
якут. – якутский

Авторы произведений

- А.А. – Абдулла Алиш
А.Г. – Аяз Гыйлэжев
А.Р. – Атилла Расих
А.Ш. – Афзал Шамов
Ә.Е. – Әмирхан Еники
Ә.Ф. – Әхмәт Фәйзи
Г.А. – Гариф Ахунов
Г.З. – Гөлшат Зәйнәшева
Г.Б. – Гомәр Бәширов
Г.Ә. – Габдрахман Әпсәләмов
Г.И. – Галимжан Ибраһимов
Г.Г. – Гариф Гобәй
Г.З. – Гөлшат Зәйнәшева
Г.К. – Гадел Кутуй
Г.Т. – Габдулла Тукай
Дәрд. – Дәрдмәнд
И.Г. – Ибраһим Гази
К.Н. – Кави Нәжми
М.Ә. – Мирсәй Әмир
М.Г. – Мәжит Гафури
М.Ф. – Мирхәйдәр Фәйзи
М.Г. – Мәхмүт Галәу
М.М. – Мөхәммәт Мәһдиев
М.Ж. – Муса Жәлил
М.Х-лин – Мәхмүт Хәбибуллин
М.Х-нов. – Мәхмүт Хәсәнов
Н.Ф. – Нурихан Фәттах
Р.В. – Резеда Вәлиева
Р.Г. – Рәдиф Гаташ
Р.И. – Риза Ишморат
Р.Т. – Рафаил Төхфәтуллин
Р.Ф. – Равил Фәйзуллин
С.Х. – Сибгат Хәким
С.Ш. – Солтан Шәмси
Т.Г. – Тажи Гыйззәт
Х.Т. – Хәсән Туфан
Һ.Т. – Һади Такташ
Ф.Ә. – Фатих Әмирхан
Ф.Б. – Фәтхи Бурнаш
Ф.К. – Фатих Кәрим
Ш.К. – Шәриф Камал
Ә.К. – Эдуард Касыймов

Таблица 2

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ (словообразовательные)
СУФФИКСАЛЬНЫЕ ОМОНИМИЧНЫЕ РЯДЫ**

Типы омонимичных рядов	Количество суффиксов в омонимичных рядах	Число омонимичных рядов	в процентах	Число омонимичных суффиксов	в процентах
I тип	Омонимичность двух суффиксов	46	58,5%	92	47%
II тип	Омонимичность трех суффиксов	24	30,5%	72	36,8%
III тип	Омонимичность четырех суффиксов	7	9,8%	28	43,8%
IV тип	Омонимичность пяти суффиксов	1	1,2%	5	2,4%
ВСЕГО		78	100%	197	100%

Таблица №3

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОМОСУФФИКСЫ
(по частям речи)**

Типы омонимичных рядов	Существительные	Прилагательные	Глагол	Наречие	Местоместные	Всего
I	36	25	30	8	1	100
II	25	18	13	6	4	70
III	8	3	5	4	1	24
IV	2	2	3	2	1	10
Всего	71	48	51	20	7	197

Таблица 5

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ СУФФИКСАЛЬНЫЕ ОМОНИМИЧНЫЕ РЯДЫ
(формообразующие и словоизменительные)**

Типы омонимичных суффиксов	Количество суффиксов в омонимичных рядах	Число омонимичных рядов	в процентах	Число омонимичных суффиксов	в процентах
I тип	Омонимичность двух суффиксов	7	81,8%	14	75%
II тип	Омонимичность трех суффиксов	3	18,2%	9	25%
Всего		10		23	100%
Омофоничные суффиксы					
I тип	Омонимичность двух суффиксов	8	100%	16	100%
ВСЕГО		18	100%	39	100%

Таблица 6

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОМОСУФФИКСЫ
(по частям речи)**

Типы омонимичных рядов	Существительные	Числительные	Глагол	Всего
I	13	2	15	30
II	3		6	9
Всего	16	2	21	39

Таблица 9

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ (словообразующие и
формообразующие, словоизменительные) СУФФИКСАЛЬНЫЕ
ОМОНИМИЧНЫЕ РЯДЫ**

Типы омонимич ных суффиксов	Количество суффиксов в омонимичных рядах	Число омонимич ных рядов	в процен- тах	Число омонимич ных суффиксов	в процен- тах
I тип	Омонимичность двух суффиксов	9	19,1%	18	11,3%
II тип	Омонимичность трех суффиксов	23	48,9%	69	43,4%
III тип	Омонимичность четырех суффиксов	6	12,8%	24	15,1%
IV тип	Омонимичность пяти суффиксов	6	12,8%	30	18,9%
V тип	Омонимичность шести суффиксов	3	6,4%	18	11,3%
Всего		47	100%	159	100%
Омофоничные суффиксы					
I тип	Омонимичность двух суффиксов	15	44,1%	30	30,6%
II тип	Омонимичность трех суффиксов	13	38,3%	39	39,8%
III тип	Омонимичность четырех суффиксов	2	5,9%	8	8,2%
IV тип	Омонимичность пяти суффиксов	3	8,8%	15	15,3%
V тип	Омонимичность шести суффиксов	1	2,9%	6	6,1%
Всего		34	100%	98	100%

Таблица 10

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОМОСУФФИКСЫ
(по частям речи)**

Лексические						Грамматические			
Типы омонимичных рядов	Существи тельные	Прилага тельные	Глагол	Наречия	Место именя	Существи тельные	Глагол	Числи тельные	Всего
I	4	4	3	2	1	5	3		22
II	15	9	16	3	1	9	14		67
III	6	4	4	2			16		31
IV	7	3	4	2		2	11	2	22
V	3	1	3	1	1	2	6		17
ВСЕГО	35	21	30	10	3	18	40	2	159